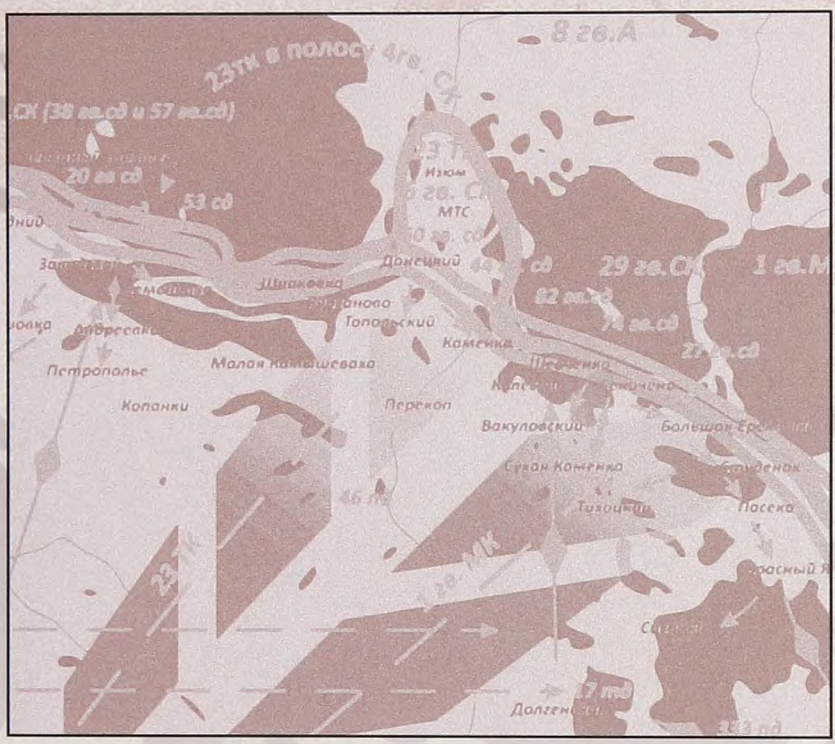
63.3(2)622
П50

Александр Полищук

Битва за Донбасс

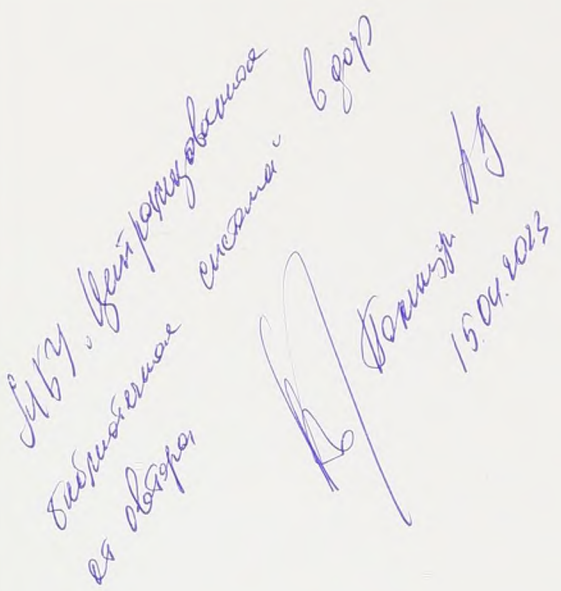
Изюм-Барвенковская операция 17-27 июля 1943 года
Первая летняя попытка освобождения Донбасса

Бонусы:

- ✓ Статистические данные о действиях советской и немецкой авиации в Изюм-Барвенковской наступательной операции
- ✓ Потери SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» в бою под Прохоровкой 12 июля 1943 года

ОЭ,Р

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Вы можете продлить книгу:
http://www.megionlib.ru

09,Р
К 63.3(2)622
П50

УДК 94(47) “1941/1945”

ББК 63.3(2)

П50

Полищук А.А.

П50 Битва за Донбасс. Изюм-Барвенковская операция 17 – 27 июля 1943 года – Первая летняя попытка освобождения Донбасса. – Брянск: МОО «ИС», 2022. – 435 с.

ISBN 978-5-6046341-3-4

Настоящая работа - это новый, авторский взгляд на события, происходившие на южном участке советско-германского фронта в период Курской битвы. Автор, основываясь на документах, отстаивает позицию о том, что главной целью для советского Генштаба было не отражение немецкого наступления в рамках операции «Цитадель», а освобождение Донбасса и разгром 1-й танковой и 6-й полевой армий вермахта уже в июле 1943 года.

УДК 94(47) “1941/1945”
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6046341-3-4

©Полищук, 2022
©МОО «ИС», макет, 2022

109318001
Мегион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 109318/1-(1)

Александр
Полищук

БИТВА ЗА ДОНБАСС

Изюм-Барвенковская операция
17-27 июля 1943 года -
Первая летняя попытка
освобождения Донбасса

Содержание:

Предисловие.....3
Пролог.....8
ЧАСТЬ I
ГЛАВА 1 Освобождение Донбасса в планах Ставки ВГК и Генерального Штаба РККА при проведении июльских операций 1943 года.....10
ГЛАВА 2 Секретность и разведка.....44
ГЛАВА 3 Сложность исполнения задуманного.....51
ГЛАВА 3.1 Боевая группа «Диттмер» против гвардейцев генерала Тиханова.....60
ГЛАВА 4 Рассуждения.....84

ЧАСТЬ II
Изюм-Барвенковская наступательная операция.....95
ГЛАВА 5 Ситуация в полосе 57-го танкового корпуса..97
ГЛАВА 6 Наступление 3-й гвардейской армии – попытка разгрома Лисичанской группировки противника.....113
ГЛАВА 7 Подготовка наступления на главном направлении.....173
ГЛАВА 8 Наступление основной ударной группировки Юго-западного фронта.....232

Приложение №1: Статистические данные о действиях советской и немецкой авиации в Изюм-Барвенковской наступательной операции.....406

Приложение №2: Потери SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» в бою под Прохоровкой 12 июля 1943 года...422
Источники.....431

ПРЕДИСЛОВИЕ

Появление данной книги стало возможным благодаря большому коллективному труду по установлению фактов и значимых событий боевой биографии наших земляков-югорчан, который провели сотрудники МАУ «Экоцентр» (г. Мегион) в канун 80-й годовщины с начала Великой Отечественной войны.

В процессе работы выяснилось, что наши земляки воевали в составе Юго-Западного фронта летом 1943 года и найденные наградные листы отмечают их подвиги в период происходящих на фронте событий с 17 по 27 июля 1943 года.

Данное обстоятельство немного выбивалось из общей канвы знаний о событиях на Советско-Германском фронте в июле 1943 года, так как считалось, что все самое важно проходило в районе Курской Дуги.

К боям в районе Курска Юго-Западный фронт имел опосредованное отношение, помогая сражавшимся, в основном, резервами из своего состава.

Однако, как оказалось, бои в полосе Юго-Западного фронта в июле 1943 года в районе «Изюмского», «Банновского» и «Привольненского» плацдармов также носили очень ожесточенный характер и проходили в рамках Изюм-Барвенковской наступательной операции.

Данная операция не пользуется особой популярностью среди историков так, как по итогам боев не имела успеха, однако, по мнению автора, - это была первая летняя попытка 1943 года освободить такой важный промышленный регион как Донбасс и в этом ракурсе операция имеет очень важное значение, вызывает большой интерес с точки зрения истинных замыслов Ставки ВГК

и Генерального Штаба РККА на летнюю компанию 1943 года.

Тема этой операции не нашла своего полноценного отражения в научной литературе - книга А.Г. Ершова «Освобождение Донбасса» не описывает каких-либо подробностей июльских боев. Книга другого автора М.А. Жирохова «Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943» также по информативности повторяет книгу А.Г. Ершова. Наибольший интерес представляет качественная работа А.В. Исаева «Прорыв Миус-фронта июль-август 1943 года», в которой описаны бои Южного фронта, имеющие прямое отношение к рассматриваемой в настоящей книге Изюм-Барвенковской операции.

Обошли странным молчанием данные события и непосредственные участник событий. Так генерал Вальтер Неринг, командовавший 24-м танковым корпусом, в своей книге «Немецкие бронетанковые войска» совсем не упоминает эти бои, участником которых он был. Не пишет ничего толкового в своей книге «Немецкая пехота. Стратегические ошибки Вермахта» и генерал Максимилиан Фреттер-Пико, бывший командир 30-го армейского корпуса – активного участника тех боев. Вскользь упоминает эти бои автор-историк Вернер Хаупт (книга «Сражения группы армий «Юг»), правда там намешана такая антисоветская пропаганда, что серьезно относиться к этой работе вряд ли стоит. Немногословен на эту тему и автор Пауль Карель в своей книге «Восточный фронт – выжженная земля 1943-1944», он также, в основном, описывает бои на «Миус-фронте», не уделяя боям у Изюма должного внимания.

В 2018 году вышла скандальная книга «Курск 1943» немецкого историка Романа Тёппеля, в которой автор за-

является о полной победе немцев в операции «Цитадель». Работа Тёппеля содержит, по тексту, упоминания о наступлении войск Юго-Западного и Южного фронтов с целью освобождения Донбасса, при этом у него, по итогам боев, все части Юго-Западного фронта разгромлены на плацдармах, а сами плацдармы ликвидированы, что не соответствует действительности. Кроме того, не раскрывается причина переброски в полосу 1-й танковой и 6-й полевой армии сначала 24-го танкового корпуса, а потом и всего 2-го танкового корпуса СС, усиленного 3-й танковой дивизией. Если, по описанию Тёппеля, бои для немцев под Изюмом и на Миус-фронте были успешными, то почему это потребовало такой колоссальной переброски войск и демонтажа ударной немецкой группировки на Курском направлении. Все эти вопросы остались без ответа, бравурные речи немецкого автора о тотальном превосходстве Вермахта в операции «Цитадель» лишь вызывают улыбку, на фоне реальных результатов сражения на Курской дуге. В советской и российской историографии нет отрицания того, что Изюм-Барвенковская операция не достигла успеха, но все же неподдельный интерес вызывают причины, по которым операция не достигла тех результатов и не оправдала тех надежд, которые на нее возлагались.

В связи с изложенным выше стало необходимым рассказать любителям истории и простым югорчанам о тех событиях, участниками которых стали их земляки в страшное лето 1943 года.

Так было установлено, что 19 июля два югорчанина, девятнадцатилетних сержанта-пулеметчика Анохин Василий Федорович и Зайцев Дмитрий Михайлович, воюя в составе 2-го мотострелкового батальона 3-й гвардей-

ской механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса в бою в районе высоты 199.7 южнее «Изюмского» плацдарма выдвинулись вперед и пулеметным огнем сорвали контратаку противника, а также уничтожили два минометных расчета

Другой наш земляк старшина Рооз Иван Августович был командиром радиостанции командира 79-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Николая Филипповича Батюка. В разгар боев на «Банновском» плацдарме, когда по ранению, или в виду напряженности боя уже не осталось на НП ни одного связиста, а связь с передовыми батальонами в очередной раз пропала - будучи опытным специалистом, он передал рацию другому радисту, а сам пошел в пекло боя и лично устранил 10 порывов телефонной линии.

Напряженность боев в эти десять дней июля в полосе Юго-Западного фронта была очень высокая. Немцы строили оборону почти три месяца и знали каждый овраг и каждую тропинку в своей обороне. Именно поэтому, когда советские части вклинились и пытались прорвать немецкие оборонительные рубежи, отдельные группы немцев проводили контратаки во фланг и тыл наступающим нашим частям используя знание местности. Доходило до того, что они скрытно просачивались к самым переправам через реку Северский Донец и нападали на штабы и тыловые подразделения. Именно в таких условиях в составе 50-й стрелковой дивизии воевал командир отделения связи наш земляк-югорчанин Пермитин Яков Иванович, который, вместе со своим отделением, в боях на «Банновском» плацдарме устранил десятки порывов линии связи и в рукопашных боях уничтожил 12 «просочившихся» немцев.

К сожалению не всем нашим землякам посчастливилось уцелеть в тех страшных июльских боях 1943 года - в бою на «Банновском» плацдарме в районе населенного пункта Богородичное погиб боец 227-го гвардейского стрелкового полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии югорчанин Димитриев Иван Алексеевич.

Светлая память всем павшим в боях за Родину.

Эта книга посвящается югорчанам, сражавшимся летом 1943 года в боях за освобождение Донбасса и приближавшим нашу Великую Победу.

Автор выражает искреннюю благодарность за поддержку Глухову Андрею Александровичу, Романив Игорю Мироновичу, Шумило Олегу Валериевичу, Бикташеву Альфриту Рашитовичу, Балглей Александру Петровичу, Галив Александру Васильевичу, Петрунину Виталию Вячеславовичу, всему коллективу МАУ «Экоцентр» (ХМАО-Югра, г. Мегион), а также идейному вдохновителю Ларинцеву Роману Ивановичу.

Александр Полищук

ПРОЛОГ

Задача для 1-й и 8-й гвардейских армий формулировалась таким образом:
Вводом в бой двух армий форсировать Северский Донец, прорвать оборону противника в районе города Изюм и, развивая наступление, в общем направлении через Барвенково на Красноармейское, совместно с войсками Южного фронта, наступающего от реки Миус на Сталино (Донецк), разгромить донбасскую группировку противника и выйти на Днепр.

В.И. Чуйков
«В боях за Украину»

Уже прошло более 75 лет как отгремела Великая Победа в Великой Отечественной войне. Много лет как был создан интернет-сайт «Память народа» и все желающие получили возможность ознакомиться с документами той войны на примере как целых фронтов, так и небольших подразделений. И все же ведется еще много споров среди любителей и профессиональных историков касательно значения и роли в войне тех или иных событий, фактов, персоналий, боевых операций.

Вот и автор данной работы решил приобщиться к таинству замыслов Ставки ВГК и Генерального Штаба РККА касательно летних боев 1943 года.

Основная идея настоящей книги состоит в том, что события на южном фасе Курской дуги по отражению немецкого танкового удара, в рамках операции «Цитадель», не были главными в замыслах Ставки ВГК и Ген. Штаба РККА летом 1943 года. Основной замысел боев

июля 1943 года был в разгроме 1-й немецкой танковой армии (на реке Северский Донец) силами Юго-Западного фронта и 6-й немецкой полевой армии (на реке Миус) силами Южного фронта с последующим освобождением Донбасса силами двух фронтов. По мнению автора, события в полосе Воронежского фронта были лишь частью общего замысла, с основной задачей - не только остановить наступление группы армий «Юг» на Курск в рамках операции «Цитадель», но и за период с 4 по 16 июля 1943 года «вытянуть» на себя и связать боем все танковые резервы немецкого командования на южном участке Советско-Германского фронта, в том числе и 24-й танковый корпус из полосы 1-й немецкой танковой армии, чем облегчить Юго-Западному и Южному фронтам выполнение основного замысла Ставки ВГК – освобождение Донбасса.

ЧАСТЬ I
ГЛАВА 1
Освобождение Донбасса в планах Ставки ВГК и Генерального Штаба РККА при проведении июльских операций 1943 года.

Июль начался для командования Юго-Западного фронта рутинно. Войскам 57-й армии ставилась задача на случай прорыва противника на стыке с Воронежским фронтом. Командующий фронтом генерал Родион Малиновский устроил нагоняй подчиненным за подрывы солдат на своих же минных полях. Немцы вели артиллерийскую обработку левого фланга 6-й армии. 3-го июля командующий Юго-Западным фронтом собрал всех командармов и комкоров и сообщил, что, по имеющимся данным, немцы в период с 3 по 6 июля 1943 г. перейдут в решающее наступление, в том числе, возможно, и на «нашем участке фронта» – приказал усилить разведку и наблюдение. Войскам и авиации быть готовыми к отражению удара.

4 июля немцы начали вести разведпоиски в полосе 1-й гвардейской и 3-й гвардейской армий. Немецкая разведывательная авиация активизировалась в полосе 57-й и 6-й Армий.

Не остались в долгу и наши части – разведгруппы 113-й, 152-й и 267-й с.д. тоже провели активные поиски не только по захвату контрольных пленных, но и по установлению системы инженерных заграждений в немецкой полосе обороны. Однако, несмотря на проведенные мероприятия об установлении номеров и состояния противостоящих немецких частей не сообщалось, при чем не редко в виду гибели захваченных пленных при попытке

доставить их в расположение советских войск. Один из немногих случаев сохранения пленных произошел в полосе 41-й гв.с.д., где разведчики в районе н.п. Печенеги взяли «языков» из состава 114-го гренадерского полка 39-й пехотной дивизии. Из-за активных разведывательных мероприятий возросли и потери частей фронта, если ранее они составляли менее 10 человек общих потерь на весь фронт, то теперь выросли до 28 чел. убитых и 62 чел. раненных только за 4 июля. Потери противника 4 июля оценены в 2 подбитые самоходки, несколько батарей минометов и артиллерии, ДОТ и ДЗОТ, а также более 100 солдат противника только уничтоженными, не считая немногочисленных пленных.

5 июля в штаб фронта пришла информация, что 4 июля в полосе соседнего Воронежского фронта начались активные боевые действия.

Активность разведки продолжалась – специфика разведывательных мероприятий заключалась в том, что стороны разделяла река Северский Донец и расстрел переправляющихся разведгрупп прямо на водной глади был постоянным явлением из-за того, что «вражеский» берег господствовал над нашим. Впрочем, когда могли наши тоже не оказывались в долгу – так 4 июля в районе Шахты Томаша расстреляли 3 немецкие лодки, с разведгруппой. 5 июля попытка повторилась там же, но уже на 8 лодках – результат тот же. В другом месте - у Кривой Луки, 30-40 немецких солдат даже смогли высадиться на берег, но контратакой частей 243-й с.д. были сброшены с реку. Вечером 5-го июля в районе Шахты Томаша попытка немцев повторилась – бойцами 61-й гв.с.д. расстреляно 5 немецких лодок, а те, кто смог высадиться уничтожены в ближнем бою. С немецкой стороны это завидное упорство проявляли бойцы 354-го гренадерского полка

62-й пехотной дивизии. В свою очередь разведгруппа 61-й гв.с.д. в результате разведпоиска в районе высоты 143.1 захватила пленного из состава 112-го гренадерского полка 38-й пехотной дивизии. К сожалению не все части действовали успешно – в районе южнее н.п. Змиев в ночь с 4 на 5 июля немцы провели успешную операцию и разгромили ранее переправившийся отряд из состава 152-й с.д. (5-я с.р. из состава 480-го с.п., 3-я с.р. из состава 544-го с.п., штрафная рота и взвод автоматчиков) – потери 30 чел. убито, 90 чел. ранено и 11 чел. пропало без вести. Общие потери войск фронта 5 июля 47 чел. убито, 143 чел. ранено и 11 чел. пропало без вести. В полосе 27-й гв.с.д. немецкая авиация сожгла 3 автомашины. Частями фронта потери немцев заявлены в 119 уничтоженных солдат и офицеров, 1 орудие, 1 самоходка, подавлено 5 арт. батарей, а также уничтожено другое военное имущество.

6 июля в районе н.п. Мохначи разведгруппа 152-й с.д. захватила пленного из 336-го гренадерского полка 161-й пехотной дивизии. Потери фронта 62 чел. убито и 73 чел. ранено. Немецкие потери заявлены в 130 чел. убитыми и много другого военного имущества уничтожено.

7 июля местные бои продолжились, но Юго-Западный фронт уже начал отдавать танковые части в помощь сражающимся на Курской дуге фронтам – 2-й танковый корпус ушел в полосу Воронежского фронта в район н.п. Короч. Также проходили рокировки и с артиллерийскими частями - из Юго-Западного фронта в состав Воронежского фронта убывала 7-я арт. дивизия прорыва (но без 25-й гаубичной бригады БМ «большой мощности»).

При этом генерал Малиновский явно и сам собирал мощный артиллерийский кулак в полосе 8-й гв. армии

генерал-лейтенанта Чуйкова Василия Ивановича.

Из 57-й армии в 8-ю гвардейскую армию передавалась 9-я гв. пушечная арт. бригада, туда же ушел и 45-й гвардейский минометный полк. Из 6-й армии в 8-ю гв. армию передавалась 11-я артиллерийская дивизия прорыва в составе 45-й пушечной артиллерийской бригады и 40-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады, но без 31-й легкой артиллерийской бригады.

Из состава 3-й гв.А. в состав 8-й гв.А. ушли: 23-я минометная бригада, 30-я пушечно-гаубичная арт. бригада, 222-й гвардейский пушечный артиллерийский полк, 1232-й пушечный артиллерийский полк и 58-й гвардейский минометный полк.

Все эти части должны были быть готовы уже 12 июля 1943 года.

8 июля Ставка ВГК велела передать 10-ю истребительно-противотанковая арт. бригаду в состав Воронежского фронта, однако Малиновский просил Ставку ВГК оставить ее в составе фронта «так как она запланирована для участия в предстоящей операции ЮЗФ и отправление этих 60 орудий ослабит и без того не сильную артиллерию ЮЗФ». Интересно, что с 1 по 8 июля никаких упоминаний о предстоящей операции в документах нет, однако, как видим, о ней все знают и к ней готовятся.

9 июля продолжаются разведпоиски – 263-я с.д. взяла в районе н.п. Красной Гусаровки пленного из состава 81-го гренадерского полка 15-й пехотной дивизии. 50-я с.д. взяла в районе н.п. Стародубовка пленного из 542-го гренадерского полка 387-й пехотной дивизии.

12-я армия (командарм – генерал-майор Данилов Алексей Ильич) выводилась во второй эшелон фронта (район населенных пунктов Федоровка-Гороховатка-Ка-

банье) за боевыми порядками 1-й и 8-й гвардейских армий – срок сосредоточения 21-00 9 июля.

С 9 июля генерал Малиновский начал лакировать ударные группировки 1-й гв.А. и 8-й гв.А. Так из состава 8-й гв. армии в 1-ю гв. армию передавался 5-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва. А из состава 1-й гв. армии в состав 12-й армии передавался 16-й гв. отдельный танковый полк. В свою очередь 12-я армия, наоборот, передает в состав 1-й гв. армии свой 141-й отдельный танковый полк, а также арт. полки: 107-й гвардейский пушечный артиллерийский полк и 531-й минометный полк. Кроме того, 6-я армия передавала в 1-ю гв. армию свой 4-й гв.с.к. в составе 20-й, 38-й и 62-й гвардейских с.д.

10 июля немцы проявили активность в полосе 78-й с.д. (3-й гв. армии), но все их попытки были отражены ружейно-пулеметным огнем.

В состав 3-й гв. армии из 1-й гв. армии передавалась 10-я минометная бригада.

Потери частей фронта за 10 июля: 16 чел. убито и 89 чел. ранено. Заявлены успехи – 134 немца уничтожено, 5 блиндажей, 11 ДЗОТ и много другого военного имущества.

11 июля разведпоиски продолжились. За 11 июля успехи фронта заявлены как 59 солдат противника уничтожено, 3 подвода, 2 блиндажа, 1 мин. батарея и 3 станковых пулемета. Потери фронт: 7 чел. убито и 16 чел. ранено.

Кроме всех мероприятий генерал Малиновский озадачился и усилением ПВО частей ударной группировки фронта. Из состава 6-й армии в 23-й танковый корпус передавался 126-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, а из 3-й гв. армии в состав 8-й гв. армии передали

626-й зенитно-артиллерийский полк и 60-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион РГК, а также 586-й артиллерийский полк ПВО.

А между тем в полосе Воронежского фронта шла реальная драка, которую было видно даже с неба – в 15-15 авиаразведка ЮЗФ донесла, что в 1 км. западнее свх. Батрацкие дачи скопление до 300 танков, большая часть из них горит, в районе н.п. Крутой Лог до 200 танков и 80 автомашин, в лесу западнее н.п. Верхняя Поляна скопление 100-150 танков и до 70 автомашин, часть из них сожжены, а в населенных пунктах Беловская и Генераловка скопление танков и пехоты не установленной численности.

12 июля разведывательная группа 52-й с.д. захватила пленного из состава 113-го гренадерского полка 39-й пехотной дивизии. Потери фронта – убито 3 чел. ранено 31 чел. Успехи – уничтожено 20 солдат противника.

13 июля разведывательные будни фронта продолжились – разведгруппа 78-й с.д. «навела шороху» в районе высоты 163.0, уничтожив 30 солдат, захватив 4 автомата и документы солдат 354-го гренадерского полка 62-й пехотной дивизии.

46-я армия фронта вышла в новый район сосредоточения.

Командующий фронтом Родион Малиновский, понимая предстоящую необходимость форсировать реку Северский Донец, усилил 8-ю гв. армию 8-м понтонным полком и 28-м отдельным понтонным батальоном. В свою очередь 1-я гв. армия получила 52-й и 53-й батальоны 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады, командующий фронтом категорически запретил использовать штурмовиков-саперов как обычную пехоту.

14 июля начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор Корженевич Феодосий Константинович

доложил в Ген. Штаб, что перегруппировка войск ЮЗФ начатая 7 июля практически закончена – 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 46-я армия подходят к своим рубежам сосредоточения.

15 июля от немцев «прилетела ответочка» – ночью в полосе 1-й гв. армии немцы атаковали переправившуюся разведгруппу 53-й с.д. - нанесли ей поражение и утащили в плен одного раненного красноармейца. Разведпоиск 267-й с.д. в полосе 6-й армии был более успешен – они захватили пленного из состава 549-го гренадерского полка 328-й пехотной дивизии.

Придвинулся ближе к войскам и штаб фронта – первый эшелон вместе с опергруппами всех отделов и управлении передислоцировался в н.п. Верх. Солёное (до линии фронта по прямой менее 50 км). Другая часть осталась в н.п. Лозно-Александровка.

Из состава 3-й гв. армии в полосу 8-й гв. армии ушел 1587-й артиллерийский полк ПВО.

16 июля немцы опять умудрились захватить нашего раненного красноармейца уже переправившись на наш берег и ведя бой с боевым охранением в полосе 8-й гв. армии в районе н.п. Маяки. В полосе 1-й гв. армии немцы за день выпустили 1300 снарядов.

Ген. Штаб РККА уведомил командующего фронтом Малиновского, что с 18 июля между Юго-Западным фронтом и Воронежским фронтом вводится Степной фронт, которому передаются 69-я армия и 7-я гв. армия Воронежского фронта – обеспечение стыка Степного фронта и Юго-Западного фронта возложено на Малиновского силами 27-го гв. с.к. (57-й армии).

Все перегруппировки закончились - три гвардейские Армии фронта были готовы к наступлению.

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 109318/1-(1)

Взгляд на значение Донбасса глазами немцев.

Что бы разобраться со значимостью замысла Ставки ВГК необходимо понять насколько этот регион имел важное значение для противника. Согласно публикациям, имеющимся в открытом доступе, Гитлер придавал огромное значение тому, чтобы Донбасс, Запорожье, Никополь и другие регионы Украины продолжали находиться под немецкой оккупацией, во благо военной экономике Третьего Рейха.

Вот, что вспоминал об этом главный участник тех событий, командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн (Fritz Erich Georg Eduard von Manstein):

Нигде противник не имел еще таких хороших оперативных и одновременно больших военно-экономических и политических шансов, как на южном фланге Восточного фронта, на участке группы «Юг»! Здесь немецкий фронт, охватывающий Донбасс, выступал, как «балкон», далеко на восток параллельно северному побережью Азовского моря. Если бы противник атаковал этот «балкон» с востока через Миус (фактически фон Манштейн предвидел Миусскую операцию июля 1943 года – здесь и далее прим. автора) *и с севера через Донец* (фактически фон Манштейн предвидел Изюм-Барвенковскую операцию июля 1943 года – прим. автора), *то он мог бы прижать расположенные в Донбассе немецкие армии к побережью и там уничтожить их. Если бы он еще дополнил эти действия наступлением в районе Харькова в направлении на Днепр ниже Киева, то он мог бы достичь цели, которая ускользнула от него зимой 1942/43г., — окружения всего немецкого южного фланга у побережья Азовского и*

Черного морей. Он мог бы в этом случае разгромить не только группу армий «Юг», но и расположенную на Кубанском плацдарме группу армий «А» с ее 17-й полевой армией. Эта победа на южном фланге Восточного фронта отдала бы в руки Советов одновременно и важный в военно-промышленном отношении Донбасс и житницу Украины. Это открыло бы противнику путь на Балканы, в первую очередь к румынской нефти. Наконец, это не могло не сказаться на политической позиции Турции.

Так как наступление Советов ни на одном из других участков фронта не открывало таких перспектив, то надо было полагать, что главное направление их наступательных операций, если они вообще будут наступать, как и в 1942 и 1943гг., будет находиться на южном фланге Восточного фронта. Имевшиеся в их распоряжении силы не исключали также возможности для нанесения местных ударов на других участках фронта.

Об этих планах свидетельствовала группировка сил противника. Перед фронтом группы армий «Юг» только в тылу противника стояло пять сильных групп оперативных резервов, насыщенных, прежде всего танковыми и кавалерийскими корпусами. Одна группа стояла перед нашим фронтом на Миусе, две — перед нашим фронтом на среднем Донце и две другие — восточнее и северо-восточнее Харькова. Кроме того, подброска сил с Кавказа и из Сталинграда продолжалась и в марте. Сильные резервы противника стояли также перед восточным и северным участками Орловской дуги, где находилась группа армий «Центр», а также у Москвы. В целом, обстановка не оставляла сомнения в том, что противник, рано или поздно, будет пытаться добиться решающего успеха на участке группы армий «Юг», а возможно, также и на юж-

ном фланге группы армий «Центр» путем наступления с охватом Орловской дуги.

Поэтому командование группы армий «Юг» ожидало, что противник сначала будет наступать на «донецкий балкон» с востока через Миус (фактически Миусская операция июля 1943 года – прим. автора), *а с севера — через Донец в его среднем течении* (фактически Изюм-Барвенковская операция июля 1943 года – прим. автора), *чтобы сковать находившиеся там наши армии или оттеснить их к побережью. Это наступление потом, вероятно, должно было бы быть дополнено наступлением из района Харькова или севернее в направлении на Днепр с целью повторить широкую операцию по охвату, не удавшуюся противнику в феврале-марте. Начиная с лета 1944 г. Советское командование фактически так и действовало.*

Во-первых, немецкое Главное командование должно было более определенно, чем до сих пор, считать главным театром войны Восточный театр, а внутри него — южный фланг. На северном фланге группы «Юг» надо было создать сильное превосходство над предполагавшимися там силами противника, если мы были намерены довести операцию до успешного конца. Для этого было необходимо, во что бы то ни стало снять войска с второстепенных театров, даже если бы там создавалась опасность возникновения трудностей. Наносить удары на всех театрах — значило поставить под сомнение успех даже частичного удара на востоке. Надо было позаимствовать силы и у групп армий «Центр» и «Север», по крайней мере, там надо было создать оперативные резервы, в случае необходимости — даже путем своевременного выравнивания фронта (в первую очередь путем оставления и без того опасной дуги у Орла на участке группы «Центр»).

Во-вторых, немецкое Главное командование не должно было бояться создать шансы на успех ответного удара ценой отказа от территории, в данном случае — от Донбасса. Если оно не было в состоянии проводить наступление с далеко идущими целями путем ведения маневренных боев, в чем мы тогда превосходили противника, то оно должно было быть готовым добыть свободу действий путем планомерного отхода. Территория завоеванных восточных областей давала достаточно простора для этого. (Это была, в конце концов, та же проблема, перед которой немецкое командование стояло в первой мировой войне после приостановки наступления в 1918 г. — проблема, решить которую оно и тогда не отважилось.) Однако выяснилось, что Гитлер не намерен был создавать ни первой, ни второй предпосылки.

План ответного удара, как его намечала наша группа армий, отпал, следовательно, ввиду того значения, которое придавалось Донбассу. Как и в других случаях, идея подобного проведения операций не нравилась Гитлеру по указанным мною причинам. Правда, надо было с ним согласиться в том, что весной 1944 г. отнюдь не было ясно, окажет ли противник нам услугу — начнет ли он свое наступление. Если даже западные державы и требовали бы советского наступления, то Сталин, вероятно, мог бы все равно ждать.

Операция «Цитадель» планировалась, следовательно, с целью застигнуть противника еще в стадии его слабости.

На участке группы армий «Юг» опасность заключалась в том, что надо было, во что бы то ни стало удерживать Донбасс, который своим выгодным расположением давал противнику возможность провести наступление

превосходящими силами с двух направлений (Изюм-Барвенковская и Миусская операции июля 1943 года – прим. автора).

А вот описание значения Донбасса с точки зрения Гитлера (со слов командующего группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна):

Но менее всего Гитлер был готов создать возможность для большого оперативного успеха в духе плана группы армий «Юг» путем отказа — хотя и временного — от Донбасса. На совещании в штабе группы в марте в городе Запорожье он заявил, что совершенно невозможно отдать противнику Донбасс даже временно. Если бы мы потеряли этот район, то нам нельзя было бы обеспечить сырьем свою военную промышленность. Для противника же потеря Донбасса в свое время означала сокращение производства стали на 25 %. Что же касается никопольского марганца, то его значение для нас вообще нельзя выразить словами. Потеря Никополя (на Днепре, юго-западнее Запорожья) означала бы конец войны. Далее, как Никополь, так и Донбасс не могут обойтись без электростанции в Запорожье.

В своей работе «Фюрер как полководец» авторы Д.М. Дёгтев и Н.Н. Баженов приводят следующие интересные факты относительно ситуации вокруг Донбасса:

25 августа 1941 года в беседе с Муссолини Гитлер отметил: «Экономическая оккупация и эксплуатация Советского Союза успешно началась». Но проблема в том, что ввиду тяжелых боев и сильных разрушений все что было захвачено могло использоваться в ограниченных количествах, а если успехи и были, то они были обусловлены тем, что в виду стремительного наступления многие запасы советские войска при отступлении просто не

успели уничтожить. В Никополе немцы взяли 70 000 000 тонн марганцевого концентрата, в Донбассе 2 000 000 000 тонн угля.

После войны начальник хозяйственной инспекции группы армий «Юг» генерал-лейтенант Ханс Штилер вспоминал, что к январю 1942 г. на территории Украины удалось восстановить только 30 небольших электростанций и создать в ряде городов, собрав остатки различного оборудования, ряд ремонтных баз.

Штилер вспоминал: «Хозяйственной инспекцией были приняты меры по восстановлению шахт и рудников Донбасса, Кривого Рога и Керчи. Однако положительных результатов мы не добились, так как в большинстве случаев шахты и рудники были сильно разрушены, а привлеченные к работе советские рабочие саботировали и скрывали оборудование, спрятанное при отступлении советских войск… Из восстановленных шахт было добыто не более 500 тонн угля, который использовался для нужд электростанций и ремонтных баз. В Германию нам не удалось отправить ни одного эшелона с углем».

В Донбассе и Кривом Роге, на захвате которых так настаивал Гитлер, немцам удалось восстановить всего две угольные и две железорудные шахты.

15 апреля 1942 г. рейхскомиссар Лозе издал приказ об изъятии благородных металлов, а также алюминия, свинца, меди, магния, никеля, цинка, олова и сплавов всех этих металлов во всех предприятиях Остланда. При этом было запрещено без разрешения рейх комиссариата применять металл в каком бы то ни было производстве, а также на строительных и ремонтных работах. Чугунолитейным и металлообрабатывающим предприятиям разрешено выполнять только заказы немецких органов.

Зимой 1941–1942 гг. во всей Прибалтике было конфисковано кожевенное сырье, шкуры и меха, за исключением запасов на фабриках, выполнявших военные заказы. В марте и апреле 1942 г. проводилась конфискация растительных, животных и искусственных жиров, маслокислот, олифы, глицерина, стеарина, нефти, мазута, авиационного бензина, минеральных масел и смол. На предприятиях были конфискованы кожаные приводные ремни. Конфискованное сырье в первый период оккупации целиком вывозилось в Германию, а позднее часть его передавалась местным предприятиям, выполнявшим военные заказы.

В 1942 г. немцы стали принимать меры по восстановлению предприятий горнорудной промышленности, а также пытались запустить несколько машиностроительных заводов. В июне Гитлер поставил задачу срочно организовать добычу каменного угля в Донбассе. В результате к концу года на 40 восстановленных шахтах среднемесячная добыча была доведена до 300 тысяч тонн, что, несомненно, являлось большим достижением. Однако в начале 1943 г. из-за саботажа и диверсий добыча не только не увеличилась, но и упала до 250 тысяч тонн.

Кроме того, к концу 1942 г. немцам удалось запустить пять больших рудников в Кривом Роге и несколько металлургических заводов. В результате к началу следующего года удалось получать здесь три – четыре тысячи тонн стали ежемесячно. Что касается тяжелой промышленности, немцам удалось восстановить и пустить лишь отдельные предприятия. Самым большим успехом стало восстановление Никопольских марганцевых копей. По оценке английского министерства экономической войны, немцы добывали в Никополе 35–40 тысяч тонн дефицитной марганцевой руды в месяц, что составляло поч-

ти половину по сравнению с довоенным периодом.

Когда военная обстановка на Восточном фронте стала складываться для Германии неблагоприятно, Гитлер нередко требовал удержания любой ценой экономически важных, с его точки зрения, районов. Так, летом 1943 г. он прогнозировал: «Если будет потерян Донбасс, то война окончится через 11 месяцев». Почему именно Донбасс и почему именно через одиннадцать месяцев, а не через восемь или пятнадцать, не совсем ясно…

Как видим, Гитлер был прав, когда говорил, что его генералы ничего не понимают в военной экономике. Фон Манштейн относился к Донбассу как к территории, которую можно временно разменять ради оперативно-тактических выгод, а Гитлера интересовало все то, полезное, что несла в себе эта территория. Временное оставление Донбасса было для Гитлера не приемлемым в виду того, что:

- во-первых, Донбасс при вторичном его отбитии у РККА, мог стать ареной тяжелейших боев, что привело бы к еще большему разрушению инфраструктуры Донбасса и возобновить добычу полезных ископаемых быстро было бы вряд ли возможно, а с учетом напряжения всех сил военной экономики Третьего Рейха, это конечно было не приемлемо.

- во-вторых, даже если (по замыслам фон Манштейна и в случае их успешной реализации) советские войска потерпели бы поражение и отступили бы с Донбасса, то все равно существовал риск того, что они сделают все, чтобы самим разрушить инфраструктуру Донбасса, что, по указанным выше факторам, было также не приемлемо.

Вся эта информация позволяет нам сделать два вы-

вода:

1. Гитлер понимал, насколько важен Донбасс для военной экономики Третьего Рейха.

2. Возможность серьезного советского наступления с целью освободить Донбасс была очевидным фактом и учитывалась при планировании.

Ну а раз немцы это понимали и предполагали, то и советскому командованию грех было не заниматься этим вопросом.

Интересно, что найти следы крупного планирования с целью освобождения Донбасса в июле 1943 года практически невозможно.

Изюм-Барвенковская наступательная операция и Миусская наступательная операция, проводимые в июле 1943 года преподносятся в советской и российской историографии, как второстепенные частные акции, проводимые в целях отвлечения внимания и притяжения к себе резервов немцев.

Как известно, в апреле 1943 года у Ставки ВГК и Советского Ген. Штаба появилась уверенность о наступательных планах немцев в районе Курской дуги.

Следовательно, появились и первые наметки действий фронтов на «не атакованных» немцами участках, и чем ближе был июль, тем яснее становились эти планы немцев, а значит следовало и самим начать реализацию своих стратегических замыслов.

Наивно было бы предполагать, что пределом мечтаний для советского командование было отразить удар немцев в районе Курска. Конечно же нет – советское командование играло свою игру и использовать в общих планах знание о месте основного удара немцев было крайне необходимо.

Стоит отметить, что и другие фронты, под руководством Ставки ВГК, планировали активные действия, несмотря на угрозу серьезнейшего немецкого наступления под Курском.

Так, например, 13 июня 1943 года вышла Директива штаба Ленинградского фронта №0025/Оп командующему 67-й армией о проведении Синявинско-Мгинской операции со сроками окончательного планировали 13 июля и полной готовности 18 июля 1943 года.

Таким образом, и Юго-Западный (в рамках Изюм-Барвенковской операции) и Южный (в рамках Миусской операции) фронты имели колоссальную стратегическую задачу по разгрому 1-й танковой армии и 6-й полевой армии Вермахта и освобождению Донбасса – эти цели, в отличие от простого отражения удара немецких войск под Курском, были глобальнее и могли привести к коллапсу всего Восточный фронт для немцев.

Именно поэтому автор считает необоснованным такое бытующее в российской историографии мнение о событиях июля 1943 года на Миус-фронте – «*Теперь стратегической задачей советских войск на второстепенных участках стало оттягивание на себя резервов противника и проведение под шумок большого сражения локальных наступательных операций*».

Данная позиция российских историков также опровергается и численностью советских войск, которым предстояло действовать на Донбасском направлении:

Таблица №1. Некоторые цифры на 1 июля 1943 года:

Фронт	Кол-во дивизий	Кол-во танковых и мех. корпусов
Юго-Западный	51 с.д.	2 т.к. и 1 м.к.
Южный	30 с.д.	2 м.к.
Воронежский	35 с.д.	4 т.к. и 1 м.к.
Итого на «южных» фронтах	116 с.д.	6 т.к. и 4 м.к.
Центральный	38 с.д.	4 т.к.
Брянский	24 с.д.	1 т.к.
Западный	54 с.д.	2 т.к.
Итого на «центральных» фронтах	116 с.д.	7 т.к.

Общим резервом под Курском был Степной военный округ - он имел следующую численность: 27 с.д., 4 т.к. и 4 м.к.

Эти резервы могли быть введены на любом сложном участке фронта и не предназначались только для того, что бы подпирать Воронежский фронт. Просто ситуация в июле 1943 года сложилась таким образом, что большая часть армий Степного округа ушли в помощь Воронежскому фронту.

В то же время многие имевшиеся на тот момент резервы Ставки ВГК были направлены на центральное направление: 11-я армия (ушла на Брянский фронт), 52-я (осталась в резерве Ставки ВГК), 68-я (ушла на Западный фронт), 3-я рез. (стала 21-й армией и ушла на Западный фронт) и 3-я гв. танковая армии (ушла на Центральный фронт).

Таким образом, Юго-Западный и Южный фронты в преддверии порученной им задачи по освобождению Донбасса были сильны как численно, так и достаточно сильны в бронетанковом плане. И кроме того в любой момент могли быть усилены резервами Ставки ВГК.

Многие читатели могут возразить и указать на то, что большая часть танковых соединений была сосредоточена именно в частях Воронежского фронта и стоящего за ним Степного военного округа – на 1 июля 1943 года

в них было 13 танковых и механизированных корпуса.

Но именно в этом и была вся суть замысла Ставки ВГК и Ген. Штаба РККА – навязать противнику в полосе Воронежского фронта танковые бои и вытащить на генерала Ватутина все танковые дивизии немцев, что бы на других участках южного крыла Советско-Германского фронта советским частям никакие бронетанковые соединения Вермахта и СС не противостояли.

О том, что именно танковые дивизии немцев играли первую скрипку во всех стратегически важных событиях, происходящих на Советско-Германском фронте, напрямую указывает генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн:

…. Нельзя было бы также успешно руководить этой зимней кампанией, если бы не наши танковые дивизии, которые сражались с невероятной маневренностью, нанося удары сегодня здесь, а завтра там, и тем самым умножали эффект своих действий.

…. Гитлер всегда в принципе был за упорное удержание захваченного, в то время как мы видели средство к достижению победы в маневренном ведении операций, так как в этом отношении противник уступал нашему командованию и нашим войскам.

…. С другой стороны — точка зрения военных руководителей, которые по своему воспитанию и военному образованию твердо придерживались мнения, что ведение войны есть искусство, существенные элементы которого составляют ясная оценка обстановки и смелость решения; успех которого следует искать только в маневренном ведении боевых действий, так как лишь при этом условии может быть полностью реализовано превосходство немецкого командования и войск.

.... Кроме нанесенных нами противнику больших потерь убитыми, мы должны были бы захватить также и большое количество пленных, но это было возможно только при маневренном характере боевых действий.

В этих нескольких мемуарных строках немецкого генерал-фельдмаршала видна вся суть немецкого подхода к танковой войне на Восточном фронте. Быстрые маневры немецких танковых дивизий и их удары в разных местах можно было парировать только такими же оперативными действиями достаточных по силе и мобильности советских танковых и механизированных соединений. Но на это все накладывалась общая бедность Советского Союза, который не имел достаточного количества специализированной техники, как для мобильной переброски крупнокалиберной артиллерии, так и для переброски солдат на поле боя - как это было в случае с немецким соединениями. Грубо говоря, советские стрелковые дивизии могли быть гвардейскими, краснознаменными, орденоносными и еще какими угодно, но все они лишь ценой своей гибели могли ненадолго задержать удар обычной немецкой танковой дивизий, подчеркну не остановить, а именно задержать. Успех мог быть только в том случае, если какая-нибудь советская танковая бригада изначально армировала оборону стрелковой дивизии или если в нужный момент прибывал танковый корпус и наносил контрудар - во всех остальных случаях «немец» чаще всего при помощи Люфтваффе, крупнокалиберной моторизованной артиллерии и танковой дивизии или хотя бы ее боевой группы нашу оборону все же проламывал. Поэтому для того, чтобы остановить немецкий танковый молот нужно было выставить против него точно такую же эффективную танковую наковальню. Ибо именно со-

ветские танки были более устойчивы к заградительному огню крупнокалиберной артиллерии или к авиаударам Люфтваффе, а также могли составить конкуренцию немецким танкистам на поле боя. Все остальные виды советского вооружения в 1943 году не могли эффективно бороться с немецкой военной машиной – советская противотанковая артиллерия накрывалась огнем крупнокалиберных гаубиц или перемешивалась с землей на огневых позициях под ударами Люфтваффе. Ее матчасть, в лице 45мм и 76мм ПТО, была недостаточной против лобовой брони новейших немецких танков «Пантера» и «Тигр», да и старенькие штурмовые орудия StuG-III с лобовой броней в 80мм были не всегда «по зубам» нашим ПТО.

Таблица №2. Основные ПТО РККА и ПТО Вермахта - лето 1943 года.

ПТО	Дальность метров (бронепробиваемость мм)			
	500	1000	1500	2000
СССР - 45мм (М-42) дальность выстрела 950 метров	61	51	0	0
СССР - 76мм (ЗИС-3)	57	49	43	37
Германия - 37мм (Pak-35/36)	48	27		
Германия - 50мм (Pak-38)	78	61		
Германия - 75мм (Pak-40)	132	116		
Германия - 88мм (Pak-43/41)	207	190	174	159

Таблица №3. Бронепробиваемость основных танковых пушек - лето 1943 года.

Танковая пушка	Дальность и бронепробиваемость			
	500 метров (457 метров для британцев)	1000 метров (914 метров для британцев)	1500 метров (1371 метров для британцев)	2000 метров (1828 метров для британцев)
45мм (Т-70)	51	40	33	26
76мм (Т-34 и КВ-1С)	70-84	63-78	58-69	
57мм («Черчилль»)	81	74	63	56
40мм («Валентай» «Матильда»)	37-54	27	17	
75мм (Pz-IVlg StuG-III)	96-120	85-97	75-77	64
75мм (Pz-IVk и Pz-IIIN)	39	35	33	
50мм (Pz-IIIk)	43-55	32-21	24	
50мм (Pz-IIIg)	57-72	44-38	34	

Советская пехота все еще была не устойчива к танковым атакам немцев и не имела адекватных средств ближнего боя против танков. Советская авиация в период с 1941 по 1943 года не сорвала своими действиями не то что ни одной немецкой операции, но даже не сорвала ввода в бой какой-нибудь одной танковой дивизии на любом участке фронта. Но, как это ни странно звучит, а наступать было надо и выигрывать войну ради сохранения всего советского народа и советской государственности можно было только активными действиями, навязывая врагу свою волю.

Поэтому в 1943 году для остановки немецкого наступления оставались только танки, которые были достаточно многочисленным и эффективным военным инструментов в руках советского командования. Но даже они в 1943 году на уровне танковых корпусов имели свои изъяны в виде полного отсутствия в этих соединениях достаточного количества крупнокалиберной артиллерии, которая могла бы перед вводом танков в бой «размягчить» оборону противника или поддержать танки в атаке в случае их столкновения с мощным узлом обороны в глубине боевых порядков немцев. Кроме того, отсутствовал в товарных количествах такой класс боевого транспортного средства как бронетранспортер – что значительно снижало устойчивость мотопехоты в бою и приводило к большим потерям, особенно при использовании ее в качестве танковых десантов. У немцев с легкой бронетехникой, возившей пехоту, в том числе и на поле боя, все было в порядке

Ну и кроме всего вышеперечисленного проблемой были сами советские танки:

во-первых, в танковых соединениях было большое

количество танков Т-70, которые летом 1943 года ни каким образом не могли быть полноценными участниками танковых боев в виду своей низкой живучести под огнем 50мм, 75мм и 88мм длинноствольных немецких орудий. Кроме того, 45мм пушка танка Т-70 не позволяла ему эффективно уничтожать бронетехнику врага на реальных дистанциях боя.

Таблица №4. Толщины брони танков – лето 1943 года.

танк	Толщина броня танков			
	Лоб башни	Борт башни	Лоб корпуса	Борт корпуса
Т-70 (СССР)	50 «бронемаска»	22-35	22-35	15
Т-34 (СССР)	45-52	45	45	45
«Черчилль» (Англия)	88	76	102	76
«Валентай» (Англия)	65	60	60	60
Pz-IVlg (Германия)	50+30	20-30	50	30
Pz-IVk (Германия)	50	20-30	50	30
Pz-IIIk (Германия)	50	30-50	30-50	30
Pz-IIIg (Германия)	50+20	30-50	50+20	30
«Матильда» (Англия)	75	75	75	70
StuG-III (Германия)	80	30	80	30
Pz-IIIN (75мм) (Германия)	50+20	30-50	50+20	30
КВ-1С (СССР)	82мм	75	60-75	60

во-вторых, танк Т-34 летом 1943 года не представлял из себя загадку для противника. Если не брать во внимание конструктивные изменения башни, то это был танк все того же периода 1941 года с пушкой Ф-34. Бронепробиваемость Ф-34 уже была недостаточной для лета 1943 года. В то же время с весны 1942 года немцы провели существенную модернизацию своих основных типов танков Pz-III и Pz-IV, а также штурмовых орудий StuG-III, особенно в части замены их вооружения на более длинноствольные эффективные пушки, которые поражали танк Т-34 с более дальних дистанций, не говоря уже о Т-70.

в-третьих, кроме проблем с вооружением, проблемой Т-34 было расположение баков, которые находились

по бортам боевого отделения и были очень уязвимы и взрывоопасны при стрельбе в борт нашего танка. Немецкие машины, у которых баки находились в моторном отсеке или под боевым поликом, в самом низу боевого отделения, в этом плане были более живучи. Именно поэтому, если поле боя оставалось за немцами, то немецкие ремонтные службы имели возможность вытащить свои подбитые танки и в кратчайшие сроки вернуть их в строй. В случае с советскими Т-34 иногда после обстрела по его бортам в строй возвращать было уже просто нечего.

Таким образом ситуация, для Советского командования летом 1943 года, несмотря на победу под Сталинградом, не выглядела радужной. Немцы в основной своей массе «выгнали» с Восточного фронта союзников (итальянцев и румын), оставив небольшую часть румынских войск для боев на Кубани. Путем демонтажа «Демянской» и «Ржевской» группировок они сократили линию фронта и уплотнили свои боевые порядки – это тут же негативно отразилось на эффективности советских наступлений, как под Старой Руссой так и на Орловской дуге.

Под Ленинградом перспективные события января 1943 года стразу же сменились кровопролитными позиционными боями, которые продлились, без видимого успеха, еще целый год. На Кубани частные успехи в районе станицы Крымской тут же сменились тяжелейшими позиционными боями за станицы Молдаванскую и Киевскую.

На центральном (Московском) направлении командование Западного (генерал Иван Конев) и Калининского (генерал Максим Пуркаев) фронтов в феврале-марте

1943 г. показало свою инертность, что привело к снятию обоих командующих со своих постов. Ввод в бой на центральном направлении войск Донского фронта, переброшенного из-под Сталинграда, также не привел к каким-то существенным успехам – бои генерала Константина Рокоссовского в районе Севска были крайне не удачными.

Даже блеснувшее успехами зимой 1942/1943 года южное направление в итоге сильно пострадало от выплывших из «тумана войны» немецких танковых резервов, которые нанесли серьезные потери вырвавшимся вперед советским фронтам, что повлекло за собой организационные выводы Ставки ВГК и соответствующую смену командующих.

На фоне всех этих событий немецкое командование, как ни странно чувствовало себя достаточно самоуверенно - иначе чем объяснить тот факт, что накануне серьезнейшего летнего наступления было затеяно перевооружение немецких танковых дивизий. Напомню, что, если накануне летней компании 1942 года (операция «Блау») немецкое командование максимально «танкоризировало» наступающие на Сталинград и Кавказ танковые и моторизованные дивизии – в моторизованных дивизиях появилось по одному танковому батальону, а в танковых дивизиях число танковых батальонов доводилось до трех. То летом 1943 года немецкие танковые дивизии пошли в бой имея в основном один танковый батальон (из 21 «ударной» дивизии Вермахта и СС по два танковых батальона осталось только в 6, в том числе и в 13-й т.д., которая была заперта на Кубанском плацдарме, при этом танков в этих дивизиях едва хватало на один батальон – 7-я т.д. (81 танк), 11-я т.д. (88 танков), 19-я т.д. (76 танков) с танками Pz-III и Pz-IV. В лучшую сторону

выделялись только панцергренадерская дивизии «Великая Германия» 149 танков StuG-III и панцергренадерская дивизия СС «Мертвая Голова» (130 танков). Как известно - вторые танковые батальоны были изъяты для перевооружения их новыми танками «Пантера». Ни раньше, ни позже, а именно в преддверии крупного летнего наступления необходимо было проводить эту реформу?

Да, конечно, в трех панцергренадерских дивизиях СС и панцергренадерской дивизии «Великая Германия» появились по штату танковые роты на танках «Тигр», но это было скорее качественное усиление, чем полноценная замена танкового батальона – тем более обычные танковые дивизии Вермахта никаких «Тигров» не имели.

Надо очень сильно верить в себя и своих танкистов, что бы выступить против нарождающихся и усиливающихся танковых войск РККА с одним танковым батальоном на дивизию.

Итак, что мы имеем - Ставка ВГК и Генеральный Штаб РККА летнее наступление немцев под Курском разделяли на два театра военных действий. В полосе немецкой группы армий «Центр» решались:

во-первых, «Московская» задача – по снятию угрозы наступления немцев на Москву, путем отражения удара группировки генерал-полковника Вальтера Моделя;

во-вторых, нанесение поражения, как тогда считалось «самой сильной группировке немцев» на Советско-Германском фронте в районе Орловской дуги;

в-третьих, после разгрома немцев под Орлом успешное наступление на Смоленск и выход к Днепру, с дальнейшим прицелом на Витебск.

По всей видимости, отвечал за организацию всего этого мероприятия маршал Георгий Жуков. Выбор впол-

не очевидный, так как именно Жуков весь 1942 год дрался с группой армий «Центр» и лучше других знал этот театр военных действий.

В свою очередь вторым успешным представителем Ставки ВГК, особенно, после Сталинградской операции, считался маршал Александр Василевский. Ему на «южном» направлении предстояло решить очень непростую задачу, а именно отразить немецкое наступление и освободить Донбасс.

Как уже было сказано выше - немецкие танковые дивизии были опасны своей маневренностью, ударной силой и качественным превосходством всего - от техники до личного состава. В тоже время, собрав немецкие ударные части в одном месте, на всех остальных танкодоступных направлениях юга безраздельно господствовали танки Т-34, которые может и не долго жили под огнем «Тигров» и противотанковых пушек Pak-40 и Pak-43/41, но в глубоких наступательных операция были очень опасны и главное достаточно надежны, что бы проходить десятки и сотни километров, громя тыловую инфраструктуру противника, лишая этим эти самые пресловутые «Тигры» горючего, снарядов и запасных частей – без чего немцы уже не могли столь блестяще проводить свои операции. Правда для советского командования в этих глубоких операциях был один очень важный нюанс – оборону немцев предстояло еще прорвать.

На самом деле победы на юге зимой 1942/1943 года сыграли с РККА злую шутку. Дело в том, что уже в конце 1942 года танк Т-34 был признан устаревшим и остро встал вопрос о его замене. Однако, операции на юге показали, что, пробив пехотную оборону, танковые части на танках Т-34 способны на глубокие рейды с кон-

кретными погромами всей тыловой инфраструктуры противника, что приводит к коллапсу снабжения и как следствие необходимости противнику отходить, освобождая территорию и бросая тяжелое вооружение и прочие сопутствующие факторы поспешного бегства. По сути теория вырисовывалась отличная, да еще и подкреплённая практикой - с одним маленьким упущением, все эти громкие танковые рейды и прорывы состоялись только по одной причине – они произошли там, где оборону держали не немцы. Пробивать оборону венгров, итальянцев и румын, в боевых порядках которым было минимум современных ПТО, и когда их собственные бронетанковые части не вызывали ничего кроме горькой улыбки - было легко. Но это не работало с немцами – их боевые порядки были насыщены Pak-38 и Pak-40, имелось большое количество моторизованной крупнокалиберной артиллерии, а немецкие танковые боевые группы за счет опыта личного состава даже в потрепанном и усеченном виде были опасны и нередко портили все планы советскому командованию. К лету 1943 года столкнулись два принципиально разных подхода к использованию танков – немецкий (танки с танками воюют) и советский (танки с танками не воюют). То есть советский танковый командир, имея подразделение на Т-34 и столкнувшись с немецкой танковой боевой группой по идее должен был отойти, перегруппироваться, выставить заслон из ПТО и либо вообще уйти на другое направление и ринуться дальше в глубь обороны противника, либо попытаться нанести противнику фланговый удар, пока его ПТО с фронта связывают «немца» боем. Немец же, имея с весны 1942 года «длинноствольные» Pz-III, Pz-IV и StuG-III, при встрече с нашими танками должен был всего лишь

заметить их раньше и отдать соответствующий приказ на активные боевые действия, не переживая, что рядом с ним нету ПТО. Убойности его собственных пушек для этого вполне хватало.

Многие историки, сравнивая боевые возможности Вермахта и РККА всегда забывают о таком замечательном средстве как артиллерийский тягач, напомню, что вся крупнокалиберная артиллерия Вермахта была моторизованная и перевозилась соответствующими специально разработанными артиллерийским тягачами.

Сравним как обстояли дела в Вермахте и РККА со способностью оперативно и мобильно перетаскивать орудия крупных калибров и главное посмотрим сколько снарядов в 1943 году выпустили арт. системы противоборствующих сторон *Таблица №5:*

тип	Скорость буксировки	тягач	Вес в боевом положении (кг)	Скорострельность выстрелов в минуту	Дальность стрельбы (метров)	Настрел снарядов в 1943 году
10,5 см le.F.H.18 (Германия)	40 км/ч	Sd. Kfz.11	1985	4-6	10675	26 034 350
15 см s.F.H.18 (Германия)	40 км/ч	Sd. Kfz.7	5530	4	13325	6 470 400
21 см Mrs.18 (Германия)	20 км/ч	Sd. Kfz.8	16700	1 выстрел в 2 минуты	16700	404 640
122 мм М-30 (СССР)	35-50 км/ч	В т.ч. и грузовиками	2360	5-6	12325	5 474 780
152 мм МЛ-20 (СССР)	15-20 км/ч	«Коминтерн», «Сталинец-2», «Ворошиловец»	7270	3-4	20500	2 364 400
122 мм А-19 (СССР)	15-20 км/ч	«Коминтерн», «Сталинец-2», «Ворошиловец»	7117	3-4	19800	701 300

Видно, что советское командование имело порой более дальнобойные артиллерийские системы, но при этом, они были тяжелее и менее мобильными, чем немецкие. И самое главное советских орудий калибра от 122мм до 152мм в частях арт. поддержки было еще очень мало, и основная ставка по-прежнему делалась на 76мм диви-

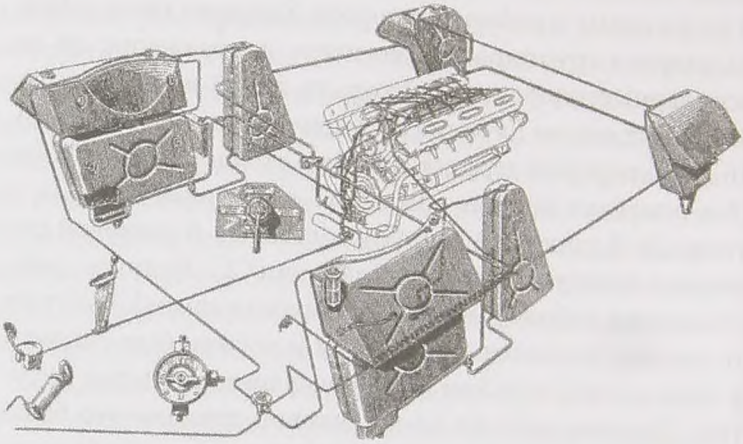
зионные орудия ЗИС-3, но даже она выстрелила за 1943 году всего 20 780 800 снарядов.

Если сложить расход всех советских орудий, указанных в таблице и добавить ЗИС-3 (всего 29 321 280 снарядов), то все равно это значительно не дотягивает до расхода основных немецких гаубиц (le.F.H.18 и s.F.H.18), состоящих на вооружении обычных пехотных дивизий (всего 32 504 750 снарядов). Разница составляет 3 138 470 выстрелов. Для сравнения в 1943 году все реактивные системы залпового огня РККА выпустили по врагу 2 466 300 своих ракет. Летчики истребители ВВС РККА, завоевывая господство в воздухе в 1943 году расстреляли 2 330 200 снарядов к 20мм авиапушкам ШВАК. Поэтому, когда мы говорим о неудачных или неоконченных операциях РККА на протяжении всей войны не плохо было бы обращаться к расходу боеприпасов немецкой крупнокалиберной артиллерией, чтобы понимать механизмы того, что и как получилось или не получилось

Именно поэтому Воронежскому фронту генерала Николая Ватутина передавались крупные танковые силы, которые должны были связать боем все немецкие танковые дивизии и этим обеспечить «бестанковое» пространство в полосе наступления Юго-Западного и Южного фронтов. Это делалось из-за банального вывода - что бы перестреляться с артиллерией немецких армиями необходимо было сутками вести контрбатарейную борьбу и артподготовку, а этого времени у нашего командования не было и такого количества крупнокалиберных стволов и запасов снарядов не было - поэтому ставка и делалась на танковый удар.

Недостатком этой стратегии было то, что на юге нельзя было поступить также как это было сделано в

полосе Западного и Брянского фронтов под Орлом. Там оба фронта, что бы облегчить положение Центрального фронта генерала Рокоссовского уже 11-12 июля начали тревожить фланг и тыл наступающей группировки немцев. Преимущество для нашей стороны было в том, что все немецкие танковые дивизии с центрального направления были собраны в Орловской дуге – их не нужно было «заманивать» в одно место они там уже и так были. В то же время в районе Белгорода-Харькова была собрана ударная группировка «южного» направления, но не все ударные дивизии в нее входили, так 13-я танковая дивизия дралась на Кубани (17-я немецкая полевая армия), 16-я панцергренадерская дивизия стояла на реке Миус (6-я немецкая полевая армия). 17-я танковая дивизия, а также 24-й танковый корпус в составе 23-й танковой дивизии и панцергренадерской дивизии СС «Викинг» - действовали в районе Изюма (1-я танковая армия). И вот их то своими активные действиями и должен был стащить в свою полосу в район Белгород-Харьков генерал Ватутин. При чем если по 13-й танковой дивизии это было не столь важно, так как у нее самой хватало проблем на Кубани, то нахождение целого немецкого танкового корпуса в полосе 1-й танковой армии, в преддверии предстоящего наступления на Донбассе, могло очень критично сказаться (и как мы теперь знаем в итоге и сказалось) на результатах наступательных боев.

Размещение топливных баков танка Т-34

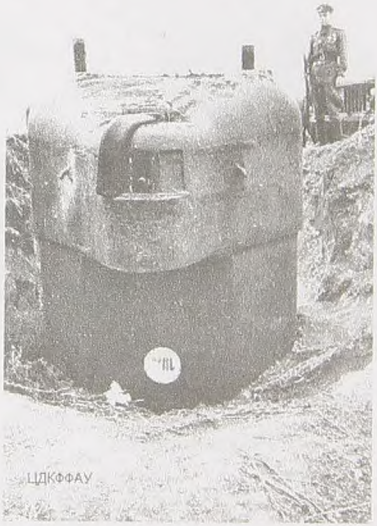

Bundesarchiv , Bild 1011-024-0535-23
Foto: Verpahl | 1944

Результаты…

Захваченный «Краб» вид сзади (не врытый в землю)

Захваченный «Краб» вид спереди (не врытый в землю)

ГЛАВА 2
Секретность и разведка.

В этой главе необходимо рассмотреть такой немаловажный аспект, как отсутствие документов о проведении стратегической наступательной операции в июле 1943 года по освобождению Донбасса. Российские историки считают, что скорее всего директива Ставки ВГК все-таки была - так как ни одно глобальное наступательное действо не обходится без соответствующего распорядительного документа Ставки ВГК и, возможно, Директива просто еще не обнаружена в архивах, особенно учитывая то, что оба фронта и Юго-Западный, и Южный свои наступательные операции 17 июля 1943 года все же начали.

По мнению автора, причина возможного отсутствия директивы и иных документов по проведению операции по освобождению Донбасса, кроется в режиме максимальной секретности в отношении данного запланированного события. Для того, чтобы это понять, необходимо вернуться на полгода назад, в зиму 1942/1943 года.

21 декабря 1942 года случился очень неприятный эпизод. В районе хутора Коньково, двигаясь из расположения 1-го гвардейского механизированного корпуса, случайно заехала на территорию противника штабная колонна в которой были начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор Стельмах Григорий Давыдович и начальник штаба 3-й гвардейской армии генерал-майор Крупенников Иван Павлович, со всеми штабными документами. Колонна была разгромлена, не многие вырвались из боя, погибли Стельмах и сын генерала Крупенникова – лейтенант Юрий Крупенников (был адъютантом у своего отца в штабе армии), а вот сам начальник штаба

3-й гв. армии попал в плен.

Естественно, попадание в плен Крупенникова наталкивало Ген. Штаб РККА и Ставку ВГК на нехорошие мысли и заставляло «включить» режим максимальной секретности.

Дело в том, что Д.Д. Лелюшенко был командующим 3-й гв. армией и начальником штаба у него был Крупенников, а сейчас, летом 1943 года, по плану Ставки ВГК генерал Лелюшенко должен был наносить важный отвлекающий удар в районе «Привольненского» плацдарма, чтобы разгромить Лисичанскую группировку противника.

Генерал В.И. Кузнецов был командующим 63-й армии и начальником штаба у него также был Крупенников, до назначения последнего в 3-ю гв. армию, а сейчас В.И. Кузнецов возглавлял 1-ю гв. армию и наносил в операции один из главных ударов с «Изюмского» плацдарма.

1-й гвардейский механизированный корпус должен был сыграть важную роль в предстоящем наступлении – но именно находясь в поездке по частям этого корпуса и в сопровождении некоторых офицеров штаба корпуса, штабная колонна попала под разгром.

О том, что Крупенников жив-здоров и в плену было известно уже в марте 1943 года – в документе корректно указано, что это «установлено дополнительными документальными данными».

Генерал Иван Крупенников после войны был расстрелян за добровольную сдачу в плен. Следствием установлено, что он «…в начале 1943 года, находясь в Летценском лагере военнопленных, по собственной инициативе, поступил на службу в качестве преподавателя на созданные немцами курсы офицерского состава и

пропагандистов так называемый «Русской Освободительной армии»».

Вторым, не менее странным событием той зимы, было непонятное самоубийство члена Военного совета 2-й гвардейской армии генерала Иллариона Ларина – 25 декабря 1942 года он застрелился, оставив странную записку: «Я ни причем. Прошу не трогать мою семью. Родион умный человек. Да здравствует Ленин». Родион – это командующий 2-й гвардейской армией генерал Родион Малиновский - ныне командующий Юго-Западным фронтом.

Все эти события наталкивали на тревожные мысли, которым, впрочем, нельзя было дать рационального объяснения, по крайней мере в то время. Поэтому Генеральный Штаб РККА и Ставка ВГК, понимая, что несмотря на все странности и неудачи война все же продолжается и, для безопасности, максимально засекретили все подготовительные мероприятия по предстоящей наступательной операции.

Как упоминают в своих документах штабы дивизий, участвовавших в наступлении, а также это прямо указано, например, в документах 29-го гвардейского стрелкового корпуса никто не отдавал и не оформлял письменных приказов, все было построено на устных распоряжениях командиров корпусов и штабов армий и фронта.

Одним из успешных факторов операции должна была стать качественная работа развед. органов фронтов и армий – они должны были все знать об оперативных резервах противника и их перемещении. В данном случае речь идет о немецком 24-м танковом корпусе – фактор присутствия или отсутствия которого в полосе совет-

ской наступающей группировки Юго-Западного фронта играл огромное значение для успеха будущей операции.

Разведкой руководили опытнейшие офицеры.

С декабря 1942 года начальником разведки Юго-Западного фронта был полковник Рогов Александр Семенович – офицер с богатейшим опытом практической армейской и фронтовой разведки, об уровне его работы интересно говорят выдержки из наградных листов:

«Участник двух успешно проведенных операций в районе Среднего Дона... Обеспечил командованию полное знание противника, его обороны, боевого состава и боеспособности в обеих операциях, что дало возможность правильно принять решение. В период боев и хода операций обеспечил получение данных о противнике, вскрывающих намерения противника, что дало возможность лучше и больше громить противника» (орден Красной Звезды из наградного листа, 17.01.1943).

«Хорошо организовал и провел работу по изучению войск противника, его состояния и безошибочно и своевременно давал выводы, как перед самой операцией Юго-Западного фронта, с июля по сентябрь 1943 г., так и в ее ходе. Умело использовал и применил все виды разведки и четко руководил разведывательным отделом штаба фронта и следил за выполнением задач по разведке нижестоящих штабов» (орден Красного Знамени из наградного листа, 21.09.1943).

«Генерал-майор т. Рогов при подготовке и проведении операции по разгрому 6-й армии немцев своей неутомимой работой своевременно и с достаточной полнотой вскрывал силы и состав противника, действующего перед фронтом, а также его перегруппировки и намерения» (орден Суворова II степени из наградного листа, 08.03.1944).

То, что это не пустые слова говорит тот факт, что после войны он сделал блестящую профессиональную карьеру, занимая следующие посты:

- Заместитель начальника ГРУ Ген. Штаба ВС СССР (31 августа 1950 - 6 мая 1953 г.).

- Помощник начальника ГРУ Ген. Штаба ВС СССР (6 мая – 5 ноября 1953 г.).

- Резидент ГРУ в Лондоне (5 ноября 1953 – 9 апреля 1958 г.), действовал под прикрытием должности военного атташе при Посольстве СССР в Великобритании.

- 1-й заместитель начальника ГРУ Ген. Штаба ВС СССР – начальник стратегической разведки (23 апреля 1958 – 17 января 1963 г.).

- И.о. начальника ГРУ – заместителя начальника Ген. Штаба ВС СССР по разведке (17 января – 7 марта 1963 г.).

К сожалению, Александр Семенович был снят с должности и понижен в звании в связи с делом предателя Олега Пеньковского. В прочем это уже совсем другая история.

Начальником разведки 3-й гвардейской армии был полковник Гудков Константин Павлович, который имел богатый опыт именно войсковой разведки.

С декабря 1942 года гвардии подполковник К.П. Гудков был выдвинут на должность начальника разведывательного отдела штаба 3-й гвардейской армии. Особо отличился начальник разведки армии гвардии полковник К.П. Гудков в боях за Донбасс, на Дону, в боях по ликвидации Никопольского плацдарма на левом берегу Днепра, показал себя смелым офицером-разведчиком.

В наградных документах отмечается его способность предоставлять точные данные, как о группировке противника, так и о его намерениях.

К сожалению, полковник К.П. Губков погиб в бою 1 июля 1944 года.

Полковник Герман Михаил Захарьевич возглавлял разведотдел 8-й гвардейской армии с февраля 1943 года. По итогам боев за Донбасс командующий 8-й гвардейской армии генерал-лейтенант В.И. Чуйков в представлении его к награждению орденом Кутузова II-й степени 27 сентября 1943 года отметил, что *разведывательное дело знает в совершенстве. Много работает в нижестоящих штабах. Очень внимательно изучает и следит за группировкой противника. Пользуется большим авторитетом и уважением. Вдумчивый, серьезный штабной командир. Хорошо организовал разведку противника мелкими разведывательными группами.*

16 декабря 1943 года при выполнении очередного задания в войсках, машина на которой следовал гвардии полковник М.З. Герман оказалась на территории противника, и он попал в плен.

После освобождения в 1945 году бывший начальник разведки 8-й гвардейской армии и бывший гвардии полковник М.З. Герман проходил государственную проверку. Как следует из архивных документов, только в феврале 1954 года в ГУК был подготовлен приказ об отмене прежнего приказа от 1944 года и восстановлении его в рядах Советской Армии.

С начала 1943 года начальником разведотдела штаба 1-й гв. армии стал полковник Чеченцев Андрей Егорович. Согласно наградных документов Чеченцев *своевременно «вскрывал» группировку противника, действующую перед фронтом армии– давал правильную и безошибочную оценку противнику и его намерениям.*

Как видим, разведывательные органы Юго-Западно-

го фронта были достаточно компетентными, с сильными руководителями и основную задачу по установлению, перемещению, наличию и планам использования немецких танковых частей в полосе фронта они выполнили качественно.

Основная идея наступления в полосе Юго-Западного фронта на первом этапе операции заключалась в том, чтобы, при минимальном танковом противодействии со стороны противника, силами 23-го танкового корпуса и 1-го гвардейского механизированного корпуса прорваться в глубину немецкой обороны. В полосе Южного фронта аналогичные задачи имели 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса. Ну и потом в глубине немецкой обороны – на втором этапе операции оба фронта должны были соединиться и совместными усилиями разгромить Донбасскую группировку немцев.

Учитывая роль танковых подразделений в предстоящих боях, рассматривать Изюм-Барвенковскую операцию мы будем в основном через призму применения в ней танковых и механизированных соединений обеими сторонами.

ГЛАВА 3
Сложность исполнения задуманного.

Теперь опять немного вернемся к основному тезису автора о том, что главной проблемой предстоящего советского наступления в Донбассе было то, что Воронежский фронт генерала Николая Ватутина доложен был не только отразить немецкий удар, но еще и заставить немцев максимально использовать все возможные танковые резервы в боях против своих войск. Использовать так, чтобы танкистов Юго-Западного и Южного фронтов в предстоящей операции (дата начала которой - 17 июля) некому было остановить.

Согласно известным данным на юге немцы оперировали - 3-м, 24-м, 40-м, 48-м, 57-м танковыми корпусами и вновь прибывшим зимой-весной 1943 года танковым корпусом СС. Из них в наступлении на Курск участвовали - 3-й, 48-й танковые корпуса и танковый корпус СС (всего 9 ударных дивизий). 40-й и 57-й танковые корпуса имели сугубо оборонительные задачи и состояли из пехотных дивизии, оборонявшихся по правому берегу реки Северский Донец. А вот интересующий нас 24-й танковый корпус находился в резерве 1-й танковой армии и именно на него в своих мемуарах имел большие виды Эрих фон Манштейн, и именно его не давал трогать, и куда-то перебрасывать, опасаясь за Донбасс, сам Адольф Гитлер.

24-й танковый корпус объединял две дивизии – 23-ю танковую дивизию и панцергренадерскую дивизию СС «Викинг». Кроме того, 14 июля в состав корпуса включили и 17-ю танковую дивизию.

Обратимся к немецким документам и посмотрим на

передвижения 24-го танкового корпуса.

9 июля 1943 года в 14-20 штаб 1-й танковой армии получил приказ от штаба группы армий «Юг» о том, что, в ночь с 9 на 10 июля в район Харькова необходимо начать переброску 24-го танкового корпуса в составе панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 23-й танковой дивизии, при этом корпус поступает в распоряжение штаба группы армий «Юг». Видимо, чуть позже штаб группы армий «Юг» решил использовать 24-й танковый корпус в полосе армейской группы «Кемпф» и уже штаб армейской группы «Кемпф» информирует штаб 24-го танкового корпуса и штабы обеих дивизий, что для панцергренадерской дивизии СС «Викинг» предусмотрено место сбора северо-восточнее Харькова, а для 23-й танковой дивизии юго-западнее Харькова. Переброска 17-й танковой дивизии не предусматривалась и в этот же день она вошла в состав 40-го танкового корпуса (была поставлена на довольствие).

По этому поводу в документах имеется оговорка – Штаб группы армий «Юг» требует от штаба 1-й танковой армии оценки положения в полосе 1-й танковой армии, так как у группы армий «Юг» и у ОКХ имеются существенные разногласия по вопросу использования 24-го танкового корпуса. Штаб группы армий «Юг» хочет использовать 24-й танковый корпус в наступлении, а ОКХ считает, что он должен остаться в полосе 1-й танковой армии и защищать Донбасс.

11 июля 1943 года штаб 1-й танковой армии доложил, что наземным наблюдением установлена концентрация советских войск в районе Изюма. Передвижение советской пехоты дает основания предполагать, что советское командование обнаружило передвижение 24-го

танкового корпуса.

Вот как события с 12 по 13 июля описывает командующий группы армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн:

К 13 июля противник потерял на фронте «Цитадель» уже 24 000 пленными, 1 800 танков, 267 орудий и 1 080 противотанковых орудий.

Сражение достигло своей высшей точки! Скоро должно было решиться — победа или поражение. 12 июля командованию группы, правда, стало известно, что 9-я армия вынуждена была приостановить наступление и что противник перешел в наступление против 2-й танковой армии. Но командование нашей группы твердо решило не приостанавливать преждевременно сражения, может быть, перед окончательной победой. У нас еще был 24-й т.к. с 17-й т.д. (на самом деле 23-я танковая дивизия - прим. автора) и дивизией СС «Викинг», которые мы могли бы бросить в бой как наш козырь.

Из-за этого корпуса командование группы боролось с Гитлером с самого начала наступления или, вернее, с начала его подготовки. Я напомню, что мы всегда держались той точки зрения, что если вообще проводить операцию «Цитадель», то необходимо сделать все для достижения успеха этого предприятия, даже сильно рискуя в районе Донбасса. По этим соображениям, командование группы оставило, как я уже упоминал, на Миусском и Донецком фронтах в качестве резервов только две дивизии (23-я танковая дивизия (на самом деле 17-я танковая дивизия – прим. автора) и 16-я моторизованная дивизия), предусмотрев использование 24-го т.к. — сначала в качестве резерва группы — в операции «Цитадель». Но для этого нам потребовалось несколько раз докладывать

ОКХ, пока Гитлер, боявшийся всякого риска в Донбассе, дал согласие на то, чтобы расположить корпус за линией фронта «Цитадель». Корпус, однако, постоянно находился в боевой готовности западнее Харькова, хотя и в качестве резерва ОКХ, для чего он был выведен из непосредственного подчинения группы.

Такова была обстановка, когда генерал-фельдмаршал фон Клюге и я были вызваны 13 июля в ставку фюрера.

.....Напротив, я заявил, что — если говорить о группе «Юг» — сражение вошло в решающую стадию. После успешного отражения атак противника, бросившего в последние дни в бой почти все свои оперативные резервы, победа уже близка. Остановить сейчас битву, вероятно, означало бы упустить победу! Если 9-я армия будет хотя бы только сковывать противостоящие ей силы противника и, может быть, потом возобновит наступление, то мы попытаемся окончательно разбить силами наших армий действующие против нас и уже сильно потрепанные части противника. Затем группа — как мы уже докладывали 12 июля ОКХ — вновь будет наступать на север, перейдет Псел восточнее Обояни двумя танковыми корпусами и потом, повернув на запад, заставит силы противника, находящиеся в западной части Курской дуги, принять бой с перевернутым фронтом. Чтобы эффективно обеспечить с севера и востока эту операцию, группа «Кемпфа» должна теперь немедленно получить 24-й т.к. Естественно, что сил группы хватит только на то, чтобы продолжать наступление до района южнее Курска. Если же — и после преодоления кризиса на Орловской дуге — 9-я армия не сможет возобновить наступление, мы попытаемся, по меньшей мере, разбить действующие сейчас против нас силы противника так,

чтобы мы могли легко вздохнуть. В противном случае, если разбить противника лишь наполовину, немедленно возникнет кризис не только в Донбассе, но и на фронте «Цитадель».

Так как генерал-фельдмаршал фон Клюге считал исключенным возобновление наступления 9-й армии и, более того, считал необходимым вернуть ее на исходные позиции, Гитлер решил, одновременно учитывая необходимость снятия сил для переброски их в район Средиземного моря, остановить осуществление операции «Цитадель». 24-й т.к. в связи с угрозой вражеского наступления на Донецком фронте был подчинен группе, однако, не для свободного его использования.

Продолжим хронологию:

14 июля 1943 года, в полдень, группа армий «Юг» сообщила, что по приказу ОКХ в состав 1-й танковой армии обратно передается командование 24-го танкового корпуса с 23-й танковой дивизией, прибывающее в ночь с 14 на 15 июля.

Использование подвижных соединений допустимо только по согласованию со штабом группы армий «Юг». Панцергренадерская дивизия СС «Викинг» пока остается в распоряжении штаба группы армий «Юг».

В 16-15 поступил уточняющий приказ о передаче в состав 1-й танковой армии 24-го танкового корпуса вместе с 23-й и с включением в него 17-й танковой дивизии. 23-я танковая дивизия к 16 июля должна выйти в район с-з Архангельская — н.п. Ново-Николаевка — н.п. Лозовский на населенные пункты Берека — Доброполь — Рождественское - Червонный Шпиль.

В 19-20 штаб 1-й танковой армии издает свой приказ - на основании приказа ОКН: 24-й танковый корпус

вместе с 23-й танковой дивизией возвращается с 16 июля в состав 1-й танковой армии.

15 июля 1943 года вечером группа армий «Юг» приказала панцергренадерской дивизии СС «Викинг» незамедлительно перебраться в район населенных пунктов Алексеевка — Мерефа — Берека.

16 июля 24-му танковому корпусу был назначен новый район сосредоточения для 23-й танковой дивизии: населенные пункты Артемовск — Никитовка — Покровское — Швертловка.

На основании приказа группы армий «Юг» в 15-20 панцергренадерская дивизия СС «Викинг» была подчинена 24-му танковому корпусу. Она переводилась в прежний район где ранее дислоцировалась 17-я танковая дивизия.

Все перемещения дивизий 24-го танкового корпуса осуществлять только ночью.

В 18-00 штаб 1-й танковой армии издает свой приказ по 1-й танковой армии - панцергренадерская дивизия СС «Викинг» подчиняется 24-му танковому корпусу.

Таким образом, если бы у фон Манштейна все получилось, и он бы, например, бросил 24-й танковый корпус в бой в полосе армейской группы «Кемпф», то на момент советского наступления 17 июля 1943 года под Изюмом нашим войскам противостояла бы только 17-я танковая дивизия, которая имела всего один танковый батальон и была растащена по линии фронта в виде боевых групп. В свою очередь ударная группа Юго-Западного фронта включала в себя мощные и хорошо укомплектованные 23-й танковый корпус и 1-й гвардейский механизированный корпус. А на реке Миус войскам Южного фронта противостояла бы только одна – 16-я панцергренадерская

дивизия, также имевшая всего один танковый батальон, при этом ударная группа Южного фронта включала в себя полнокровные 2-й гвардейский механизированный корпус и 4-й гвардейский механизированный корпус.

Больше подвижных резервов в полосе 1-й танковой армии и 6-й полевой армии просто не было – освобождение Донбасса и разгром двух немецких армий в этой ситуации становились очень вероятным.

В реальности же оба наших удара были остановлены именно «вернувшимися» дивизиями 24-го танкового корпуса. Под Изюмом панцергренадерская дивизия СС «Викинг» остановила 23-й танковый корпус, а собранная в один кулак 17-я танковая дивизия сорвала планы 1-го гвардейского механизированного корпуса.

На Южном фронте 2-й гвардейский механизированный корпус был сначала задержан 16-й панцергренадерской дивизией, а вскоре прибыла и 23-я танковая дивизия. Обе дивизии объединил штаб 24-го танкового корпуса, также переброшенный на реку Миус.

Как развивались события в Миусской операции мы, в рамках настоящей книги, рассматривать не будем, так как отличная работа по этим боям за авторством одного из объективнейших российских историков Исаева Алексея Валерьевича уже давно существует, и любой желающий читатель может с ней ознакомиться.

В любом случае планы Ставки ВГК и Советского Генерального Штаба освободить Донбасс и разгромить две немецкие армии в июле 1943 года были сорваны благодаря «упёртости» Гитлера, не желавшего бросать в бой против войск Воронежского фронта дивизии 24-го танкового корпуса.

Кроме всего вышеизложенного был еще один фак-

тор, негативно влияющий на выполнение задачи войсками Юго-Западного фронта. Это сама природа. Неотъемлемой частью операции являлось форсирование реки Северский Донец. Природный ландшафт имеет очень интересную конфигурация – западный «вражеский» берег возвышается на десятки метров над «нашим» восточным берегом. Сам по себе западный берег и местность за ним имеет большое количество балок, оврагов и высот. Это сразу же сводит к минимуму возможность просматривать хоть на какое-нибудь расстояние глубину обороны противника, делает малоэффективным огонь артиллерии во время артподготовки, а также делает неэффективным огонь орудий прямой наводкой так как многие огневые точки немцев находятся на обратных скатах высот, кроме того резервы противника перед контратаками накапливаются в балках и оврагах и в момент контрудара не испытывают на себе длительного артиллерийского воздействия. Не могут в этой ситуации оказать помощь и танки, так как форсировав реку они оказываются на «незнакомом» берегу и либо бросаются вперед без разведки, попадая под губительный огонь немецких противотанковых орудий. Либо вынуждены проводит «доразведку», на что уходит время и утрачивается элемент внезапности.

В дальнейшем автор проиллюстрирует все вышеизложенное наглядными фотографиями мест, где шли бои, что бы читатель понимал, в каких условиях нашим бойцам приходилось вступать в бой после форсирования реки Северский Донец.

В подтверждение тезиса о сложном природном ландшафте предлагаю рассмотреть события, произошедшие практически в той же местности 29 марта 1943 года, ког-

да немцы с использованием танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров постарались разгромить 20-ю гв.с.д. на «Залиманском» плацдарме.

ГЛАВА 3.1

Боевая группа «Диттмер» против гвардейцев генерала Тиханова.

Для 20-й гвардейской стрелковой дивизии эта история началась с того, что в феврале 1943 года она была переброшена на Юго-Западный фронт и вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии. 4-й гвардейский стрелковый корпус переживал не лучшие дни. Успешно наступая с 16 декабря 1942 года, корпус под командование генерала Николая Александровича Гагена неудержимо прошел до Павлограда, освободив по дороге населенные пункты Старобельск, Красный Лиман, Кременную, Рубежное, Изюм, Лисичанск, Барвенково, Лозовую, Славянск и Синельников. После взятия Павлограда корпус пошел на н.п. Ново-Московск, но 21 февраля попал под контрудар ССовцев (дивизии «Мертвая Голова» и «Дас Райх») и переброшенной с Запада 15-й пехотной дивизии, в районе н.п. Синельников попал в окружение. Потери корпуса были огромными, и при попытке вырваться из окружения от 35-й и 41-й гвардейских дивизии практически ничего не осталось. Что бы хоть как-то стабилизировать ситуацию в полосе корпуса в его состав и была введена 20-я гвардейская стрелковая дивизия, которая и занимала позиции на западном берегу реки Северский Донец, образовав так называемый «Залиманский» плацдарм.

Немецкое командование имело свои планы и решило использовать 15-ю пехотную дивизию для решающего удара по ослабленному 4-му гв. с.к., дав ей на усиление боевую группу «Диттмер» из состава 3-й танковой дивизии и 203-й дивизион штурмовых орудий.

Стоит немного сказать о 15-й пехотной дивизии –

это было свежее, сильное соединение, переброшенное из Франции в рамках мероприятий, проводимых генерал-фельдмаршалом Эрихом фон Манштейном по стабилизации фронта группы армий «Юг» после длительного отступления из-под Сталинграда. Командовал дивизией генерал-лейтенант Эрих Бушенхаген (Erich Buschenhagen – попал в плен в сентябре 1944 года, будучи командиром 52-го армейского корпуса). Генерал не имел опыта боев на советско-германском фронте и, возможно, именно этот факт негативно сказался на потерях дивизии. Начальником штаба дивизии был подполковник Вильгельм Виллемер (Wilhelm Willemer) – в отличии от комдива его карьера была связана с советско-германским фронтом, где он служил на разных должностях в штабе 87-й пехотной дивизии с самого начала вторжения в СССР.

Дивизия была полностью укомплектованная и имела все штатные полки и батальоны:

81-й гренадерский полк - подполковник Виктор Фрейтаг (Viktor Freytag):

1-й батальон - командира установить не удалось;

2-й батальон - майор Леонард Крач (Leonhard Kratsch);

3-й батальон - майор Вальтер фон Кригерн (Walther von Criegern – погиб 23 января 1945 года);

88-й гренадерский полк - полковник Шмидт в начале марта в виду болезни был заменен на полковника фон Хольцендорф (von Holzendorff):

1-й батальон - командира установить не удалось;

2-й батальон - командира установить не удалось;

3-й батальон - капитан Отто Лауденбах (Otto Laudenbach – погиб 2 февраля 1944 года).

106-й гренадерский полк - подполковник Ханс Лен-

генфельдер (Hanns Laengenfelder):

1-й батальон - командира установить не удалось;

2-й батальон - капитан Библер (Biebler), после его гибели 24 марта батальон принял капитан Стальман;

3-й батальон - майор Вальтер Фогт (Walther Vogt).

15-й артиллерийский полк - полковник Рудольф Хирт (Rudolf Hirt).

15-й самокатный (велосипедный)/разведывательный батальон - майор Герберт Эхт (Herbert Echt).

15-й саперный батальон - майор Фердинанд Триска (Ferdinand Triska).

15-й запасной полевой батальон - капитан Стальман (Stalmann).

15-й батальон связи - капитан Штокбауэр (Stockbauer).

15-й истребительно-противотанковый дивизион – капитан Саттлер (Sattler).

Кроме тяжелых ПТО Pak-40 15-я пехотная дивизия имела и самоходки «Мардер».

Итак, свое второе пришествие на Восточный фронт дивизия, как мы видим, начала довольно бодро - в начале марта 1943 года она отличилась еще и тем, что разгромила выходящую из окружения группу генерала Павлова в количестве 11 танков и 600 человек пехоты - все что осталось от 25-го танкового корпуса, прорвавшегося к Павлограду и разгромленного там подошедшими немецкими резервами.

Разгром группы Павлова случился так: 1-й пехотный батальон 106-го гренадерского полка встал на постой в населенном пункте Терны. С утра в него вошла группа Павлова и начала громить немцев, на помощь батальону бросились остальные батальоны 106-го гренадерского

полка, а также дивизионные саперы и противотанкисты. В результате боя 9 из 11 советских танков было сожжено, в бою погибли 430 из 600 человек – видимо советские танкисты в плен не сдавались.

По итогу для 4-го гв.с.к. и 25-го т.к. эти бои обернулись катастрофой – пропал без вести командир 41-й гв.с.д. генерал-майор Иванов Николай Петрович, также пропал без вести заместитель командира 41-й гв.с.д. по политической части комиссар Анисимов Алексей Никитович, погиб заместитель командира 41-й гв.с.д. по строевой части полковник Абрамов Иван Васильевич. Погиб в бою начальник штаба 25-го танкового корпуса полковник Васютин Николай Порфирьевич, также погиб начальник оперативного отдела штаба 25-го танкового корпуса полковник Благонравов Александр Михайлович. Попал в плен раненным командир 25-го танкового корпуса генерал-майор Павлов Петр Петрович. Умер от ран командир 175-й танковой бригады подполковник Степанов Константин Кузьмич, начальник штаба 175-й бригады майор Гурик Василий Евгеньевич погиб в бою.

После этих боев и произошла первая встреча 15-й пехотной дивизии с гвардейцами 20-й гв.с.д. Дивизия генерала Тиханова была введена в бой на правом фланге 15-й пехотной дивизии. В районе н.п. Мосоров Байрак гвардейцы окружили 15-й разведбат, который опрометчиво выдвинулся далеко вперед от основных сил дивизии. Под угрозой окружения оказался и 88-й гренадерский полк. 8 марта штаб 4-й танковой армии приказал разгромить противника на участке населенные пункты Савинцы-Балаклея и сбросить его в реку Северский Донец. Командиру дивизии Бушенхагену пришлось заручиться поддержкой командира 57-го танкового корпуса

генерала Киршнера, чтобы объяснить штабу 4-й танковой армии, что это невыполнимая задачи и дивизии нужен отдых. Штаб армии согласился ограничить атаку рубежом н.п. Ветровка и высотой 173.4. По плану основную скрипку в предстоящем наступлении играл 106-й гренадерский полк (два батальона) усиленный 15-м истребительно-противотанковым дивизионом и всей артиллерией 15-го арт. полка. На правом фланге атаку прикрывал 3-й батальон 88-го гренадерского полка, на левом фланге поддерживал 3-й батальон 81-го гренадерского полка. В резерве оставался 3-й батальон 106-го гренадерского полка. Остальные батальоны были слишком обескровлены предыдущими боями и в наступлении не участвовали, обеспечивая оборону линии фронта дивизии.

Вдруг, внезапно, выяснилось, что русские не собираются отсиживаться в обороне – 10 танков Т-34 нанесли удар в районе н.п. Ветровки в общем направлении на н.п. Чепель. Что бы остановить 10 танков дивизия развернула против них: саперный батальон, разведбат, истребительно-противотанковый дивизион и орудия 15-го артполка, удалось подбить 6 из 10 танков. Однако, оставшись без огневой поддержки, атака 106-го гренадерского полка прошла тяжело и с большим потерями – снег был глубокий и липкий, тяжелое пехотное вооружение вязло и застревало в снегу, атаки шли медленно, а гвардейцы использовали всю свою огневую мощь, нанося гренадерам большие потери. Наступление 106-го гренадерского полка пришлось приостановить. Утром 9 марта атаку возобновили, и гренадеры даже смогли подойти к высоте 173.4, но дальше опять залегли в снегу. 10 марта наступления не было, войска улучшали свои позиции и подтягивали боеприпасы.

Потери с 1 по 10 марта были огромными: 581 чел. убито, 1871 чел. ранено и 105 чел. пропали без вести. Если сюда добавить потери с даты прибытия в феврале до конца месяца (39 чел. убито, 217 чел. ранено и 3 чел. пропали без вести), то видно, что за пару недель боев 15-я дивизия потеряла значительно количество активных штыков.

Впрочем, дальше дела пошли немного веселее и к 14 марта дивизия взяла местечко Меловая и н.п. Первомайское.

С 16 марта 81-й гренадерский полк, при поддержке танков 17-й танковой дивизии, дрался за высоту 153.0 и н.п. Красная Гусаровка. Результаты были удручающими – 2-й батальон 81-го гренадерского полка был разгромлен и всему полку пришлось отойти на исходные позиции.

В итоге немецкое командование догадалось, что без поддержки брони, одной пехотой, позиции 20-й гв.с.д. не взять и усилило батальоны 15-й п.д. штурмовыми орудиями 203-го дивизиона.

Герхард Бенке – командир 203-го д.ш.о.

Иоахим Диттмер – командир I./ 3-го п.г.п. 3-й т.д.

203-й дивизион штурмовых орудий был достаточно сильным соединением - командовал им опытный заслуженный майор Герхард Бенке (Gerhard Behnke - тяжело ранен 24 марта 1943 года, после его выбытия и.о. командира дивизиона стал обер-лейтенант Фойерштайн (Feuerstein).

К тому моменту период с 11 по 20 марта также обозначился большим кровопусканием - за это период дивизия потеряла: 281 чел. убитыми, 932 чел. ранено и 38 чел. пропало без вести.

Новая атака была назначена на 23 марта - участвовали 3-й батальон 88-го гренадерского полка и 3-й батальон 106-го гренадерского полка, а также штурмовые орудия. Еще два батальона 88-го гренадерского полка должны были присоединиться к атаке позже.

Поначалу ударные группы добились хороших результатов: 3-й батальон 106-го гренадерского полка взял высоту 173.4, а 3-й батальон 88-го гренадерского полка смог очистить от противника местность в районе н.п. Галинова и двинулся дальше. 1-й батальон 88-го гренадерского полка успешно действовал у н.п. Ветровки, а вот 2-й батальон 88-го гренадерского полка застрял и штурмовые орудия 203-го дивизиона пришлось разворачивать ему на помощь.

К 9:00 утра 88-й гренадерский полк вышел на линию н.п. Ветровка – выс.173.4, но дальше пройти не удалось – русские пушки лупили по немцам с выс.179.6 и из района западнее н.п. Мосоров Байрака. Штурмовые орудия StuG-III из состава 203-го дивизиона начали гореть, подрываясь на минах и получая противотанковые снаряды в борт. Все атаки захлебнулись. Была проведена мощная артподготовка, но даже после нее успеха не было. Потери

в этот день были большими, только раненных через пункты первой помощи 15-й пехотной дивизии прошло 329 человек.

За 23 марта артиллерия дивизии израсходовала 2890 выстрелов к 105мм легким полевым гаубицам, 800 выстрелов к тяжелым 150мм гаубицам. Командир 203-го дивизиона штурмовых орудий майор Бенке заявил, что «еще никогда не сражался с таким упорным противником». Дивизион имел мало безвозвратных потерь, но очень много штурмовых орудий было подбито или повреждено минами и арт. огнем. Однако сколько немцы ни бились взять «Залиманский» плацдарм у них не получалось.

24 марта не принесло облегчения – немцы продолжили атаки, но гвардейцы постоянно контратаковали, немцы несли большие потери - погиб командир 2-го батальона 106-го гренадерского полка капитан Библер, его заменил капитан Сталманн, который до этого командовал запасным батальоном дивизии. К концу дня только три StuG-III были боеспособны – командир 203-го дивизиона майор Бенке был ранен. Около полудня вызванные немецкие пикировщики накрыли мощным авиаударом высоту 179.6, но потери в пехоте были такие, что батальонам не хватило сил, чтобы воспользоваться мощью авиаудара и высота 179.6 опять взята не была. В 13-35 штаб 15-й пехотной дивизии приказал прекратить атаки.

За два дня боев 23-24 марта потери составили 600 человек убитыми и ранеными. Следующие два дня марта шли мелкие стычки и обстрелы.

На 26 марта численность боевого состава 15-й пехотной дивизии была следующей Таблица №6:

Воинская часть	офицеров	унтер-офицеров	солдат	всего
81-й г.п.	22	110	749	881
88-й г.п.	15	71	479	565
106-й г.п.	12	57	500	569
15-й развед. бат.	4	36	239	279
всего	53	274	1967	2294

Штаб 57-го танкового корпуса опять просил штаб 4-й танковой армии прекратить атаки силами 15-й пехотной дивизии. Вместо этого штаб армии решил, что пришло время для «соломинки, которая сломает хребет советского верблюда» и на усиление была прислана Боевая группа «Диттмер». Командовал которой капитан Иоахим Диттмер (Joachim Dittmer – погиб 3 ноября 1943 года) опытнейший командир 1-го (броне)-батальона 3-го панцергренадерского полка 3-й танковой дивизии. Группа имела 11 танков, 25 бронетранспортеров. Кроме того, в боевую группу «Диттмер» была включена 1-я рота 543-го истребительно-противотанкового дивизиона на «Мардерах».

Идея удара была в том, чтобы в предрассветной мгле стремительным ударом панцергренадеров на танках и бронетранспортерах вспороть оборону советских батальонов, привыкших за эти дни к медленным, «вязнущим» в снегу атакам немецкой пехоты, и сбросить их в реку. Особую трудность представляли плохие условия наблюдения для арт. поддержки, так как основная часть советских позиций была на обратных скатах высот, которые с позиций немцев не просматривались.

Атака была назначена на 29 марта. Ошибка немецкого командования была в том, что до того, как 15-й пехотной дивизии дали танки «Диттмера» она успела понести колоссальные потери в пехоте что сказалось на способ-

ности закреплять завоеванные и отбитые территории, впрочем, как мы увидим дальше, закреплять было нечего. Согласно гешихта о боевом пути 15-й пехотной дивизии: «*Боевая группа «Диттмер» слишком поздно вышла на исходные позиции, когда уже никаких сумерек не было и все хорошо просматривалось. Танки и бронемашины были расстреляны многочисленными противотанковыми пушками русских. 5 единиц сгорело еще 10 были подбиты. Пехота 15-й дивизии толком даже не двинулась с места, лишь один 3-й батальон 88-го гренадерского полка попробовал развить успех у н.п. Мосоров Байрака при поддержке 14 StuG-III, которые ремонтники 203-го дивизиона успели ввести в строй в передышке между наступлениями, но, после того как 10 из 14 были подбиты, 3-й батальон был не в силах в одиночку продолжить атаку. Уже в 8-06 пришел приказ прекратить все наступательные действия – дивизия потеряла 47 убитых и 175 раненных*».

О том, что на «Залиманском» плацдарме произошло на самом деле мы установим благодаря немецкому боевому донесению от 31 марта 1943 года о наступлении 29 марта 1943 года и документам 20-й гв.с.д.:

15-я пехотная дивизия получила задачу захватить массив малых высот в районе высоты 179.6, одновременно удерживая юго-восточный фронт протяженностью 10 и северный – 30 км.

Высокие боевые качества 20-й гв.с.д. постоянно подтверждались в ходе предыдущих боевых действий.

Севернее, в полосе дивизии, занимали оборону части 35-й гв. с.д. и полностью 263-я с.д. на севере и части 195-й с.д. на юго-востоке.

Немецкие силы состояли из:

- 88-й г.п. в составе второго и третьего батальонов.

- 106-й г.п. в составе только одного батальона и двух штурмовых саперных рот.

На северном участке, вследствие постоянных атак противника, были связаны 81-й гренадерский полк, два батальона 106-го гренадерского полка и 15-й самокатный (велосипедный)/разведывательный батальон.

Для поддержки наступления имелась следующая немецкая артиллерия:

- пять легких (105мм), две тяжелых (150мм), две мортирных (210мм) и одна батарея 150-мм пушек.

- четыре легких (105мм), одна тяжелая (150мм) и одна мортирная (210мм) батарея были задействованы на северном участке.

В распоряжении дивизии также был выделен один моторизованный дивизион легких полевых гаубиц, но он не прибыл.

Батарея легких гаубиц (105мм) группы «Диттмер» использовалась в составе этой группы.

Итого орудий 105мм около 38 штук, около 15 тяжелых 150мм гаубиц и примерно 6 мортир 210мм. Итого, к артподготовке в полосе 15-й дивизии привлекались около 60 орудий калибра 105мм и более.

Бронетанковые силы располагали:

- танковая группа «Диттмер» в составе 11 танков и 15 БТР (хотя в дивизионном гешихте указаны 25 бронемашин – прим. авторов), а также 1-я рота 543-й истребительно-противотанковый дивизион на «Мардерах».

- 203-й дивизион штурмовых орудий в составе 14 боеспособных машин StuG-III.

В свою очередь 20-я гв.с.д. после 24 дней беспрерывных боев на 29 марта имела следующий боевой состав и

численность (фронт 12 км):

Артиллерия 20-й гв.с.д.

46-й гвардейский артиллерийский полк (без 3-го дивизиона) - 14 пушек 76мм и 7 гаубиц 122мм;

15-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион - 10 ПТО 45мм;

16-й гвардейский отдельный зенитно-артиллерийский батальон - 2 зенитки 25мм.

20-я гв.с.д.Таблица №7.

Личный состав	55-й гв.с.п.	57-й гв.с.п.	60-й гв.с.п.	20-й уч.бат.	Лыж.бат.	**Всего**
стрелков	97	449	112	29	128	**815**
пулеметчиков	18	67	10	15	19	**129**
минометчиков	101	155	36	12	30	**334**
артиллеристов	40	140	54			**234**
Бронебойщиков (ПТР)	10	81	10	6	12	**119**
Итого	260	942	222	62	189	**1675**
Вооружение	55-я гв.с.п.	57-я гв.с.п.	60-я гв.с.п.	20-й уч.бат.	Лыж.бат.	**Всего**
Винтовки	166	611	127	25	59	**988**
ППШ	67	164	25	29	120	**306**
РПД	1	48	6	6	7	**68**
СП «Максим»	5	17	3	4	1	**30**
ПТР	4	34	3	5	4	**50**
45мм ПТО	2	8	3	0	0	**13**
76мм «полковушки»	1	4	1	0	0	**6**
Минометы 50мм	2	3	0	1	0	**6**
Минометы 82мм	8	13	8	4	6	**39**
Минометы 120мм	8	4	1	0	0	**13**

Приданная артиллерия:

1-й дивизион 446-го гаубичного артполка - 10 гаубиц 122мм;

Один гвардейский дивизион реактивным минометов М-13 в составе одной установки;

1084-й зенитный артиллерийский полк – 10 орудий 37мм и 18 пулеметов ДШК (прикрывал переправы через реку Северский Донец).

Итого для заградительного огня на 12 км фронта имелось 14 орудий 76мм и 17 гаубиц 122мм. Выиграть противобатарейную борьбу такими силами вряд ли бы

удалось у 60 гаубиц и мортир крупного калибра, но на руку нашим артиллеристам играл рельеф местности и тот факт, что немцы так и не смогли установить оборону 20-й гв.с.д. и расположение ее артиллерии.

Противотанковая оборона гвардейцев держалась на 23 ПТО калибра 45мм. Стоит упомянуть и про 50 ПТР, так как в боевых порядках группы «Диттмер» имелись «Ханомаги», которые были вполне по зубам нашим бронебойщикам.

Советское командование установило подход боевой группы «Диттмер» обозначив его как части 3-й мотострелкового полка 3-й танковой дивизии, что было правдой, отдельно был выделен 543-й истребительно-противотанковый дивизион.

Но вернемся к планам немецкого командования.

Штаб 15-й дивизии решил наступать одновременно на выс. 179.6 и западнее н.п. Мосоров Байрака, дабы исключить взаимное фланкирование с этих пунктов. Кроме того, увеличивалась ширина исходных позиций. Основной удар наносился по основной цели - выс. 179.6.

Надежда на успешный исход операции базировались на уверенности, что танки и штурмовые орудия прорвутся на массив высот и обеспечат продвижение пехоты. Наступление одной пехоты не рассматривалось, так как наличные силы не соответствовали мощи советской обороны. Поддержка артиллерии и тяжелого оружия пехоте не могла быть действенной, так как боеприпасов было недостаточно (3/4 боекомплекта), а условия корректировки не обеспечивали надежного наблюдения за господствующими высотами и глубиной обороны противника.

Принято следующее решение: 15-я п.д. атакует 29 марта:

- слева - имеющимися силами 106-го г.п., усиленного двумя ротами 15-го саперного батальона и танковой группой «Диттмер»;

- справа - основными силами 88-го г.п., усиленного 203-м дивизионом штурмовых орудий.

Начало атаки 04-40 берлинского летнего времени, так как в это время еще господствовали сумерки, что позволяло использовать эффект внезапности. Цель наступления – таким образом захватить высоты по обеим сторонам н.п. Мосоров Байрака и непосредственно выс. 179.6, чтобы после захвата пехота не допустила подъема противника на высоты.

Вечером 28 марта 15-я пехотная дивизия докладыва-

ла, что имеет: 2 «Мардера», 20 Pak-40 и 20 Pak-38, а также 14 StuG-III из состава 203-го дивизиона штурмовых орудий.

Боевая группа «Диттмер» докладывала, что имеет исправными 9 Pz-IIIlg и 1 Pz-IVlg, а также 3 «Мардера» из 1-й роты 543-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Гладко было на бумаге.

Согласно боевого донесения от 31 марта 1943 года сосредоточение пехоты на исходных позициях и танков в тылу прошло в соответствии с планом. Однако линия пехоты была пройдена танками на 10 минут позже, уже при хорошей видимости. Сложно сказать, как это повлияло на исход операции. Штурмовые орудия прошли линию пехоты третьего батальона 88-го г.п., когда те уже поднялись в атаку. После непродолжительного времени атаки удалось достичь вклинения как пехотой, так и штурмовыми орудиями. Противник упорно защищался и к 06-18 был полностью уничтожен на своих позициях. Теперь штурмовые орудия повернули вправо и помогли добиться прорыва второму батальону 88-го г.п.

В полосе 106-го г.п. наступление проходило следующим образом:

Боевая группа «Диттмер» еще позади пехоты в районе севернее н.п. Мосоров Байрака попала под огонь советских ПТО. Правда, потерь не было, так как снаряды летели выше. Затем танки повернули на север и прорвались на восток через северный склон выс. 179.6. В районе южного мыса рощи северо-восточнее выс. 179.6 танки вновь вышли на линию пехоты и попали под огонь со-

ветских ПТО с восточного и юго-восточного направления. Позиции этих ПТО не наблюдались ни с танков, ни наземными наблюдателями. За короткое время танковая группа понесла потери, закрылась дымовой завесой и вернулась немедленно назад, оставив на поле боя разбитыми ***три машины***. Без дальнейших потерь боевая группа возвратилась в балку у н.п. Иванчуковка, откуда капитан Диттмер в 06-15 сообщил по телефону в штаб дивизии: «Вышли из строя ***девять машин***, командир роты ранен. Атака окончательно остановлена, продолжение бессмысленно».

С началом движения танковой группы «Диттмер» дивизия сосредоточила корректируемый огонь четырех легких, одной тяжелой и двух мортирных батарей на обнаруженных позициях у выс. 179.6. Небольшая часть артиллерии поддерживала наступление 88-го г.п. и вела контрбатарейную борьбу.

Перед штабом дивизии встали следующие вопросы:

a) Нужно ли повторить атаку танковой группы на выс. 179.6?

b) Должна ли пехота 106-го г.п. наступать без танков (пехота еще не переходила в атаку, так как в этот момент танки удалились от передых подразделений только на 50 м.)?

c) Следует ли попытаться использовать первоначальный успех 88-го г.п., направив усилия имеющихся танков южнее н.п. Мосоров Байрак на захват выс. 179.6?

Относительно пункта a).

Повторение атаки танков в полосе 106-го г.п. исходя из сложившейся обстановки и по оценке танковых командиров могло привести только к новым потерям без шансов на успех. До начала атаки нужно было предвари-

тельно подавить имевшуюся ПТО. Этого сделать было невозможно, так как ПТО не была выявлена. И танки, и корректировщики, и передовые подразделения пехоты сообщали, что не видят расположения ПТО.

Таким образом, новая попытка была бы равносильна стремлению пожертвовать танками.

Относительно пункта b).

Атака пехоты без поддержки танков привела бы к большим потерям и даже, в случае успеха, нельзя было надеяться на прочное удержание достигнутого имеющимися слабыми силами. С начала наступления исходные позиции находились под сильнейшим обстрелом артиллерии, минометов и пулеметов. Наша артиллерия и тяжелое оружие пехоты пытались подавить огонь противника, но без особого успеха. Не изменил ситуации и удар «штук». Их бомбы, правда, легли в районе цели, но мало повлияли на боеспособность хорошо окопавшегося противника.

Относительно пункта c).

Использование всех наличных сил танков южнее н.п. Мосоров Байрака требовало предварительного подавления ПТО в данном районе. Между тем уже 5-6 штурмовых орудий вышли из строя. Продвижение пехоты без исключения флангового огня с выс. 179.6 привело бы к большим потерям. После достижения выс. 179.6 нужно было предполагать, что оставшиеся в строю танки, как и при первой атаке, вынужденно использовались бы для обороны этого района. Командир танковой группы возражал против этого. И новый вариант, получается, не принес бы успеха. Как было установлено позднее, от выс. 179.6 на юго-восток проходила мощная и плотно занятая линия обороны противника.

Поэтому в 08-06 штаб дивизии решил не возобновлять наступление на выс. 179.6 ограничившись местной операцией 88-го г.п. при поддержке уже находящихся там штурмовых орудиях.

В этом районе решено было выдвинуть передовую линию западнее н.п. Мосоров Байрак до выс. 162.0. Тем самым улучшались оборонительные возможности. Бои на левом фланге 88-го г.п. завершились. Но в полосе второго и первого батальонов отражение контратак противника продолжалось до полудня.

Положительным итогом данной операции стало то, что противник свернул свои НП на выс. 162.0, а наши наблюдатели, напротив, получили возможность просматривать часть позиций противника, идущих от выс. 179.6 на юг.

Это сухое довольно краткое описание самой атаки существенно расходится с тем, что происходило в полосе 20-й гв.с.д. фактически.

В 5-00 без предварительной арт. подготовки колона танков и штурмовых орудий общей численностью 18 машин вышла из н.п. Ветровка и развернувшись атаковала позиции лыжного батальона дивизии на юго-западной опушке рощи, которая юго-восточнее высоты 162.0.

Немцы были встречены сильнейшим заградительным огнем и отказавшись от атаки в этом направлении отошли на исходные рубежи.

Как позже было установлено из карты, захваченной в подбитом танке у убитого офицера, эта колонна имела задачу прорваться через район выс.162.0 и обойдя с востока н.п. Мосоров Байрак ударить в тыл высоте 179,6 на которую одновременно был нацелен фронтальный удар с запада.

В 6-00, после 20-ти минутной артподготовки и удара 18 бомбардировщиков (все немецкая авиация до 18-00 совершила по боевым порядкам дивизии 375 самолетовылетов), немцы снова пошли в решительную атаку.

Одна колонна танков и штурмовых орудий (18 штук), вместе с батальоном пехоты, атаковала н.п. Мосоров Байрак с запада. В первом эшелоне шли 8 штурмовых орудий, которые выйдя на два кургана в полукилометре от н.п. Мосоров Байрака открыли огонь по огневым точкам и позициям ПТО в расположении 2-го батальона 57-го гв.с.п. После того как была разбита одна 45мм ПТО и погибли три расчета ПТР, 10 немецких танков на полной скорости ворвались на позиции 4-й роты 2-го батальона 57-го гв.с.п., а также вышли в район юго-восточнее высоты 162.0, где попали под арт. обстрел нашей артиллерии и вернулись в район н.п. Иванчуковка. Бойцы 4-й роты провели страшный бой - почти лишенные средств противотанковой борьбы (напомню, что на весь полк было всего 8 ПТО 45мм и 34 ПТР) они дрались с немецкой пехотой и не дали ей пройти через свои позиции, чтобы поддержать прорвавшиеся танки. 24 бойца 4-й роты погибли раздавленные танками. В этой атаке немцы потеряли один танк и одно штурмовое орудие подбитыми и два танка и одно штурмовое орудие уничтоженными.

В это же время батальон пехоты и 8 танков атаковали из н.п. Ветровки район юго-восточнее выс. 162.0. Но наши стрелки опять положили пехоту противника, а танки потеряв две машины от арт. огня и одну подорвавшейся на минах отошли в исходные рубежи.

Главный удар немцы, боевая группа «Диттмер», нанесли в 6-20 в направлении из н.п. Галиновка, развернувшись из-за высоты 173.4 колонна танков, штурмовых

орудий и бронемашин в количестве 37 единиц атаковала позиции 60-го гв.с.п. с задачей смять боевые порядки полка и овладеть высотой 179.6.

Несмотря на сильнейший заградительный огонь двум танкам, одному штурмовому орудию и бронетягачу удалось прорваться в глубь обороны гвардейцев 60-го гв.с.п. Бойцы 60-го гв.с.п. пропустив их остались на месте и расстреляв пехоту немцев сорвали атаку. Вся прорвавшаяся в глубину обороны бронегруппа была сожжена. По одной единице из своих 45мм ПТО уничтожили:

- Агапов Алексей Петрович;
- Бирюлин Михаил Семенович;
- Родионов Николай Михайлович.

В 12-00 противник, боевая группа «Диттмер» и 88-й гренадерский полк со штурмовыми орудиями 203-го дивизиона, теми же силами атаковал стык 57-го гв.с.п. и 60-го гв.с.п. в направлении высоты 179.6. Захват данной точки позволил бы противнику получить господство и просматривать всю территорию «Залиманского» плацдарма. Советское командование превратило высоту 179.6 в мощный узел обороны надежно прикрыв ее артиллерийским огнем. К сожалению, в этом бою погиб командир 60-го гв.с.п. капитан Назаров Александр Петрович.

По итогам всех бесплодных атак на высоту 179.6, поддержанных арт. огнем и авиаударами противник потерял подбитыми 5 танков, 3 штурмовых орудия и 1 бронетранспортер, уничтожено было 5 танков, 3 штурмовых орудия и 1 тягач, а также было сбито три бомбардировщика Ju-87 и один бомбардировщик Ju-88 - не добившись никакого успеха противник отошел на исходные рубежи.

Командование 20-й гв.с.д. отметило хорошую взаи-

мосвязь пехоты и артиллерии.

По итогам боя 29 марта 1943 года немцы потеряли подбитыми:

11 танков, 6 штурмовых орудий, 1 бронемашину и 1 бронетранспортер.

Уничтожено: 7 танков, 4 штурмовых орудия, 2 тягача и 600 человек немецкой пехоты.

Сбито 4 самолета – немцы подтвердили, что один Ju-87 из состава 4./StG-77 действительно был подбит в районе н.п. Байрака (получив повреждения – 70%) зенитным огнем и в дальнейшем был списан.

Наши потери составили 39 человек убито и 201 ранено.

Потери немцев в личном составе:

88-й г.п.: 22 убитых, 133 раненых (полк штурмовал высоту 179.6);

106-й г.п.: 11 убитых, 27 раненых (полк дрался с 4-й ротой 2-го батальона 57-го гв.с.д.);

203-й дивизион штурмовых орудий: 3 убитых, 5 раненых.

Пострадала в основном 3-я батарея дивизиона (убитые 29 марта):

- Franz Becker;
- Helmut Daniel;
- Walter Klein.

Все убиты от попадания снарядов противотанковых пушек в их штурмовые орудия.

Боевая группа «Диттмер»: 6 убитых, 10 раненых.

Пострадали в основном 1-я и 4-я роты 3-го панцергренадерского полка (убитые 29 марта в районе высоты 179.6) все погибли от расстрела бронетранспортеров противотанковыми пушками:

- Friedrich Gundelsheimer;
- Ernst Hofmann;
- Herbert Veraguth.

Остальные погибшие из 1-й роты 543-го истребительно-противотанкового дивизиона (убитые 29 марта в районе высоты 207 у н.п. Волобуевки) все погибли от артиллерийского обстрела:

- Rudi-Willi Häusgen;
- Max Pilgram;
- Johann Raab.

Всего 42 чел. убито и 175 ранено.

Следует подчеркнуть, что огонь противника, особенно артиллерии и минометов, при таком расходе боеприпасов делал потери атакующих неизбежными. Часть огневых средств вела огонь по 88-му г.п. из рощ южнее и юго-восточнее н.п. Ветровка.

При штурме ДЗОТ все русские сражался до конца. Не был взят ни один пленный!

Потери в материальной части:

203-й дивизион штурмовых орудий: десять StuG-III огнем противника выведено из строя.

Боевая группа «Диттмер»:

Безвозвратные потери: один Pz-IIIlg, один «Мардер» и три БТР.

Огнем противника выведено из строя: пять БТР, три Pz-IIIlg, один Pz-IIIk, один Pz-IVlg.

Но на самом деле потери были немного выше - после боя согласно отчету от 30 марта 1943 года боевая группа «Диттмер» могла считать себя разгромленной: боеспособными были всего 2 танка Pz-IIIlg, 9 средних бронетранспортеров, 3 легких бронетранспортера и 1 самоходка «Мардер».

Таким образом, согласно немецким же данным, гвардейцы 20-й гв.с.д. за день боя 29 марта «вынесли» 19 танков и штурмовых орудий, 12 бронетранспортеров, а также 2 «Мардера». Кроме того, еще один «Мардер» был выбит из состава 15-й пехотной дивизии – итого 34 бронеединицы.

Согласно отчету 20-й гв.с.д. она отчиталась о 32 подбитых бронеединицах.

Заключение штаба дивизии по поводу неудачи наступления:

Из-за неудачной атаки Боевой группы «Диттмер» наступление пехоты не могло достичь поставленных целей.

Неудачное наступление танков было обусловлено, в основном, тем, что танки не могли подавить огонь ПТО и артиллерию из-за условий местности и ограниченной видимости в глубине обороны противника.

Потери 15-й п.д. за период с 21 по 31 марта составили 299 чел. убито, 965 чел. ранено и 22 чел. пропали без вести.

Общие потери 15-й пехотной дивизии за март 1943 года составили:

37 оф. и 1124 рядовых убито;

135 оф. и 3633 солдата ранено;

168 пропало без вести.

После всех вышеописанных событий штаб 4-й танковой армии отказался от продвижения на восток и выполнения приказа закрепиться на достигнутых позициях.

В свою очередь Военные советы 6-й армии и Юго-Западного фронта оценили успех этого боя и направили в адрес 20-й гв.с.д. и 4-го гв.с.к. благодарственное письмо

– личный состав получил ордена и медали.

Данный бой пример того, что невозможность просматривать и подавлять оборону противника кардинальном образом влияет на успешность боевых действий любой наступающей стороны, в том числе и немцев. К сожалению, в июле 1943 года с этим фактором пришлось столкнуться и гвардейцам 20-й гв.с.д., которые вели наступательные действия участвуя в Изюм-Барвенковской наступательной операции и многие отличившиеся в боях на «Залиманском» плацдарме пали смертью храбрых в июле 1943 года.

ГЛАВА 4
Рассуждения.

Теперь касательно позиции автора книги и его несогласия с тем, что удары на реке Миус и под Изюмом – это всего лишь частные операции, которые должны были оттянуть на себя резервы противника из-под Курска.

Во-первых, один из основных аргументов автора это, конечно же, дата наступления - 17 июля 1943 года. Если вы планируете помочь, как, например, генералы Маркиан Попов и Василий Соколовский помогали генералу Константину Рокоссовскому на северном фасе Курской Дуги, то вы не будете ждать почти две недели, пока ваш товарищ истекает кровью, а ударите намного раньше и не просто ударите, а по наступающим войскам противника – как это было под Орлом 12 июля 1943 года и как всю осень 1942 года фронт генерала Рокоссовского бил по северному флангу 6-й армии Паулюса, что бы облегчить положение в Сталинграде и оттянуть на себя резервы, которые немцы могли бы бросить на город.

Ничего этого не было – мало того, что наступление началось 17 июля (то есть почти через две недели с начала немецкой операции «Цитадель») так еще и удар был нанесен совсем «в другую сторону» от наступающего противника. То есть правый фланг фон Манштейна от этого наступления никак не пострадал, в отличие от ситуации под Орлом, где левый фланг Моделя, оказался реально под угрозой и сам Модель был вынужден свернуть наступление.

Во-вторых, характер боев в полосе Воронежского фронта – если уяснить, что Воронежский фронт не только останавливал удар фон Манштейна, но и доложен был

вытянуть на себя все подвижные части на юге – в том числе и 24-й танковый корпус с Изюмского направления, то понятно, почему генерал Ватутин постоянно вводит в бой танки и пытается создавать немцам кризисы на флангах их ударных группировок. Так, например, отмененный лично Сталиным 6 июля удар 1-й танковой армии должен был быть нанесен именно по флангу 48-го танкового корпуса, а запланированное Ватутиным крупное наступление 11-12 июля также подразумевало под собой ввод больших масс танков именно для создания кризиса в боевых порядках противника, который фон Манштейн сможет нейтрализовать только введением в бой танковых резервов. Однако, у генерала Николая Ватутина получилось не все, нередко это происходило из-за страха его собственных командармов и комкоров. О событиях на южном фасе Курской дуги все желающие могут почитать в замечательных работах Валерия Замулина и Петра Букейханова, поэтому повторяться здесь смысла нет.

Один знаковый момент того сражения – ввод 12 июля в бой 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой. Если вы планируете останавливать немецкое наступление, то можно было просто две армии, генералов Алексея Жадова и Павла Ротмистрова, посадить в оборону, которую менее трех сотен танков измотанного недельными боями танкового корпуса СС никогда бы не пробили. А вот если ваша цель создать кризис в полосе наступления противника и заставить его бросать в бой резервы, чтобы отразить ваш удар, то вы пойдете в наступление, пусть без разведки, пусть не с того рубежа с которого планировалось, с кучей кризисных моментов и имея в боевых порядках до 1/3 танков Т-70, но пойдете, рискуя 200-300 танков сгоревшими - ради освобождения

Донбасса и разгрома двух немецких армий.

Советское командование, не имея качественного перевеса над противником, в июле 1943 года решило попробовать «сыграть на тоненького» - к сожалению, командная дисциплина на всех уровнях тогда еще хромала и вместо того, что бы четко выполнять приказы представителя Ставки ВГК маршала Александра Василевского и командующего Воронежским фронтом генерала Николая Ватутина тот же командующий 1-й танковой армией генерал Михаил Ефремович Катуков через Сталина отменил удар своей армии во фланг 48-го танкового корпуса, в результате чего немцы имели большую свободу для маневра, а пошедшие в наступление другие танковые корпуса понесли большие потери и не добились эффекта. Возможно, окажись Михаил Ефремович, более исполнительным командармом, глядишь и не пришлось бы 5-й гвардейской танковой армии наступать 12 июля с невыгодного рубежа, может и не был бы затем разгромлен советский 48-й стрелковый корпус после боя под Прохоровкой, а немцы, для удержание инициативы, все же ввели «долгожданный» 24-й танковый корпус и удар на Донбасс не столкнулся бы с теми трудностями которые, по факту, возникли в связи с возвратом 24-го танкового корпуса в боевые порядки 1-й танковой армии и дальнейшей переброской его 23-й танковой дивизий на Миус-фронт.

Замысел июльской операции по освобождению Донбасса был очень красивый и очень «тонкий». К сожалению, уровень советского армейского и корпусного командования еще был не достаточным для реализации таких изящных замыслов фронтовых штабов и Ставки ВГК.

В советской историографии и мемуарной литературе не любили уделять какое бы там ни было внимание неудачным страницам Великой Отечественной войны и если бы среди исполнителей замысла не было такого амбициозного человека как Чуйков Василий Иванович, то вопрос истинных причин и замыслов всех событий, произошедших в июле 1943 года под Изюмом и на реке Миус так и остался бы в тени оборонительных сражений Воронежского фронта и последующих боев в операции «Полководец Румянцев».

Со своей стороны, считаю, что все бойцы и командиры Юго-Западного и Южного фронтов достойны именоваться участниками Курской битвы, и проводимые ими операции (Изюм-Барвенковская и Миусская) не были какими-то неудачными «частниками» местного значения, а были подчинены великой цели освобождения земли Донбасса и общим грандиозным планам советского командования летом 1943 года.

Немецкая сторона

Эберхард фон Макензен
командующий 1-й ТА

Вальтер Венк
нач.штаба 1-й ТА

Фридрих Кирхнер
командир 57-го ТК

Хельмут Лэгелер
нач.штаба 57-го ТК

Эрих Бушенхаген
командир 15-й пд

Ханс Ленгенфельдер
командир
106-го гп 15-й п.д.

Максимилиан
Фреттер-Пико
командир 30-го АК

Герхард Раймпелл
нач.опер.отдела
штаба 30-го АК

Фридриха-Георга
Эберхарда
командир 38-й пд

Хельмут
Хоффман
командир 62-й пд

Вильгельм Соммерлад
командир
179-го гп 62 пд

Леонард Зборон
командир
13-й роты
179-го гп 62 пд

Хельмут Поммер
командир
1-я рота 1-го бат.
179-го гп 62 пд

Готфрид Гейслер
командир
232-го д.ш.о.

Зигфрид Хенрици
командир 40-го ТК

Карл Вагенер
нач.штаба 40-го ТК

Карл Пюхле
командир 257-й пд

Вальтер Хаархаус
командир
477-го гп 257 пд

Генрих Гоц
командир
466-го гп 257 пд

Артур Хауффе
командир 46-й пд

Людвиг Киршнер
командир
72-го гп 46 пд

Карл Кошенваллнер
командир
97-го гп 46 пд

Петер Виндшюттель
наводчик орудия
14-й роты 72-го гп
46 пд

Эрвин Менни
командир 333-й пд

Эрих-Отто Шмидт
командир
679-го гп 333 пд

Артур Ванке
командир
680-го гп 333 пд

Эберхард фон
Шукманн
командир 387-я пд

Вернер Нойман
командир
542-го гп 387 пд

Вальтер Неринг
командир
24-го ТК

Иоахим Хессе
нач.штаба 24-го ТК

Герберт Отто Гилле
командир
пгд СС «Викинг»

Юрген Вагнер
командир 9-го пгп
СС «Германия» пгд
СС «Викинг»

Август Дикман
командир 10-го пгп
СС «Вестланд» пгд
СС «Викинг»

Ханс Келлер
командир 1-го тб
5-го тп СС пгд СС
«Викинг»

Гюнтер Ситтер
командир 1-го
батальона 10-го пгп
СС «Вестланд» пгд
СС «Викинг»

Ханс Дорр - командир
1-го батальона 9-го пгп
СС «Германия» пгд СС
«Викинг»

Гуго Эйххорн – командир 5-го саперного батальона СС пгд СС «Викинг»

Рудольф Заальбах – командир 5-го разведывательного батальона СС пгд СС «Викинг»

Ханс Юхем - командир 2-го батальона 9-го пгп СС «Германия» пгд СС «Викинг»

Вальтер Шмидт - командир 2-го батальона 10-го пгп СС «Вестланд» пгд СС «Викинг»

Вальтер Шиллинг командир 17-й тд

Карл-Фридрих фон дер Меден командир 17-й тд (после гибели Вальтера Шиллинга)

Вальтер Хенрих командир 40-го пгп 17 тд

Фридрих «Фриц» Линденберг командир 63-го пгп 17 тд

Карл Шульц командир 1-го батальона 63-го пгп 17 тд

Карл Прёлл
командир 2-го
батальона 63-го пгп
17 тд

Макс Клювер
командир 1-го
батальона 40-го пгп
17 тд

Гельмут Воцк
командир 17-го
разведывательного
батальона 17 тд

Курт Пфлюгбейль
командир IV-й
авиакорпуса
Люфтваффе

Карл-Хейнц Лангер
командир III./JG3
«Udet»

Ханс Шлееф
командир 7./JG3
«Udet»

Вильгельм Лемке
командир 9./JG3
«Udet»

Вальтер Даль
командир III./JG3
«Udet» после 20/07

Вальтер Левесс-
Литцман
командир KG3

Хансгеорг Бэтхер
командирI./KG100

Хельмут Брук
командир StG77

Франц Кислих
командир III./StG77

Хельмут Ляйхт
командир II./StG77

Эрнст Кун
командир KG55

Вильгельм Антрупп
командир III./KG55

ЧАСТЬ II

Изюм-Барвенковская наступательная операция.

Перейдем к непосредственному рассмотрению действий сторон в Изюм-Барвенковской наступательной операции. Основным противником войск Юго-Западного фронта были дивизии 1-й танковой армии, которой командовал генерал-полковник Эберхард фон Макензен (Eberhard von Mackensen). Командарм фон Макензен был опытный военный, успешно сражавшийся на южном фасе Советско-Германского фронта с лета 1941 года. Отличился он в мае 1942 года в сражении за Харьков, затем успешно наступал «за Бакинской нефтью», а когда оперативная обстановка там сильно изменилась, то удачно «выскочил» со всей армией, в последний момент, с Кавказа зимой 1942/1943 года и также успешно дрался во втором Харьковском сражении зимы-весны 1943 года. Начальником штаба 1-й танковой армии был опытнейший генерал-майор Вальтер Венк (Walther Wenck). Оперативным отделом штаба армии руководил полковник Вольфганг Хаузер (Wolfgang Hauser).

В полосе 1-й танковой армии под удар попали не все ее корпуса. Основной удар советский армии был нанесен в полосе 40-го танкового корпуса, отвлекающий удар наносился в полосе 30-го армейского корпуса. «Левофланговый» 57-й танковый корпус фактически остался вне активных боевых действий и в полосе его действий происходили, в основном, демонстративные действия с целью связать боем и не допустить переброски корпусных частей на атакованные участки фронта.

Учитывая вышеизложенное, предлагаю постепенно

двигаться к рассмотрению основных событий в полосе 40-го танкового корпуса, начиная со второстепенных участков фронта 1-й танковой армии.

ГЛАВА 5

Ситуация в полосе 57-го танкового корпуса.

57-й танковый корпус в оборонительных боях июля 1943 года оказался донором как для ударной группировки, идущей на Курск (передал в состав армейской группы «Кемпф» свою 198-ю пехотную дивизию), так и для ведущего тяжелейшие оборонительные бои 40-го танкового корпуса.

Командир корпуса генерал танковых войск Фридрих Кирхнер (Friedrich Kirchner), опытный ветеран Восточного фронта. При нападении на СССР командовал 1-й танковой дивизией. Начальник штаба 57-го танкового корпуса полковник Хельмут Лэгелер (Hellmut Laegeler).

Дивизии в составе корпуса не были второсортными:

328-я пехотная дивизия, комдив генерал-лейтенант Joachim von Tresckow, прибыла на Восточный фронт в июне 1943 года, до этого проходила переформирование во Франции, будучи выведенной осенью 1942 года с Восточного фронта.

На 17 июля в 328-й пехотной дивизии было 9 гренадерских батальонов – все 9 «сильные» (что давало около 3600 чел. активных штыков). Также в дивизии был «сильный» саперный батальон.

Таблица №8. Вооружение 328-й пехотной дивизии на 17 июля 1943 года:

Артиллерия дивизии				Стрелковое вооружение				
Легк.бат.	Тяж.бат.	Pak-40	Pak-38	РП и СП	карабинов	сам. винт.	пист.	МП-38/40
9	3	21	26	517	9040	116	4023	937

В полосе корпуса некоторые боевые действия пришлись на полосу 15-й пехотной дивизии. Дивизия в феврале 1943 года вернулась на Восточный фронт чтобы участвовать в восстановлении немецкой линии оборо-

ны на юге после Сталинградского погрома. В период с 20 февраля по 30 апреля 1943 года дивизия понесла огромные потери. Убито 1445 чел., пропало без вести 199 чел. и ранено 4623 чел. итого общие потери 6267 чел. И это не считая больных, а их также было значительное число – так за март заболел 531 чел., а за апрель еще 249 чел. Командование стремилось, что бы дивизия сохранила боеспособность и постоянно накачивало ее пополнением, компенсируя тяжелые потери в личном составе – только за апрель в дивизию влили 3406 чел.

Напомню, что 15-й пехотной дивизией командовал генерал-лейтенант Erich Buschenhagen. Общие данные о дивизии можно почерпнуть из Главы 3.1. настоящей книги.

Таблица №9. Численность боевого состава 15-й пехотной дивизии на 17 июля:

15-я пехотная дивизия									
81-й грен.полк			88-й грен.полк			106-й грен.полк			
1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	15-й сап.бат.
485	434	443	377	464	374	446	395	413	474

Таблица №10. Вооружение 15-й пехотной дивизии на 17 июля 1943 года:

минометы		«Мардеры»	ПТО			Пулеметы, ПТР и ПП			
Легкие	Тяжелые		47мм ПТО	Pak-38	Pak-40	РП	СП	ПТР	ПП
95	73	13	10	20	25	609	115	15	744

Таблица №11. Вооружение 15-й пехотной дивизии на 17 июля 1943 года:

Полевая артиллерия			Дивизионная и приданная корпусная артиллерия				
76,2мм	75мм	150мм	Гаубицы 105мм	Гаубицы 150мм	Пушки К18 100мм	Мортиры 210мм	Пушки К39 150мм
5	19	6	48	9	2	2	2

Таблица №12. Вооружение 15-й пехотной дивизии на 17 июля 1943 года:

карабины	Самозарядные винтовки	Снайперские винтовки	пистолеты
12967	234	254	2150

15-ю пехотную дивизию поддерживали 30 штурмовых орудий StuG-III из состава 203-й дивизиона, командир обер-лейтенант Фойерштайн (Feuerstein), однако, впоследствии весь дивизион по-батарейно был переброшен в полосу 40-го танкового корпуса.

Таблица №13. Численность 15-й пехотной дивизии на 10 июля 1943 года:

15-я п.д.	офицеры	унтеры	солдаты	всего
На довольствии (+ с учетом приданных подразделений)	218 (+15)	2088(+327)	11428(+1464)	13734(+1806)
Из них боевого состава(+ с учетом приданных подразделений)	215 (+52)	1070 (+258)	7117 (+1075)	8402 (+1385)

Кроме указанных двух дивизий, корпус имел следующие корпусные средства усиления:

121-е Артиллерийское Командование (ArKo 121), командир генерал-майор Вернер Кампфенкель (WernerKampfhenkel), было представлено разнообразными стволами крупных калибров: легкие и тяжелые полевые гаубицы, состоявшие на вооружении артиллерийских полков пехотных дивизий (105мм-150мм), а также 100мм пушки К18, 150мм пушки К39 (из состава 1-й батареи 731-го тяжелого артиллерийского дивизиона) и мортиры 210 мм (из состава 3-го дивизиона 109-го артиллерийского полка). Также в полосу корпуса были переброшен: 736-й тяжелый артиллерийский дивизион (210мм мортир) и 934-й легкий артиллерийский дивизион (легкие гаубицы 105мм).

Активные действия советских частей и подразделений.

В ночь с 16 на 17 июля на левом фланге 15-й пехотной дивизии, в районе н.п. Байрак, боевая группа 263-й стрелковой дивизии в составе 1-й и 2-й рот, минометной роты и пулеметной роты 1-го батальона 995-го стрелкового, а также 7-й роты 3-го батальона и 6-й роты 2-го батальона того же полка форсировала реку Северский Донец с задачей овладеть н.п. Байрак и высотой 153.0. При форсировании 6-я роты была обнаружена и обстреляна противником, потеряв 1 убитым и 12 раненными, вернулась обратно. Остальные подразделения форсировали реку Северский Донец успешно. Роты, после успешной переправы, сосредоточились в лесном массиве и не были обнаружены противником.

Всё 17 июля командир 1-го батальона капитан Комиссаров Константин Александрович, по приказу командира полка подполковника Власенко Ивана Афанасьевича, готовил атаку, разминировал проходы, сосредотачивал роты и в 8-00 18 июля пошел на штурм высоты 153.0 и н.п. Байрак. Уже в 9-00 1-я рота капитана Полещука Вениамина Степановича взяла взводный опорный пункт и до 16-00 отразила 5 контратак немцев, но, ввиду сильного сопротивления немцев, сильнейшего пулеметного и минометного огня, дальнейшего продвижения не имела. Наши потери 13 чел. убито и 60 чел. ранено. Потери немцев до 120 человек убито и ранено. Тем временем 7-я рота вышла к дороге н.п. Гусаровка – хутор Задонецкий.

19 июля в 9-00 в бой вступила уже 2-я рота, усиленная двумя взводами автоматчиков. Рота к 14-00 взяла 300 метров траншей, захватила 2 автомата и пулемет. В 16-00

вся боевая группа капитана Комиссарова получила приказ командира дивизии атаки прекратить и удерживать захваченные рубежи. Захваченные в траншеях документы принадлежали погибшим солдатам 10-й роты 81-го гренадерского полка, которая дралась на этом рубеже. В последствии этот рубеж был передан сменным частям 228-й стрелковой дивизии.

По итогам этой «демонстрации» командир 995-го стрелкового полка Иван Власенко был от командования отстранен и переведен заместителем командира 137-го гвардейского стрелкового полка в 47-ю гв.с.д., там он и проявил все свои воинские таланты и стал Героем Советского Союза. К сожалению, другой участник этих боев, капитан Вениамин Полещук, уже позже, в боях 1944, года был тяжело ранен и умер в госпитале.

17 июля началось генеральное наступление 1-й и 8-й гвардейских армий в полосе 40-го танкового корпуса. Из-за того, что 57-й танковый корпус серьезно атакован не был, он стал донором для 40-го танкового корпуса. Из состава 57-го танкового корпуса в полосу 40-го танкового корпуса перебрасывался 203-й дивизион штурмовых орудий (без одной батареи), а также 2-я рота тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В», что, в общем, составило 42 единицы тяжелого вооружения.

18 июля была изменена граница разграничения ответственности между 57-м и 40-м танковыми корпусами - 15-я пехотная дивизия расширила зону ответственности до района н.п. Волвенково, а 257-я пехотная дивизия ужалась до района юго-восточнее н.п. Протопоповка.

Что касается пополнения, то уже 17 июля в полосу 15-й пехотной дивизии начало прибывать пополнение

(одна рота - Gen.Komp.IX./15./3./), а 18 июля прибыл полевой запасной батальон в составе штаба и двух рот.

19 июля подразделения 57-го танкового корпуса опять получили приказ взять на себя полосу обороны батальонов 257-й пехотной дивизии 40-го танкового корпуса. Так 2-й батальон 81-го гренадерского полка 15-й пехотной дивизии взял на себя полосу обороны 2-го батальона 477-го гренадерского полка 257-й пехотной дивизии.

Кроме того, в полосу 40-го танкового корпуса ушел 935-й легкий артиллерийский дивизион, а в состав 24-го танкового корпуса ушла последняя батарея штурмовых орудий StuG-III из состава 203-го дивизиона – фактически уже 19-го июля 57-й танковый корпус остался без брони.

В этот день в немецких донесениях появилась конкретика касательно «демонстрационных» действий советских частей, о которых было сказано выше – были установлены действия 2-го и 3-го батальонов 995-го стрелкового полка из состава 263-й стрелковой дивизии в полосе 15-й пехотной дивизии, которые там воевали с ночи 17 июля.

Кроме того, в состав 40-го танкового корпуса опять было передано еще 20 противотанковых стволов, но это был уже предел - комкор 57-го танкового корпуса вопил штабу 1-й танковой армии о недопустимости дальнейшего ослабления противотанковой обороны.

20 июля 57-й танковый корпус начал формировать свой противотанковый резерв, собрав по возможности все ПТО (например, из состава 3-й истребительно-противотанковой роты 328-го «Schnellen» батальона) в отдельный истребительно-противотанковый артиллерий-

ский дивизион «Menzel».

В этот же день с передовой линии был выведен 1-й батальон 549-го гренадерского полка 328-й пехотной дивизии, который был отправлен в полосу 15-й пехотной дивизии в качестве корпусного резерва. Этот батальон получил усиление из состава дивизионного 328-го запасного полевого батальона в лице одной пехотной роты, одного взвода легких пехотных орудий – 2 пушки (75мм), одного взвода тяжелых пехотных орудий – 2 пушки (150мм) из состава 2-го эскадрона 328-го «Schnellen» батальона, а также был переброшен один взвод «противотанкистов» – 4 орудия (Pak-38).

Озабоченное удержанием стыка между 57-м танковым корпусом и 40-м танковым корпусом, командование 1-й танковой армии приняло решение о формировании специальной боевой группы для удержания локтевой связи между корпусами.

В результате этого решения в составе 15-й пехотной дивизии была собрана боевая группа «West» в составе 2-го батальона 81-го гренадерского полка, 1-го батальона 549-го гренадерского полка и 15-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, со всеми средствами усиления. Командовал боевой группой «West» подполковник Боргеман (Borgeman) (начальник штаба боевой группы – капитан Пейлер (Peiler)). Кроме того, уже днем в состав боевой группы «West» включили и 15-й разведбат. Боевая группа должна была обеспечивать стык 57-го и 40-го танковых корпусов, поэтому для ее поддержки была ориентирована артиллериях как 15-й пехотной дивизии (1-й дивизион 51-го арт. полка – 1 тяжелая и 1 легкая гаубичные батареи), так и артиллерия 257-й пехотной дивизии (2-й дивизион 257-го артполка –

3 легкие гаубичные артиллерийские батареи). В качестве оперативных резервов для боевой группы «West» были выделены: 3-я рота 15-го саперного батальона и 3-й рота 328-го полевого запасного батальона.

Располагалась боевая группа в районе населенного пункта Берестянка.

Таблица №14. Вооружение 15-й пехотной дивизии на 21 июля 1943 года:

минометы		«Мардеры»	ПТО			Пулеметы, ПТР и ПП			
Легкие	Тяжелые		47мм ПТО	Pak-38	Pak-40	РП	СП	ПТР	ПП
119	91	13	10	26	23	721	145	29	906

Таблица №15. Вооружение 15-й пехотной дивизии на 21 июля 1943 года:

Полевая артиллерия			Дивизионная и приданная корпусная артиллерия				
76,2мм	75мм	150мм	Гаубицы 105мм	Гаубицы 150мм	Пушки К18 100мм	Мортиры 210мм	Пушки К39 150мм
5	24	7	47	9	3	2	2

Таблица №16. Численность 15-й пехотной дивизии на 21 июля 1943 года:

15-я п.д.	офицеры	унтеры	солдаты	всего
На довольствии (+ с учетом приданных подразделений)	306 (+58)	2070(+349)	11886 (+1818)	14262 (+2225)
Из них боевого состава (+ с учетом приданных подразделений)	219 (+12)	1079 (+62)	7421(+458)	8719 (+1385)

22 июля 81-й гренадерский полк из состава 15-я пехотной дивизии был усилен минометной батареей из 8 минометов, а также 3 самоходками «Мардер».

23 июля в сводках 15-й пехотной дивизии опять появился 995-й стрелковый полк 263-й стрелковой дивизии, 25 июля обозначился и 993-й стрелковый полк той же дивизии – было 3 перебежчика из состава 7-й роты.

Таблица №17. Численность боевого состава 15-й пехотной дивизии на 24 июля:

15-я пехотная дивизия									
81-й грен. полк			88-й грен. полк			106-й грен. полк			
1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	1-й бат.	2-й бат.	3-й бат.	15-й сап. бат.
466	439	414	370	448	370	430	378	427	453

Таблица №18. Численность боевого состава 15-й пехотной дивизии на 24 июля:

15-я пехотная дивизия (дивизионные и приданные части)		
1-й батальон 549-го гренадерского полка	15-й запасной полевой батальон	15-й разведывательный батальон
523	360	528

Таблица №19. Потери и пополнение 15-й пехотной дивизии за июль:

убито	ранено	Пропало без вести	заболело	Выбыло по другим причинам	пополнение
88	313	6	399	124	12 оф. и 704 солдата

По окончанию боев командование 57-го танкового корпуса потребовало от штаба 1-й танковой армии срочно вернуть все переданные из его состава подразделения.

Выводы по событиям в полосе 57-го танкового корпуса.

Из описываемых событий видно, что при отражении советского удара немцы сделали ставку на выбивание танков, поэтому из полосы 57-го танкового корпуса перебрасывались именно части способные нанести потери танковым частям и этим обнулить наступательный порыв советских подразделений. К сожалению, им это удалось. Обратим внимание на те средства, на которые немцы сделали ставку. Это штурмовые орудия StuG-III, противотанковые пушки Pak-38 (50мм) и Pak-40 (75мм), а также новейшие, «пошедшие в бой» в 1943 году противотанковые пушки Pak-43/41 (88мм).

Если со всем вышеуказанным арсеналом советские танкисты были знакомы ранее и знали о смертоносных свойствах как StuG-III, так и Pak-40, то новое 88мм противотанковое орудие весом более 4,4 тонн было для них в новинку. Орудие Pak-43/41 обладало колоссальной разрушительной силой при стрельбе по советской бро-

нетехнике. На дистанции в 2500 метров оно пробивало 127мм брони при угле встречи в 60 градусов. Для сравнения 75мм ПТО Pak-40 (аналогичная 75мм пушка стояла и на штурмовом орудии StuG-III) на той же дистанции пробивала броню в 53мм, при угле встречи также в 60 градусов.

Напомню уважаемым читателям, что лобовая броня танка Т-34 на лето 1943 года составляла: лоб корпуса 45мм под углом 60 градусов, лоб башни до 52мм. Кроме того, в боевых порядках Юго-Западного фронта было немало танков КВ-1С с более сильным бронированием – лоб корпуса до 75мм, а лоб башни до 82мм.

Таким образом, пушка Pak-38 калибра 50мм была опасна для советских танков Т-34 уже с дистанции 750-1000 метров, а для КВ-1С с дистанции 500 метров.

Для Pak-40 эти показатели были выше – танк Т-34 она могла подбить с дистанции 2000 метров, а танк КВ-1С с дистанции 1500 метров.

К сожалению, для Pak-43/41 эти два типа советских танков не представляли проблему в принципе и могли быть уничтожены на дистанции даже около 4000 метров (данные примеры в докладах немецких истребителей танков имеются).

Учитывая пересеченную местность и большое количество балок и оврагов, а также известные недостатки советской бронетехники связанные с приборами наблюдения, можно сказать, что ставка немцев на противотанковую оборону сработала полностью и убойность немецких орудий сыграла свою решающую роль. Знающие читатели могут сказать, что немецкие ПТО были тяжелыми и неповоротливыми, а немецкие солдаты вообще называли Pak-43/41 «амбарными воротами – «Scheunentor»

за ее большие размеры – высота почти 2 метра, ширина 2,5 метра, длинна орудия более 9 метров. Однако, способность открывать эффективный огонь по танкам противника с дистанции, когда противник тебя фактически не видит, не только приводила к сильнейшему психологическому эффекту на атакующие танковые экипажи, но и делало непринципиальным вопрос сопровождения танков пехотой противника. Есть она или нет ее было не столь важно для расчетов ПТО, так, как в любом случае на таких дистанциях боя расчеты оставались за пределами эффективного огня стрелкового оружия пехотного сопровождения танков.

В специализированной литературе и в сети интернет неоднократно встречается информация о том, что из-за большого веса, пушку можно было перемещать только тягачом, но никак не силами расчета, а в изменчивых условиях боя, да еще и при массированном применений советских тяжелых танков это якобы был огромный минус на фоне заметного и очень длинного ствола пушки - 6,61 м. Для перевозки Pak-43/41 использовался 8-тонный тягач Sd.Kfz.7. «*Увеличение калибра от 37 мм до 88 мм привело к повышению веса орудия от 0,5 до 4,5 т. В результате этого противотанковое орудие стало тактически непригодным…. Повышение начальной скорости снаряда с целью увеличения бронепробиваемости и улучшения точности стрельбы привело к удлинению ствола с 1,5 до 6,5 м. Это также отрицательно сказалось на тактической пригодности орудия…*» - данное мнение изложил немецкий офицер Эйке Миддельдорф в своем труде «Русская кампания. Тактика и вооружение». Посмотрим внимательнее на биографию этого офицера - в период с 15 марта по 15 июня 1943 года он был слушателем 9-го

курса Берлинской военной академии. Затем, в чине капитана, попал в штаб 4-й танковой дивизии. 1 августа 1943 года стал майором, а в декабре 1943 года уже служил в немецком Ген. Штабе и полевой работы видимо не касался. То есть, при всем уважении к Миддельдорфу, опыта отражения массированных советских танковых атак противотанковыми подразделениями, имевшими на вооружении Pak-43/41 он не имел, а кругозора «ген. штабного» капитана-майора для столь глобальных выводов о непригодности орудия, по мнению автора, не достаточно. Тем более, что опыт танковых боев в той же Изюм-Барвенковской операции в июле 1943 года свидетельствует о том, что никто из немецких корпусных или дивизионных командиров орудия типа Pak-43/41 «один на один» с русскими танками не бросал. «Pak-front» был эшелонированный и если Pak-38 и Pak-40 работали в передовых порядках пехоты и в узлах обороны, то Pak-43/41 работали из глубины обороны, простреливая с максимальных дистанций подходы к тем самым «командным» высотам, которыми «славился» западный берег реки Северский Донец. Грубо говоря, советские танкисты, атакуя противотанковую оборону, основанную на Pak-38 и Pak-40 в районе н.п. Каменка в полосе «Изюмского» плацдарма, могли спокойно попасть под обстрел Pak-43/41 из района н.п. Малая Камышеваха расстояние между которыми менее 3-х километров. Несмотря на всю «амбарность» и неповоротливость данной арт. системы, такие генералы как фон Макензен и Хейнрици использовали ее достаточно грамотно, не бросая в передовые боевые порядки. По крайне мере те немногие имена погибших противотанкистов, воевавших на Pak-43/41, которые удалось установить, свидетельствуют о том, что они располагались

на огневых позициях в районе н.п. Малой Камышевахи (18 июля здесь погиб Йохан Пиндур (Johann Pindur) и, например, в районе н.п. Долгенькая (28 июля здесь погиб Хейнц Штрелер (Heinz Strehler). Оба эти населенных пункта находятся в глубине тактической немецкой обороны и способны простреливать пространство перед собой на несколько тысяч метров. Что касается «опасных» атак крупных масс советских танков, то, в описываемой Изюм-Барвенковской операции, было несколько примеров таких действий советских танкистов. При чем, часть этих атак сопровождались даже ленд-лизовскими тяжелыми английским танками «Черчилль» с лобовой броней башни в 88мм и лобовой броней корпуса в 102мм. Все эти попытки ввода в бой крупных масс танков кончились разгромом и расстрелом вводимых советских подразделений многочисленными расчетами немецких противотанковых пушек. Ну и не будем сбрасывать со счетом многочисленные (около 60 единиц) штурмовые орудия StuG-III. Лобовая броня в 80мм делала не эффективным огонь танков Т-34 на дальних и некоторых средних дистанциях, так как пушка Ф-34 надежно пробивала эту броню с расстояния менее 500 метров, аналогичные показатели были и для пушки ЗИС-5 установленной на танке КВ-1С. А убойная 75мм KwK40 L/48 могла уничтожить советские танки с расстояния 1500 метров.

Таким образом, летом 1943 года советские танковые части находились в очень тяжелом положении – никакого качественного превосходства в пушках они не имели. Основные типы немецких ПТО и бронетехники уничтожали советские танки уже с расстояния в 1000-1500 метров, а новые типы противотанковых арт. систем оказались способны даже на большее. Как ни странно, но

оказать помощь советским танкистам могла артиллерия и авиация, которые бы уничтожили немецкие ПТО на огневых позициях. При чем в данной ситуации достаточно было даже арт. систем калибра 76мм, однако, ситуация усугублялась невозможность просматривать со своих наблюдательных пунктов глубину обороны немцев, а также полным незнанием системы немецкой обороны. О причинах данной «не информированности» советского командования, автор расскажет далее по ходу повествования.

Согласно плана операции войска 34-го гв.с.к и 32-го с.к. должны были соединиться в районе свх.Богдановка, после чего часть сил разворачивалась и наносила удар по окруженным частям Лисичанской группировки, а другие части 3-й гв.А от свх.Богдановка должны были наступать в направлении Артемовска.

	Обозначения на карте
47 гв.с.д.	Советские части
232 дшо	Немецкие части
	Направления ударов согласно плана операции
←	Фактические советские удары
←	Немецкие контрудары

ГЛАВА 6

Наступление 3-й гвардейской армии – попытка разгрома Лисичанской группировки противника.

Из трех гвардейских армий, участвовавших в Изюм-Барвенковской операции, отдельную самостоятельную задачу имела 3-я гв. армия, она же наносила отвлекающий удар.

Командующий 3-й гвардейской армией генерал-лейтенант Лелюшенко Дмитрий Даниловича и штаб армии, в лице начальника штаба генерал-майора Хетагурова Георгия Ивановича, начальника оперативного отдела полковника Сперанского Бориса Николаевича и заместителя начальника оперативного отдела подполковника Бубелева Николая Ивановича разработали хороший и, можно сказать без преувеличения, красивый план - нанести два удара по сходящимся направлениям и в районе совхоза Богдановка соединиться, окружив основные силы 30-го армейского корпуса 1-й танковой армии.

Вкратце - идея была в том, что бы в ночь на 17 июля в 2-30 форсировать реку и, с первыми залпами артиллерийской подготовки, захватить господствующие высоты, обеспечив переправу танков 243-го отдельный танкового полка (в полосе 34-го гвардейского стрелкового корпуса) и 11-й отдельной танковой бригады (в полосе 32-го стрелкового корпуса), при поддержке которых сломить оборону и двигаться на встречу друг другу, а после соединения дивизии обоих корпусов должны были частью сил взять н.п. Артемовск, притягивая на себя резервы немцев из полосы главного удара Юго-Западного фронта, а другими частями выйти в тыл передовым батальонам немцев, стоявшим по правому берегу реки Север-

ский Донец и уничтожить основные силы Лисичанской группировки немцев.

Учитывая направления и места наносимых ударов, можно сказать, что фактически корпуса 3-й гв. армии должны были окружить основные силы 38-й пехотной дивизии и 62-й пехотной дивизии из состава 30-го армейского корпуса. При этом, входившая в тот же армейский корпус 387-я пехотная дивизия, осталась левее направления удара и могла быть использована немцами для контратак. Интересно, что удар 32-го стрелкового корпуса приходился на стык корпусов 1-й танковой армии и 6-й полевой армии, что конечно же было очень опасно для противника.

Подготовка к операции началась 10 июля 1943 года.

Поставленная штабом фронта задача выполнялась двумя дивизиями 34-го гвардейского стрелкового корпуса (ширина фронта – 6 км) и двумя дивизиями 32-го стрелкового корпуса (ширина фронта - 6 км) при поддержке артиллерийских и минометных полков корпусного и армейского подчинения.

По плану штаба армии 34-й гв.с.к. прорывает оборону противника на участке выс.143.4 (р-н н.п. Белогоровка) – н.п. Шипиловка и к исходу первого дня выходит в район свх. Богдановка для соединения с частями 32-го с.к.

Командовал 34-м гв.с.к. генерал-майор Маковчук Николай Матвеевич. Человек импульсивный, со сложным характером, но при этом имевший богатый опыт, как штабной, так и полевой работы.

Таблица №20. Боевой и численный состав 34-го гвардейского стрелкового корпуса накануне наступления

в/ч	Офицеры	Сержанты	Солдаты	всего	Винтовок	ППШ	СП	РП	ЗП
61 гв.с.д.	852	1398	4062	6312	4002	2143	90	347	3
47 гв.с.д.	834	1432	4961	7227	4437	2159	98	278	5
78 с.д.	758	1406	4231	6395	3659	1904	102	278	2
Всего	2444	4236	13254	19934	12098	6206	290	903	10

Стоит немного сказать о дивизиях предстоящего наступления.

61-я гв.с.д., под командованием полковника Лозановича Леонида Николаевича, в соответствии с планом двумя полками: 181-й гв.с.п. (командир полка – Герой Советского Союза подполковник Егоров Спиридон Михайлович) и 187-й гв.с.п. (командир полка - подполковник Фабрицкий Семен Моисеевич) должна была прорвать оборону противника и выйти во фланг и тыл Лисичанской группировке немцев. Ее третий 189-й гв.с.п. (командир полка – майор Лимов Василий Степанович) должен был продолжать обороняться на широком фронте.

Также в дивизии был 129-й гв.артиллерийский полк под командованием майора Новикова Василия Семеновича.

Кроме указанного в Таблице №20 собственного вооружения, дивизию поддерживали:

526-й минометный полк – 35 штук минометов 120мм и 36 ПТР;

152-й гаубичный артиллерийский полк – 20 гаубиц 122мм и 10 ПТР;

94-й отдельный батальон ПТР – 70 ПТР;

179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк – 23 орудия 76мм и 9 ПТР;

200-й минометный полк – 28 минометов 120мм и 26 ПТР.

47-я гв.с.д. под командованием генерал-майора Осташенко Федора Афанасьевича, в соответствии с планом, двумя полками 140-м гв.с.п. (командир полка – майор Кононович Василий Константинович) и 142-м гв.с.п. (командир полка – подполковник Воробьев Митрофан Данилович) должна была прорвать оборону противника и выйти во фланг и тыл Лисичанской группировке немцев, а ее третий 137-й гв.с.п. (командир полка – подполковник Малышев Александр Иванович) находился во втором эшелоне и готовился развивать будущий успех.

Также в дивизии был 99-й гв.артиллерийский полк под командованием полковника Дроздовского Вениамина Поликарповича (тяжело ранен в декабре 1943 года).

Кроме указанного в Таблице №20 собственного вооружения, дивизию поддерживали:

576-й зенитно-артиллерийский полк – 12 зенитных автоматов 37мм;

243-й отдельный танковый полк под командованием майора Подлесного Василия Александровича. Полк насчитывал 356 чел. из которых 78 офицеров, 157 сержантов и 121 рядовой. На вооружении имелось: танков Т-34 - 22 единицы и 15 танков Т-70. Бронемашин – 3 штуки.

78-я с.д. под командованием полковника Михайлова Николая Матвеевича, согласно плана продолжала оборонять «Привольненский» плацдарм - 453-й с.п. (подполковник Мамедов Ашраф Ганджали) и 464-й с.п. (майор Назаренко Леонид Михайлович – умер от ран 17 ноября 1943 года) стояли в обороне, а 458-й с.п. (подполковник Козлов Иван Титович) находился в резерве командующего корпусом. 1030-й артиллерийский полк под коман-

дованием подполковника Артюшина Тихона Сергеевича поддерживал огнем окопавшиеся на плацдарме батальоны.

Таким образом, особо активные действия 78-я с.д. в начале операции не планировала.

Кроме указанного в Таблице №20 собственного вооружения, дивизию поддерживали:

95-й отдельный батальон ПТР – 64 ПТР;

188-й минометный полк – 26 штук минометов 120мм и 26 ПТР;

399-й гвардейский минометный дивизион и 16-й гвардейский минометный дивизион – 11 БМ-13.

Задача 32-го с.к. (279-я, 259-я, 266-я с.д. и 59-й гв.с.д.) – корпус двумя дивизиями, при поддержке артиллерийских и минометных полков корпусного и армейского подчинения, прорывает оборону противника на участке населенных пунктов Верхнее-Тошковка и к исходу 1-го дня выходит в район н.п. Богдановка для соединения с частями 34-го гв.с.к.

Командовал 32-м с.к. генерал-майор Жеребин Дмитрий Сергеевич. Комкор имел богатый штабной и полевой опыт работы в войсках.

Таблица №21. Боевой и численный состав 32-го стрелкового корпуса накануне наступления

в/ч	офицеры	сержанты	солдаты	всего	винтовки	ППШ	СП	РП	ЗП
59-я гв.с.д.	824	1393	4703	6920	3241	2163	74	337	2
279-я с.д.	813	1312	4165	6290	4138	1844	90	328	4
Всего	1637	2705	8868	13210	7379	4007	164	665	6

Таблица №22. Вооружение и мат. часть 32-го стрелкового корпуса накануне наступления

в/ч	45мм ПТО	76мм ПА	76мм ДА	122мм гаубицы	ПТР	50мм миномет	82мм миномет	120мм миномет
59-я гв.с.д.	17	7	22	8	53	6	32	10
279-я с.д.	27	12	14		95	21	60	11
259-я с.д.	24	12	18	4	80	20	39	12
266-я с.д.	25	12	14	9	67	6	69	12
Всего	93	43	68	21	295	53	230	45

59-я гв.с.д. под командованием генерал-майора Карамышева Георгия Петровича насчитывала 6920 чел. (при подготовке к операции дивизия получила пополнения в 1600 чел. из бывших «окруженцев», бывших пленных, осужденных и т.д.) – командир дивизии был очень недоволен таким контингентом на пополнение. Что бы понять насколько такое пополнение существенно влияло на боеспособность дивизии необходимо учесть, что почти все 1600 чел. в основном попали в линейные стрелковые роты и стали так называемыми «активными штыками».

Таблица №23. Боевой и численный состав по полкам:

59-я гв. с.д.	Общая численность	Активных штыков
176-й гв.с.п.	1300	799
179-й гв.с.п.	1404	919
183-й гв.с.п.	1384	910
всего	4088	2628 (из них 1600 из пополнения)

Артиллерийскую поддержку дивизии обеспечивал 127-й гвардейский артиллерийский полк (майор Тихонов Александр Васильевич - погиб 20 июля 1944 г.), а также 1-й и 2-й дивизионы 312-го пушечного артиллерийского полка и 398-й гвардейский дивизион реактивных минометов – 6 установок БМ-13.

По плану штаба армии дивизия силами 183-м гв.с.п. (командир полка – подполковник Андрющенко Тимофей Федорович) оборонялась на широком фронте, а 176-м гв.с.п. (командир полка – майор Ковалев Семен Филиппович) и 179-м гв.с.п. (командир полка – майор Палиенко Платон Платонович) должна была наступать.

Вся противовоздушная оборона дивизии держалась на двух зенитных пулеметах и приданной из корпуса 2-е батарее 1257-го зенитно-артиллерийского полка – 6 зенитных автоматов 37мм.

Во втором эшелоне 59-й гв.с.д. находилась 11-я отдельная танковая бригада под командованием подполковника Филиппенко Дмитрия Алексеевича. Бригада насчитывала 1129 чел. из которых 210 офицеры, 509 сержанты и 410 солдат.

На вооружении бригады имелось: танков Т-34 - 36 единицы, 12 танков Т-70, бронемашин – 2 штуки.

279-я с.д. под командованием генерал-майора Потапенко Владимира Степановича, по плану операции дивизия участвовала в наступлении всеми тремя полками:

1001-й с.п. - подполковник Печерский Максим Семенович;

1005-й с.п. - подполковник Русаков Николай Александрович;

1003-й с.п. - майор Ленивый Василий Архипович.

Пехотинцы были поддержаны артиллерийским ог-

нем дивизионного 831-го артиллерийского полка (вр. и.о. командира полка - капитан Солдатенков Иван Степанович).

Кроме того, дивизия была усилена следующими частями:

1312-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк - 20 орудий 76мм;

312-й пушечный артиллерийский полк - 18 гаубиц 152мм.;

62-й отдельный батальон ПТР – 70 ПТР.

Также дивизия должна действовать совместно с одним батальоном 11-й отдельной тбр.

На второстепенном направлении оборону держали:

259-я с.д. под командованием полковника Власенко Алексея Митрофановича - оборонялась всеми своими полками:

949-й с.п. - подполковник Колядин Георгий Иванович;

944-й с.п. - майор Кореньков Яков Терентьевич;

939-й с.п. – майор Ренгач Петр Варфоломеевич.

Которые были поддержаны артиллерийским огнем дивизионного 801-го артиллерийского полка (майор Пасюков Иван Иванович - пропал без вести 11 сентября 1943 года).

Дивизия была в обороне, активность ее должна была проявляться действиями одного стрелкового батальона в направлении высоты 194.6 – ее надлежало захватить и удержать.

Дивизию поддерживал 205-й минометный полк – 26 минометов 120мм и 26 ПТР.

266-я с.д. под командованием полковника Ребрикова Корнея Григорьевича оборонялась всеми своими полками:

1010-го с.п. - подполковник Чухуа Илья Романович;

1006-го с.п. – майор Летин Иван Иванович;

1008-го с.п. – майор Мухомединов Фассах Мухамединович.

Которые были поддержаны артиллерийским огнем дивизионного 832-го артиллерийского полка (подполковник Машинцов Арсений Никифорович).

Активность дивизии должна была проявляться действиями одного батальона - задача вести разведку в направлении населенного пункта Пришиб (не путать с населенным пунктом Пришиб в районе «Банновского» плацдарма в полосе 8-й гв. армии) и закрепиться на правом берегу реки Северский Донец.

Дивизию поддерживал 534-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк – 19 орудий 45мм

Таблица №24. Боевой и численный состав танковых и мотострелковых частей 3-й гв. А. накануне наступления:

в/ч	офицеры	сержанты	солдаты	всего	Т-34	Т-70	Бронемашины
243-й от.п.	78	157	121	356	22	15	3
11-я от.бр.	210	509	410	1129	36	12	2
5-я гв.отд.мбр.	300	765	1465	2530	8		4
52-й от.п.	90	198	194	482	39		3

Кроме того, в резерве находилась артиллерийская батарея резерва 3-й гв. армии – 8 орудий 76мм.

В окончательной версии, после всех перемещений, для артподготовки в полосе ударных группировок 3-й гв. армии привлекались *Таблица №25:*

корпус	45мм ПТО	76мм ПА	76мм ДА	122мм гаубицы	152мм гаубицы	82мм минометы	120мм минометы	всего
34-й гв.с.к.	58	34	69	44		118	123	446
32-й с.к.	68	30	65	21	18	131	59	386
всего	126	64	134	65	18	249	182	832

Несмотря на кажущиеся значительными цифры, мы видим, что стволов равнозначных немецкой дивизионной полевой артиллерии (калибра 105-155 миллиметров) имелось в 34-м гв.с.к. всего лишь 44 (калибра 122мм), а в 32-м с.к. всего лишь 39 (калибра 122 мм -152мм).

Напомню, что, в среднем, одна немецкая пехотная дивизия имела от 36 до 48 стволов калибра 105-155мм, то есть для артподготовки, например, в полосе 32-го с.к. орудий крупнокалиберной артиллерии привлекалось меньше чем в обычной пехотной дивизии Вермахта и это при том, что противник, по воспоминаниям генерала Чуйкова Василия Ивановича, оборону на Северском Донце строил с марта/апреля 1943 года. Кроме того, местность, где предстояло вести бои, была холмистая и пересеченная, что свидетельствует о необходимости иметь большое количество крупнокалиберных стволов для навесной стрельбы, а не настильной, как было в реальности.

Ситуация усугублялась еще и тем, что часть орудий крупных калибров была в составе дивизий, которые в наступлении не участвовали, выполняли пассивные задачи.

Стоит отметить, что 3-я гв.А. имела плацдарм на правом берегу реки Северский Донец в районе н.п. При-

вольное, его обороняли два полка 78-й с.д., но никаких активных действий с этого плацдарма не намечалось – все боевые действия стартовали с форсирования реки.

Учитывая необходимость форсирования, инженерное обеспечение частей 3-й гв.А. было следующим *Таблица №26:*

Для перевозки личного состава:			
тип	Вместимость (чел.)	Количество	Грузоподъёмность (чел.)
Лодки обывательские	10	289	2890
Лодки ДСЛ	12	84	1008
Баркасы	40	14	560
Плотины	3	190	570
Всего за рейс перевозили			5028
Для перевозки материальной части:			
тип	Количество		
Надувные лодки А-3	14		
Понтоны НЛП	12		
Итальянские полупонтоны	42		
Паромы на железных бочках	4		
Плоты на 0,5 тонн	17		
В резерве:			
Лодок ДСЛ	10		
Лодок А-3	14		

На 34-й гв.с.к. приходился 220-й батальон инженерных заграждений, на 32-й с.к. приходились 217-й и 219-й батальоны инженерных заграждений.

Согласно данных разведки в районе н.п. Белогоровка использовались противотанковые мины T Mi 35 и противопехотные S.Mi. 35 и St.Mi. 43, а в районе н.п. Белая Горы немцы ставили в основном противотанковые мины T Mi 42. Всего было выявлено 48 минных полей.

Немецкие части на «Лисичанском» плацдарме.

Теперь посмотрим, что из себя представляли немецкие части противостоящие нашим войскам.

30-й армейский корпус состоял из трех дивизий – командир корпуса генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико (Maximilian Fretter-Pico), ветеран компании против СССР с самого ее начала, когда командовал 97-й егерской дивизией в группе армий «Юг». Начальник штаба 30-го армейского корпуса полковник Иоахим Клаус (Joachim Clauss). Начальник оперативного отдела штаба 30-го армейского корпуса майор Герхард Раймпелл (Gerhard Reimpell).

На левом фланге корпуса оборонялась 387-я пехотная дивизия. Под удар частей 3-й гв. А. эта дивизия не попала и в этой главе мы ее рассматривать не будем.

В центре боевых порядков 30-го армейского корпуса, на самом узком участке фронта, держала оборону 38-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Фридриха-Георга Эберхарда (Friedrich-Georg Eberhardt). Генерал Эберхард воевал еще со времен вторжения в Польшу и за успехи в боях, командуя 60-й моторизованной дивизией, был награжден Рыцарским крестом. Но, видимо, годы его блестящих успехов уже прошли и после разгром 38-й пехотной дивизии, в августе 1943 года, он был с должности снят и далее командовал только резервными и охранными дивизиями.

38-я пехотная дивизия прожила короткую, но яркую жизнь – в марте 1943 года она прибыла на Восточный фронт, а в октябре 1943 года из-за больших потерь она была уже расформирована. За период с даты прибытия в марте и до 30 апреля 1943 года она потеряла 16 убитыми,

80 раненными и 1 пропал без вести и на начало операции была вполне боеспособна.

На левом фланге дивизии стоял 108-й гренадерский полк полковника Пауля фон Майера (Paul von Mayer).

В первом эшелоне 108-го полка:

На самом левом фланге стоял 3-й батальон 108-го г.п.;

На участке н.п. Серебрянка оборонялись сразу 1-й и 2-й батальоны 108-го гренадерского полка.

Во втором эшелоне полка находились I./94 «туркестанский» батальон из бывших советских пленных и перебежчиков, а также 3-й батальон 525-го гренадерского полка из состава соседней 387-й пехотной дивизии;

В центре оборонялись батальоны 112-го гренадерского полка полковника Уливетлера (фамилия командира полка записана со слов немецкого военнопленного Гарри Райнбоота) – слева на право:

2-й батальон 112-го гренадерского полка;

1-й батальон 112-го гренадерского полка;

3-й батальон 112-го гренадерского полка – в полосе 62-й п.д.

Во втором эшелоне в резерве все дивизионные отдельные батальоны:

138-й развед. бат.;

138-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион;

138-й саперный батальон.

Кроме того, в дивизии было 5 моторизованных «тревожных» рот.

Батальоны и полки 38-й дивизии поддерживала артиллерия дивизионного 138-го артиллерийского полка (насчитывавшего в трех дивизионах 8 артиллерийских батарей).

На правом фланге корпуса занимала оборону 62-я пехотная дивизия генерал-майор Хельмута Хоффмана (Helmuth Huffmann). Это был опытный артиллерист, который командовал двумя артиллерийскими соединениями на Восточном фронте, прежде чем принять 62-ю п.д. Его артиллерийский опыт очень пригодился в оборонительных боях июля 1943 года. Сама 62-я пехотная дивизия была очень опытным соединением, с первых дней воевавшим на Восточном фронте в составе 6-й армии. Чудом избежав разгрома под Сталинградом, дивизия понесла не большие потери в боях с 1 февраля по 30 апреля 1943 года: 94 чел. убито, 353 чел. ранено и 9 чел. пропало без вести. Потери были быстро восполнены, и дивизия была боеспособна.

На самом левом фланге 62-й дивизии оборонялся 3-й батальон 112-го гренадерского полка, переданный ей из состава 38-й пехотной дивизии.

Далее шли позиции 354-го гренадерского полка полковника Зигфрида фон Рековски (Siegfried von Rekowski), полк стоял как раз напротив «Привольненского» плацдарма, слева направо:

- 3-й батальон 354-го гренадерского полка;
- 2-й батальон 354-го гренадерского полка;
- 1-й батальон 354-го гренадерского полка;

На стык первого и второго батальонов были переброшены два взвода штурмовых орудий из состава 232-го дивизиона - по 2 StuG-III в каждом, а также 162-й запасной полевой батальон.

На правом фланге оборонялся 179-й гренадерский полк полковника Вильгельма Соммерлада (Dr. Wilhelm Sommerlad):

- 3-й батальон 179-го гренадерского полка (дислоцирован в н.п. Пролетарске);

- 2-й батальон 179-го гренадерского полка (дислоцирован в н.п. Лисичанске) капитана Ансорге (Ansorge);

- 1-й батальон 179-го гренадерского полка капитана Ноймана (Neumann) - резерв дивизии.

Также в резерве находились две роты и один арт. дивизион:

- 13-я рота пехотного вооружения – обер-лейтенанта Леонарда Зборона (Leonhard Zboron – погиб 20 ноябре 1943 года);

- 14-я истребительно-противотанковая рота - обер-лейтенанта Менгеле (Mengele);

- 1-й артиллерийский дивизион 162-го арт. полка капитана Херберт Франке (Herbert Franke).

Передовые полки и батальоны дивизии были поддержаны батареями 162-го артиллерийского полка подполковника де Ондарса (de Ondarza).

Во втором эшелоне дивизии располагались: 162-й саперный батальон, 162-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 162-й разведбат, а также 162-й полевой запасной батальон капитана Вернера Менцеля (Werner Menzel).

Кроме того, в дивизии было 5 моторизованных «тревожных» рот.

Фактически, накануне советского наступления, штаб 62-й пехотной дивизии имел в подчинении 11 «сильных» батальонов, 95 стволов артиллерии, 18 средних установок реактивных минометов Небельверффер, 12 зениток 88 мм, 30 зениток 20мм и 3 счетверенные зенитные установки 20мм, также в подчинении было 8 исправных StuG-III из состава 3-й батареи 232-го дивизиона штурмовых орудий (командир батареи обер-лейтенант Карл Брокшмидт (Karl Brockschmidt). Кроме того, была силь-

нейшая противотанковая составляющая в виде 44 орудий Pak-38 и 30 Pak-40.

Части корпусного подчинения:

Кроме I./94 «туркестанского» батальона, в составе корпуса был аналогичный I./371 «туркестанский» батальон. Такие батальоны были созданы из советских военнопленных и перебежчиков, пожелавших служить немцам – по одному батальону для каждой дивизии 6-й полевой армии воевавшей зимой 42/43 года в районе Сталинграда. Однако, 6-я армия погибла в Сталинградском котле, но ее «туркестанские» батальоны уцелели и теперь использовались немцами в южном секторе Восточного фронта. Впрочем, «вояки за Рейх» из них были еще те, так как в немецких документах есть постоянные требования убрать эти части с передовой в виду «обратного перебегания» на сторону Красной Армии – бывали и массовые переходы численностью до 13 человек за раз.

В подчинении штаба корпуса также была одна моторизованная «тревожная» рота, а также 1-я и 2-я батареи из состава 232-й дивизион штурмовых орудий (всего 24 StuG-III) – командир дивизиона капитан Готфрид Гейслер (Gottfried Geissler).

Также в резерве корпуса числились:

- 1-я рота тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В» - 12 Pak-43/41;
- 525-й гренадерский полк из состава 387-й пехотной дивизии;
- 511-й полковой саперный штаб;
- 213-й саперный батальон;
- 2-я рота 387-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона;
- 1-я рота 138-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона;

- 3-й батальон 112-го гренадерского полка.

Артиллерия корпуса была представлена ArKo 110:

- I./127 артиллерийский дивизион – 75мм пушек FK-16 (две батареи – 7 орудий);

- 711-й тяжелый «моторизованный» артиллерийский дивизион - пушки 100 мм (три батареи – 12 орудий);

- 1-я батарея 736-го артиллерийского дивизиона – 2 мортиры 210мм (на моторизованной тяге).

Кроме того, под командование ArKo 110 было большое количество батарей из состава 387-го артполка – 12 батарей (39 орудий 75-105мм).

Согласно немецким данным 30-й армейский корпус для отражения советского удара имел дивизионных и корпусных орудий - 43 (из них 21 орудия на моторизованной тяге) в боевых порядках 387-й п.д., 30 орудий (из них 5 орудий на моторизованной тяге) в боевых порядках 38-й п.д. и 70 орудий (из них 25 орудия на моторизованной тяге) в боевых порядках 62-й п.д. - итого 143 орудия калибра от 75 до 210 мм, из них 52 орудия на моторизованной тяге.

Напомню, что две советские ударные группировки для арт. подготовки имели:

34-й гв.с.к., действовавший в полосе 38-й пехотной дивизии имел 122мм гаубиц – 44 штуки.

32-й с.к. действовавший в полосе 62-й пехотной дивизии имел 152мм гаубиц – 18 штук и 122мм гаубиц – 21 штук.

Не было у советских ударных группировок преимущества и в танках. Против 58 танков Т-34 из состава (243-го отдельного танкового полка и 11-й отдельной бригады) немцы имели 232-й дивизион штурмовых орудий (33 StuG-III), затем перебросили около 9-10 StuG-III

из состава 209-го дивизиона штурмовых орудий соседней 6-й полевой армии (дивизион насчитывал 29 самоходок – командир дивизиона майор Руперт Грубер (Rupert Gruber). Кроме того, немцы имели большое количество противотанковых орудий в составе дивизий и отдельных подразделений 30-го армейского корпуса – только в боевых порядках 62-й пехотной дивизии был сильнейший противотанковый кулак в виде: 44 Pak-38, 30 Pak-40 и 12 Pak-43/41. При этом нашим танкам необходимо было еще переправиться, разобраться на месте в обстановке, найти противника и его уничтожить, а немцы действовали на «своей» территории и имели все необходимые данные и подготовленные позиции.

Стоит также отметить, что немецкая артиллерия работала по данным, полученным с аэростата наблюдения, который, к сожалению, так и не был сбит советской авиацией.

Соседом справа от 62-й п.д. были позиции 335-я пехотной дивизии 4-го армейского корпуса 6-й полевой армии. Учитывая, что 62-я и 335-я дивизии проводили совместные операции, стоит сказать и о ней. Дивизией командовал генерал-лейтенант Карл Каспер (Karl Casper), который был ветераном боев на Восточном фронте и, до назначения на 335-ю п.д., командовал 118-м моторизованным полком в составе 36-й моторизованной дивизии. В дивизии было три гренадерских полка и все необходимые по штату отдельные батальоны.

К сожалению, установить численность всех участвующих в боях немецких дивизий не удалось, но некоторые сравнительные цифры имеются.

Напомню, что, согласно документам, общая численность обеих советских ударных группировок 3-й гв. А.

составляла 33544 чел., на самом деле, если исключить отсюда полки 78-й с.д. (6395 чел.), которая имела оборонительные задачи и должна была лишь быть готова «развить успех», а также исключить из операции два гвардейских стрелковых полка (183-й гв.с.п. и 189-й гв.с.п. – в общем около 2600 чел.) которые не должны были участвовать в операции, имея задачу держать широкий фронт, то численность наступающих частей составит всего около 24500 чел.

Таблица №27. Численность 62-й пехотной дивизии на 1 июня 1943 года:

62-я п.д.	офицеры	унтеры	солдаты	всего
На довольствии	231	1921	11570	13722
Из них боевого состава	168	1022	7766	8956

Кроме того, на довольствии в дивизии состояли 2000 военнослужащих, не относящихся к полевым частям Вермахта.

Таблица №28. Численность 335-й пехотной дивизии на 1 июля 1943 года:

335-я п.д.	офицеры	унтеры	солдаты	всего
На довольствии	291	2199	10659	13149
Из них боевого состава	231	1415	7526	9172

Кроме того, на довольствии в 335-й п.д. состояли 3350 военнослужащих, не относящихся к полевым частям Вермахта.

Учитывая, что 38-я п.д. была аналогична по составу 62-й п.д. думаю уместно будет ее численность также определить в 13000 чел. Несмотря на то, что в отличие от 38-й п.д. и 62-й п.д., крайняя левая 387-я п.д. была трехполковой ее численность мы также определим в 13000

чел. по аналогии с такой же трехполковой 335-й п.д. При чем исключить из подсчета 387-ю пехотную дивизию, аналогично советской 78-й с.д. нельзя, так как наша дивизия точно никуда не наступала, а 387-я п.д. не была связана боями и могла действовать, как в полосе 333-й п.д., так и в полосе 38-й п.д.

Таким образом, 30-й армейский корпус имел в трех дивизиях около 40000 человек для отражения удара. Предположительно, еще около 10000 чел. дают различные корпусные части и военнослужащие, не относящиеся к полевым частям Вермахта. Итого, чтобы отразить удар 24500 человек советской 3-й гв. А., генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико имел под своим началом 50000 чел. Забегая вперед дополню, что удар 32-го советского стрелкового корпуса отражали и части соседней армии из подразделений 335-й пехотной дивизии (чью общую численность мы указали ранее), что еще более увеличивает численность обороняющихся и, естественно, уменьшает шансы советского командования на успех, особенно в свете случившихся впоследствии событий.

Интересно следующее - показаниями захваченных пленных установлено, что даже немецкие солдаты в окопах знали о предстоящем советском наступлении за два дня до его начала, а штабы и высшие офицеры возможно еще и раньше, то есть ни о какой внезапности и речи идти не могло.

17 июля. Первый день наступления.

Из всех участвующих в наступлении советских дивизий полноценно первую часть плана выполнила только 61-я гвардейская дивизия. В ночь на 17 июля дивизия переправила свое боевое охранение, которое обеспечило переправу передовых частей дивизии и с первыми залпами артиллерийской подготовки 181-й гв.с.п. пошел на н.п. Белогоровка и выс.143.4, а 187-й гв.с.п. пошел на выс. 125.0 и силами 2-го батальона начал ее штурм, переходящий в рукопашные схватки. Фактически в бою участвовали пять стрелковых батальонов от двух полков, шестой батальон (3-й стрелковый из состава 181-го гв.с.п.) был в резерве комдива.

В момент атаки два полка не были поддержаны никем из соседей потому, что в своей полосе 47-я гв.с.д. смогла переправить только один батальон, и в итоге, из-за сильнейшего артиллерийского огня, вынуждена была воспользоваться переправами 61-й гв.с.д., что привело к колоссальной потере времени.

Немцы, для отражения удара 34-го гв.с.к., приняли ряд экстренных мер.

38-я п.д. и 62-я п.д. сразу получили под свое начало по батарее штурмовых орудий из состава 232-го дивизиона. 1-я батарея ушла в 62-ю п.д., а 2-я батарея поддержала 112-й гренадерский полк 38-й п.д. на который и пришелся основной удар 34-го гв.с.к.

К моменту, когда 47-я гв.с.д. смогла начать боевые действия, два полка 61-й гв.с.д. уже были остановлены огнем противника у н.п. Белогоровки и высоты 125.0, они потеряли свой наступательный порыв - везде части 61-й гв.с.д. встретил плотный огонь, кроме того из района

н.п. Большой Суходол наши батальоны были контратакованы 138-м разведбатом поддержанным штурмовыми орудиями. После успешной контратаки 138-й разведбат вошел в подчинение 112-го гренадерского полка и уплотнил его оборону.

В свою очередь командир «не атакованного» 108-го гренадерского полка полковник Пауль фон Майер докладывал о незначительных боях в полосе своих подразделений.

Из состава 47-й гв.с.д. в первом эшелоне наступали два полка - 140-й гв.с.п. начал форсировать реку и успел переправить 2-й батальон, который даже взял высоту 119.6 - в захвате высоты отличилась 6-я рота лейтенанта Сычева Анатолия Петровича (за что ротный был награжден Орденом Александра Невского). Однако, как сказано ранее, места переправ дивизии были накрыты артиллерийским огнем и командир 34-го гв.с.к. генерал-майор Николай Маковчук принял решение переправлять 47-ю гв.с.д. в полосе 61-й гв.с.д. 2-й батальон, оставшись без поддержки дивизии, хоть и взял высоту 119.6, но был остановлен огнем с высот 157.0 и 126.5 и дальше продвинуться не смог. 142-й гв.с.п. в результате боев застрял у высоты 143.4.

Что бы нарастить силу удара 47-й гв.с.д. комкор Маковчук решил ввести в бой танки 243-го о.т.п., однако, как выяснилось в последний момент, переправы и броды были не готовы – инженеры и саперы несли потери, генерал Маковчук «рвал и метал» от злости на себя и нерасторопных подчиненных, но танки через реку не шли, а застревали и тонули. Из пяти танков 4 застряли при переправе или утонули по башню, один танк Т-34 командира роты лейтенанта Рожникова, смог выйти на берег,

однако, тут же получил попадание снаряда и вышел из строя.

«Сидевшая» частью сил на «Привольненском» плацдарме 78-я с.д. готовилась к активным действиям что бы помочь соседям, но просвета в наступлении 34-го гв.с.к. пока не было.

Потери 34-го гв.с.к. за день – 168 чел. убито и 593чел. ранено.

В 32-м стрелковом корпусе генерал-майора Дмитрия Жеребина было еще хуже – переправа 59-й гв.с.д. и 279-й с.д. началась с первыми залпами артподготовки (первые залпы были «РС») в 5-30. Остальные две дивизии корпуса - 259-я с.д. и 266-я с.д. ограничились демонстрационными действиями.

От 59-й гв.с.д. наступали также два полка – 176-й гв.с.п. и 179-й гв.с.п.

179-й гв.с.п. переправился успешно вброд, а вот 176-й гв.с.п. поплыл на лодках – в первом рейсе потерял от артиллерийского огня немцев 6 лодок, во втором 4 лодки, а в третьем все оставшиеся переправочные средства. В итоге бой на правом берегу вели батальоны 179-го гв.с.п. и четыре роты 176-го гв.с.п.

После такого форсирования части остались на правом берегу реки между н.п. Верхнее и н.п. Белая Гора и вглубь обороны противника не пошли, а дрались в 150-200 метрах от берега.

Потери дивизии: 89 чел. убито и 460 чел. ранено.

279-я с.д. наступала всеми тремя стрелковыми полками – 1001-й с.п. после форсирования вел бой за н.п. Белая Гора, которую оборонял 1-й батальон 179-го гренадерского полка капитана Ноймана.

1005-й с.п., после форсирования (потери - всего 2

раненных), почти беспрепятственно дошел до высоты 127.8, где попал под тяжелейший контрудар немцев, понес огромные потери (в батальонах осталось по 15-20 чел.) и вел бои в районе высот 82.2 и 127.8.

Опасность этого удара для немцев была в том, что 1005-й с.п. оказался на стыке между 30-м армейским корпусом 1-й танковой армии и 4-м армейским корпусом 6-й полевой армии – полк захватил 4 пленных из состава 684-го гренадерского полка 335-й пехотной дивизии.

1003-й с.п. при форсировании реки в районе н.п. Тошковки был накрыт огнем с выс.157.2, из района балки Круглая и урочища Высокий и смог переправить лишь одну роту, в остальном переправа была сорвана. Полк был перенаправлен для форсирования в полосу 1005-го с.п. и лишь в 12-00 начал переправу, которая шла очень медленно.

Все это время левый фланг 1005-го с.п., а по сути, и всей ударной группировки 32-го с.к. был открыт.

Никакого противодействия советским частям как со стороны 335-й пехотной дивизии, так и со стороны командования 4-го армейского корпуса не было и Фреттер-Пико был этим взбешен.

Командование 30-го армейского корпуса подготовило совместный удар с 335-й п.д. От 335-й п.д. в контратаке должен был участвовать 335-й разведбат под командованием ротмистра Хельмута Амбоса (Helmuth Ambos) и 3-я батареей (9-10 штурмовых орудий StuG-III) из состава 209-го дивизиона штурмовых орудий.

От 62-й п.д. должен был участвовать 162-й разведбат капитана Вальтера Контны (Walter Kontny), усиленный 1-й батареей 232-го дивизиона штурмовых орудий (командир батареи обер-лейтенант Ханс Бауэр (Hans Bauer) в количестве 12 StuG-III.

Артиллерийская поддержка удара - 2 батареи 335-й п.д. и 7 батарей 62-й п.д.

Общее руководство боевой группой осуществлял командир 179-го гренадерского полка полковник Вильгельм Соммерлад.

Во второй половине дня, благодаря активным действиям боевой группы «Соммерлад», 1005-й с.п. был сбит с высоты 127.8, затем эта же боевая группа немцев атаковала 1001-й с.п. в районе н.п. Белая Гора и выбила его «на огороды» за населенным пунктом. К исходу дня 1001-й с.п. был снова контратакован примерно такими же силами противника и выбит на левый берег за реку Северский Донец.

В немецких документах это отражено так - *к обеду удалось нанести согласованный удар 162-го разведбата (+StuG-III) и 335-го разведбата (+StuG-III) и восстановить положение везде кроме высоты 127.8. Командование 30-го армейского корпуса хотело утром 18 июля решить вопрос с высотой, но в итоге, поздно вечером, 335-я п.д. выбила советские части и с высоты 127.8.*

В штабах 4-го армейского корпуса творился бардак и командование 335-й п.д. проводило все операции на свой страх и риск, согласовывая действия напрямую с 62-й п.д.

Этот успех немцев вскрыл еще и такие недостатки в командовании 279-й с.д. как обман и несвоевременные доклады в штаб корпуса. Так о том, что наши части сбиты с высоты 127.8, командование корпуса узнало лишь через 8 часов, а о том, что 1001-й с.п. вообще выбит на левый берег реки Северский Донец штаб дивизии сообщил только на следующий день.

Как показывают описываемые события, немцы в боях широко использовали штурмовые орудия 232-го,

209-го дивизионов. Со стороны 32-го с.к. были танки 11-й отдельной танковой бригады. После того как 17 июля части 32-го с.к. были сильно потрепаны активными действиями немцев командир 179-го гв.с.п. приказал 3-й роте танков Т-70, из состава 236-го батальона 11-й от.бр., выйти на берег и огнем через реку подавить огневые точки на правом берегу. Считается, что танкисты на Т-70 уничтожили 5 пулеметных точек и 5 ДЗОТ. Ответным артиллерийским огнем был убит командир танка лейтенант Скоков Иван Владимирович.

19 июля в 1-00 от бригады был выделен взвод танков (3 Т-34) для действия в полосе 279-й с.д. и в 3-00 началась переправа. Первый танк утоп по башню, не доехав 10-15 метров до другого берега, второй танк сел на днище и тоже в бой не пошел. Переправа танкового взвода сорвалась полностью. Танки 11-й отдельной тбр. на правый берег так и не перебрались на протяжении всей операции.

Что касается демонстрационных действий двух других дивизий 32-го с.к., то 259-я с.д. должна была проводить операцию силами 949-го с.п. Однако днем 17 июля реку Северский Донец форсировал не весь передовой 2-й батальон, а лишь передовая штрафная и одна стрелковая роты, которые, не встретив серьезного сопротивления, пошли в направлении выс. 194.6. В тоже время командиры 1-го и 2-го батальонов, с большими потерями в течение дня, переправив свои роты на правый берег, сами остались на левом берегу и утратили всю связь со своими подразделениями.

266-я с.д., силами 1-го батальона (комбат – капитан Бороздюхин Иван Митрофанович) 1010-го с.п., форсировала реку в районе н.п. Сокольники и к 12-00 овладела частью этого населенного пункта. Наилучшим образом

проявил себя в этом бою зам. командира батальона старший лейтенант Губин Петр Иванович, фактически он полностью взял на себя командование, особенно, когда выбыли командиры 1-й и 2-й рот, активно участвовал в уличных боях за н.п. Сокольники, уничтожил 15 солдат и 2 офицеров, а также лично забросал гранатами одну огневую точку противника. Но силы были не равны и, в результате немецкого удара, в 20-00 батальон был выбит за реку Северский Донец, а старший лейтенант Петр Губин погиб в бою.

Всего потери 266-й с.д. в этой операции 43 чел. убито и 107 чел. ранено, утонуло при переправе 10 бойцов и еще 22 чел. пропали без вести.

Здесь, кстати, командование 266-й с.д. тоже отличилось, сообщив в штаб корпуса, что н.п. Сокольники захвачены полностью в то время, как передовой батальон с трудом удерживал лишь часть этого населенного пункта. А когда немецкие атаки усилились, то штаб дивизии вместо того, чтобы поддержать дерущихся с противником бойцов, без санкции командования корпуса, вывел все подразделения из н.п. Сокольники на левый берег.

За 17 июля потери немцев оценили в 1600 чел., подбито 3 танка, захвачено 2 миномета.

Согласно немецким данным - их потери только в утреннем бою в районе н.п. Белая Гора и южнее н.п. Верхнее (стык 30-го армейского корпуса и 4-го армейского корпуса) составили около 60 человек убитыми и ранеными. При отражении советской атаки у н.п. Белая Гора погиб командир 1-й роты 1-го батальона 179-го гренадерского полка капитан Хельмут Поммер (Hellmut Pommer), который посмертно получил Рыцарский Крестом.

Бои в районе севернее н.п. Белогоровка (стык 38-й

и 62-й п.д.) обошлись немцам в 200 убитых и раненных.

Советские потери за 17 июля – 503 чел. убито, 1627 чел. ранено. Всего 2130 чел.

Наши части в полосе 34-го гв.с.к. понесли большие потери, в том числе в командном составе.

Из шести комбатов 47-й гв.с.д. погибли два:

командир 1-го батальона 140-го гв.с.п. капитан Марченко Иван Иванович;

командир 2-го батальона 142-го гв.с.п. старший лейтенант Войтенко Владимир Алексеевич.

Еще один был тяжело ранен – командир 3-го батальона 140-го гв.с.п. капитан Лисицкий Григорий Гаврилович.

Аналогичная ситуация была в 61-й гв.с.д. - из 5 комбатов, участвовавших в бою 17 июля, погибли два:

командир 2-го батальона 187-го гв.с.п. майор Бордунов Григорий Яковлевич;

командир 1-го батальона 181-го гв.с.п. капитан Терновой Петр Борисович.

Еще один выбыл по ранению - командир 2-го батальона 181-го гв.с.п. капитан Дупак Игнатий Никитич.

По сути, вести в бой людей на следующий день было некому.

В полосе 32-го стрелкового корпуса тоже не все было гладко - погибло все командование 2-го стрелкового батальона 1005-го с.п. во главе с комбатом капитаном Абрамовым Платоном Дмитриевичем, погиб командир 574-го саперного батальона 279-й с.д. капитан Дворников Георгий Корнеевич.

А вот 59-я гв.с.д. крупных потерь в командном составе избежала – произошло это из-за того, что вновь назначенные командиры полков майоры Ковалев и Па-

лиенко еще не имели опыта командования и не смогли твердо удержать нити управления батальонами в своих руках, кроме того командиры подразделений, нередко вплоть до «ротных», остались на левом берегу и боем своих бойцов на правом берегу не руководили.

К сожалению, были в этот период и еще более негативные примеры, так командир 1-го батальона 176-го гв.с.п. старший лейтенант Петухов Василий Федорович беспробудно пил в день операции, а потом исчез в неизвестном направлении и был найдет только 19 июля. Если про Петухова известно мало, только то, что в полк он прибыл с пополнением 20 мая 1943 года, незадолго до операции, то второй «отличившийся» - это командир 2-го батальона 176-го гв.с.п. гвардии старший лейтенант Шишов Иван Семенович – он сначала пропьянствовал в день операции с частью своего батальона, а потом намеренно прострелил себе руку.

Нелепость ситуации в том, что Шишов был очень заслуженный и уважаемый командир - воевал с июня 1941 года, был дважды ранен, награжден не только орденом Красной Звезды за успехи в боях зимы-весны 43 года, но и орденом Александра Невского за захват и расширение того самого «Привольненского» плацдарма в мае 1943 года.

Генерал-майор Георгий Карамышев решил, что если уж такие заслуженные командиры идут «во все тяжкие» в период ответственных боев, то что можно требовать, на их фоне, от неопытных командиров полков и «спец. контингента», поступивших в дивизию в большом количестве накануне операции, дисциплину в дивизии нужно было восстанавливать железной рукой – в итоге оба «пьянствующих» комбата попали под военный трибунал

– перед строем командного состава был расстрелян Иван Шишов. Судьбу Петухова проследить не удалось

Ввиду парирования кризисов и затухания советского наступления уже 17 июля из состава 30-го армейского корпуса выбыл 387-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион (без 2-й роты) и 1-я рота 138-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. В полосе 387-й п.д. некоторые активные бои шли по фронту 2-го батальона 542-го гренадерского полка, также оборона дивизии подвергалась авиаударам – работало 25 штурмовиков и 8 истребителей. Потери 3 чел. убито и 12 чел. ранено.

Командарм 3-й гв.А. решил продолжить выполнение задачи ночными действиями:

34-му гв.с.к. приказывалось взять высоты в районе н.п. Белогоровка – н.п. Шипиловка. Непосредственно 47-й гв.с.д. наступать на Шахту Томаша и далее на свх. Богдановка и на н.п. Секменьевка, к исходу дня выйти на рубеж высот 171.7 – 145.6 – 191.0.

32-й с.к. должен был овладеть высотами в районе н.п. Белая Гора и наступать на н.п. Секменьевка, где соединиться с частями 34-го гв.с.к.

Неприятным фактором для советского наступления было то, что генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико исповедовал принцип постоянных контратак, при чем не просто на формальном уровне, а для этого были созданы соответствующие инструменты. Самая мобильная часть любой дивизии это разведывательный батальон – генерал Фреттер-Пико помнил опыт операции «Марс», когда командующий 9-й армией генерал Вальтер Модель на основе дивизионных мотоциклетных и разведывательных батальонов создавал мобильные

ударные боевые группы, которые бросались в постоянные контратаки и затыкали дыры в обороне. Аналогично произошло и здесь – все дивизионные разведбаты (138-й, 162-й и 387-й) были готовы к контратакам, часть из них были усилены батареями и взводами из состава 232-го дивизиона штурмовых орудий, кроме того, в боевых порядках корпуса было создано 16 достаточно мобильных «тревожных» рот.

Беда советского командования была еще и в том, что переправить достаточное количество артиллерии или минометов и поддержать воюющие батальоны артиллерийским огнем не удалось.

Было переправлено *Таблица №29:*

в/ч	45мм ПТО	76мм ПА	50мм минометы	82мм миномет	ПТР
61-я гв.с.д.	4			8	10
47-я гв.с.д.	3	5	7	12	74
279-я с.д.	7				
всего	14	5	7	20	84

Данными силами отразить немецкие контратаки, поддержанные штурмовыми орудиями, было нереально, тем более что противник знал места переправы и места сосредоточения наших полков, он плотным артиллерийским огнем постоянно накрывал наши боевые порядки, от чего пехота несла неоправданные потери.

Советских же танков на правом берегу по-прежнему не было.

18 июля. Второй день наступления.

На 2-00 в полосе 3-й гв.А. планировалось общее наступление, но, в результате немецких контратак, части 61-й гв.с.д. были выбиты с высоты 125.0, а части 47-й гв.с.д. выбиты с высоты 119.6.

Потери 34-го гв.с.к. за день – 132 чел. убито и 646 чел. ранено.

32-й с.к., из-за организационных неурядиц, «проспал» начало общего наступления и вместо 2-00 атаковал в 7-30.

59-я гв.с.д. так и осталась на прежних рубежах.

279-я с.д., силами 1003-го с.п. и 1005-го с.п., топталась на месте, кроме того, пыталась опять перебросить на правый берег 1001-й с.п., что удалось, но успеха не принесло.

949-й с.п. из состава 259-й с.д. был атакован из района н.п. Крюково и выбит со всех позиций за реку.

Между тем, после успехов 17 июля, немецкое командование чувствовало себя настолько уверенно, что начало массовые переброски войск в полосу 40-го танкового корпуса, где шли самые тяжелые бои.

18 июля из корпуса выбыли: 525-й гренадерский полк, 2-й дивизион 387-го арт. полка и 1-я батарея тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В» - все ушли в состав 333-й п.д. 40-го танкового корпуса.

В течение дня в 333-ю п.д. ушла 125-я полковая группа и еще одна батарея тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В», а также бронепоезд № 28.

В резерве у 30-го армейского корпуса остается 1-й

батальон 108-го гренадерского полка 38-й пехотной дивизии. Генерал Фреттер-Пико приказывает выделить один батальон из состава 62-й пехотной дивизии и подтягивает ближе к фронту части 213-го саперного батальона на экстренный случай.

19 июля. Третий день наступления.

У 3-й гв.А. по-прежнему было все плохо – 61-я гв.с.д. и 47-я гв.с.д. все на тех же позициях дерутся за те же высоты: 125.0 и 119.6.

Потери 34-го гв.с.к. за день – 90 чел. убито и 367 чел. ранено.

32-й с.к. на этот раз начал наступление в 2-00, но по расходящимся направлениям – силами 59-й гв.с.д. и 1001-го с.п. в направлении н.п. Белая Гора, а остальными частями 279-й с.д. в направление высот 127.8 и 82.2.

Немцы контратаковали и полностью разбили части 279-й с.д. у высоты 127.8.

По донесениям штаба 59-й гв.с.д. в ее «атакующих» полках с личным составом была следующая ситуация *Таблица №30:*

59-гв.с.д.	Общая численность	Активных штыков
176-я гв.с.п.	1040	414
179-я гв.с.п.	1170	580
всего	2210	994

Попытка переправить в полосе ее действий танки Т-70 успеха не имела. Из 20 полупонтонов разбито 12, большие потери понесли бойцы саперного батальона 59-й гв.с.д. и 217-го инженерного батальона.

Потери 59-й гв.с.д. за три дня боев составили 268

чел. убито, 1102 чел. ранено и 46 чел. пропали без вести.

279-я с.д. докладывает о больших потерях в личном составе ее полков и то, что активных штыков осталось мало *Таблица №31:*

279-я с.д.	Общая численность	Активных штыков
1001-й с.п.	992	150
1003-й с.п.	482	12
1005-й с.п.	999	383
всего	2373	545

Задача по прорыву тактической обороны противника до сих пор не выполнена.

В связи со свалившимися проблемами решение командарма 3-й гв.А. было следующим:

Вывести с правого берега все части 32-го с.к. Силами 61-й гв.с.д. закрепиться на достигнутых рубежах, привести части в порядок, улучшить снабжение и эвакуацию раненных. Провести перегруппировку – 47-ю гв.с.д. перевести в район н.п. Кременная., 59-ю гв.с.д. и один полк 78-й с.д. в район озер Песчаное-Линево-Долгое и нанести общий удар в направлении пос. 1-е Мая с целью расширить «Привольненский» плацдарм методом преимущественно ночных действий.

В принципе к этому дню командование 3-й гв.А. уже достаточно критично и честно оценило действия своих войск: *к одному из общих недостатков при реализации операции можно отнести то, что вместо 6 км ширины форсирования – 59-я гв.с.д. и 279-я с.д. форсировали реку Северский Донец в полосе 1,6 км, что позволило немцам сосредоточить огонь на этом узком пространстве. Из-за слабости артиллерии система обороны противника не подавлена. Танки без переправ и бродов остались безу-*

частными. Пехота плохо использует личное оружие и результаты своего же огня. Также ротные и батальонные командиры не учитывают особенностей обороны противника на месте и, вместо обхода «опорников» и выбора наиболее приемлемых направлений для атаки, прут, так как нарисовано на карте стрелочками. Также командиры полков и дивизий воюют в один эшелон без наращивания усилий из глубины.

Что касается успехов, заявленных в операции штабами участвующих соединений 3-й гв.А., то они отчитались за период с 17 по 21 июля о следующем:

Захвачено: 4 (!!!) пленных, 2 миномета и 800 мин.

Подбито: 1 легковая автомашина и 5 танков (ну в нашем случае понятно, что речь идет о самоходках).

Про указанные в отчете, подавленные советским арт. огнем 31 артиллерийскую и минометную немецкую батареи писать не хочется.

«На бумаге» с уничтоженным противником вообще было все прекрасно: 5550 убитых немцев, 92 пулемета, 14 минометов, 4 грузовые автомашины, 1 мотоцикл, орудий ПТО 4 штуки.

Немцы в свою очередь сообщили, что по состоянию на 19 июля 1943 года потери дивизий 30-го армейского корпуса в вооружении составили *Таблицы №32:*

387-я п.д.	38-я п.д.	62-я п.д.
потерь вооружения нет	104 винтовки 16 ручной пулемет 4 станковых пулеметов 24 ППШ 16 пистолетов	102 винтовки 29 винтовок (рус.) 10 винтовочных гранатометов 21 ручной пулемет 6 ППШ 1 орудие 45мм (рус.) 1 легкая полевая гаубица 2 грузовика.

В принципе, советские успехи завышены примерно в два – два с половиной раза по сравнению с фактом.

Что касается потерь в личном составе, то их найти не удалось, но небольшим расчетным путем можем установить некоторые цифры.

Так известно, по документам, что, за период с 17 по 19 июля, 335-я п.д. потеряла:

17 июля – 43 чел. убито (1 офицер) + 112 чел. ранено (2 офицера);

18 июля – 30 чел. убито (3 офицер) + 84 чел. ранено (3 офицера);

19 июля – 37 чел. убито + 201 чел. ранено (2 офицера).

Итого 110 чел. убитых и 397 чел. раненных – всего за три дня 507 чел. и это при том, что 335-я п.д. действовала активно лишь 335-м развед. батом. в боях против наступающих дивизий 32-го с.к. и слабых частей 266-й с.д. и 259-й с.д., совершающих демонстративные действия.

То есть потери 38-й п.д. и 62-й п.д. скорее всего больше в 1,5-1,7 раза и составляют, примерно, по 750-850 чел. на дивизию, а также не будем забывать и о корпусных частях, которые также попадали под огонь. Таким образом, ориентировочно, общие потери корпусных частей и двух дивизий 30-го армейского корпуса (38-й п.д., 62-й п.д.) и 335-й п.д. в боях против ударных групп 3-й гв.А. примерно 2400 чел. из которых около 600 чел. безвозвратные. Кстати, данные цифры, как и цифры потерь в вооружении, тоже в два – два с половиной раза меньше заявленных советскими штаба.

19 июля немцы продолжали перебрасывать резервы на направление главного удара - 30-й армейского корпус получил приказ силами одной «тревожной» роты 387-й

п.д. и запасного полевого батальона 387-й п.д. сменить 333-й развед. бат., что бы он мог принять активное участие в боевых действиях в полосе 40-го танкового корпуса.

Командование корпуса сильно напрягается из-за того, что линия обороны растягивается, а из всех резервов только 1-й батальон 108-го гренадерского полка и 1-я рота (2 оф., 9 унтеров и 90 солдат) из состава 213-го саперного батальона.

Корпус продолжает высвобождать резервы: 1-й батальон 354-го гренадерского полка заменяется на 1-ю роту 162-го запасного полевого батальона и 5-ю роту 354-го гренадерского полка.

20 июля. Четвертый день наступления.

3-я гв.А. наступать не пытается, закрепилась на достигнутых рубежах. Противник постоянно обстреливает и атакует.

61-я гв.с.д. и 47-я гв.с.д. держат захваченные плацдармы.

Потери 34-го гв.с.к. за день 38 чел. убито и 147 чел. ранено.

Части 32-го с.к. эвакуировались на левый берег.

20 июля, ближе к вечеру, обострилась ситуация в районе н.п. Пришиб, в полосе 40-го танкового корпуса.

По приказу штаба 1-й немецкой танковой армии 30-й армейского корпус сформировал боевую группу в составе: 1-го батальона 354-го гренадерского полка, 2-й роты 387-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, 1-й роты 213-го саперного батальона, для того, что бы боевая группа, в случае необходимо-

сти, могла вмешаться в бой за н.п. Маяки. Подразделения боевой группы были стянуты в район н.п. Черевковка.

В ночь на 20 июля окончился бой в районе восточнее высоты 127.8, линия фронта немцами восстановлена от н.п. Белая Гора до н.п. Шипиловка.

Фактически бои сошли на нет.

21 июля. Пятый день наступления.

В полосе 3-й гв.А. никаких изменений не произошло. Ее части проводили перегруппировку для проведения частной операции по расширению «Привольненского» плацдарма.

День прошел без активных боевых действий, имели место разведывательные поиски и стычки патрулей. В 20-45 в районе н.п. Пришиб немцы пытались атаковать боевое охранение 266-й с.д., но были отбиты с потерями, потери 335-й п.д. в этот день составили 17 чел. убито и 9 чел. ранено. Единственным ярким событием в этот день для немцев было то, что в районе севернее высоты 217.1 был сбит советский истребитель, пилот которого застрелился при попытке взять его в плен.

Таблица №33. Потери 3-й гв.А. за период с 17 по 21 июля 1943 года составили:

3-я гв.А.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	158	385	1771	2314
Ранено	516	1067	5001	6584
Пропали без вести	3	6	183	192
всего	677	1458	6955	9090

Таблица №34. Дивизионные потери 3-й гв.А.:

47-я гв.с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	21	55	133	209
Ранено	83	179	683	945
Пропали без вести	0	0	89	89
всего				1243
61-я гв.с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	26	71	148	245
Ранено	91	161	713	965
всего				1210
59-я гв.с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	20	57	174	251
Ранено	84	210	828	1122
Пропали без вести	1	2	43	46
всего				1419
279-я с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	49	140	578	767
Ранено	191	384	1205	1780
Пропали без вести	2	4	40	46
всего				2593
259-я с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	11	42	191	244
Ранено	15	51	170	236
всего				480
266-я с.д.	командиров	сержантов	солдат	всего
Убито	6	10	45	61
Ранено	12	30	71	113
Пропали без вести			11	11
всего				185
Штрафные части	командиров		солдат	всего
Убито	13		459	472
Ранено	21		1099	1120
всего				1592

Еще 257 чел. потеряла 44-я инженерная бригада, из которых 55 погибшими.

Остальные потери приходятся на артиллерию и прочие части, хоть немного поучаствовавшие в тех боях.

Таблица №35. Потери 3-й гв.А. в мат. части составили:

Винт.	ПП	СП	РП	ПТР	82мм минометы	120мм минометы	45мм	76мм	Рад/ст.
1302	982	54	192	75 из 84	17 из 20	1	5 из 14	1 из 5	2

22 – 24 июля. Период затухания операции.

22 июля – 24 июля 3-я гв.А. заканчивала перегруппировку и заняла следующее положение:

- 47-я гв.с.д. в районе выс. 79.0 – выс. 81.8 – н.п. Комсомольск. – Лесхоз;
- 59-я гв.с.д. в районе озер Долгое-Песчаное-Линево (все озера юго-западнее Рубежная.);
- 61-я гв.с.д. и 78-я с.д. на прежних рубежах.

Немецкий 30-й армейский корпус продолжал перебрасывать части в полосу 333-й п.д. и 387-й п.д. Боевая группа в составе: 1-го батальона 354-го гренадерского полка, 2-й роты 387-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, 1-й роты 213-го саперного батальона вошла в подчинение 333-й п.д. В то же время 1-я батарея 232-го дивизиона штурмовых орудий прибыла на усиление 387-й п.д.

24 июля – «туркестанский» I./94 батальон отправлен на усиление 333-й п.д., кроме того, Storm-Sicherung-Btl.503 передается в подчинение командованию 40-го танкового корпуса.

Командующий 1-й танковой армией принял решение - с 26 июля 30-й армейский корпус принимает на себя участок 40-го танкового корпуса в районе н.п. Маяки.

162-й развед. бат. переведен в район высоты 217.1.

Немцы из 62-й п.д. занимались подрывом пяти застрявших и затонувших советских танков.

Финальный аккорд – наступление на «Привольненском» плацдарме.

Запланированным наступлением на «Привольненском» плацдарме командование 3-й гв.А., видимо, хотело громко хлопнуть дверью, перед тем как операция заглохнет окончательно.

Выбор места удара на самом деле не сулил ничего хорошего:

- во-первых, немцы укрепили оборону на данном участке еще с момента его захвата советскими частями;

- во-вторых, рядом было много оперативных резервов, которые вот только-только вышли из боев против 34-го гв.с.к. и были очень боеспособны и мобильны.

Ну, как бы там ни было, наступление было назначено на 25 июля 1943 года.

В 2-00 пошел в наступление 34-й гв.с.к., что бы расширить «Привольненский» плацдарм. Удар поддерживали уцелевшие после неудачного форсирования реки танки Т-34 из состава 243-го отдельного танкового полка.

1-й батальон 137-го гв.с.п. успеха не имел, хотя дрался с противником вплоть до рукопашной.

2-й батальон 458-го с.п. также дрался с противником и врывался в траншеи, но успеха добиться не смог.

12-я штрафная рота дралась с противником и вры-

валась в траншеи, но успеха не имела.

194-я штрафная рота вела тяжелый бой и силами 2-го взвода смогла зацепиться и захватить два домика северо-восточнее н.п. 1-е Мая.

2-й батальон 176-го гв.с.п. вел бой и врывался в траншеи у высоты 169.4, но везде был отбит и отброшен в исходное положение.

243-й о.т.п. в боях потерял сожженными 8 танков Т-34 и подбитыми 6 танков Т-34, но из них 5 будет восстановлено.

Бой был тяжелым и страшным, траншеи по три раза переходили из рук в руки.

На отражение удара противник бросил не менее 6 самоходок и выпустил более 3000 снарядов. Советские части успеха не имели.

Потери 34-го гв.с.к. – 157 чел. убито и 489 чел. ранено.

С немецкой стороны советское наступление в полосе обороны 354-го гренадерского полка упоминается в связи с атакой 15 советских танков из которых 9 танков (6 Т-34, 2 Т-70 и 1 КВ) подбито и еще два сожжены. В ходе отражения этого наступления частями 62-й п.д. захвачены 5 пленных и обнаружен 251 чел. убитый.

Немецкие потери в этот день установить не удалось, но игра точно не шла в одни ворота. В наградных листах наших бойцов, кроме прочего уничтоженного немецкого вооружения, упоминается одна подавленная огнем самоходная пушка и один уничтоженный танк «Тигр», факт уничтожения «Тигра» даже подтверждается актом, составленным совместно танкистами и пехотным командиром.

Конечно же никаких «Тигров» там не было и не могло

быть, но вот то, что немецкие самоходчики из 232-го дивизиона штурмовых орудий теряли в этих боях с нашими танкистами своих людей, подтверждается немецким документами. Так, благодаря неравнодушному человеку Михаилу Сверчкову, удалось найти документы о том, что 25 июля в районе Привольного погиб вахмистр Йоханнес Лазер (Johannes Laser) из 2-й батареи 232-го дивизиона. И убит он был именно в результате попадания в его StuG-III танкового снаряда.

Июльские бои в полосе 30-го армейского корпуса закончились.

Интересно, что в воспоминаниях и командарма Д.Д. Лелюшенко, и нач. штаба армии Г.И. Хетагурова данная операция не нашла никакого внятного отражения.

Генерал Лелюшенко в своих мемуарах «Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма» писал:

В последующие дни мы получали точную информацию о ходе сражений на Курской дуге, следили за ходом событий, повышали боевую готовность войск. Тем временем враг в полосе Центрального и Воронежского фронтов медленно продвигался вперед, неся огромные потери.

Мы у себя проводили короткие наступательные операции, в частности севернее Лисичанска, в районе Привольня и у Славяно-Сербска на Сев. Донце, имевшие целью не допускать переброски вражеских войск с нашего направления под Курск. Уже 9 июля стало ясно, что благодаря исключительному героизму, стойкости и воинскому мастерству советских воинов наступление противника на участке Центрального фронта захлебнулось.

У Г.И. Хетагурова в его мемуарах «Исполнение долга» также все по минимуму:

17 июля над тихой гладью Северского Донца на ши-

роком фронте была поставлена дымовая завеса. Противник открыл сильнейший артиллерийский и минометный огонь по очагам дымопуска и районам, в которых мы ложными шумами имитировали передвижение танков. Тем временем в других местах наши части скрытно начали переправляться через реку. Завязались напряженные бои и за расширение плацдарма, отвоеванного нами в мае близ села Привольное. Теперь он стал называться Лисичанским плацдармом.

Появление здесь новых немецких танков «Тигр» не было для нас неожиданностью. В войсках заранее изучали их тактико-технические данные, уязвимые места и готовы были умело вести борьбу с ними. 3-я гвардейская мужественно выдержала яростные контратаки и продолжала свое, правда медленное, продвижение вперед. Враг не смог снять с нашего фронта ни одной части. Поставленную нам задачу мы выполнили.

Сейчас, ознакомившись с немецкими и советскими документами, такие утверждения Георгия Ивановича вызываю лишь горькую улыбку.

Еще раз оговоримся, что план был очень хороший, но реализация подкачала. Наши штабы умели планировать и находить уязвимые места в обороне противника. К сожалению, исполнители на местах не всегда хорошую задумку могли или умели довести до качественного результата. Опять же бросается в глаза бедность артиллерийского сопровождения наступающих войск - слишком мало еще было в войсках орудий крупных калибров с достаточным боекомплектом к ним. В немецкой же армии летом 1943 года артиллерийская составляющая была по-прежнему на очень высоком уровне - огонь крупных калибров очень тяжело сказывался на результатах советских наступлений.

Советская сторона

Василевский Александр Михайлович представитель Ставки ВГК Маршал СССР

Антонов Алексей Иннокентьевич начальник Генерального штаба РККА

Родион Яковлевич Малиновский командующий Юго-Западным фронтом

Корженевич Феодосий Константинович нач. штаба Юго Западного фронта

Волох Петр Васильевич командующий БТ и МВ Юго-Западного фронта

Рогов Александр Семенович начальником разведки Западного фронта

Кузнецов Василий Иванович командующий 1-й гв.А

Чуйков Василий Иванович командующий 8-й гв.А

Лелюшенко Дмитрий Даниловича командующий 3-й гв.А

Хетагуров Георгий Иванович
начальник штаба
3-й гв.А

Сперанский Борис Николаевич
нач.опер.отдела штаба
3-й гв.А

Бубелев Николай Иванович
зам.нач.опер.отдела штаба
3-й гв.А

Гудков Константин Павлович
начальник разведки
3-й гв.А

Ермаков Иван Прохорович
командующий БТ и МВ
3-й гв.А

Панюхов Василий Васильевич
начальник штаба
1-й гв.А

Ветошников Леонид Владимирович
начальник оперативного отдела штаба
1-й гв.А

Половик Георгий Степанович
заместитель начальника оперативного отдела штаба
1-й гв.А

Чеченцев Андрей Егорович
начальник разведки
1-й гв.А

Копылов Гсоргий Иванович командующий БТ и МВ 1-й гв.А.

Владимиров Яковлевич - начштаба 8 гв.А

Камынин Сергей Михайлович – начальник оперативного отдела штаба 8-й гв.А

Велькин Иосиф Ефимович – заместитель начальника оперативного отдела штаба 8-гв.А

Герман Михаил Захарьевич – начальник разведки 8-й гв.А

Вайнруб Матвей Григорьевич – командующий БТ и МВ 8-й гв.А

Гурьев Степан Савельсвич Командир 28-го гв.ск

Фоканов Яков Степанович командир 29-го гв.ск

Семенов Алексей Иванович командир 33-й ск

Руссиянов Иван
Никитич
командир
1-го гв.мк

Монахов Дмитрий
Петрович
командир
60-й гв.с.д.

Куприянов Дмитрий
Андреевич
командир
44-й гв.с.д.

Осташенко Фёдор
Афанасьевич
командир
47-й гв.с.д.

Лозанович Леонид
Николаевич
командир
61-й гв.с.д.

Михайлов Николай
Матвеевич
командир
78-й с.д.

Тиханов Петр
Яковлевич
командир
20-й гв.с.д.

Карамышев
Георгий Петрович
командир
59-й гв.с.д.

Потапенко Владимир
Степанович
командир
279-й с.д.

Мошляк Иван
Никонович
командир
62-й гв.с.д.

Овсиенко Андрей
Евтихисвич
командир
53-й с.д.

Соловьев Георгий
Матвеевич
командир
38-й гв.с.д.

Карнов Андрей
Павлович

Соколов Василий
Павлович

Глебов Виктор
Сергеевич

Макаренко Иван
Алексеевич

Лебеденко Никита
Федорович

Украинский
Андрей Антонович
Командир
230-й с.д.

Куценко Александр Андреевич
командир
243-й с.д.

Лещинин Василий Андреевич
командир
39-й гв.с.д.

Вехин Григорий Иванович
командир
88-й гв.с.д.

Батюк Николай Филиппович
командир
79-й гв.с.д.

Власенко Иван Афанасьевич
Командир
995-го с.п. 263 с.д.

Сметанин Андрей Васильевич
командир
133-й гв.с.п. из состава
44-й гв.с.д.

Ковалев Семен Филиппович
командир
176-го гв.с.п. из
состава 59-й гв.с.д.

Палиенко Платон Платонович
командир
179-го гв.с.п. из
состава 59-й гв.с.д.

Печерский Максим Семенович
командир
1001-й с.п. из состава
279-й с.д.

Ленивый Василий
Архипович
командир
1003-й с.п. из состава
279-й с.д.

Русаков Николай
Александрович
командир
1005-й с.п. из состава
279-й с.д.

Львов Сергей
Дмитриевич
командир
227-й гв.с.п. из
состава 79-й гв.с.д.

Михайлов Дмитрий
Федорович
командир
220-й гв.с.п. из
состава 79-й гв.с.д.

Ульянов Николай
Степанович
командир
216-й гв.с.п. из
состава 79-й гв.с.д.

Семерич Петр
Романович
Командир
172-й гв.а.п. из состава
79-й гв.с.д.

Морозов Александр
Алексеевич
командир
266-й гв.с.п. из состава
88-й гв.с.д.

Шарикадзе Варлам
Алексеевич
командир
194-го гв.а.п. из
состава 88-й гв.с.д.

Кукс Соломон
Иосифович
командир
359-й с.п. из состава
50-й с.д.

Харламов Николай Иванович
командир
49-го с.п. из состава
50-й с.д.

Вереин Сергей Федорович
командир
910-го с.п. из состава
243-й с.д.

Иван Лсонтьсвич Вседерников
командир
906-й с.п. из состава
243-й с.д.

Миротворческий Глеб Мадестович
командир
11-й штурмовой инженерно-саперной бригады

Данилов Федор Данилович
командир
141-го отп

Грецкий Пётр Петрович
командир
5-го гв.отпп

Кутейников Михаил Алексеевич
командир
17-го гв.отп

Чикизов Иван Степанович
командир
224-го отп

Мышков Ефим Романович
командир
1443-го сап

Савченко Григорий Тимофеевич
командир
9-го гв.отпп

Зимин Сергей Васильевич
начальник штаба
23-го тк

Безнощеков Михаил Захарович
командир
135-й тбр

Штанько Филипп Феофанович
командир
56-й мсбр

Девятко Иван Акимович
командир
3-й тбр

Беспалов Степан Иванович
командир
39-й тбр

Воронов Александр Владимирович
командир
10-го гв.отпп

Жукова Павла Михайловича
командир 3-й роты
3-го мотострелкового
батальона 56-й мсбр

Колыхалов Михаил Матвеевич
командир роты 10-го
10 - го гв.отпп

Шийко Федор Константинович
командир 1-го тб (он же 584-й тб) 3-й тбр

Крымов Файзула Зайдуллович
командир МСПБ 3-й тбр

Шибанов Леонид Степанович
командир 2-го тб 39-й тбр

Хрютин Петр Ерофеевич
командир МСПБ 39-й тбр

Красносельских Алексей Андреевич
командир 2-го тб 135-й тбр

Вечкутов Иван Васильевич
командир 1-го мотострелкового батальона 56-й мсбр

Окунев Борис Васильевич
командир танкового батальона 135-го тбр

Савицкий Кайтан Александрович
командир 2-й танковой роты 1-го тб 3-й тбр

Плохотников Андрей Григорьевич
механик водитель танка
1-го тб 3-й тбр

Аделев Степан
Максимович
заместитель
командира
батальона 135-й тбр

Лыскин Алексей
Михайлович
заместитель
командира
3-й тбр

Ашкенази Моисей
Саулович
заместитель
командира
9-го гв.отпп

Тарарум Алексей
Ильич
командир
67-й отдельной
штрафной роты

Грязнов Николай
Николаевич
командир
51-го отд.шисб

Смирнов Василий
Александрович
командир роты
141-го отп

Львов Александр
Васильевич
командир танка
17-го гв.отп

Лихорадов Иван
Кондратьевич
командир самоходки
1443-го сап

Фирсов Константин
Иванович
командир роты
141-го отп

Кленин Алексей Алексеевич
командир роты
5-го гв.отпп

Крупенников Иван Павлович
начальник штаба
3-й гв.А
в декабре 1942 года

Стельмах Григорий Давыдович
начальник штаба
Юго-Западного фронта
в декабре 1942 года

Сычева Анатолия Петровича
командир
6-й роты 2-го батальона 140-го гв.с.п. 47-й гв.с.д.

Губин Петр Иванович
заместитель командира
1-го батальона
1010-го с.п. из состава 266-й с.д.

Павла Филиповича Данченко
командир
1-го батальон 242-го гв.с.п.

Полешук Вениамин Степанович
Командир
1-я рота 1-го батальона 995-го с.п. 263-й с.д.

Лисицкий Григорий Гаврилович
командир
3-го батальона 140-го гв.с.п. 47-й гв.с.д.

Забродский Иван Павлович
зам.командира
246-го гв.с.п.

Петр Иванович
Мойса
командир
батальона 223-го с.п.
из состава 53-й с.д.

Котов Василий
Иванович
командир
2-го батальона 227-й
гв.с.п.
из состава 79-й гв.с.д.

Бороздюхин Иван
Митрофанович
командир
1-го батальона 1010-го
с.п.
из состава 266-й с.д.

Сечкин Александр
Кириллович
парторг 269-го
гв.с.п. из состава
88-й гв.с.д.

Судец Владимир
Александрович
командир
17-й ВА

Иванов Петр
Михеевич
командир
866-гоиап

Шевченко Владимир
Илларионович
Командир
1-го САК

Коломейцев Леонид
Викторович
командир
5-йгв.шад

Смирнов Борис
Александрович
командир
288-й иад

Аладинский
Владимир Иванович
командир
3-го САК

Осадчий Александр
Петрович
командир 207-йиад

Индык Семен
Леонтьевич
командир
867-гоиап

Зайцев Василий
Александрович
командир
5-гогв.иап

Мироненко Павел
Иванович
командир
290-йшад

Кузнецов Михаил
Васильевич
командир
814-гоиап

Толстиков Олег
Викторович
командир
9-го САК

Баланов Никифор
Федорович
командир
295-й иад

Клевцов Василий
Ильич
командир
244-йбад

Муштаев Павел
Фомич
командир
31-гоиап

Забелин Алексей
Федорович
командир
260-гобап

Шатилин Федор
Семенович
командир
116-го иап

Малов Иван Иванович
командир
449-го бап

Марков Петр
Алексеевич
начальник штаба
1-го гв.мк

Червяков Федор
Васильевич
Командир
1-й гв.мех.бригады

Худяков Александр
Тимофеевич
командир
2-й гв.мех.бригады

Белоглазов Иван
Дмитриевич
командир
9-й гв.тбр

Доброзей Трофим
Миронович
командир
20-го гв.тп из состава
3-й гв.мех.бригады

Колтун Сергей Иванович
начальник штаба 19-го гв.тп из состава 2-й гв.мех.бриг

Безменов Иван Георгиевич
командир танка 18-го гв.тп из состава 1-й гв.мех.бригады

Власенко Михаила Васильевича
командир 2-роты 19-го гв.тп из состава 2-й гв.мех.бригады

Силантьев Иван Матвеевич
механик водитель танка 2-го тб 9-й гв.тбр

Лещенко Иван Ульянович
заместитель командира 18-го гв.тп из состава 1-й гв.мех.бригады

Кадров Павел Иванович
командир танка 2-го тб 9-й гв.тбр

Кирик Владимир Ефремович
командир 1-й взвод 3-й танковой роты 18-го гв.тп из состава 1-й гв.мех.бригады

Кобзарь Николай Никитович
командир танка 18-го гв.тп из состава 1-й гв.мех.бригады

Рогалев Николай Николаевич
командир танка 2-го тб 9-й гв.тбр

ГЛАВА 7

Подготовка наступления на главном направлении.

Ударная группировка Юго-Западного фронта состояла из двух армий: 1-й и 8-й гвардейских армий. Обе армии состояли как из корпусов, включавших в себя по две-три дивизии, так и отдельных дивизий, которые находились в ведении штабов армий и передавались на усиление корпусному командованию, или решали индивидуальные задачи, определенные командармами.

1-й гвардейской армией командовал генерал-полковник Кузнецов Василий Иванович. Военачальник очень заслуженный, с колоссальным опытом боев на Советско-Германском фронте. К сожалению, вся его армейская боевая биография не была связана с районом предстоящих боевых действий. Военную карьеру генерал Кузнецов построил в Белоруссии и в Московском военном округе. Незначительный период его командования Харьковским военным округом с октября по ноябрь 1941 года, конечно же не дал ему возможность ознакомиться с театром военных действий и особенности береговой системы реки Северский Донец. Весь 1942 год Кузнецов Василий Иванович воевал подо Ржевом и в районе Демянска, затем стал командующим 63-й армией в Сталинградских боях. В дальнейшем Кузнецов вступил в должность заместителя командующего Юго-Западным фронтом, а с декабря 1942 года вступил в командование 1-й гвардейской армией.

8-ю гвардейскую армию возглавлял еще один Василий Иванович, генерал-лейтенант Чуйков. У командующего 8-й гвардейской армией со знанием предстоящего района боевых действий тоже было все очень плохо. Вся

военная карьера Чуйкова прошла в Белоруссии и в … Китае, где после Финской компании Василий Иванович был военным атташе и главным военным советником. Как известно любителям истории в 1942 году - Чуйков Василий Иванович вернулся и возглавил 62-ю армию, которая, по итогам Сталинградской битвы, стала 8-й гвардейской. С ней Василий Иванович прошел до конца войны.

Рассмотрим детально, что из себя представляла 1-я гвардейская армия накануне наступления на 15 июля 1943 года *Таблица №36:*

Див.	л/с	В т.ч. обесп	РП/СП/ЗП	Минометы 120/82/50	Гаубицы 122мм	Орудий ДА/ПА/45 мм	ПТР	ПП
44 гв.с.д.	7738	946	310/105/9	21/89/29	8	16/12/34	167	1922
53 с.д.	7618	778	270/90/7	16/83/60	8	18/11/34	210	1851
57 гв.с.д.	7414	966	306/102/2	18/77/35	10	16/12/34	269	1908
60 гв.с.д.	7958	1141	311/105/4	16/60/42	7	16/12/33	230	2305
195 с.д.	6993	737	270/90/9	14/69/35	6	16/12/34	208	1673
20 гв.с.д.	6855	1917	270/101/4	17/71/43	12	24/12/36	212	2039
38 гв.с.д.	6568	1015	278/101/0	18/82/28	10	18/12/35	245	1860
62 гв.с.д.	6642	830	284/99/0	18/69/41	1	15/12/35	194	2021
Всего	57786	7330	2299/793/35	137/594/303	62	141/95/274	1735	15579

Как видим, имея 50000 человек в боевых частях, оказать огневую поддержку наступающим могли всего 62 гаубицы калибра 122 мм. Не спасали ситуацию и 141 дивизионная пушка калибра 76мм, потому что немцы свою оборону строили с марта, и она могла быть эффективно подавлена только орудиями крупнокалиберной артиллерии к коим дивизионные пушки калибра 76мм никак не относились. Очень слабой была зенитная составляющая – всего 35 зенитных пулеметов, чтобы прикрыть 8 дивизий на марше и в бою.

Беда всей этой ситуации была еще в том, что на все 8 стрелковых дивизий приходилось всего 540 автомашин, которые должны оперативно снабжать и перемещать личный состав, грузы, боеприпасы и перевозить орудия

– то есть ни о какой оперативности для дивизионного командования не могло быть и речи.

В дивизиях 1-й гвардейской армии был следующий командный состав:

195-я с.д. – полковник Сучков Александр Михайлович (погиб 23 марта 1944);

564-й с.п. – майор Меньшиков Леонид Афанасьевич;

573-й с.п. – полковник Григорьев Фома Васильевич;

604-й с.п. – майор Ковалев Петр Федорович;

475-й а.п. – подполковник Савиковский Григорий Яковлевич;

20-я гв.с.д. – генерал-майор Тиханов Петр Яковлевич;

55-й гв.с.п. –подполковник Климов Михаил Ильич;

57-й гв.с.п. –подполковник Вифлянцев Вениамин Спиридонович (умер от ран 22.09.1943);

60-й гв.с.п. – подполковник Халепа Андрей Трофимович;

46-й гв.а.п. – подполковник Шрамков.

20-я гв.с.д. вела четыре месяца оборонительные бои и накануне операции была пополнена слабо обученным составом, кроме того, имела 9 штрафных рот. В дивизии на 17 июля 1943 года – 3501чел. активных штыков, 3882 чел. поддержки и 905 чел. тыловые части – всего было 8420 чел.

Таблица №37. Боевой состав дивизии:

20-я гв. с.д.	Активных штыков	Части поддержки	тыловики
55-й гв.с.п.	1108	733	128
57-й гв.с.п.	1082	848	124
60-й гв.с.п.	1027	729	168
всего	3217	2310	420

38-я гв.с.д. – подполковник Щербаков Петр Мелентьевич:

110-й гв.с.п. – майор Дорохин Виктор Сергеевич;

113-й гв.с.п. – подполковник Корноухов Матвей Яковлевич;

115-й гв.с.п. – полковник Лобанов Алексей Николаевич;

88-й гв.а.п. – подполковник Бахаревич Иван Антонович.

53-я с.д. – генерал-майор Овсиенко Андрей Евтихиевич (погиб 25 июня 1948 года):

12-й с.п. - подполковник Селезнев Василий Герасимович;

223-й с.п. –подполковник Сырцов Петр Сысоевич (погиб 7 мая 1944);

475-й с.п. – подполковник Медведев Иван Емельянович (погиб 7 мая 1944);

36-й а.п. – майор Шарапов Дмитрий Герасимович (погиб 10 октября 1943 года).

Дивизия не имела опыта форсирования рек и захвата плацдармов.

57-й гв.с.д. – генерал-майор Андрей Павлович Карнов:

170-й гв.с.п.–подполковник Демидков Арсентий Гаврилович;

172-й гв.с.п. – подполковник Евдохов Федор Тимофеевич (ранен 02.10.1943);

174-й гв.с.п. – подполковник Важенин Виктор Михайлович (ранен 01.02.1944);

128-й гв.а.п. – капитан Дорошенко Иван Федосеевич.

62-я гв.с.д. – полковник Мошляк Иван Никонович:

182-й гв.с.п. – подполковник Егоров Георгий Николаевич (погиб 18.07.1943);

184-й гв.с.п. – подполковник Луценко Петр Степанович;

186-й гв.с.п. – подполковник Диденко Петр Алексеевич (погиб 17.01.1944);

131-й гв.а.п. – майор Орлов.

60-я гв.с.д. – генерал-майор Монахов Дмитрий Петрович (умер от ран 18 февраля 1944 года):

178-й гв.с.п. – подполковник Слесарчук Сергей Степанович;

180-й гв.с.п. – подполковник Стуров Роман Лаврентьевич;

185-й гв.с.п. – подполковник Вильховский Семен Михайлович;

132-й гв.а.п. – майор Оринич Александр Иванович.

44-й гв.с.д. – генерал-майор Куприянов Дмитрий Андреевич:

128-й гв.с.п.– майор Панченко Иван Никифорович;

130-й гв.с.п.– подполковник Тишаков Александр Иванович;

133-й гв.с.п.– майор Сметанин Андрей Васильевич (убит 23 июля 1943 года) ;

95-й гв.а.п. – майор Носаль Александр Григорьевич.

Руководил танковыми частями 1-й гвардейской армии опытный танкист полковник Копылов Георгий Иванович. В сентябре 1944 г., под Варшавой, осколками разорвавшегося снаряда он был тяжело ранен в лицо: ему разворотило нижнюю челюсть и вырвало пол-языка.

Несмотря на тяжелое ранение и потерю крови Копылов выжил и в течение четырех лет перенес тридцать шесть (!) пластических операций.

Командиры танковых частей также имели богатый боевой опыт:

5-й гв.о.т.п.п. – командир подполковник Грецкий Пётр Петрович;

141-й о.т.п. – командир полковник Данилов Федор Данилович;

17-й гв.о.т.п. - командир полковник Кутейников Михаил Алексеевич.

Таблица №38. 1-я гвардейская армия имела в своем составе части усиления:

в/ч	Личный состав	В т.ч. части обеспечения	танки			бронемашины
			Т-34	Т-70	КВ	
5-й гв.о.т.п.п.	247	52			22	3
17-й гв.т.п.	511	128	32	7		3
67-й отд.мотоц.бат.	247	36				9
141-й о.т.п.	303	59	1		20	3
Всего	1308	275	33	7	42	18

Артиллерийский кулак 1-й гвардейской армии, в корпусных и армейских артиллерийских полках насчитывал следующее число стволов и иного вооружения *Таблица №39:*

Зенитные пулеметы	Минометы 120мм	Гаубицы122мм	Гаубицы 152мм	76мм	ПТР
72	146	84	110	71	743

Общая численность и вооружение группировки 1-й гвардейской армии на начало Изюм-Барвенковской операции *Таблица №40:*

л/с	В т.ч. части обеспечения	Зен. пул.	Мин. 120мм	Гауб. 122мм	Гауб. 152мм	ДА 76мм	танки	Броне маш.	Авто.	лошад.
74059	8840	107	283	146	110	212	85	28	1598	7584

Дивизии 1-й гвардейской армии были собраны в два корпусных командования (4-й гвардейский корпус и 6-й

гвардейский корпус) - артиллерия между ними была распределена следующим образом *Таблица №41:*

калибр	корпус		Всего по артиллерии
	4-й гв.с.к.	6-й гв.с.к.	
45мм	70	86	156
76мм	117	140	257
122мм гауб.	64	95	159
122мм пушки	0	18	18
152мм гауб.	55	36	91
203мм	0	12	12
82мм минометы	132	140	272
120мм минометы	112	127	239
Итого	550	654	1204
Из них крупного калибра	119	161	280

Обратимся теперь к персоналиям корпусного командного состава 1-й гвардейской армии:

10 июля в состав 1-й гвардейской армии из состава 6-й армии был передан 4-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Запорожченко Михаила Ивановича. Генерал Запорожченко был опытным военным, а главное умел форсировать реки и вести бой по захвату плацдарма. Начальником штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса был полковник Кудрявцев Тихон Владимирович.

Проблемой 4-го гв.с.к. было то, что он вел в бой не «свои» дивизии – из старого состава была только 20-я гв.с.д., остальные дивизии были приданы на период операции и в процессе боев переподчинялись или выводились в резерв командования армии. Несмотря на удовлетворительную численность, дивизии были неоднозначными в плане боеспособности.

На период операции, корпус был усилен:

- 320-м гаубичным артиллерийским полком – гаубицы М-30;

- 210-м легким артиллерийским полком – орудия ЗИС-3;

- 531-м, 457-м и 101-м минометными полками – ми-

нометы 120 мм;

- 103-м, 518-м, 1092-м пушечными артиллерийским полками – гаубицы пушки МЛ-20;

- 174-м, 1172-м, 1501-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками;

- 442-м гвардейским отдельным минометным дивизионом;

- 35-м и 62-м гвардейскими минометными полками;

- 62-й саперной бригадой (57-й, 59-й, 60-й саперные батальоны) и 4-й понтонной бригадой.

Танков корпус не имел.

6-м гвардейским стрелковым корпусом командовал генерал-майор Алферов Иван Прокопьевич. Комкор имел богатый опыт как полевой, так и штабной работы, он командовал корпусом с осени 1942 года. Начальником штаба 6-го гвардейского стрелкового корпуса был полковник Бобрук Сергей Антонович.

На период операции, корпус был усилен:

- 124-м и 877-м гаубичными артиллерийскими полками – гаубицы М-30;

- 213-м пушечным артиллерийским полком – гаубицы пушки МЛ-20;

- 215-м, 216-м гвардейскими пушечными артиллерийским полками – гаубицы пушки А-19;

- 870-м и 525-м легкими артиллерийскими полками – орудия ЗИС-3;

- 42-м гвардейским корпусным артиллерийским полком;

- 14-й тяжелой минометной бригадой;

- 45-м и 301-м гвардейскими минометными полками;

- 536-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком;

- 103-м и 107-м минометными полками – минометы 120мм.

Также корпус был усилен 5-м гвардейским отдельным танковым полком прорыва, 17-м гвардейским отдельным танковым полком и 141-й отдельным танковым полком.

Накануне наступления в полосе 1-й гвардейской армии.

По замыслу операции эшелон развития успеха, 23-й танковый корпус, должен был быть введен в полосе 6-го гвардейского корпуса с «Изюмского» плацдарма. Плюсами этого плана было отсутствие необходимости форсировать реку Северский Донец. Минус заключался в том, что противник обложил «Изюмский» плацдарм силами 46-й пехотной дивизии и три месяца строил вокруг него очень развитую, в инженерном отношении, оборону, которою выделяемыми силами артиллерии сломить было не так уж и просто. Выделение, в качестве поддержки удара, двух танковых полков на КВ-1С было хорошим ходом в плане качественного усиления, в то же время эти танки, как и танки Т-34 уже не были проблемой для немецкой противотанковой артиллерии, а хитрый ход по массовому минированию промежуточных рубежей в глубине обороны немцев и насыщение боевых порядков массой орудий Pak-40 и Pak-43/41, делало танковые полки на КВ-1С козырем на один-два дня, потом их все равно ждало планомерное выбивание. То есть, именно за 1-2 дня, должна была быть решена судьба подвижной ударной группы фронта в составе двух подвижных корпусов (23-го танкового в полосе 1-й гв.А. и 1-го гвардейского

механизированного корпуса в полосе 8-й гв.А.). Промедление с вводом в бой ударных корпусов автоматически ставило под сомнение способность стрелковых дивизий, усиленных танковыми полками, длительное время решать боевые задачи.

Как сказано выше, 23-й танковый корпус вводился в полосе 1-й гвардейской армии. Командовал ею уже упомянутый опытнейший генерал-полковник Кузнецов Василий Иванович. Таким же опытным был и начальник штаба армии генерал-майор Панюхов Василий Васильевич, награжденный еще в Финскую войну 1939-1940 годов.

Богатый боевой опыт имели начальник оперативного отдела штаба армии генерал-майор Ветошников Леонид Владимирович и зам. начальника оперативного отдела майор Половик Георгий Степанович.

Штаб армии был сильный и способный к выполнению поставленной задачи.

Что же касается «природного» ландшафта предстоящей операции, то здесь все было очень не просто.

В полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса правый «немецкий» берег реки Северский Донец, по которому противник занимал оборону, был очень крутым (возвышался над левым берегом на 40-50 метров с крутизной склонов до 45-50 градусов) и не позволял просматривать боевые порядки немцев, как следствие, советская арт. подготовка могла дать очень ограниченный эффект. Ширина реки 40-75 метров, глубина 2-7 метров, скорость течения 0,9 м/с. В полосе наступления было всего два брода – один 0,9 метров и второй 1,5 метра. Плохо то, что из-за крутизны правового берега невозможно было просчитать маневр резервами, который мог предпринять

противник, а учитывая, что переправляющиеся роты и батальоны первоначально располагали ограниченным количеством тяжелого вооружения, оперативные переброски немецких резервов и контрудары могли сыграть решающую роль и повлиять на скорость продвижения советских войск.

На левом фланге 4-го гвардейского стрелкового корпуса от реки шел лесной массив в глубину до 2-х км. Само правобережье изобиловало балками, большим количеством населенных пунктов и высот, что также позволяло противнику накапливать силы для контрударов и создавать узлы обороны, особенно в глубине боевых порядков. А если учесть, что после форсирования реки все тяжелое вооружение пришлось бы нести или перемещать на руках, то о нормальной оперативной огневой поддержке, при атаке этих пунктов, не могло быть и речи.

Боевой порядок корпуса строился следующим образом:

На правом фланге наступала 20-я гв.с.д., в центре действовала 62-я гв.с.д., на левом фланге форсировала реку Северский Донец 53-я с.д.

Справа от корпуса, в направлении н.п. Петровская, «демонстративно» действовала 195-я с.д., а слева от корпуса, с «Изюмского» плацдарма, наступал соседний 6-й гвардейский стрелковый корпус, но локтевой связи между корпусами изначально не было.

Согласно данных разведки, к утру 17 июля, на рубеже устья р. Берека – н.п. Шпаковка протяженностью 17 км. в первой линии против 4-го гвардейского стрелкового корпуса оборонялись: 457-й гренадерский полк 257-й пехотной дивизии и до пехотного батальона 97-го гренадерского полка 46-й пехотной дивизии. Во втором

эшелоне, в районе н.п. Великая Камышеваха – н.п. Барабашевка – н.п. Петрополье, располагался 466-й гренадерский полк. На участке прорыва действовали 46 орудий дивизионной артиллерии, 12 орудий полевой артиллерии, 40 противотанковых пушек, 40 минометов, 50 ПТР и 240 пулеметов.

Система обороны на участке н.п. Большая Варажевка – н.п. Семеновка опирался на узлы сопротивления и опорные пункты, насыщенные ДЗОТами, «бронеколпаками» и ДОТ со взаимосвязанной огневой поддержкой. Интересно, что ДЗОТы были сделаны по принципу деревянного сруба, зарытого в землю и имевшего перекрытия в три наката бревен.

Сильные узлы обороны были созданы в населенных пунктах Большая Гаражаевка, Семеновка, Средний, Заводской и на высотах 186.9 и 192.4.

Сильнейшими узлами непосредственно противотанковой обороны были населенные пункты Заводской и Средний.

Кроме того, в районе н.п. Большая Гаражаевка и высот 125.2 – 131.5 – 134.0 были расположены обширные противотанковые и противопехотные поля.

В районе высоты 121.2 были устроены 2 двухамбразурных и 1 одноамбразурный ДЗОТы из которых простреливался весь левый берег и излучина реки Северский Донец. Берег, река и подходы к проволочным заграждениям простреливались из траншей на прибрежных высотах.

От н.п. Большая Гаражаевка к н.п.Малая Гаражаевка шел противотанковый ров длинной 2,5 км.

Наблюдательный пункт противника на высоте 131.5 был прикрыт бронеколпаком и обеспечивал обзор вплоть

до населенного пункта Червоный Шахтер.

Сложность предстоящего боя была еще в том, что все перечисленные населенные пункты и высоты были приспособлены к круговой обороне и имели огневую связь между собой, что делало малоперспективными фланговые обходы и охваты.

Что касается устойчивости фортификационных сооружений к артиллерийскому огню, то блиндажи были в 5-6 накатов, а ДЗОТы были усилены рельсами и металлическими балками, ходы сообщения к ДОТ и ДЗОТ перекрыты полукруглой ребристой броней в 5мм. Также имелись бронеколпаки на один пулемет – отмечается что, согласно данным 141-го отдельного танкового полка, эти бронеколпаки неуязвимы для 76мм осколочно-фугасных снарядов даже при стрельбе в упор.

Итак, задача 4-го гвардейского корпуса в операции была следующая – на участке устье р. Берека – н.п. Шпаковка форсировать реку Северский Донец, порвать оборону противника, наступая в направлении на н.п. Близнецы и развернувшись фронтом на запад и северо-запад обеспечить действия основной ударной группировки фронта. Вся операция была рассчитана на 4 дня. Главная ударная группировка корпуса находилась на правом фланге в полосе 20-й гв.с.д.

При этом справа 195-я с.д. проводила отвлекающие демонстративные действия в направлении н.п. Петровская, чем должна была не давать противнику маневрировать батальонами 257-й пехотной дивизии и накапливать силы для контрудара во фланг атакующим.

20-я гв.с.д., усиленная артиллерией и минометами, прорывала оборону на участке р. Берека – н.п. Средний.

Задача дня – захват высоты 148.1 – н.п. Великая Ка-

мышеваха – н.п. Грушеваха, а также не допустить подхода резервов со стороны н.п. Петровская.

В дальнейшем дивизия должна была обороняться фронтом на запад по рубежу населенных пунктов Большая и Малая Гаражевка – Великая Камышеваха – Грушеваха.

Согласно журналу боевых действий - противник уже 15 июля обнаружил сосредоточение дивизии и выпустил по ее расположению около 300 мин и снарядов, а его авиация бомбила скопления наших войск в районе н.п. Червоный Шахтер.

62-я гв.с.д., усиленная артиллерией и минометами, совместно с 20-й гв.с.д. должна была, после форсирования, окружить и сломить важный узел сопротивления в н.п. Заводской и далее идти на н.п. Барабашевка и на н.п. Великая Камышеваха.

В дальнейшем дивизия держала оборону по рубежу населенных пунктов Беспальцево – Плисово.

53-я с.д., усиленная артиллерией и минометами, после форсирования реки Северский Донец обходила узел немецкой обороны – н.п. Семеновка, при этом она должна была выделить моторизованный отряд для действия с 23-м танковым корпусом, а также один батальон 12-го стрелкового полка для действия совместно с 60-й гв.с.д. в районе н.п. Донецкий – то есть, согласно планам, в первый день операции оба стрелковых корпуса все-таки, смыкали фланги. Рубеж 4-го дня боев проходил в районе населенных пунктов Серафимовка – Дуника.

Резерв комкора: 184-й гв.с.п. из состава 62-й гв.с.д. и 107-й батальон ПТР.

Корпусная группа артиллерии дальнего действия: 103-й, 518-й, 1092-й пушечные артиллерийские полки.

Созданная артиллерийская группировка, с учетом 82мм и 120мм минометов, давала в полосе 20-й гв.с.д. 41 ствол на 1 км, 62-й гв.с.д. – 41,3 ствола на 1 км. и в 53-й с.д. - 46,5 стволов на 1 км. фронта.

60-й, 57-й, 59-й саперные батальоны были распределены между 20-й гв.с.д, 62-й гв.с.д. и 53-й с.д. соответственно.

Саперный резерв комкора составляли две саперные роты.

4-я мотопонтонная бригада с парком Н2П обеспечивала паромные переправы и была готова для постройки трех мостов – по одному в полосе каждой дивизии.

Форсирование реки предполагалось следующими средствами:

20-я гв.с.д.: лодки А-3 в количестве 13 штук, МНЛ в количестве 2 штуки, СДЛ – 15 штук, ЛСД – 75 штук;

62-я гв.с.д.: лодки А-3 в количестве 27 штук, МНЛ в количестве 1 штука, СДЛ – 17 штук, ЛСД – 33 штук;

53-й с.д.: лодки А-3 в количестве 3 штук, МНЛ в количестве 3 штуки, СДЛ – 128 штук.

Кроме того, в полосе каждой гвардейской дивизии было по одному парому грузоподъемностью 16 тон. В полосе 53-й с.д. таких паромов было два.

Интересно, что письменных приказов штабом корпуса на данную операцию не отдавалось, вместо этого за день до атаки была разработана и вручена исполнителям таблица взаимодействия, плановая таблица форсирования, план разведки и план артиллерийского наступления. Все задачи ставились устно на местности.

Основной удар в полосе 1-й гвардейской армии наносил 6-й гвардейский стрелковый корпус, который, при поддержке 23-го танкового корпуса, должен был насту-

пать на н.п. Барвенково.

Основная задача корпуса – прорвать оборону противника на фронте н.п. Бурханово – выс. 185.1 – н.п. Каменка и, к исходу дня, выйти на рубеж населенных пунктов Вернополье – Бражевка – Сулиговка, в готовности действовать в направлении н.п. Барвенко. 60-я гв.с.д. должна была совместно с 53-й с.д. 4-го гв.с.к. уничтожить противника в районе населенных пунктов Малая Камышеваха – Каменка – Викино.

Со стороны противника были батальоны 97-го гренадерского полка и 42-го гренадерского полка 46-й пехотной дивизии. Участок обороны н.п. Шпаковка – н.п. Бурханово - выс.182.0 – выс.177.9 – выс.185.1 – н.п. Каменка.

Второй эшелон обороны - населенные пункты Малая Камышеваха – Викино – Перекоп. Здесь располагались позиции новых мощных дальнобойных противотанковых пушек Pak-43/41. По гребням высот 185.1 – 177.9 – 182.0 – 178.6 артиллерии и минометов не было, но она была установлена за обратными скатами на расстоянии 500-1000 метров. Также минные поля были установлены западнее высот 182.0 – 178.6 и севернее н.п. Бурханово.

46-я пехотная дивизия занимала выгодный рубеж обороны в районе «Изюмского» плацдарма. Части дивизии занимали господствующие высоты 177.9 - 182.0 – 185.1 – 125.2, которые были превращены в опорные пункты, с которых противник просматривал всю глубину наших боевых порядков. В свою очередь, из-за «господствующего» правого берега, большого количества высот и возвышенностей, наши войска не имели возможности контролировать ситуацию с переброской резервов в глубине обороны противника. Очень сильный узел проти-

вотанковой обороны был создан немцами в н.п. Каменка – он стал камнем преткновения для соединения частей 1-й гв.А. и 8-й гв.А. в операции, так и не был захвачен, что не позволило сомкнуть фланги наступающих ударных группировок.

Накануне операции противник вообще не вел минометно-артиллерийского обстрела, но вечером 16 июля в 17-00 нанес бомбовый авиаудар по боевым порядкам корпуса – сброшено более 700 бомб при 126 самолето-вылетах, при этом взорван склад боеприпасов 17-го гвардейского отдельного танкового полка, убито и ранено более 250 человек личного состава, уничтожено три радиостанции и несколько грузовиков, выбито более 100 лошадей.

На «Изюмском» плацдарме тактическая плотность противника была следующая: 0,5 пехотного батальона на 1 км фронта, пулеметов 20, минометов – 5, орудий – 6, ПТО – 3,5 штуки, ПТР – 5.

6-й гвардейский стрелковый корпус прочно удерживал силами 60-й гв.с.д. и 44-й гв.с.д. со средствами усиления «Изюмский» плацдарм.

К началу операции дивизии занимали следующее положение:

60-я гв.с.д занимала оборону в районе н.п. Донецкий;

44-я гв.с.д., силами 130-го гв.с.п., седлала шоссе: Великая Камышеваха – Изюм и Каменка – Изюм и занимала оборону в районе выс. 185.1;

133-й гв.с.п. также действовал в районе шоссе Изюм-Каменка и выс.185.1, и на окраинах н.п. Каменка;

128-й гв.с.п. и учебный батальон были в резерве комдива - в районе МТС.

Приданные танковые полки поддерживали дивизии корпуса:

5-й гв.о.т.п.п. – (22 танка КВ-1С) действовал с рубежей 130-го гв.с.п. (44-я гв.с.д.);

141-й о.т.п. – (20 танков КВ-1С и 1 танк Т-34) поддерживал 180-й гв.с.п. (60-я гв.с.д.);

17-й гв.о.т.п. был в резерве в районе МТС и в дальнейшем действовал совместно с 44-й гв.с.д. в составе 32 танков Т-34 и 7 танков Т-70.

Ударная мощь 6-го гв.с.к. оценивалась командованием очень высоко: на 1 км фронта приходилось - 3,6 стрелковых батальона, поддержанных из расчета на 1 км. фронта - 148 пулеметами, 43,5 миномета, орудий – 50, ПТО – 11, ПТР – 67 и кроме всего прочего еще и 80 танками, подавляющее большинство из которых КВ и Т-34.

Что касается местности, то «Изюмский» плацдарм был «голым», присутствовали лишь мелкие кустарники. Все дороги находились под огнем противника, в том числе и сам город Изюм. Единственным плюсом было то, что в полосе корпуса была высота 177.8, с которой просматривалась оборона 46-й п.д., но, во-первых, противник знал о ней, а во-вторых, на ней были сосредоточены НП всех причастных к операции частей, что тоже делало уязвимым советских наблюдателей, так как противник постоянно высоту обстреливал и бомбил.

Забегая вперед, скажем, что, несмотря на тотальное превосходство над противником, дивизии корпуса успеха не добились, поставленную командованием фронта и армии задачу не выполнили, лишь незначительно улучшили свои позиции и взяли высоту 185.1.

Танки действовали нерешительно, медленно, и от пехоты отставали – лишь под угрозой отстранения от должности командиров 141-го о.т.п. и 5-го гв.о.т.п.п. удалось отправить в боевые порядки танкистов. Из-за по-

добного поведения командного состава на поле боя танки несли большие потери в материальной части.

Командиры стрелковых подразделений действовали более решительно, однако и здесь не избежали «ложки дегтя» – командир 178-го гв.с.п. просидел всю операцию на НП так и не переместившись в боевые порядки своего полка, особенно когда он был нужен в момент боя за высоту 177.9.

Саперы корпуса действовали отлично – блокировано 7 ДЗОТов, 3 бронеколпака, проделано 28 проходов в проволочных заграждениях и 55 проходов в минных полях, снято 1450 противотанковых мин и 262 противопехотные мины. К сожалению, недостаточно прикрытые огнем саперные части понесли большие потери.

В целом стрелки, минометчики и артиллеристы проявили упорство, стойкость и отвагу, однако, имели место 20 случаев дезертирства и членовредительства.

Накануне наступление в полосе 8-й гвардейской армии.

Как уже упоминалось выше, второй ударной силой Юго-Западного фронта в этой операции была 8-я гвардейская армия. В отличие от 1-й гвардейской армии бывшая «Сталинградская» армия Чуйкова была не опытной по части организации наступлений. Это был дебют штаба 8-й гвардейской армии. Для В.И. Чуйкова это был дебют в наступлении такого масштаба на Советско-Германском фронте, для начальника штаба 8-й гвардейской армии генерал-майора Владимирова Владимира Яковлевича — это был дебют в принципе на штабной работе, и тем более на штабной работе сразу армейского уровня.

Начальник оперативного отдела подполковник Камынин Сергей Михайлович имел богатейший боевой опыт, при чем сильно тяготел именно к полевой работе часто находился в войсках и, в итоге, возглавил 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию, командуя которой погиб в бою 14 февраля 1944 года в районе города Апостолово.

Командующий бронетанковыми войсками 8-й гвардейской армии подполковник Вайнруб Матвей Григорьевич, также никогда в наступательных операциях такого масштаба не участвовал.

Указывая на эти факты, автор нисколько не старается принизить заслуги этих офицеров и генералов, а просто напоминает, что многое в военном деле решает опыт и практика - именно учет этих факторов даёт нам понимание того, почему и как все происходило в Изюм-Барвенковской операции.

8-я гвардейская армия вводила в бой три стрелковых корпуса. Начнем по порядку:

29-й гвардейский стрелковый корпус был преобразован в апреле 1943 года из 19-го стрелкового корпуса, который сформировали чуть ранее в феврале 1943 года. Корпус попал в окружение и, видимо, достойно проявил себя в оборонительных боях, за что и стал «гвардейским». Однако, генерал-майор Михаил Анашкин, который вывел корпус в «Гвардию», был направлен на другую работу, а корпус возглавил генерал-майор Фоканов Яков Степанович, имевший богатый опыт наступательных боев зимы 1942/1943 года.

На период артподготовки, в первый день операции, корпусу, кроме своих дивизионных артиллерийских полков, были приданы артиллерийские части из гвардейских

стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса:

- 87-й гвардейский артиллерийский полк из состава 39-й гв.с.д.;
- 172-й гвардейский артиллерийский полк из состава 79-й гв.с.д.;
- 194-й гвардейский артиллерийский полк из состава 88-й гв.с.д.

минометчики:

- 18-й, 30-й, 140-й, 141-й, 527-й минометные полки;
- части «РС»: 61-й, 75-й, 87-й гвардейские минометные полки.

тяжелые артиллерийские части:

- 30-я пушечная бригада и 674-й гаубичный артиллерийский полк.

части ПТО:

- 184-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

67-я отдельная штрафная рота была придана командиру 242-го гв.с.п. из состава 82-й гв.с.д. для прикрытия правого фланга.

В состав 29-го гвардейского корпуса входили три дивизии:

82-я гв.с.д. генерал-майора Макаренко Ивана Алексеевича, усиленная артиллерией и минометами должна была прорвать оборону противника на рубеже восточнее населенных пунктов Каменка – Шевченко, с ближайшей задачей овладеть рубежом балки юго-восточнее н.п. Каменка – н.п. Вакуловский и, в дальнейшем, наступать в направлении выс. 149.3. и на стык дорог юго-восточнее н.п. Каменки. Оперативная огневая поддержка – 61-й гвардейский минометный полк «РС».

Состав 82-й гв.с.д.:

242-й гв.с.п. –полковник Сухоруков Иван Фёдорович, будущий Герой Советского Союза;

244-йгв.с.п. –подполковник Черепанов Павел Николаевич;

246-йгв.с.п. –майор Комаров Василий Федорович (убит 14 августа 1944 года);

185-й гв.а.п.–майор Нежин Даниил Никифорович.

Таблица №42. Боевой состав и средства усиления 82-й гв.с.д. перед наступлением

л/с	а/ш	ПП	ПТР	СП	РП	50мм мин	82мм мин	120м м мин	122 мм гауб.	76мм	45мм ПТО	БМ-13
7575	4651	2433	208	102	285	55	81	125	36	75	45	24

При наступлении батальоны первого броска были значительно усилены, каждому были приданы: рота автоматчиков, рота из ШИСБр и рота ПТР. Таких батальонов было по два в 82-й гв.с.д. и 74-й гв.с.д. и один в 27-й гв.с.д.

74-я гв.с.д. генерал-майора Соколова Василия Павловича (тяжело ранен 9 сентября 1943), усиленная артиллерией и минометами, должна была прорвать оборону на рубеже населенных пунктов Шевченко – Сеничено и далее овладеть рубежом н.п. Вакуловский и скатами выс.190.9 - в дальнейшем наступать на высоты 195.0 и 204.0. Оперативная огневая поддержка – 75-й гвардейский минометный полк «РС».

Состав 74-й гв.с.д.:

226-й гв.с.п. –майор Гончаров Филипп Григорьевич;

236-й гв.с.п.–полковник Кручинский Михаил Александрович;

240-й гв.с.п.– подполковник Можейко Карл Карлович;

157-й гв.а.п.– подполковник Ростовцев Георгий Семенович.

Стоит отметить, что очень похоже на то, что немцы вскрыли подготовку 74-й гв.с.д. к переправе – так 15 июля немецкая разведгруппа переправилась через реку и завязала бой с бойцами саперного взвода и 2-го батальона 236-го гв.с.п. (с нашей стороны потери 1 убитый и 15 ранено), а 16 июля, с утра, немцы вели пулеметный огонь и нанесли минометно-артиллерийский удар по береговой линии - убив 5 и ранив 3 красноармейцев, затем еще авиация бомбила боевые порядки 226-го гв.с.п. –2 чел. убито и 4 чел. ранено. Кроме того убито 44 лошади и 31 лошадь ранена.

27-я гв.с.д. генерал-майора Глебова Виктора Сергеевича, усиленная артиллерией и минометами, должна была правым флангом прорвать оборону на рубеже населенных пунктов Сеничено – Большая Еремовка, с ближайшей задачей овладеть рубежом выс. 199.7 – н.п. Студенок и далее наступать в направлении выс. 202.4, обеспечивая прикрытие своего левого фланга и всего корпуса своими силами. Оперативная огневая поддержка – 87-й гвардейский минометный полк «РС».

Состав 27-й гв.с.д.:

74-й гв.с.п. –подполковник Конев Тимофей Филиппович (убит 26 апреля 1945 года);

76-й гв.с.п. –майор Курносых Павел Дмитриевич;

83-й гв.с.п. –подполковник Югатов Михаил Иванович;

54-й гв.а.п. –подполковник Лысаков Иван Николаевич (проникающее слепое ранение в голову 23 октября 1943 года - умер от ран в феврале 1944).

Кроме того, в полосе корпуса планировалось ввести

1-й гвардейский механизированный корпус. В документах 1-го гв. мех. корпуса указано, что армейская операция планировалась командованием 8-й гвардейской армии «*имея ввиду оборону полевого типа*». Видимо здесь и сказалось отсутствие опыта наступательных действий командования 8-й гв.А. – оборона немецкой 1-й танковой армии строилась три месяца с применением серьезных фортификационных решений типа бронированных пулеметных колпаков и минирования промежуточных участков между рубежами обороны. Кроме того, оборона немцев из-за высокого правого берега реки Северский Донец не просматривалась в принципе, а, следовательно, любая артподготовка могла дать минимальный результат, поэтому воспринимать оборону как «полевого типа» было опрометчиво.

Стоит немного сказать об этом чуде немецкой фортификации - бронированных колпаках. Пулеметный броневой колпак «MG - Panzernest» (Краб). По определению союзников - «Мобильный металлический дот».

Массогабаритные характеристики MG - Panzernest:

Общая высота: 182 см.

Макс. ширина: 152 см.

Вес: 3 тонны

Небольшой отрывок воспоминаний Е.В. Чернышева, описывающий столкновение с «крабами» в Изюм-Барвенковской наступательной операции:

«*В июле 1943 года наш полк поддерживал 8-ю гвардейскую армию при форсировании реки Северский Донец в районе г. Изюм. Я, как начальник разведки полка, следовал в первом эшелоне атакующих стрелковых подразделений, под огнем противника перебежал по штурмовому мостику реку.*

Но противник открыл сильный огонь из пулеметов, укрытых на высоком правом берегу реки, наша пехота залегла. Кроме того, первая позиция обороны противника была плотно заминирована, а его авиация непрерывно бомбила наши боевые порядки.

Наша артиллерия вела огонь по пулеметным точкам, но они продолжали стрелять. Я заметил один хорошо укрытый пулемет.

Вызвал огонь одной из своих батарей. Разрывы легли точно, пулемет замолчал, но вскоре снова открыл бешеный огонь.

Я вновь повторил огонь. Вместе с пехотой я перебежками продвигался вперед. Вышли к этим пулеметным точкам. Это оказались бронеколпаки, зарытые в землю. Собственно, бронеколпак возвышался над землей на 40-50 см, в нем была небольшая амбразура, закрытая бронированной заслонкой. В колпаке был установлен крупнокалиберный пулемет и находился пулеметчик. Такие бронеколпаки называли 'крабами' - то было новое оружие.

Пулемет, по которому я вел огонь, забросало землей, поэтому он прекратил огонь.

К сожалению, прямого попадания в бронеколпак не было.

Таких пулеметных точек было на этом направлении много, некоторые даже лежали на земле - противник не успел их закопать. Поэтому наша пехота с большим трудом захватила плацдарм на правом высоком берегу реки Северский Донец».

Планы штаба 8-й гв.А. о том, что за 9 часов советская пехота выйдет на рубеж населенных пунктов Сулиговка – Долгенькая и будет введен в прорыв 1-й гв. мех. корпус были слишком оптимистичными.

Вообще, сами по себе планы штабов по вводу в бой эшелона развития успеха, после форсирования реки, были интересными:

- Переправа №1 - 1-я гв.мех.бригада со 116-м гвардейским артиллерийским полком и 1-м дивизионом 267-го минометного полка должна была справа прикрыть ударную группировку корпуса и в итоге после форсирования реки Сухой Торец и захвата высот 153.5 – 156.4 дойти до н.п. Барвенково.

Во втором эшелоне - 3-я гв.мех.бригада без одного батальона шла за 1-й гв.мех.бригадой в готовности отражать контрудары противника.

- Переправы №2 и №3 - 9-я гв.т.бр. с 1504-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 1544-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком, 1699-м зенитно-артиллерийским полком, а также 2-м батальоном 3-й гв.мех.бригады являлась ударной группой корпуса с задачей - после форсирования реки Сухой Торец захватить н.п. Васильевка и н.п. Петровка, а также высоты 156.4, 155.5, также дойти до н.п. Барвенково.

Во втором эшелоне шел резерв комкора, в виде 11-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 84-го отдельного мотоциклетного батальона, 50-го отдельного броне-автомобильного батальона и 407-го отдельного гвардейского минометного дивизиона «РС».

- Переправа №3 - 2-я гв.мех.бригада со 102-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 2-м дивизионом 267-го минометного полка должна была после форсирования реки Сухой Торец и захвата высот 185.0 – 183.7 также дойти до н.п. Барвенково.

Как видим все пути вели в н.п. Барвенково, но, как нам сейчас известно, все пошло не так.

Переправочные средства 29-го гв.с.к. были получены всего за два дня до наступления и никаких тренировок с ними проведено не было: лодки А-3 – 57 шт., лодок ДСЛ – 158 штук, лодок итальянских - 12 штук. Как написано в ЖБД 29-го гв.с.к. оборудование лодок в основном американское и даже дивизионные саперы с ним в достаточной мере ознакомлены не были.

Река Сухой Торец (приток реки Северский Донец) в районе переправ имела ширину 30-45 метров, левый берег был лесистым, что позволяло скрытно сосредотачивать войска, правый «вражеский» берег был местами открытый - в районе н.п. Шевченко, а восточнее н.п. Сениченко покрытый лесом. Правый «немецкий» берег - обрывистый, имеющий сразу траншеи и окопы полного профиля с ходами сообщения на глубину 200-300 метров с большим количеством огневых точек и опорных пунктов. Населенные пункты в прибрежной полосе (Шевченко, Колесово, Сениченко, Большая Еремовка) были разрушены еще в результате боев 1941/1943 года, однако уцелевшие строения использовались противником под огневые точки и наблюдательные пункты.

Все «командные» высоты 185.1 – 154.3 – 200.5 – 148.9 – 168.0 – 190.9 – 198.7 были приспособлены немцами под наблюдательные и для круговой обороны.

Согласно данных разведки - в полосе 29-го гв.с.к. оборонялись (рубеж 14 км): батальоны 42-го и 72-го гренадерских полков, 88-й саперный батальон и учебно-полевой батальон 46-й пехотной дивизии. Были также данные, что там оперировали 40-й и 63-й панцергренадерские полки 17-й танковой дивизии, но, учитывая «пожарный» характер действий всех немецких танковых дивизий на Советско-Германском фронте, вряд ли немец-

кое командование разрешило бы держать ударные части в первой линии, их чаще использовали в составе боевых групп для контрмер.

Населенный пункт Каменка был как бы на стыке 6-го гвардейского корпуса и 29-го гвардейского корпуса, значит батальоны 42-го гренадерского полка могли действовать в обе стороны против наступающих советских корпусов.

42-й гренадерский полк оборонялся, имея все три батальона в одну линию на рубеже населенных пунктов Каменка - Шевченко. Населенный пункт Сеничено оборонял 2-й батальон 72-го гренадерского полка, а 3-й батальон был во второй линии в районе н.п. Тихоцкий (там же была 14-я противотанковая рота 72-го гренадерского полка). 1-й батальон был в резерве дивизии.

88-й саперный батальон был в районе н.п. Перекоп, а учебно-полевой батальон в районе н.п. Курулька 2-я. Все части из второй линии, с начала советского наступления, были введены в бой в районе н.п. Шевченко и н.п. Сухая Каменка.

В районе населенных пунктов Большая Еремовки – Студенок держали оборону 1-й и 2-й батальоны 681-го гренадерского полка 333-й пехотной дивизии.

В районе н.п. Долгенькая стояли части 17-й т.д.

По данным разведки - на данном участке в первой линии оборону держали 6210 человек немецкого боевого состава имевших 304 пулемета, 58 полковых и дивизионных орудия, 30 тяжелых пушек из резерва РГК, до 60 ПТО, 70 минометов.

Таблица №43. 29-й гв.с.к. – общая численность:

людей	винтовок	СП	РП	76мм	45мм	122мм	152мм	ППШ	ПТР	120мм мин.	82мм мин.	50мм мин.
22936	8597	316	1050	179	156	82	22	7426	632	229	249	164

Общая боевая задача 29-го гв.с.к. – выйти на рубеж: н.п. Викнино – выс. 218.1 – выс. 200.7 и, к исходу дня, овладеть рубежом населенные пункты Сулиговка – Долгенькая – Голая Долина.

С «Банновского» плацдарма на левом фланге 8-й гв.А. должен был наступать 33-й стрелковый корпус генерал-майор Семенова Алексея Ивановича. Задача корпуса форсировать реку Северский Донец, прорвать главную оборонительную полосу на участке населенных пунктов Богородичное-Щурово и выйти в район населенных пунктов Славянск-Краматорская.

На период операции корпус был усилен:

- 221-м гаубичным артиллерийским полком;
- 99-м пушечным артиллерийским полком;
- 58-м гвардейским минометным дивизионом «РС»;
- 528-м и 529-м минометными полками.

Корпус состоял из трех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады – дивизии были усилены артиллерией и минометами корпуса:

50-я стрелковая дивизия генерал-майора Лебеденко Никиты Федоровича:

2-й с.п. –майор Гребенча Харлампий Дмитриевич;

49-й с.п. –майор Харламов Николай Иванович;

359-й с.п. –подполковник Кукс Соломон Иосифович;

202-й а.п. - майор Дворкин Яков Абрамович.

230-я стрелковая дивизия полковника Украинского Андрея Антоновича:

986-й с.п. –капитан Базанов;

988-й с.п. –подполковник Хожулин Григорий Андреевич;

990-й с.п. –майор Дербенев Иван Сергеевич;

370-й а.п. –подполковник Жохов.

243-я стрелковая дивизия полковника Куценко Александра Андреевича:

906-й с.п. – майор Ведерников Иван Леонтьевич;

910-й с.п. –майор Вереин Сергей Федорович;

912-й с.п. –подполковник Давиденко Иван Борисович (погиб 31 января 1945 г.);

775-й а.п. – подполковник Немировский Михаил Иванович.

253-я стрелковая бригада (которая проходила переформирование в 297-ю с.д.) подполковника Беликова Василия Осиповича.

Группа артиллерии дальнего действия 33-го стрелкового корпуса – 99-й пушечный артиллерийский полк и 58-й гвардейский минометный полк «РС».

Таблица №44. Численность 33-го стрелкового корпуса на 17 июля 1943 года:

в/ч	л/с	122мм гауб.	76мм ДА	76мм ПА	45мм ПТО	Минометы 120/82/50	СП/РП/ЗП	ППШ
230-я с.д.	6718		17	4	34	16/70/49	94/270/3	1900
243-я с.д.	6322	8	16	11	33	16/57/49	91/275/0	1969
253-я с.бр.	4159		16	4	16	8/36/26	48/153/0	1183
50-я с.д.	7444	7	20	12	40	19/71/50	90/273/8	1903
Итого	24643	15	69	31	123	59/234/174	323/971/11	6955

Во втором эшелоне армии ждал своего часа 28-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора Гурьева Степана Савельевича (погиб в 1945 году под Пиллау). Корпус должен был развивать обозначившийся успех.

В корпусе было три гвардейские стрелковые дивизии.

39-я гв.с.д. полковника Лещинина Василия Андреевича:

112-й гв.с.п. – подполковник Штриголь Виктор Ми-

хайлович;

117-й гв.с.п. – подполковник Горохов Николай Иванович (погиб 24 августа 1943 года);

120-й гв.с.п. – полковник Мазный Юрий Макарович;

87-й гв.а.п. – подполковник Найман Илья Менделевич (погиб 23 августа 1943 года).

Таблица №45. Численность 39-й гв.с.д. на 22 июля 1943 года (дивизия была в резерве):

л/с	ПП	СП	РП	50-82-120мм минометы	76мм пушки и 122 мм гауб.	45мм ПТО
7644	2515	103	361	103	45	48

79-я гв.с.д. генерал-майора Батюка Николая Федоровича (умер в июле 1943 года)

216-й гв.с.п. – подполковник Ульянов Николай Степанович;

220-й гв.с.п. – подполковник Михайлов Дмитрий Федорович;

227-й гв.с.п. – подполковник Львов Сергей Дмитриевич;

172-й гв.а.п.– подполковник Семерич Петр Романович.

Таблица №46. Численность 79-й гв.с.д. на 13 июля 1943 года:

л/с	ПП	З/П	СП	РП	50мм мин	82мм мин	120мм мин	122 мм гауб.	76мм	45мм ПТО
8258	2518	4	107	353	60	85	32	12	32	48

Таблица №47. Численность активных штыков:

79-я гв.с.д.	216-й гв.с.п.	220-й гв.с.п.	227-й гв.с.п.
1-й батальон	541	547	533
2-й батальон	538	546	534
3-й батальон	537	546	536
итого	1616	1639	1603

Проведённая в начале июля проверка боеготовности дивизии поводов к большому оптимизму не давала. Если

216-й гвардейский стрелковый полк проявил себя сравнительно неплохо, то действия двух других полков нареканий вызвали больше, чем похвал. В частности, проверка состояния личного оружия показала:

«Станковые пулемёты к стрельбе не были готовы, не было воды, не домотаны сальники у трёх пулемётов. Два пулемёта вообще не были пригодны для ведения огня — не полностью завинчены надульники. Как правило, на станковые пулемёты, на короб привязаны коробки для ленты, запасные стволы и др. имущество, в результате чего расчёт пулемёта может изготовиться к стрельбе лишь через 10–15 минут. В миномётной роте три 82-мм миномёта неисправны.

Боеприпасов полк на марш почти не имел. У бойцов на руках было по 50, у некоторых по 120 патронов на винтовку, у большинства автоматчиков патронов не было, а если у некоторых и были, то по 30–50 штук на автомат. Мин 50-мм и 82-мм на марш взято не было, были взяты лишь миномёты. 45-мм арт. снаряды ржавые…

При проверке личного состава выявлено — ручные пулемётчики из шести магазинов взяли только по одному, набитому наполовину. Станковые пулемётчики оставили семь лент, вооружённые автоматчики все без боеприпасов. У рядового состава подсумков нет. Патроны по 120 штук в патронташах, вместо того, чтобы надеть на себя, находились в вещмешках. Патроны ржавые до такого состояния, что могут прийти в полную негодность…

КП штаба полка охраняется тремя часовыми, вооружёнными тремя автоматами. При проверке исправности оружия часовые не сумели произвести ни одного выстрела ввиду своей необученности. Магазины ПП за-

ряжены на 10 патронов».

В донесении штаба дивизии от 15 июля хотя и докладывалось о «полной боевой готовности», но по ряду пунктов тоже не радовало. Например, из положенных по штату 37 раций РБМ имелось лишь 20, из них четыре были неисправными. Раций 13Р из 27 положенных в наличии было 10, раций РБС из 36 штатных имелось 16, из них две неисправные. Телефонов КНФ и ТАТ-Ф было 165 (12 неисправных) вместо 271 положенных. Положение с рациями осложнялось тем, что и у пока исправных лампы уже отработали по 3–5 установленных сроков, а питания имелось 25% комплекта, или всего на восемь рабочих часов.

Но времени на то, чтобы «пришить последнюю пуговицу», у дивизии генерала Батюка уже не оставалось – вскоре за все это пришлось расплачиваться кровью.

88-я гв.с.д. генерал-майора Вехина Григория Ивановича (снят с должности 26 июля 1943 года):

266-й гв.с.п. – подполковник Морозов Александр Алексеевич;

269-й гв.с.п. – подполковник Старинский Василий Михайлович;

271-й гв.с.п. – подполковник Свиридов Василий Никитович (умер 14 сентября 1943 года);

194-й гв.а.п.–подполковник Шарикадзе Варлам Алексеевич (пропал без вести в мае 1944).

Таблица №48. Численность 88-й гв.с.д. на 15 июля 1943 года:

л/с	ПП	З/П	СП	РП	50мм мин	82мм мин	120мм мин	122 мм гауб.	76мм ДА	45ммПТО
7750	2518	2	99	336	52	83	19	12	36	48

Таблица №49. Численность активных штыков:

88-я гв.с.д.	266-й гв.с.п.	269-й гв.с.п.	271-й гв.с.п.
1-й батальон	491	476	501
2-й батальон	486	476	507
3-й батальон	490	479	508
итого	1467	1431	1516

Танковые и самоходные полки в полосе 33-го с.к. из состава 8-й гвардейской армии:

16-й гв.о.т.п. - подполковника Сафронова Илларионa Стефановича (убит 18 августа 1943 года) – на ходу 32 танков Т-34 и 7 танков Т-70, в ремонте 1 Т-34. Полк действовал в районе н.п. Пришиб и был придан 50-й с.д.

Остальные танки образовали танковую группу «развития успеха» подполковника Матвея Григорьевича Вайнруба – командующего БТ и МВ 8-й гв.А.:

1443-й с.а.п. - майора Мышкова Ефима Романовича - на ходу 12 СУ-122 и 9 СУ-76;

224-й о.т.п. - подполковника Чикизова Ивана Степановича (умер от ран 4 августа 1943 года) - на ходу 31 «Матильда» и 6 «Валентайнов», в ремонте 2 «Матильды» и 1 «Валентайн».

В полосе 29-го гв.с.к:

9-й гв.о.т.п.п. - подполковника Савченко Григория Тимофеевича - на ходу 24 танка КВ-1С в ремонте 2 КВ и 1 Т-34.

Всего на ходу: 32 танка Т-34, 7 танков Т-70, 24 танка КВ-1С, 31 танк «Матильда» и 6 танков «Валентайн», а также 12 СУ-122 и 9 СУ-76.

В ремонте: 2 Т-34, 2 «Матильды», 2 КВ-1С и 1 «Валентайн».

Эшелон развития успеха.

Как сказано выше - средствами усиления в Изюм-Барвенковской операции были два ударных корпуса:

1-м гвардейским механизированным корпусом командовал генерал-лейтенант Руссиянов Иван Никитич. Руссиянов сначала вывел 100-ю стрелковую дивизию в «Гвардию», потом на базе 1-й гвардейской стрелковой дивизии развернул 1-й гвардейский механизированный корпус. Он же всю войну был неизменным командиром этого корпуса.

Вокруг фигуры И.Н. Руссиянова ходили разные мнения, в том числе и о том, что из-за его жестокого характера и допущенных им самоличных расстрелов подчиненных, высшее командование его сдерживало в повышениях и поэтому он за всю войну выше командира корпуса не поднялся.

Из трех «свидетелей», писавших о жестокости Руссиянова (интернет-сайт «Я ПОМНЮ»), никто лично не видел, как Руссиянов кого-то расстрелял, хотя в то суровое время, конечно, бывало всякое. Скорее всего причина его стабильной «корпусной» карьеры в том, что Руссиянов активно командовал корпусом только с лета до осени 1943 года, затем с ноября 1943 года по ноябрь 1944 года корпус был в Резерве Ставки ВГК и активных боев не вел, находясь в Харьковском военном округе. В бои с противником корпус вступил снова только в январе 1945 года, по сути пропустив весь 1944 год, при этом, в победном 1945 году, корпус 38-40 дней дрался в обороне и еще столько же был в наступлении (из них 20 дней в феврале 1945 года сам Руссиянов находился в военном госпитале в Москве) – война заканчивалась и в преддве-

рии неизбежного, после окончания войны, сокращения армии странно было бы ожидать какого-то более высокого назначения, для столь долгое время «отдыхавшего» комкора.

Однако, вернемся к событиям июля 1943 года.

Во время марша в полосу 8-й гвардейской армии, из-за разных инцидентов и аварийных ситуаций, корпус потерял 5 чел. погибшими и 9 чел. ранеными, вышли из строя 3 танка Т-34, 1 бронетранспортер БА-64, 6 машин ЗИС-5 и ГАЗ-АА и один мотоцикл.

15 июля корпус вошел в состав 8-й гв.А.

Корпус был сильный и полностью укомплектованный по штату - штат 16229 чел.

Таблица №50. Численность бронетехники:

Бригада	Т-34	Т-70	Всего
1-я гв.мех.бригада	32	17	49
2-я гв.мех.бригада	32	17	49
3-я гв.мех.бригада	32	15	47
9-я гв.танковая бригада	71	0	71
Всего	167	49	216

1-я гв.мех.бригада- полковник Червяков Федор Васильевич;

18-й гв.т.п. –полковник Шевлягин Александр Васильевич (убит 25 августа 1943);

2-я гв.мех.бригада - подполковник Худяков Александр Тимофеевич (тяжело ранен весной 1945 года);

19-й гв.т.п. - майор Щудров Виталий Анатольевич (погиб 19 января 1945 года) - после его ранения, ранения его зама и начальника штаба (майора Колтуна Сергея Ивановича) командование полком принял майор Свиридов Иван Васильевич;

3-я гв.мех.бригада - подполковник Мурашко Сергей Павлович (пропал без вести 19.10.1943);

20-й гв.т.п. - подполковник Доброзей Трофим Миронович (умер от ран 28 октября 1943 года);

9-я гв.т.бр. - полковник Белоглазов Иван Дмитриевич;

1544-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк - подполковник Мамчур Никита Ефимович.

Наряду с 1-м гвардейским механизированным корпусом второй ударной силой Юго-Западного фронта был 23-й танковый корпус. Командовал корпусом генерал-лейтенант Пушкин Ефим Григорьевич. Опытнейших офицер имел дело с танками с 1932 года. Генерал Пушкин стал Героем Советского Союза в страшных боях 1941 года. Прошел все тяготы сражений на южном фланге советско-германского фронта в 1942 году. С ноября 1942 года Ефим Григорьевич возглавил 23-й танковый корпус, которым командовал вплоть до своей трагической гибели в марте 1944 года.

Накануне сражения 23-й танковый корпус имел полный штат - 9667 чел. из них 4000 активные штыки.

Таблица №51. Численность бронетехники:

Бригада	Т-34	Т-70	«Черчилль»
3-я танковая бригада	68		
39-я танковая бригада	35	32	
135-я танковая бригада	36	32	
10-й гв. отдельный танковый полк прорыва			21
Всего	139	64	21

3-й танковой бригадой командовал полковник Девятко Иван Акимович:

Командир 1-го т.б. (он же 584-й т.б.) майор Шийко Федор Константинович (погиб 25 января 1945 года будучи командиром 1453-го САП);

Командир 2-го т.б. (он же 585-й т.б.) майор Николаев Георгий Иванович;

Командир МСПБ майор Крымов Файзула Зайдуллович.

39-й танковой бригадой командовал полковник Беспалов Степан Иванович:

Командир 1-го т.б. майор Мефодьев Алексей Семенович (погиб в июле 1943 года);

Командир 2-го т.б. старший лейтенант Шибанов Леонид Степанович;

Командир МСПБ майор Хрютин Петр Ерофеевич (погиб в июле 1943 года).

135-й танковой бригадой командовал полковник Безнощеков Михаил Захарович:

Командир 1-го т.б. капитан Патрушев Федор Павлович (погиб 20 сентября 1943 года);

Командир 2-го т.б. майор Красносельских Алексей Андреевич;

Командир МСПБ старший лейтенант Волосатов Василий Афанасьевич.

56-й мотострелковой бригадой командовал подполковник Штанько Филипп Феофанович:

Командир 1-го м.с.б. капитан Вечкутов Иван Васильевич;

Командир 2-го м.с.б. капитан Нигматулин Кашаф Гайфулович;

Командир 3-го м.с.б. капитан Бутусов Николай Васильевич (погиб 25 августа 1943 года);

Командир минометного батальона капитан Степин Василий Васильевич.

10-м гв.о.т.п.п. командовал подполковник Воронов Александр Владимирович.

11-м отдельным броне-авто батальоном командовал майор Аверкиев Михаил Петрович (погиб 23 августа 1943 года).

Итого на направлении главного удара Юго-Западный фронт планировал ввести в бой:

- 374 танка Т-34 и еще 2 были в ремонте;
- 136 танков Т-70;
- 46 танков КВ и еще 2 в ремонте;
- 21 танк «Черчилль» с пушкой 57 мм;
- 31 танк «Матильда» с пушкой 40мм и 2 в ремонте;
- 6 танков «Валентайн» с пушкой 40мм и 1 в ремонте.

Кроме того, 12 СУ-122 и 9 СУ-76.

А всего 614 танков и 21 самоходку.

Еще 7 бронеединиц были в ремонте.

В этот расчет не входят самоходки 1544-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка, так как активных боевых действий полк практически не вел.

Кроме того, в составе фронта была 11-я штурмовая инженерно-саперная бригада (по штату 2204 чел.) – комбриг подполковник Миротворческий Глеб Мадестович.

Бригада состояла из 5 батальонов «панцирной» пехоты, роты управления и роты разведки (командир роты разведки старший лейтенант Кузнецов).

51-й отдельный штурмовой инженерно-сапёрный батальон – капитан Грязнов Николай Николаевич (погиб 8 января 1944 года), был придан 74-й гв.с.д.

2-я рота 51-го батальона была придана 236-му гв.с.п.

52-й отдельный штурмовой инженерно-сапёрный

батальон – майор Зубрицкий Владимир Николаевич, был придан 60-й гв.с.д.

53-й отдельный штурмовой инженерно-сапёрный батальон – капитан Лепилов Иван Николаевич:

1-я рота 53-го батальона придавалась 133-му гв.с.п. 44-й гв.с.д.;

3-я рота 53-го батальона действовала совместно с танковыми полками на танках КВ.

54-й отдельный штурмовой инженерно-сапёрный батальон – капитан Леонтьев Григорий Леонтьевич, был придан 82-й гв.с.д., а с 24 июля работал на 79-ю гв.с.д.

1-я рота 54-го батальона придавалась 246-му гв.с.п. 82-й гв.с.д.

55-й отдельный штурмовой инженерно-сапёрный батальон – капитан Хасанов, был придан 27-й гв.с.д., а с 24 июля передан в состав 50-й с.д.

23 июля 52-й и 53-й батальоны выведены из состава 1-й гв.А. и подчинены 8-й гв.А.:

- 52-й батальон был придан 39-й гв.с.д. и 88-й гв.с.д.;
- 53-й батальон в резерве комбрига.

Таким образом, численность боевого состава 8-й гвардейской армии - около 71230 чел. в дивизиях и бригадах. При этом общая численность 8-й гв.А. около 92 000 чел. Численность боевого состава 1-й гв.А. 65000 чел. и еще около 9000 чел. находились в частях обеспечения.

Согласно корпусным и дивизионным документам - ударная группировка 1-й и 8-й гв.А. насчитывала 166000 чел. из которых около 136000 чел. в стрелковых дивизиях и бригадах.

Для сравнения: на 1 июля 1943 года немецкая 1-я танковая армия насчитывала 267 000 человек, 53 400 лошадей и 30472 автомобиля.

Справедливости ради отметим, что несколько позже в состав армейской группы «Кемпф» была передана 198-я пехотная дивизия, а также 23-я танковая дивизия ушла воевать в полосу 6-й немецкой полевой армии на реке Миус. Таким образом, на 17 июля численность 1-й танковой армии была порядка 240 000 чел. из которых 140 000 приходится на пехотные и танковые дивизии армии. Остальные относятся к отдельным батальонам и дивизионам корпусного и армейского подчинения типа дивизионов штурмовых орудий, дивизионов корпусной и армейской моторизованной артиллерии и истребительно-противотанковым частям, а также к частям снабжения армии.

Как видим никакого многократного превосходства в живой силе гвардейские армии над противником не имели. Так же не было достаточного количества орудий крупного калибра от 122 до 152 мм. Основным орудием продолжали быть «универсальные дивизионки» ЗИС-3 калибра 76мм. Да, возможно, их присутствие и делало противотанковую оборону полков и дивизий более устойчивой, но они были слишком слабы против полевой обороны немцев, тем более при наличие большого количества ДОТ, ДЗОТ и бронеколпаков.

Противостоящие части немцев.

Фактически вся сила главного удара Юго-Западного фронта приходилась на боевые порядки 40-го танкового корпуса генерала танковых войск Зигфрида Хейнрици (Sigfrid Henrici). Хейнрици был ветераном компании против СССР с самого ее начала в должности командира 16-й моторизованной дивизии. Свой Рыцарский крест он

получил осенью 1941 года. Начальник штаба 40-го танкового корпуса - полковник Карл Вагенер (Carl Wagener).

На левом фланге корпуса оборону занимала 257-я пехотная дивизия генерала пехоты Карла Пюхлера (Carl Püchler). Он командовал дивизией с лета 1942 года. К тому моменту он уже был награжден Рыцарским Крестом за успешное командование 228-м егерским полком.

Дивизия была трехполковая и достаточно хорошо укомплектованная:

На левом фланге дивизии оборонялся 477-м гренадерский полк Кавалера Рыцарского креста подполковника Вальтера Хаархауса (Walter Haarhaus):

1-й батальон - комбат Мартин Глейзер (Martin Glaser);

2-й батальон – комбат Зимбелиус (Zimbelius);

3-й батальон – комбат Вернер Густ (Werner Gust).

На правом фланге оборонялся 457-м гренадерский полк майора Масуша (Masush), после его ранения полк возглавил майор Юлиус Бекманн (Julius Beckmann) (был убит в бою 28 августа 1944 года в Румынии).

1-й батальон – комбат Фердинанд Верджин (Ferdinand Vergin);

2-й батальон – комбат Розенброк (Rosenbrock);

3-й батальон – комбат Томпсен (Thompsen) или Ричард Гарвс (Richard Garvs).

В дивизионном резерве находился 466-й гренадерский полк Кавалера Рыцарского креста подполковника Генриха Гоца (Heinrich Gotz).

1-й батальон - комбат Юлиус Бекманн (Julius Beckmann), после его ухода на должность командира соседнего 457-го гренадерского полка, батальон возглавил капитан Рубэ (Rube);

2-й батальон – комбат капитан Йоханес Диттфельд (Johanes Dittfeld);

3-й батальон – комбат капитан Колреп (Kolrep).

257-м артиллерийским полком командовал Вильгельм Вибиг (WilhelmViebig).

257-й саперный батальон возглавлял Шульц (Schultz).

257-й полевой запасной батальон возглавлял Энгел (Engel).

257-м истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом командовал Вильгельм Крамб (Wilhelm Krumb).

257-м разведбатом командовал капитан Хаманн (Hamann).

Как видим, кроме самого командира дивизии, на начало боев, еще двое из трех командиров полков уже были Кавалерами Рыцарского креста, что свидетельствует о высоком боевом духе дивизии и квалификации ее офицерского состава.

Особенность участия дивизии в боевых действиях заключалась в том, что она попала на Восточный фронт только в апреле 1943 года и успела в нескольких стычках потерять к 30 апреля 17 убитыми, 86 раненными и 3 пропавшими без вести. Это было сильное и хорошо укомплектованное соединение.

В середине боевых порядков 40-го танкового корпуса оборонялась 46-я пехотная дивизия, которую совсем недавно возглавил генерал-лейтенант Артур Хауффе (Arthur Hauffe - погиб 22 июля 1944 года под Львовом).

46-я пехотная была новичком на «Изюмском» фронте. 11 феврале 1943 года дивизия потеряла своего уважаемого командира генерал-лейтенанта Эрнста Хациуса, с которым прошла вся тяготы и лишения боев в Крыму и

на Кавказе, а также тяжелый период отступления на Кубанском плацдарме. В том же феврале дивизию начали выводить с Кубани и перебрасывать в полосу 1-й танковой армии.

Интересна боевая биография генерала Хауффе. Между 30 сентября 1940 и январем 1943 года генерал Хауффе был главой миссии немецкой армии в Румынии. 27 февраля 1943 года генерал Хауффе возглавил 46-ю п.д. Для него бои под Изюмом в июле 1943 года были дебютными во Второй Мировой войне.

Дивизия также была трех полковая. На 14 июля 46-я пехотная дивизия имела следующие цифры численности некоторых подразделений *Таблица №52:*

42-й гренадерский полк - полковник Альфонс Ауэр (Alfons Auer)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
I./42	9	155	620	9	87	386	218	10
II./42	11	135	631	10	71	376	222	44
III./42	10	140	659	8	66	412	210	20
13./42	3	30	160	1	14	90	60	-
14./42	3	35	128	2	19	86	46	-
St.Kp.42	7	60	157	5	15	103	94	16
Всего							678	

72-й гренадерский полк - полковник Людвиг Киршнер (Ludwig Kirschner)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf
14 июля 1943 года								
I./72								
II./72	10	127	605	9	66	448	143	32
III./72	14	120	626	9	60	441	144	2
13./72	2	27	140	2	17	105	30	1
14./72	3	29	138	1	21	100	30	1
St.Kp.72	10	56	186	6	34	133	31	1
Всего	39	359	1695	27	198	1227	378	37

97-й гренадерский полк - полковник Карл Коппенваллнер (Karl Koppenwallner)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
I./97	11	114	529	8	56	364	154	16
II./97	12	104	520	7	56	338	152	9
III./97	11	106	535	8	52	389	129	42
13./97	4	22	141	2	12	107	24	28
14./97	2	24	121	1	15	86	24	-
St.Kp.97	9	54	171	8	14	137	36	8
Всего	49	424	2017	34	205	1421	519	103

46-й разведбат - капитан Генрих Граф Кроцков (Heinrich Graf Krockow)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
Stab	8	19	59	2	9	55	24	-
1./ мотор.	2	32	210	1	14	111	45	6
2./ вело.	1	18	133	1	13	87	42	-
3./эскадрон	2	30	147	1	18	118	29	-
Всего	13	99	549	5	54	371	140	6

52-й и.п.т.д.- капитан Мартин Страк (Martin Strack)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
Stab	7	20	50	3	8	20	13	3
2./ 52	3	34	145	1	15	76	38	1
3./ 52	2	33	143	2	18	75	26	4
3./эскадрон								
Всего	12	87	338	6	41	171	77	8

88-й саперный батальон - майор Отто фон Шмидес (Otto von Schmides)

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
Stab	6	11	54	4	2	19	16	3
1./88	2	26	193	1	12	104	38	2
2./88	2	22	184	3	13	112	57	1
3./88	3	28	217	3	17	141	61	3
Легкая саперная колонна	1	16	63	-	1	8	19	-
Всего	14	103	711	11	45	384	191	9

46-й полевой запасной батальон

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
14 июля 1943 года								
Stab	4	4	5	3	-	-	-	-
1.рота	3	18	151	3	16	114	25	1
2.рота	2	20	152	2	17	119	27	2
3.рота	3	39	212	3	20	117	19	4
4.рота	1	41	189	1	33	178	4	5
саперы	2	15	103	2	10	84	15	-
Уч.арт. батарея	1	15	53	1	15	53	-	-
D.K.S.	4	71	51	4	59	33	7	15
Всего	20	223	916	19	170	698	97	27

Кроме того, в дивизию входили:

1-й дивизион 115-го артиллерийского полка и 114-й артиллерийский полк, который возглавлял полковник Иоганн Симон (Johann Simon).

Потери 46-й пехотной дивизии с момента прибытия ее в состав 1-й танковой армии были ощутимыми: до 30 апреля на «Изюмском» фронте она потеряла 68 убитыми, 287 раненными и 10 пропали без вести.

На правом фланге корпуса позиции занимала 333-я пехотная дивизия, которой командовал генерал-майор Эрвин Менни (Erwin Menny). Кавалер Рыцарского креста полученного за бой в Африке, осенью 1942 года Менни был направлен на Восточный фронт и возглавил 18-ю танковую дивизию. 10 июля 1943 года, накануне советского наступления, генерал Менни только-только возглавил 333-ю пехотную дивизию. Для дивизии это тоже был дебют на Восточном фронте – в составе 1-й танковой армии она воевала с февраля 1943 года. Менни был третьим командиром дивизии, с тех пор как она прибыла на фронт. Отправлял ее «на встречу гибели» генерал Герхард Грассман, затем ненадолго его сменил генерал Рудольф фон Чуди, потом 10 дней дивизией командовал

опытнейший танкист Вильгельм Кризолли, ну и наконец 10 июля 1943 года у руля 333-й пехотной встал генерал Эрвин Менни, под чьим чутким руководством она и погибла в октябре 1943 года.

Дивизия, до Изюм-Барвенковской операции, успела подраться и понести немалые потери, которые с 1 февраля по 30 апреля 1943 года составили: 830 чел. убито, 2253 чел. раненными и 369 чел. пропавшими без вести. Потери, впрочем, частично были компенсированы пополнением. Дивизия была укомплектованной, трехполковой.

- 679-м гренадерским полком командовал подполковник Эрих-Отто Шмидт (Erich-Otto Schmidt);

- 680-м гренадерским полком командовал подполковник Артур Ванке (Artur Wanke);

- 681-м гренадерским полком командовал полковник Карл Вагнер (Karl Wagner);

- 333-м артиллерийским полком командовал полковник Хельмут фон Ильземанн (Helmuth von Ilsemann).

Кроме того, в дивизии были отдельные дивизионные батальоны.

На самом правом фланге 40-го танкового корпуса стояла 387-я пехотная дивизия из состава 30-го армейского корпуса.

Командовал дивизией генерал-майор Эберхард фон Шукманн (Eberhard von Schuckmann). Именно он, после разгрома 385-й и 387-й пехотных дивизий в январских боях 1943 года, собрал из двух разбитых частей одну 387-ю п.д. и возглавил ее. Оборона дивизии строилась следующим образом:

В первом эшелоне оборонялся 542-й гренадерский полк – полковник Вернер Нойман (Werner Neumann).

- 2-й батальон 542-го гренадерского полка, согласно

советским разведданным, комбат - капитан Паулюс.

- 3-й батальон 542-го гренадерского полка, согласно советским разведданным, комбат –майор Шиллер.

- 1-й батальон 542-го гренадерского полка, согласно советским разведданным, комбат - капитан Хелл.

Во втором эшелоне 542-го гренадерского полка стоял 1-й батальон 525-го гренадерского полка.

Далее по фронту в первом эшелоне:

- 2-й батальон 537-го гренадерского полка;

- 1-й батальон 537-го гренадерского полка;

- 3-й батальон 537-го гренадерского полка.

Во втором эшелоне:

387-я «тревожная» рота;

На стыке 542-го и 537-го гренадерских полков стоял 2-й батальон 525-го гренадерского полка.

В резерве дивизии:

- 387-й артиллерийский дивизион;

- 387-й саперный батальон– капитан Иоганн Мунц (Johann Munz);

- 387-й полевой запасной батальон;

- 387-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион;

- 387-й дивизионный фузилерный батальон.

Кроме того, в дивизии было 6 «тревожных» рот.

Фактически же 525-й гренадерский полк числился в резерве командира 30-го армейского корпуса.

Дивизия вошла в состав 1-й танковой армии только в конце апреля 1943 года.

Кроме вышеуказанных соединений, накануне наступления, на довольствии в 40-м танковом корпусе числилась 17-я танковая дивизия.

С 16 июня 1943 года командовал дивизией гене-

рал-лейтенант Вальтер Шиллинг (Walter Schilling). Это была его первая полевая работа, до этого он был начальником штаба 24-го танкового корпуса и начальником штаба 3-й танковой армии, но, несмотря на это, не был чужд выезжать в войска и командовать с передовой.

За период с 1 февраля по 30 апрель 1943 года дивизия понесла в боях немалые потери: 186 чел. убито, 872 чел. ранено и 17 чел. пропало без вести, но была достаточно сильным соединением к началу советского наступления.

На 26 июня 1943 года дивизия представляла из себя достаточно внушительную силу:

40-й панцергренадерский полк вел в бой кавалер Рыцарского Креста подполковник Вальтер Хенрих (Walter Henrich - летом 1943 года умер от ран):

- Штаб полка насчитывал 331 чел. (из них 268 чел. боевого состава) – вооружение 4 советские пушки 76,2мм, 6 самоходок «Бизон» калибра 150мм.;

- 1-й батальон, комбат капитан Макс Клювер (Max Klüver) насчитывал 798 чел. (из них 667 чел. боевого состава) – вооружение 12 станковых пулеметов, 2 пехотных 75мм орудия, 2 тяжелых ПТР, 5 тяжелых минометов, 7 советских тяжелых минометов, 3 Pak-38, 2 Pak-40;

- 2-й батальон, комбат капитан Герхард Кроммес (Gerhard Krommes) насчитывал 776 чел. (из них 657 чел. боевого состава) – вооружение 10 станковых пулеметов, 2 пехотных 75мм орудия, 2 трофейных танка Т-34, 6 тяжелых минометов, 2 советских тяжелых минометов, 5 Pak-38, 2 Pak-40;

63-й панцергренадерский полк – командир полка подполковник Фридрих «Фриц» Линденберг (Friedrich «Fritz» Lindenberg):

- Штаб полка насчитывал 306 чел. (из них 197 чел. боевого состава) – вооружение 2 советские пушки 76,2мм, 2 Pak-38, 6 самоходок «Бизон» калибра 150мм.;

- 1-й батальон, комбат капитан Карл Шульц (Karl Schulz) насчитывал 795 чел. (из них 562 чел. боевого состава) – вооружение 10 станковых пулеметов, 2 легких пехотных 75мм орудия, 2 тяжелых ПТР, 6 тяжелых минометов, 3 Pak-38, 2 Pak-40;

- 2-й батальон, комбат капитан Карл Прёлль (Karl Pröll) насчитывал 736 чел. (из них 536 чел. боевого состава) – вооружение 10 станковых пулеметов, 2 легких пехотных 75мм орудия, 2 тяжелых ПТР, 6 тяжелых минометов, 3 Pak-38, 2 Pak-40.

27-й танковый саперный батальон -насчитывал 607 чел. (из них 437 чел. боевого состава) – вооружение 6 станковых пулеметов, 3 Pak-35/36, 7 тяжелых ПТР (рус.).

27-й танковый артиллерийский полк имел следующий боевой состав:

Штаб – 103 чел. (в том числе 96 в боевом составе);

Батарея артиллерийских наблюдателей – 129 чел. (в том числе 112 в боевом составе);

- 1-й дивизион – 497 чел. (в том числе 367 в боевом составе) - 2 батареи из 10 «Веспе» и 1 батарея из 5 «Хуммелей»;

- 2-й дивизион – 436 чел. (в том числе 327 в боевом составе) – 3 батареи легких полевых 105мм гаубиц;

- 3-й дивизион – 417 чел. (в том числе 326 в боевом составе) – 2 батареи из 8 тяжелых 150мм полевых гаубиц, 1 батарея 76,2мм советских пушек и 1 батарея из 4 пушек 100мм.

297-й армейский тяжелый зенитный артиллерийский дивизион насчитывал - 760 чел. (в том числе 595 в боевом составе) – 2 батареи из 8 тяжелых 88мм зениток. 2 батареи из 16 автоматов 20мм (одиночных), 10 автоматов 20мм (одиночных) на самоходных шасси и 4 зениток 20мм (счетверенных).

Примечания: в 27-м артполку 2 «Веспе» и 1 «Хуммель» в ремонте.

Интересной была ситуация с учебно-полевыми частями дивизии:

17-й полевой запасной батальон насчитывал 658 чел. – вооружение 8 станковых пулеметов, 5 тяжелых минометов, 1 ПТР (Рус.), 1 Pak-38, 3 Pak-40, 1 тяжелая ПТО (Рус.), 1 «Мардер», 4 учебных танка Pz-IIIlg и 2 учебных танка Pz-IVlg (половина танков в ремонте, в том числе два краткосрочном).

Кроме того, в составе дивизии была Kampfschule – 119 чел. и маршевый батальон 475 чел.

На момент боев в составе дивизии был один танковый батальон:

2-й батальон 39-го танкового полка, комбат капитан Герхард Дювель (Gerhard Düwel), в дальнейшем батальон возглавил майор Дунсел (Dunsel) – 518 чел. (из них 216 чел. боевого состава) – на 10 июля.

Таблица №53. Численность бронетехники:

тип	*боеготовые*	*ремонт*	*итого*
Pz-II	*3*	*1*	*4*
Pz-IIIlg	*15*	*4*	*19*
Pz-IIIk		*1*	*1*
Pz-III(75мм)	*8*	*1*	*9*
Pz-IVk	*1*		*1*
Pz-IVlg	*23*	*8*	*31*
Bef.Pz	*7*	*4*	*11*
Всего	*57*	*19*	*76*

27-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион насчитывал 349 чел. (из них 118 чел. боевого состава) – на вооружении 13 «Мардеров» на шасси танка Pz-II и 1 танк Pz-II, а также 1 «Мардер» в краткосрочном ремонте.

27-й танковый батальон связи – 442 чел. (из них 312 чел. боевого состава)

Как видим - все батальоны дивизии были достаточно сильными по части укомплектования личным составом. Также вооружение дивизии было мощным и очень разнообразным - от трофейных советских ПТР и орудий, до метальных установок реактивных снарядов на самоходных шасси.

Конечно, к 17 июля ситуация с личным составом в дивизии еще улучшилась, а все ремонтное вооружение было приведено в норму и встретило наступающие советские части шквалом огня. 10262 чел. состояли на довольствии в боевых подразделениях 17-й т.д. из них 7529 чел. являлись боевым составом этих частей. Здесь стоит добавить еще 3000-4000 чел. частей снабжения и транспортных частей дивизии. Также упомянем об отсутствии водительского состава бронемашин, которые еще не были получены и должны были войти в состав 1-го батальона 40-го п.г.п., которому еще только предстояло стать «бронебатальоном». Также видно, что все орудия на механизированной тяге отправлены в линейные батальоны панцергренадерских полков – на 4 батальона 8 легких пехотных 75мм орудий, 14 Pak-38 и 8 Pak-40. Кроме того, каждый панцергренадерский полк может выдать море огня в ближнем бою путем использования легких самоходных гаубиц «Грилле», которых на два полка при-

ходится аж 12 штук. Не брезговали немцы и трофеями – в передовых частях было 6 советских пушек калибра 76,2 мм и два танка Т-34.

Отдельной ударной частью в любой танковой дивизии Вермахта был развед.бат. - 17-й танковый развед.бат. насчитывал 1010 чел. (из них 765 чел. боевого состава) – вооружение 17 станковых пулеметов, 2 легких пехотных 75мм орудия, 3 полевые пушки (обр.41), 5 тяжелых минометов, 3 Pak-35/36, 3 Pak-38. 11 легких и 2 тяжелые разведывательные бронемашины, 2 легких и 19 средних «Ханомагов». Три тяжелые метательные установки реактивных снарядов на самоходных шасси. На вооружении бронеавтомобилей было 7 автоматических пушек 20мм и 3 пушки 75мм. К уже имеющимся на 26 июня, в течение июля, дивизия получила еще 58 легких «Ханомагов» и 1 средний «Ханомаг») - командовал батальоном опытный офицер, награжденный Рыцарским Крестом и Немецким крестом в золоте, майор Гельмут Воцк (Helmut Vocke - погиб 28 октября 1943).

Всего в 4-х линейных батальонах и одном развед. бате. 17-й танковой дивизии было – 3187 чел. активных штыков.

После возвращения 24-го танкового корпуса из-под Харькова в полосе 1-й танковой армии в бой была введена панцергренадерская дивизия СС «Викинг».

«Викингами» командовал бригадефюрер Герберт Отто Гилле (Herbert Gille), ветеран вторжения в СССР - к моменту боев на Северском Донцев уже был награжден Рыцарским крестом.

Дивизия была сильной и достаточно укомплектованной. Основными ударными частями дивизии были два панцергренадерских полка и танковый полк.

9-м панцергренадерским полком СС «Германия» командовал оберфюрер Юрген Вагнер (Jurgen Wagner - казнен в 1947 году в Белграде):

1-й батальон – командир гауптштурмфюрер СС Ханс Дорр (Hans Dorr - погиб 17 апреля 1945 года);

2-й батальон – командир гауптштурмфюрер СС Ханс Юхем (Hans Juchem - погиб 13 августа 1943 года);

3-й батальон – командир гауптштурмфюрер СС Франц Хак (Franz Hack).

10-м панцергренадерским полком СС «Вестланд» командовал оберштурмбанфюрер СС Август Дикман (August Dieckmann - погиб 10 октября 1943 года в боях на Днепре):

1-й батальон – командир гауптштурмфюрер СС Гюнтер Ситтер (Gunther Sitter - убит 25 июля 1944 года);

2-й батальон – командир гауптштурмфюрер СС Вальтер Шмидт (Walter Schmidt);

3-й батальон (EstnischesSS-Freiwilligen-Panzer-Grenadier-Bataillon «Narwa»)– командовал батальоном штурмбанфюрер СС Георг Эберхардт (Georg Eberhardt).

На момент отправки батальона на фронт, он в своем составе имел:

- немцев - 15 офицеров, 56 унтер-офицеров, 126 рядовых;

- эстонцев - 7 офицеров, 68 унтер-офицеров, 701 рядовых;

В целом - 22 офицера, 124 унтер-офицера, 827 рядовых.

Итого - 973 списочного состава.

На момент боев в 5-м танковом полку был только один танковый батальон - 1-м танковым батальоном 5-го

танкового полка СС командовал штурмбанфюрер СС Ханс Келлер (Hans Köller – убит 17 февраля 1944 года).

5-й танковый артиллерийский полк СС – штурмбанфюрер СС Иоахим Рихтер (Joachim Richter).

5-й танковый саперный батальон –гауптштурмфюрер СС Гуго Эйххорн (Hugo Eichhorn)

5-й танковый развед.бат. –штурмбанфюрер СС Рудольф Заальбах (Rudolf Saalbach - погиб 30 апреля 1945 года в Берлине)

5-й зенитный батальон СС – штурмбанфюрер СС Эмиль Курц (Emil Kurz).

Кроме этих частей в дивизии были еще другие отдельные подразделения.

Примерная численность дивизии на 3 июля 1943 года - 18400 чел.

Таблица №54. Численность бронетехники:

в/ч	*Pz-II*	*Pz-IIIk*	*Pz-IIIlg*	*Pz-III(75мм)*	*Pz-IVk*	*Pz-IVlg*	*StuG-III*	*всего*
Штаб батальона	4	2						6
Батарея штурмовых орудий							6	6
Рота средних танков					1	12		13
Рота легких танков			7	4		2		13
Рота легких танков			7	4		2		13
итого	4	2	14	8	1	16	6	52

Кроме того: 45 боеготовых бронетранспортеров и разведывательных бронемашин, 4 в ремонте, 5 «Мардеров» боеготовых, 5 в ремонте.

Артиллерия: 9 Pak-40 и 9 Pak-38 - из общего количества ПТО 5 орудий были в ремонте, 48 стволов дивизионной артиллерии на механизированной тяге (из них 36 легкие 105мм гаубицы и 12 тяжелых 150мм гаубиц).

Кроме того, в 5-м дивизионе 5-го арт. полка СС было 8 «Веспе» и 8 «Хуммелей». Плотность огня пехоты обеспечивали 982 станковых и ручных пулемета.

С 1 февраля по 30 апрель дивизия понесла потери: 217 чел. убито, 632 чел. ранено и 39 чел. пропало без вести. Однако они оставалась сильным и очень боеспособным ударным соединением.

Вернемся к разговору о моторизации и посмотрим, что в целом представляла из себя моторизованная ударная мощь 17-й танковой дивизии и панцергренадерской дивизии СС «Викинг»

Таблица №55.

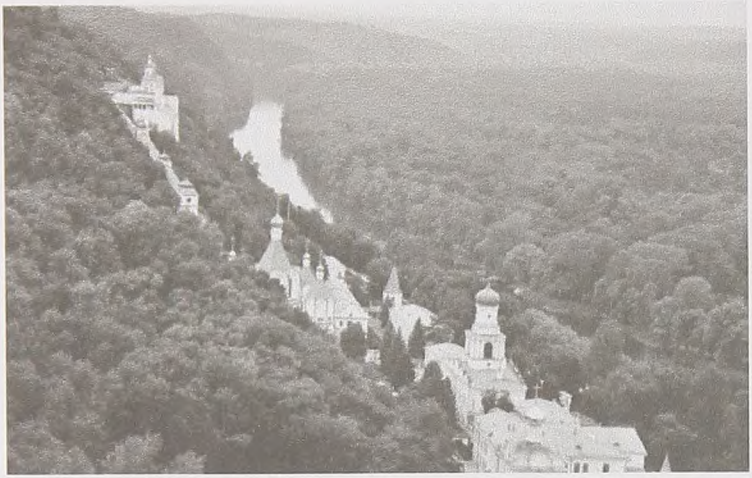
тип	количество
Pz-II	9
Pz-IIIlg	37
Pz-IIIk	3
Pz-III (75мм)	17
Pz-IVlg	49
Pz-IVk	2
StuG-III	6
Bef.Pz	11
Итого	134 (в том числе 9 Pz-II)
тип	количество
«Бизон»	12
«Веспе»	20
«Хуммель»	14
Итого	46
Кроме того, в обеих дивизиях было:	
тип	количество
«Мардер»	25
Разведывательные машины, бронемашины и бронетранспортеры	142

Таким образом, обе дивизии могли выставить на поле боя 125 танков и 25 истребителей танков «Мардер» способных противостоять советской бронетехнике. При этом их, в бою, огнем и гусеницами могли сопровождать 46 стволов крупнокалиберной артиллерии от 105мм (САУ «Веспе») до 150мм (САУ «Хуммель»). Кроме того, 142 бронемашины могли обеспечить бросок панцергренадерам через заградительный огонь советской артиллерии. Ничего подобного такому огневому взаимодействию в РККА в тот период просто не было.

Кроме всего прочего, 40-й танковый корпус был усилен 128-м артиллерийским командованием (ArKo 128), которое на 11 июля объединяло под своим началом 777-й (три батареи 210-мм мортир) и 711-й (три моторизованные батареи тяжёлой артиллерии) тяжёлые артиллерийские дивизионы.

К началу боев 1-я танковая армия подошла в достаточно укомплектованном, отдохнувшем и подготовленном состоянии – за предшествующий описываемым событиям июнь 1943 года 1-я танковая армия потеряла от обстрелов, разведпоисков и мелких стычек на всей линии фронта 396 убитыми, 1801 раненными и 24 пропавшими без вести.

Природные ландшафты в районе проведения операции

Переправа на «Банновский» плацдарм
район боев 33-го стрелкового корпуса (наши дни)

Район Сеничено – полоса 29-го гвардейского стрелкового корпуса (наши дни)

Район н.п. Сидорово
место боев 33-го стрелкового корпуса (наши дни)

Районе н.п. Червоный шахтер
полоса 4-го гвардейского стрелкового корпуса (наши дни)

ГЛАВА 8

Наступление основной ударной группировки Юго-западного фронта.

Учитывая, что в Изюм-Барвенковской операции наступающей стороной были советские части 1-й гвардейской и 8-й гвардейской армий Юго-Западного фронта рассматривать боевые действия сторон автор предлагает из полосы немецкой обороны 40-го танкового корпуса 1-й танковой армии.

Начнем с левого фланга, где оборонялась 257-я пехотная дивизия, и в полосе которой наступал наш 4-й гвардейский стрелковый корпус 1-й гвардейской армии и закончим правым флангом, где оборонялась 333-я пехотная дивизия, в полосе которой наступал наш 33-й стрелковый корпус 8-й гвардейской армии.

Как уже сказано выше - 57-й танковый корпус 1-й танковой армии под основные удары не попал и был, в основном, донором дня обороняющихся дивизий 40-го корпуса, а у 30-го армейского корпуса 1-й танковой армии были свои бои с 3-й гвардейской армией и это уже рассмотрено в отдельной главе.

Бой 195-й стрелковой дивизии за населенный пункт Петровская.

Понимая что противник по-прежнему будет следовать принципу постоянных контратак и удержанию «угловых столбов», опорных пунктов у основания прорыва, при проведении Изюм-Барвенковской наступательной операции командование фронта постаралось исключить эту опасность для ударных группировок,

поэтому 195-я стрелковая дивизия, под командованием полковника Александра Михайловича Сучкова (погиб 23 марта 1944 года), получила отдельную задачу по захвату населенного пункта Петровская. Этот населенный пункт находился на левом фланге немецкой 257-й пехотной дивизии. Его оборонял 1-й батальон 477-го гренадерского полка 257-й пехотной дивизии левее оборонялся 2-й батальон этого же полка.

В наступлении участвовал только 564-й стрелковый полк в составе двух батальонов (командир 1-го батальона майор Карев Степан Степанович и командир 2-го батальона старший лейтенант Свинаренко Петр Спиридонович), кроме того, в боях участвовала 337-я отдельная штрафная рота старшего лейтенанта Вакула Петра Александровича, остальные части дивизии оказывали только огневую поддержку. Операция началась 17 июля и прошла без особого успеха, так как н.п. Петровская взят не был. В итоге, в ночь с 23 на 24 июля, полк оставшиеся части эвакуировал на левый берег Северского Донца.

Задача, фактически, выполнена не была так как 564-й полк н.п. Петровскую не взял, а из полосы 477-го гренадерского полка немцы перебросили в район н.п. Заводской 14-ю истребительно-противотанковую роту и 1-й пехотный батальон, против ударной группировки 1-й гвардейской армии.

17 июля – первый день наступления. Наступление в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

Итак, самым «правофланговым» наступающим корпусом в основной группировке Юго-западного фронта

был 4-й гвардейский корпус 1-й гвардейской армии, которой наносил свой удар в полосе самой «левофланговой» немецкой 257-й пехотной дивизии – в первой линии два полка 477-й и 457-й. Основной удар пришелся в полосе 457-го гренадерского полка. Во втором эшелоне стоял 466-й гренадерский полк.

В 5-20 началась советская артподготовка, бойцы расхватали переправочные средства и кинулись форсировать реку. На флангах корпуса форсирование прошло успешно: 20-я гв.с.д. и 53-я с.д. переправились практически без потерь (в 53-й с.д. один убит и двое ранены). Бойцы передовых подразделений действовали решительно, когда противник накрыл огнем часть парка переправочных средств, личный состав переправлялся вброд и вплавь.

В центре боевых порядков корпуса 62-я гв.с.д. упустила момент подавления нашей артиллерией артиллерии противника, в результате чего немцы пришли в себя и разнесли большую часть переправочного парка, в дивизии осталось: лодки А-3 - 2 штук, лодки МНЛ -1 штука, лодки СДЛ – 4 штук, лодки ЛСД – 3 штук.

Потери дивизии были очень большие – 186-й гв.с.п. только убитыми при переправе потерял 180 человек, а переправить смогли только одну роту.

182-й гв.с.п. к 17-00 переправил один батальон потеряв 12 убитыми и 85 раненными.

Фактически противник ввод в бой 62-й гв.с.д. своим артогнём полностью сорвал. Переправа дивизии заняла целый день.

Это все привело к тому, что наступающие крайние зубья «трезубца» 4-го гв.с.к. в составе 20-й гв.с.д. и 53-й с.д. оказались не только с открытыми внутренними

флангами (из-за неудачи 62-й гв.с.д. в центре), но еще и подвергались постоянным атакам снаружи. Так как 195-я с.д. не смогла связать боем немецкий 477-й гренадерский полк в полосе населенного пункта Петровская и перебрасываемые батальоны, роты этого гренадерского полка создавали проблемы открытому правому флангу 20-й гв.с.д., в свою очередь неудачное наступление соседнего 6-го гв.с.к. оставило открытым левый фланг 53-й с.д. на который начали оказывать огневое воздействие несвязанные боем немецкие части из полосы наступления 6-го гв.с.к.

После накопления батальонов и рот на правом берегу – части 4-го гв.с.к., дождавшись переноса огня вглубь обороны противника, бросились в атаку.

20-я гв.с.д. заранее высадила на правый берег группы разграждения, которые проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. В боевых порядках дивизии на прямой наводке работали 38 орудий. 55-й и 57-й гвардейские полки наступали успешно, 60-й гвардейский был остановлен сильным огнем из н.п. Средний и успеха не имел. Кроме того в 16-00 в районе высоты 128.1 противник 1-м и 3-м батальонами 466-го гренадерского полка, переброшенного из второго эшелона 257-й пехотной дивизии, пошел в контратаку, чем еще больше усложнил обстановку в полосе 60-го гв.с.п. Однако, у немцев тоже не все шло гладко - только сам командир дивизии смог заставить два батальона 466-го гренадерского полка идти в контратаку, он лично сопровождал атакующие части, пока до рубежа атаки не осталось всего 700 метров. Это позволило немцам на тот момент удержать н.п. Средний.

К тому моменту 20-я гв.с.д. имела на острие атаки

всего два стрелковых полка (55-й и 57-й), которые должны были еще и сами себе обеспечивать открытые фланги – все атаки противника отбиты с большими для него потерями – взято в плен 43 немца.

Между тем 62-я гв.с.д. пыталась улучшить ситуацию в своей полосе и попробовала наступать теми силами, которые удалось переправить, однако встретила сильнейшее огневое сопротивление из района населенного пункта Заводской, высоты 175.8 и залегла.

53-я с.д. вела бой с боевым охранением немцев в районе н.п. Семеновка – этот населенный пункт стал точкой притяжения и камнем преткновения для 53-й стрелковой дивизии на период всего наступления.

Таблица №56. К исходу дня 17 июля положение полков 4-го гв.с.к. было следующим:

20-я гв.с.д. (правый фланг-го гв.с.к.)		
57-й гв.с.п.	В бою	За н.п.Малая Гаражаевка
55-й гв.с.п.	В бою	В районе высоты .
60-й гв.с.п.	В бою	За н.п.Средний
62-я гв.с.д. (центр -го гв.с.к.)		
186-й гв.с.п.	В бою	В районе н.п. Заводской
182-й гв.с.п.	В бою	В районе н.п. Заводской
184-й гв.с.п.	В резерве комкора	
53-я с.д. (левыйфланг -го гв.с.к.)		
475-й с.п.	В бою	В районен.п. Семеновка
223-й с.п. и -й батальон -го с.п.	В бою	В районен.п. Семеновка

Немцы бросались в постоянные контратаки – шли плотные рукопашные драки и бои на «пистолетных» дистанциях. Росли потери в офицерском составе - в этих боях погиб комбат 223-го с.п. капитан Мойса Петр Иванович. В районе н.п. Семеновка в рукопашной был застрелен командир 2-й роты 457-го гренадерского полка капитан Wilhelm Freisem. Также, во время контратаки, был убит в ближнем бою командир 10-й роты 466-го гренадерского полка капитан Вильгельм Фрайзем (Wilhelm Freisem). Ситуация была тоскливая: ввиду провала наступления 62-й гв.с.д. задача дня была не выполнена, кроме того, не

были захвачены все населенные пункты в прибрежной полосе, часть осталась в руках противника.

Немцы отреагировали на наступление 4-го гв.с.к. контратаками частей 257-й пехотной дивизии, бои приняли затяжной, ожесточенный характер.

Командир 257-й пехотной дивизии стягивал все силы (саперов, тыловиков и 257-й истребительно-противотанковый дивизион) в полосу 457-го гренадерского полка, также запросил разрешение у штаба корпуса использовать по своему усмотрению разведбат и 466-й гренадерский полк из второго эшелона.

Интересно, что основные потери противник понес именно в ближнем бою от пулеметно-автоматного огня, так как артиллерийская поддержка, ввиду невозможности оперативно вводить после форсирования реки тяжелое минометно-артиллерийское вооружение, была незначительной.

В своих документах немцы отмечают тяжелые бои с частями 20-й гв.с.д., 53-й с.д. и даже 195-й с.д., но никаких активных действий 62-й гв.с.д. в немецких документах не отмечено. С другой стороны, учитывая, что собственная артиллерия дивизии насчитывала всего одну (!!!) гаубицу 122мм ожидать от нее каких-то шедевральных взломов немецкой обороны было бы странно.

Определившись с участками прорыва, немцы начали подтягивать части панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 17-й танковой дивизии.

Противник удержал населенный пункт Заводской, что позволяло ему держать под огнем переправу и мешало локтевой связи дивизий 4-го гв.с.к. Также немцы собирали ударные группы в районе населенных пунктов Малой Камышевахи и Большой Камышевахи.

Второй день в полосе 4-го гв.с.к. обещал быть еще более ожесточенным. Немцы силами панцергренадерской дивизии СС «Викинг» планировали бить во фланг вырвавшимся вперед частям 20-й гв.с.д., а силами 17-й танковой дивизии по частям 53-й с.д.

Наступление в полосе 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

Напомню читателю, что центральная ударная группировка Юго-западного фронта состояла из смежных флангов 1-й гв. и 8-й гв. армий и миссия основного удара 1-й гвардейской армии была возложена на «левофланговый» 6-й гв.с.к, который наступал с так называемого «Изюмского» плацдарма. Именно в его полосе планировалось вводить эшелон развития успеха - 23-й танковый корпус.

Наступление в полосе 6-го гв.с.к. началось с артиллерийской подготовки в 5-20, длившейся 1,5 часа.

60-я гв.с.д. (без 178-го гв.с.п. – резерв корпуса) усиленная артиллерией, 351-м саперным батальоном и 141-м отдельным танковым полком в 7-00 перешла в наступление с рубежа н.п. Донецкий, с задачей прорвать оборону противника на участке н.п. Бурханово – выс. 185.1, взять высоту 197.2 и выс. 183.1 с последующим захватом н.п. Малая Камышеваха совместно с 53-й с.д. После этого наступать в общем направлении на населенные пункты Красные Ворота – Вернополье – Ново-Ивановка.

К сожалению, всем этим планам и задачам не суждено было сбыться:

180-й гв.с.п. (с 5 танками КВ 1-й танковой роты из состава 141-го о.т.п.) не дошел даже до н.п. Бурханово,

имея незначительное продвижение от н.п. Донецкого в районе отметки 91.1.

1-я танковая рота пошла в наступление и, потеряв два танка подбитыми, вышла в район высоты 178.6, где приступила к уничтожению огневых точек противника. Пехота была прижата огнем и в наступление не пошла - по требованию командира 180-го гв.с.п. танки 6 раз возвращались, что бы поднять пехоту в атаку.

185-й гв.с.п. (с 15 танками КВ 2-й, 3-й, 4-й танковых рот из состава 141-го о.т.п.) также успеха не имел и дрался в районе высот 182.0 – 177.9 – 185.1.

Наступление танкистов не обошлось без «шероховатостей» - 3-я «левофланговая» рота (командир роты - капитан Фирсов Константина Ивановича) сбилась и вышла в район высоты 185.1 – здесь 3 танка подорвались на минах, а 2 танка оказались на западных скатах высоты 185.1, где получили задачу огнем уничтожать огневые точки противника. В районе высоты 185.1, танк ротного дважды прошел вдоль линии наступления 180-го гв.с.п., поливая огнем оборону противника и уничтожил два ДЗОТа, вскоре танк капитана Фирсова был подбит и загорелся, экипаж вел бой до последнего, пока танк ни сгорел.

Танки 2-й роты также пошли за 3-й ротой и, лишь усилиями командира роты капитана Недошивина, вернулись на боевой курс.

В итоге 2-я и 4-я роты продолжили выполнять боевую задачу, и вышли на южные скаты высоты 182.0 и далее должны были наступать на н.п. Топольский. При этом танк командира 2-й роты капитана Недошивина Сергея Сергеевича подорвался на мине, а сам ротный был убит. Связь с ротами прервалась. Всего в глубину обороны прорвались 5 танков КВ (3 танка 2-й роты и 2

танка 4-й роты), о судьбе которых командованию полка было не известно (хотя с 14-00 до 16-00 по оперативным сводкам проходили 7 танков, ушедших в глубину немецкой обороны и пропавших без вести).

Отдельную задачу получил взвод лейтенанта Дзугаева Николая Александровича – двумя танками КВ-1С он должен был прорваться на скаты высоты 178.6 и уничтожить минометы, которые не давали подняться нашей пехоте. Лейтенант Дзугаев приказ выполнил, и пошел дальше в направлении н.п. Бурханово, вскоре танк подорвался на минах, а потом был расстрелян противотанковой артиллерией. Вторая машина также была подбита – экипажи объятых пламенем танков дрались до последнего, из всех выжил один Дзугаев, который зарылся в землю и так пролежал два дня, пока не выбрался к своим.

За день боев 17 июля - 141-й о.т.п. утратил свои ударные возможности.

Дальнейший ход операции для 60-й гв.с.д. не изменился, несмотря на ввод в бой в полосе 185-го гв.с.п. резерва дивизии - 178-го гв.с.п.

Фактически наступление 60-й гвардейской стрелковой дивизии захлебнулось в первый же день операции.

Вообще нельзя сказать, что советское командование не стремилось подавить такой узел немецкой обороны как н.п. Топольский, так 17 июля младший лейтенант Белов Анатолий Федорович вел группу из 6 Ил-2 на уничтожение артиллерии противника в районе н.п. Топольского, за три захода на цель уничтожены два полевых орудия и одно зенитное. Самолет Белова, подбитый зениткой над целью, получил повреждения створок бомболюка. Часть бомб остались в самолете. При уходе от цели Белов передал командование группой (4 Ил-2) Иванькову, а

сам отошел в сторону и стал выполнять различные фигуры пилотажа с тем, чтобы под действием центробежных сил попробовать освободиться от не сброшенных бомб. Сделать это не удалось. Нужно было воспользоваться парашютом. Но Белов пожалел самолет и решил садиться. Хотя посадка была достаточно мягкой, одна из 25 кг. бомб сорвалась, взорвалась, и Ил-2 загорелся. Летчика срочно отправили в госпиталь, где он, к сожалению, скончался 24 июля.

44-я гв.с.д., усиленная артиллерией, а также 358-м и 56-м инженерными батальонами, 108-м батальоном ПТР, танками 5-го гв.о.т.п.п. и 17-го гв.о.т.п. в 6-50 перешла в наступление из района МТС с задачей взять высоту 185.1 – н.п. Каменка - выс.183.1, далее овладеть выс.169.1 и идти на н.п. Бражевка – выс. 205.6 – н.п. Сулиговку – выс.204.6 – н.п. Олейников.

Фактически дивизия наступала 5-ю батальонами (три батальона от 130-го гв.с.п. совместно с танками 5-го гв.о.т.п.п. и два батальона от 133-го гв.с.п. совместно с танками 17-го гв.о.т.п.) остальные части были в резерве.

17-й гв.о.т.п. в первый день ввел в бой три роты на танках Т-34, 4-я рота на Т-70 составила резерв полка. Автоматчики и саперы были в танковом десанте.

5-й гвардейский отдельный танковый полк прорыва на танках КВ-1С имел боевой порядок в одну линию с «представителями» стрелковых частей на броне.

Атака 5-го гв.о.т.п.п. не удалась – проходы в минных полях обнаружены не были, часть танков подорвалась и вела огонь с места, танковый десант из саперов, при попытке разминирования, был противником уничтожен или сам подорвался на минах. В итоге 10 танков подорвались на минах и 2 были подбиты. Произошел конфликт

между командиром полка танкистов и командованием 44-й гв.с.д., не разрешившем отводить танки пока не будут проделаны проходы в минных полях. В 15-42 танки отвели для пополнения и заправки, однако уже в 20-27 они были брошены на отражения немецкой контратаки из района высоты 185.1, которую танкисты, совместно со стрелками 130-го гв.с.п., успешно отбили.

Приказом командира 44-й гв.с.д. 7 боеспособных танков КВ были оставлены в боевых порядках пехоты на переднем крае.

Атака 17-го гв.о.т.п. также не задалась – 2 танка Т-34 подорвались на минах при выдвижении, хотя командование 44-й гв.с.д. заверило что все мины сняты.

В 7-50 танки снова пошли в атаку, однако, в районе высоты 185.1, опять уперлись в минные поля, потеряли под обстрелом своих саперов, танковый десант и успеха не имели. Кроме того, «дружественным» огнем советских «Катюш», которые дали три залпа по высоте 185.1 были повреждены 2 танка Т-34 и двоих бойцов сильно «контузило».

Попытка танкистов в 14-30 атаковать, совместно со 133-м гв.с.п., участок дороги н.п. Заводской-н.п. Каменка также, ввиду обширных минных полей, успеха не имела.

В результате необеспеченности атак, как в инженерном, так и в артиллерийском отношении танкисты 17-го гв.о.т.п. потеряли 19 танков Т-34 подорвавшимися на минах. Кроме того, сгорело от арт. огня противника 2 танка Т-34 и подбито еще 2 танка Т-34. Потери в личном составе 9 чел. убито и 21 чел. ранен.

44-я гв.с.д., кроме вклинивания в районе высоты 185.1 в оборону противника, никаких результатов не добилась.

К сожалению, стоит отметить и негативное поведение некоторых командиров. Так командир 3-го батальона 185-го гв.с.п. 60-й гвардейского стрелковой дивизии капитан Белоусов Павел Климентьевич и командир 7-й роты этого же батальона старший лейтенант Шутов пьянствовали до потери сознания и боем своих подразделений не руководили. В итоге с командования батальоном капитан Белоусов был снят и отправлен замполитом в 1-й батальон этого же 185-го с.п. – на новом поприще он, в ходе войны, заслужил два боевых ордена.

Что касается немецких войск, то противник дрался отчаянно и, имея на высотах и вокруг них большое количество крепких ДОТ, ДЗОТ и бронеколпаков, с восхождением наших частей на высоты сразу вызывал огонь «на себя».

В немецких документах о наступлении 6-го гв.с.к. написано лаконично – «местные прорывы под н.п. Каменка и юго-западнее н.п. Донецкий были ликвидированы стремительной контратакой. Дивизия (имеется в виду 46-я п.д. - прим. автора) подбила 20 танков (преимущественно КВ-1)».

В виду незначительных успехов 6-го гв.с.к. 23-й танковый корпус с «Изюмского» плацдарма был выведен и сосредоточен в районе населенного пункта Червоный Шахтер, чтобы 18 июля форсировать реку Северский Донец на участке н.п. Средний.

Наступление в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

«Правофланговый» 29-й гвардейский стрелковый корпус был ударным в полосе 8-й гвардейской армии и

именно здесь должен был вводиться эшелон развития успеха в составе 1-го гвардейского механизированного корпуса.

В 2-00 17 июля авиация 17-й воздушной армии нанесла бомбоштурмовые удары по прибрежной полосе, используя водную гладь реки Северский Донец, как ориентир для ночных ударов. Однако 14 километров обороны качественно разбомбить и заштурмовать ночью было нереально, в то же время артиллерийское наступление было спланировано так, что основной удар пришелся на глубину в 200-300 метров от берега по скоплению резервов и по населенным пунктам.

На правом фланге 29-го гв.с.к. в полосе 82-й гв.с.д. (ширина наступления 3 км) противник наступление не вскрыл - потерь у дивизии при выдвижении на форсирование не было. Ширина реки 30-40 метров. «Наш» левый берег лесистый, но правый «вражеский» берег открытый и просматриваемый из глубины обороны немцев, что возможно и давало какие-то плюсы при переправе, но в дальнейшем с укрытиями для бойцов дивизии было очень плохо.

Напомним, что противником на участке (8 км.) в районе населенных пунктов Каменка – Сеничено, по советским разведданным, были три батальона 72-го гренадерского полка 46-й пехотной дивизии. В районе н.п. Каменка дралась штрафная рота 46-й п.д. – 100-150 чел., в районе н.п. Перекоп стоял 88-й саперный батальон 46-й п.д. – это еще 200-250 чел. На участке н.п. Курулька 2-я был сосредоточен дивизионный учебный батальон – 700 чел.

Итак, наступление началось в 5-20 и сразу же пошло не по плану – главный удар в полосе 82-й гв.с.д. (усилен-

ной 54-м отдельным штурмовым инженерно-саперным батальоном) провалился полностью. Правый «вражеский» берег имел возвышение на 60 метров с крутизной склонов до 70 градусов. Получилась так, что авиаударов по берегу было недостаточно, а артподготовка обрабатывала населенные пункты Каменка и Шевченко, которые находились на флангах дивизии, в результате чего вся прибрежная полоса обороны между ними, оказалась наполнена бойцами 46-й пехотной дивизии, которые, во-первых, не спали с 2-00 ночи, а, во-вторых, быстро перебрались в передовые окопы, спасаясь от полуторачасовой советской артиллерийской обработки вторых рубежей немецкой обороны.

82-я гв.с.д. вводилась в бой двумя эшелонами. Первый эшелон 82-й гв.с.д.:

1-й батальон 242-го гв.с.п. капитана Данченко Павла Филиповича (умер от ран 18 апреля 1944 года) вместе с ротой автоматчиков, ротой ПТР, ротой 54-го батальона «штурмовиков» и 67-й отдельной штрафной ротой, наступал с рубежа н.п. Бр. Каменка – отм. 60.4. Остальные подразделения полка в лесу на удалении 300-400 метров.

1-й батальон 244-го гв.с.п. капитана Юрченко Ивана Михайловича (убит 30 ноября 1943 года) вместе с ротой автоматчиков, ротой ПТР, ротой 54-го батальона «штурмовиков», наступал с рубежа отм. 60.4 – н.п. Шевченко. Остальные подразделения полка в лесу на удалении 300-400 метров.

Второй эшелон 82-й гв.с.д.:

246-й гв.с.п. за левым флангом 242-го гв.с.п. - в готовности после форсирования нанести удар по высоте 154.3.

В итоге, когда два передовых «штурмовых» батальо-

на 82-й гв.с.д. за 38 минут до окончания арт. подготовки приступили к форсированию, их накрыли таким плотным огнем на водной глади, что доплыть до берега, при огромных потерях, они смогли, но, практически, весь парк переправочных средств был разбит, и перебросить главные силы дивизии на плацдарм было уже нереально.

В центре боевых порядков 29-го гв.с.к. 74-я гв.с.д., усиленная 51-м отдельным штурмовым инженерно-саперным батальоном, при поддержке артиллерийского огня из 271 орудия и минометов (из них 55 на прямой наводке) и полка «РС» начала наступательные действия. На 55-й минуте арт. подготовки началось форсирование реки.

К 7-00 переправился 1-й батальон 226-го гв.с.п., к 8-00 переправились 2-й и 3-й батальоны этого же полка. Пехота 236-го гв.с.п. переправлялась вброд восточнее н.п. Сеничено, так как все переправочные средства были уничтожены противником, полк имел большие потери в личном составе. 240-й гв.с.п., как и 226-й гв.с.п. переправились с меньшими потерями.

Несмотря на потери, передовые батальоны все же смогли обеспечить переправу основных сил дивизии на плацдарм.

Однако, когда началось наступление вглубь обороны противника, потери полков стали расти – так 226-й гв.с.п. имея малые потери при переправе, был накрыт сильнейшим арт. огнем, когда пытался наступать на н.п. Сухая Каменка. Но все же, бойцы и командиры находили в себе силы двигаться вперед – 4-я рота во главе с младшим лейтенантом Комизовым Иваном Петровичем в жестоком бою взяла важнейшую высоту 148.9 «Меловая Гора» и уничтожила до 150 немецких солдат. Успех

роты был настолько явным, что командир полка майор Филипп Гончаров подписал наградной лист на молодого младшего лейтенанта уже 18 июля 1943 года и Иван Комизов был награжден орденом «Красного Знамени» - к сожалению, отважный воин пропал без вести в боях летом 1944 года.

Высоту 148.9 «Меловая Гора» также штурмовала 1-я рота 54-го отдельного инженерно-штурмового батальона лейтенанта Моткина Сендера Марковича. Штурм был очень тяжелым, немцы сопротивлялись до последнего и дрались в рукопашную, потери «штурмовиков» были большими, сам командир роты был ранен 8 раз.

В 236-м гв.с.п. дела шли хуже - большие потери при форсировании реки и ранение подполковника Михаила Кручинского в самом начале операции сильно сказались на управлении полком в бою. Немцы накрыли боевые порядки полка сильным минометным огнем – ефрейтор-связной Муфтахов Гаяз Хаиртинович во время обстрела закрыл собой комбата капитана Макарова Анатолия Степановича - чем спас жизнь офицера, но, к сожалению, сам отважный воин погиб.

В итоге к концу дня дивизия захватила высоту 148.9 «Меловая Гора» - западные скаты высоты 190.9 и н.п. Сенченко. Вечером в помощь дивизии переправился 9-й гв.о.т.п.п. - 24 танка КВ и 1 Т-34, два танка были выделены для наступления на н.п. Каменку, 2 танка КВ в ремонте.

Потери 74-й гв.с.д. за 17 июля – 115 чел. убито и 466 чел. ранено.

По недогляду советских командиров, вскоре высота 148.9 «Меловая Гора» была снова занята немцами, их огонь по переправам и боевым порядкам 82-й гв.с.д. и 74-й гв.с.д. доставил еще немало бед нашим бойцам.

Немцы, что бы остановить наступление 74-й гв.с.д., которое проходило в стыке 42-го и 72-го гренадерских полков 46-й пехотной дивизии, в 17-00 бросили в бой две роты (1-я и 2-я) 88-го саперного батальона под общим командованием командира 2-й роты обер-лейтенанта Йоханесса Эхтерхоффа. Саперы перешли в атаку, имея задачей вернуть потерянную западную часть н.п. Шевченко. Атака сорвалась при больших потерях со стороны немцев.

На левом фланге 29-го гв.с.к. наступала 27-я гв.с.д., усиленная 55-м отдельным штурмовым инженерно-саперным батальоном. Дивизия форсировала реку, используя дымы, под огнем противника который велся из н.п. Большая Еремовка. В месте форсирования ширина реки доходила до 50 метров, а глубина до 7 метров. Правый берег реки был крутым и уже через 1 км от берега возвышался на 60 метров, на стороне противника было много балок и оврагов, а также густой дубовый лес.

27-я гв.с.д. имела две основные переправы:

1-я на изгибе реки Северский Донец – 500 метров восточнее от впадения в реку Северский Донец реки Оскол – здесь переправлялся 74-й гв.с.п., а во втором эшелоне – 76-й гв.с.п. Причем, для усиления первого броска батальонов, в 74-й гв.с.п. в качестве гребцов привлекались бойцы 76-го гв.с.п., дабы не отвлекать и не распылять силы первого удара.

2-я переправа в 1200 метрах северо-восточнее высоты 160.0 – здесь переправлялся 83-й гв.с.п., а во втором эшелоне учебный батальон дивизии.

Итак, в 2 часа ночи прошли последние митинги и бойцам раздали по 100 грамм водки. В 5-20 погода вполне благоприятствовала форсированию - низкая облач-

ность, плохая видимость.

В итоге 74-й гв.с.п. переправился и к 12-00 захватил высоту 199.7. Однако, в дальнейшем, с рубежа н.п. Тихоцкий – н.п. Пасека-выс. 218.1 полк был остановлен сильным огнем.

Курсанты учебного батальона захватили большую часть н.п. Большой Еремовки.

Согласно советским разведданным на участке дивизии оборонялись 1-й и 2-й пехотные батальоны 681-го гренадерского полка 333-й пехотной дивизии – всего 800 активных штыков, усиленных 5 самоходками. Кроме того, в полосе обороны двух батальонов было 15 ДЗОТ и множество других укрепленных огневых точек. И уже в первых боях немцы бросили на усиление 681-го гренадерского полка 10 танков и роту из 63-го панцергренадерского полка 17-й танковой дивизии.

Весь день в полосе 27-й гв.с.д. немецкая авиация не работала. Советская авиация патрулировала истребителями и наносила редкие штурмовые удары.

Но немцы не дремали и перебросили в район н.п. Тихоцкий 1-й батальон 40-го панцергренадерского полка 17-й танковой дивизии, усиленный одной батареей 27-го артиллерийского полка. Батальон был переброшен на самый правый фланг 46-й дивизии и за день боя успел понести большие потери, была разгромлена и бежала с поля боя 1-й рота, командир которой пропал без вести, но все же в целом, батальон смог удержать свои позиции.

17 июля к 17-30 в полосе корпуса были наведены две крупнотоннажные переправы у н.п. Сениченко – 60 тонн и у н.п. Шевченко – 16 тонн (вскоре вышла из строя). Командир 1-го гвардейского механизированного корпуса генерал Руссиянов получил приказ пойти в прорыв в на-

правлении населенных пунктов Тихоцкий – Долгенькая, к утру выйти в район населенных пунктов Базалеевка – Ново-Дмитровка – Курулька 1-я и установить связь с 23-м танковым корпусом.

На 18-30 17 июля 1-й гв.м.к. имел следующий боевой состав:

1-я гв.м.бр. – 32 танка Т-34 и 17 танков Т-70;

2-я гв.м.бр. - 32 танка Т-34 и 17 танков Т-70;

3-я гв.м.бр. - 32 танка Т-34 и 17 танков Т-70.

Кроме того, 3-я гв.м.бр. - 12 орудий 76мм, 12 орудий 45мм, БА-64 17 штук и 227 автомашин, в личном составе 3766 чел., а также 30 минометов 82мм и 6 минометов 120мм. По другим бригадам подробных данных найти не удалось.

9-я гв.т.бр. - 71 танк Т-34 – бригаде в начале боев был придан 3-й мотострелковый батальон 3-й гв.м.бр.

В ночь с 17 на 18 июля немцы предприняли до 3 контратак, но были отброшены с большими потерями, захваченные рубежи 29-й гв.с.к удержал, при этом 27-я гв.с.д. взяла 10 пленных.

Также, в ночь на 17-18 июля, командование корпуса проявило гибкость и переправило части 82-й гв.с.д. в полосе 74-й гв.с.д., которые сосредоточились в районе высоты 148.9, причем сама высота была захвачена немцами ввиду неудачи 82-й гв.с.д. при форсировании и последовавшего из-за этого разрыва флангов.

А между тем 1-й гвардейский механизированный корпус начал реализовывать задуманное и переправился силами 9-й гв.т.бр. и 2-й гв.мех.бригады на западный берег реки Северский Донец. Переправа шла по одному мосту и сильно запаздывала, поэтому первые стычки с противником начались уже в поздневечернее и ночное время. Другие части корпуса в бою не участвовали.

Наступление в полосе 33-го стрелкового корпуса.

Согласно документам 33-го с.к. (левый фланг 8-й гвардейской армии) за 30-40 минут до начала форсирования в частях были проведены митинги, которые закончились дружными криками «Ура!!!». Немецкие солдаты повылазили из укрытий, чтобы посмотреть, что происходит и были накрыты огнем артиллерийской подготовки, также, по допросам первых пленных, установлено что противник не знал о сосредоточении 33-го с.к.

Форсирование реки Северский Донец началось сразу в 5-20 и привело к тому, что артиллерии пришлось работать очень тонко, перенося огонь в глубину, по мере прибытия передовых батальонов на правый берег.

Это был очень грамотный ход – немцы были парализованы тем, что артиллерия корпуса умудрилась накрыть все боевые порядки на глубину до 10 км., а также тем, что река была форсирована с первыми залпами, что не дало немцам опомниться и разбить переправочные средства. Потери всего корпуса были очень незначительными – было разбито всего две лодки, 10 чел. ранено, 10 чел. убито. К 9-30 в полосе корпуса уже действовало 6 паромно-лодочных переправ. Две у н.п. Сидорово, три у н.п. Пришиб и одна у н.п. Банновский.

Дым-завесы продолжительностью 20 минут в районе н.п. Маяки и н.п. Богородичное отвлекли значительное количество огневых средств противника, которые не были использованы немцами против реальных мест переправ.

Уже к 7-30 на правом берегу реки накопилось 9 стрелковых батальонов, которые полностью зачистили прибрежную полосу и контролировали берег, не давая

противнику вести огонь по переправам.

Части корпуса начали прорыв переднего края, однако противник упорно сопротивлялся, пользуясь тем, что многие высоты возвышались до 100 метров с крутизной склонов 60-70 градусов. Гряда высот в районе населенных пунктов Банновский, Пришиб и Сидорово были насыщены большим количеством огневых точек.

243-я с.д., после артподготовки, первоначально форсировала реку Северский Донец западнее оз. Линьково силами только 2-го батальоном 906-го с.п. и, под его прикрытием, провела основную переправу 910-го с.п. (без 3-го батальона – остался в резерве комдива) и 906-го с.п., 912-й с.п. оставался на левом берегу и сковывал противника огнем через реку. Дивизия продвигалась с огромным трудом под огнем противника. Причиной тому стало то, что после переправы батальонов, дивизия перешла к боям по расширению плацдарма, не озаботившись переправой полковой и особенно дивизионной артиллерии, из-за этого батальоны, хоть и взяли высоты 146.7 и 157.7, но понесли очень большие потери.

230-я с.д., согласно приказа, перешла в наступление и, к 17-00 двумя полками - 990-м с.п. и 986-м с.п. форсировала реку Северский Донец, вышла на рубеж н.п. Банновский (990-й с.п.) и в район рощи с Водокачкой (986-й с.п.). Продвижения вперед не было, полки завязли в боях и контратаках. 988-й с.п. сосредоточился на северном берегу реки, на участке восточнее н.п. Богородичное-Манивское. Под огнем были переправы дивизии и места сосредоточения батальонов, рот.

- 990-й с.п. находился под огнем, который противник вел из района Монастырь – Электростанция;

- 988-й с.п. готовился к переправе под огнем противника;

- 986-й с.п. был остановлен огнем из района Водокачки.

Потери 990-го с.п.– ориентировочно 50 чел. убито и 120 чел. ранено, по другим частям дивизии данных не было.

50-я с.д. силами 49-го и 359-го с.п., в течение 40-50 минут, полностью переправились на правый берег, не залегая, сходу развернула боевые порядки и бросилась на врага, прижимаясь к разрывам артиллерийских снарядов – артиллеристам пришлось 4 раза переносить огонь вглубь обороны противника по сигналам передовых пехотных подразделений (белая ракета).

Два полка 50-й с.д. брали Пришибский узел обороны, в котором было 18 ДЗОТ, 20 пулеметных гнезд, 5 орудий ПТО, 4 батареи 105мм и до 20 минометов. Наступление советских рот и батальонов шло очень успешно и кольцо окружения вокруг н.п. Пришиба было замкнуто полностью, в тоже время 2-й с.п. получил задачу в лоб атаковать населенный пункт Пришиб и полностью зачистить его. К 10-00 Пришиб был взят, а весь Пришибский узел обороны разгромлен. Только в самом Пришибе из численности гарнизона - убито 300 человек и пленено 21 чел. А всего уничтожено 700 немецких солдат, взято в плен 62 чел., 35 орудий и минометов, 60 пулеметов, 1 бронемашина, 120 автоматов и до 500 винтовок.

Общие потери дивизии к этому моменту составили 500 человек.

Батальоны и роты дивизии дрались с большим упорством и отвагой. 5-я рота 49-го стрелкового полка лейтенанта Рыбина Тимофея Давыдовича в рукопашной схватке захватила высоту 189.0, за что Рыбин получил орден «Александра Невского». В бою рота «положила»

160 немцев, в том числе сам Рыбин, идя в атаку с пулеметом, уничтожил 45 немецких солдат. Надо отметить, что хождение в атаку во главе роты или батальона с пулеметом, для Тимофея Рыбина было обычной практикой, также и 14 октября 1943 года в бою за Запорожье комбат Рыбин вел в атаку батальон, поливая немцев огнем из ручного пулемета, за успешное командование он был награжден орденом «Богдана Хмельницкого» III-й степени. К сожалению, уже, будучи комбатом, Тимофей Давыдович погиб 27 февраля 1944 года в бою под Кировоградом, не дожив одного дня до своего 26-тилетия.

Также лихо дралась и 2-я рота 2-го стрелкового полка лейтенанта Лысенко Пантелея Павловича – в рукопашном бою, применяя приклад и гранаты, рота взяла высоту 157.7 а потом еще рощу в районе населенного и пункта Пришиб. Сам Пантелеймон Лысенко уничтожил 25 немецких солдат, причем ротному Лысенко было в этих боях уже 40 лет.

Полки дивизии начали расширять захваченный плацдарм, все это проходило уже без надлежащей поддержки артиллерии и танков, которые не смогли переправиться. Из-за задержки соседей 230-й с.д. и 243-й с.д. застряли на берегу, или утратили связь со своими батальонами, в итоге 50-я с.д. вырвалась вперед на 4 км, и ее фланги оказались открытыми.

Проблема 243-й с.д. была в том, что ее 2-й и 3-й батальоны 906-го с.п. вырвались вперед юго-западнее н.п. Сидорово и с ними пропала связь, а 3-й батальон 906-го с.п. вместе с 910-м с.п. отражал контратаки и вел бой за овладение самим н.п. Сидорово.

В результате чего в районе н.п. Сидорово, в 15-30, немцы бросили в контратаку 679-й гренадерский полк

333-й пехотной дивизии, при поддержке 9 единиц бронетехники, что бы ударить по флангам 2-го и 359-го с.п.

До 19-20 атаки немцев отражались успешно, однако в 19-20 немцы пошли в наступление 4-й раз, усилив свои части одним батальоном 681-го гренадерского полка и саперным батальоном 333-й пехотной дивизии. Оборона измотанных, поредевших батальонов 50-й с.д. была проломлена и нашим бойцам пришлось отступить до высоты 157.7, а 1-й батальон 359-го с.п. и 1-й батальон 49-го с.п. попали в окружение в районе н.п. Христище и были вынуждены вырываться с боем.

Попадая в окружение, наши бойцы дрались с неимоверным мужеством и отвагой. Так в окружение попал и огневой взвод ПТО 359-го с.п., под командованием младшего лейтенанта Чхиквадзе Владимира Степановича - не желая сдаваться взвод принял бой, в упор расстреливая наседавших немцев. Когда в живых остался лишь один Чхиквадзе - он последними снарядами вывел из строя оставшееся орудие и будучи контужен взрывом, пошел на немцев один в рукопашную – расстреляв, в упор из нагана 4 фашистов, младший лейтенант остался только с одним ножом, немцы бросились на него, опрокинули и поволокли в плен - не имея больше сил драться, но, не желая сдаваться врагу, Владимир Чхиквадзе покончил с собой.

Общие потери 50-й с.д. составили 373 чел. убито и 1442 чел. ранено. В числе раненных, также зам. комдива подполковник Яковлев Федор Афанасьевич, командир 49-го с.п. майор Харламов Николай Иванович, командир 359-го с.п. подполковник Кукс Соломон Иосифович, зам. командира 359-го с.п. капитан Гайнетдинов Юнус Фахретдинович. Всего выбыло из строя 7 командиров

батальонов, а также большинство ротных и взводных. Командир батальона 359-го с.п. майор Дуруханов Музабекир Везирхан-оглы погиб, также погиб зам. командира батальона 359-го с.п. капитан Кубрак Иван Сергеевич.

По итогам боя из всего 359-го с.п. был собран один сводный батальон под командованием старшего лейтенанта Рафикова Сафона Баяновича (погиб 17 сентября 1943 года).

По мнению командира 359-го с.п. подполковника Соломона Кукса большие потери офицерского состава дивизии были обусловлены тем, что перед боем вместо положенных 100 грамм водки командный состав употребил вдвое больше, что привело к атакам командиров в полный рост во главе своих подразделений.

Но как бы там ни было, из-за больших потерь в офицерском составе ударные возможности и управляемость частями 50-й с.д. снизились очень значительно.

Все эти бои проходили без танковой поддержки. Лишь в 16-00 в районе н.п. Пришиб переправилась танковая группа Вайнруба в составе:

- 16-й гв.о.т.п. - 32 танка Т-34 и 7 танков Т-70;
- 224-й о.т.п. - 33 «Матильды» и 7 «Валентайнов»;
- 1443-й самоходный артиллерийский полк - 12 СУ-122 и 9 СУ-76.

2-я и 5-я батареи 1443-го самоходного артиллерийского полка поддерживали 16-й гв.о.т.п.

1-я и 3-я батареи поддерживали 224-й о.т.п.

4-я батарея была в резерве.

Танки группы Вайнруба попали под авиаудары еще до вступления в бой – 16 июля был уничтожен один «Валентайн» и три «Матильды» получили повреждения. Убиты 2 человека, в том числе командир 3-й танковой

роты лейтенант Зайкин Иван Петрович. Ранено 9 человек.

Общая задача группы Вайнруба, вместе с 50-й с.д., - взять н.п. Голая Долина.

К исходу дня 230-я с.д. силами 990-го с.п. частично овладела н.п. Банновский, а силами 986-го с.п. контролировала район н.п. Банновского.

С немецкой стороны в бою за н.п. Банновский погиб командир 2-го батальона 680-го гренадерского полка майор Карл Хаммель (Karl Hummel).

243-я с.д. ,к концу дня, силами 910-го с.п. и 3-го батальона 906-го с.п. дрались с контратакующими немцами на подступах к н.п. Сидорово, при чем бои переходили в рукопашные схватки, в то же время в районе н.п. Соболевки два батальона 906-го с.п. были окружены и вынуждены были прорываться с боем, все это произошло при следующих обстоятельствах:

- 2-й батальон 906-го стрелкового полка с началом операции форсировал реку Северский Донец и настолько углубился в боевые порядки противника, в лесу юго-западнее н.п. Сидорово, что с ним не было ни связи, ни поддержки, как со стороны своих частей, так и соседей справа (батальонов 50-й с.д.). В итоге 2-й батальон 906-го стрелкового полка попал в окружение. В боях 17-18 июля был выбит весь начальствующий и командный состав, батальон понес огромные потери и мелкими группами вышел в расположение дивизии. Командир 2-го батальона майор Шляпин Александр Владимирович погиб.

3-й батальон 906-го с.п. также глубоко вклинился в боевые порядки противника и вышел на опушку леса севернее н.п. Соболевки, там батальон был разгромлен, из командиров уцелели один ротный и два взводных, кото-

рые вышли из окружения 19 июля.

Всего от двух батальонов уцелело 160 человек. Остальные погибли в боях в окружении. Случаев сдачи в плен не было.

К исходу дня части 33-го с.к. понесли большие потери. За сутки корпус взял в плен 79 немецких солдат.

333-я пехотная дивизия, оказавшись на направлении главного удара 33-го стрелкового корпуса понесла в первый же день большие потери в тяжелом вооружении *Таблица №57.*

в/ч	МГ 34/43	50мм миномет	sIG33	80мм мин.	IG18	PAK-38	PAK-40	PAK-97/38	leF.H.18
333 п.д.	162	33	2	21	6	9	5	3	12

Выводы о 17 июля.

Все корпуса (4-й гв.с.к., 6-й гв.с.к., 29-й гв.с.к. и 33-й с.к.) наступающие 17 июля свои задачи не выполнили. Также не были введены в бой эшелоны развития успеха обеих армий. Каждый корпус находился в подвешенном состоянии, так как не имел локтевой связи с соседями, а внутри 4-го гв.с.к. еще и дивизии наступали в изоляции друг от друга. Минусом было еще и то, что в первый же день наступления в виду элементарной «неизвестности» обусловленной местностью, на которой проходили бои, танковые части непосредственной поддержки пехоте понесли огромные потери, то есть эшелон развития еще введен не был, а ударные возможности пехотных соединений снизились уже в первый день, что ввиду «непрорыва» обороны противника в будущем, негативно ска-

залось на ударных возможностях уже 23-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов, которые были вынуждены самостоятельно заниматься прорывом обороны ввиду больших потерь в танковых частях непосредственной поддержки пехоты. На тех участках наступления, где танковые части поддержки пехоты и не вводились в бой 17 июля ввиду того, что поздно переправились, как это было, например, в полосе 33-го стрелкового корпуса - потери в личном составе стрелковых соединений были уже настолько большими, а личный состав морально потрясен локальными окружениями и разгромами, а также потерями в командном составе, что любые наступательные действия танкистов уже не могли быть поддержаны энергичным порывом оставшейся пехоты.

Что касается немцев, то они определились с направлением советского главного удара, поняли, что основные усилия противник прикладывает в полосе 40-го танкового корпуса, это позволило маневрировать резервами с не атакованных участков 30-го армейского корпуса и 57-го танкового корпуса. Разобрались немцы и с командованием, так прибывший 24-й танковый корпус был подчинен командованию 40-го танкового корпуса. Основной акцент делался на использование в ударах 17-й танковой дивизии, причем, неоднократно подчеркивалось, что дивизия должна быть использована как единый организм, что в свете происходящих далее событий кажется ошибочным решением. Также в документах прослеживается некая «неуверенность» командования Вермахта в использовании частей СС и отдачи им соответствующих приказов «на наступление и контратаки», что будет видно из описания дальнейших событий. Ну и одним из не-

приятнейших факторов было то, что командование 1-й танковой армии договорилось об использовании в полосе 40-го танкового корпуса IV-го авиакорпуса Люфтваффе, что было очень плохим сигналом для советского командования.

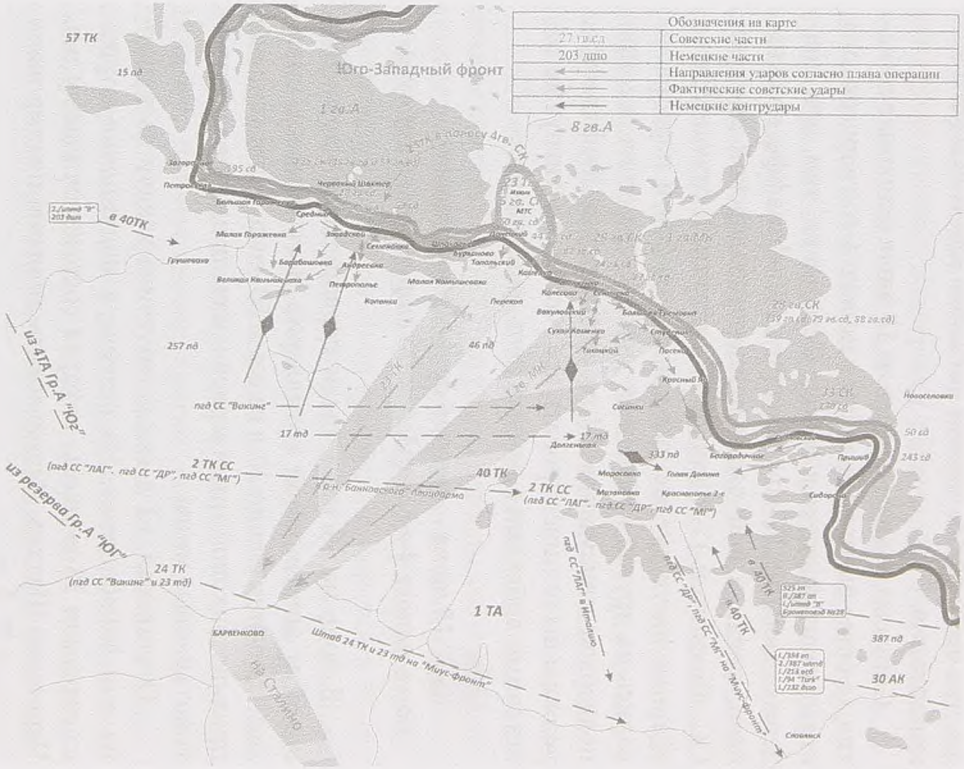
Согласно планам немцев на 18 июля основные события должны были произойти в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Семеновки, там, при поддержке авиации IV-го авиакорпуса Люфтваффе, должны были пойти в бой части панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 17-й танковой дивизии. В случае успеха ударные части тут же выводились из боя и перебрасывались на другой кризисный участок, где опять же, при поддержке авиаударов IV-го авиакорпуса Люфтваффе, должны были нивелировать все успехи, достигнутые советскими войсками в первый день наступления.

18 июля – второй день наступления. Бои в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

В ночь на 18 июля были переброшены части полковой и дивизионной артиллерии наступающих дивизий - дополнительно 20-я гв.с.д. и 53-я с.д. были усилены противотанковой артиллерией и начали выставлять противотанковые мины.

Отстающая, 62-я гв.с.д. получила задачу наступать на н.п. Барабашевка. Из резерва в подчинение корпуса передали 38-ю гв.с.д., которая сосредоточилась у н.п. Червоный Шахтер. Использовать дивизию планировали в полосе 20-й гв.с.д.

С утра немцы обрушили на боевые порядки 4-го гв.с.к. удары IV авиакорпуса Люфтваффе - было зафик-

Обозначения на карте
27 уд.сд
Советские части
203 дпо
Немецкие части
Направления ударов согласно плана операции
Фактические советские удары
Немецкие контрудары
Юго-Западный фронт
1 гв.А
8 гв.А
57 ТК
15 пд
в 40ТК
Малая Горожения
Грушевка
Большая Каменка
Петропольье
Каменка
Перекоп
Сухая Комяжка
257 пд
46 пд
из 4ТА Гр.А "Юг"
пдд СС "Викинг"
17 пд
17 тд
2 ТК СС
(пдд СС "ЛАГ", пдд СС "ДР", пдд СС "МГ")
40 ТК
2 ТК СС
(пдд СС "ЛАГ", пдд СС "ДР", пдд СС "МГ")
из резерва Гр.А "Юг"
24 ТК
(пдд СС "Викинг" и 23 тд)
1 ТА
Штаб 24 ТК и 23 тд на "Миус-фронт"
пдд СС "ЛАГ" в Нижнюю
пдд СС "ДР" пдд СС "МГ" на "Миус-фронт"
в 40 ТК
в 40 ТК
Красный Лиман
Новоселовка
Белогородчино
Голая Долина
Мелеховка
Красногоровка 3-е
Сиверс
387 пд
30 АК
Скольмск
Карпенково
на Сталино

сировано до 100 самолетов, одновременно наносивших авиаудары. Учитывая слабую ПВО дивизий и корпуса эти удары привели к очень тяжелым потерям.

Для ликвидации вклинения советских войск, в ночь на 18 июля, были переброшены части панцергренадерской дивизии СС «Викинг», 17-й танковой дивизии и две батареи 203-го дивизиона штурмовых орудий.

Тем временем 18 июля 23-й танковый корпус был сосредоточен в районе н.п. Червоный Шахтер. Переправы постоянно подвергались авиаударам и обстреливались. Переправить удалось лишь один мотострелковый и 1-й танковый батальон из состава 3-й т.бр., которые вступили в бой за н.п. Средний. Затем переправа была уничтожена авиацией, по сути, батальон был отрезан от основных сил 23-го танкового корпуса.

1-й танковый батальон сходу взял н.п. Средний и начал бой за н.п. Заводской, но ввиду плотного огня со стороны 8-й роты (обер-лейтенант Штейнеман (Steinemann) 2-го батальона 457-го гренадерского полка, которым было подбито минимум два танка, батальон вынужден был отойти и закрепиться в н.п. Средний. По итогам боя подбито 6 танков Т-34 и тягач на базе Т-34, причем 3 танка было подбито авиацией. Уничтожено 3 немецких ПТО и 1 танк.

На правом фланге полки 20-й гв.с.д. дрались с панцергренадерской дивизией СС «Викинг», 57-й гв.с.п. попал под удар 20 танков и батальона пехоты из района н.п. Малой Гаражаевки и н.п. Большой Гаражаевки. В районе высоты 128.1 попал под удар 55-й гв.с.п. – 15 танков и самоходок наступали из района южнее н.п. Средний. Немецкие ударные группы соединились и в окружение попали два батальона 55-го гв.с.п. и один батальон 57-го гв.с.п.

К вечеру 60-й гв.с.п. при поддержке танков взял н.п. Средний, но соединиться с «окруженцами» уже не смог. Все части дивизии закрепились на достигнутых рубежах.

Боевая группа панцергренадерской дивизии СС «Викинг», кроме танков 1-й и 3-й танковых рот 1-го батальона 5-го танкового полка СС включала в себя 1-й батальон 9-го панцергренадерского полка СС «Германия», 1-й и 2-й батальоны 10-го панцергренадерского полка СС «Вестланд».

СС-овцы несли большие потери - в бою погиб командир 2-й роты 1-го батальона 9-го панцергренадерского полка СС «Германия» оберштурмбанфюрер Хеннинг Корсгаард (Henning Korsgaard), который заменил раненого ранее командира батальона штурмбанфюрера СС Ганса Дорра.

В первых же атаках начали гореть немецкие танки, так в районе н.п. Средней под огонь советских танков попали танки 3-й танковой роты 1-го батальона 5-го танкового полка СС панцергренадерской дивизии СС «Викинг». СС-овцев поддерживала 2-я батарея 203-го дивизиона штурмовых орудий. В 1-й танковой роте 1-го батальона 5-го танкового полка СС панцергренадерской дивизии СС «Викинг» полностью сгорел танк за номером 113. Контратака немцев не удалась. Советские части удержали за собой н.п. Средний и даже окружили часть сил 17-й т.д. западнее н.п. Семеновка. В ходе контратаки 2-го батальона 477-го гренадерского полка окруженных удалось освободить.

В центре боевых порядков корпуса полки 62-й гв.с.д. пытались взять н.п. Заводской. Плотность огня противника была высочайшая, советские бойца шли в атаку невзирая ни на что, но успеха добиться не могли. Во время

этих боев погиб командир 182-го гв.с.п. майор Георгий Егоров.

Уже 18 июля был брошен в бой 3-й батальон 466-го гренадерского полка под командованием капитана Колрепа. В попытке деблокировать окруженную 2-ю роту 1-го батальона 466-го гренадерского полка батальон в первой же атаке потерял убитыми командира роты Лютгерта (Lutgert) и взводного Иппена (Ippen).

На левом фланге корпуса 53-я с.д. отражала атаку частей 17-й т.д. - батальон пехоты, 10 танков и две самоходки атаковали из района юго-западнее н.п. Семеновки (2-й батальон 40-го п.г.п. бил из н.п. Малая Камышеваха, а одна рота 63-го п.г.п. из н.п. Андреевка).

В 18-00, после мощного авиаудара, немцы, в полосе всех дивизий 4-го гв.с.к., перешли в контратаку, которая всеми возможными средствами поражения была отражена, при этом были захвачены пленные и взяты документы с убитых (подтверждено, что на правом фланге 4-го гв.с.к. с нашими дивизиями дралась панцергренадерская дивизия СС «Викинг» и роты 477-го г.п., переброшенные с самого левого фланга 257-й п.д.). Что, опять же свидетельствовало о том, что демонстративные действия 195-й с.д., в полосе 477-го гренадерского полка у населенного пункта Петровская, не достигли должного эффекта.

В ночь на 18 июля началась смена подразделений 477-го гренадерского полка частями 15-й п.д., и его полная переброска в полосу советского наступления.

В своих документах немцы упоминают о первых советских танках - судя по всему, они дрались именно с 1-м танковым батальоном 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса. Среди дравшихся советских танкистов особо отличились следующие:

- командир 2-й танковой роты старший лейтенант Савицкий Кайтан Александрович – уничтожил 3 ПТО и первым ворвался в н.п. Средний;

- командир взвода лейтенант Рось Григорий Иванович подбил 3 «Тигра» и 1 самоходку (погиб 23 августа 1943 года).

Также на подбитые немецкие танки претендуют:

- командир танка лейтенант Радкевич Николай Ефимович – в районе н.п. Заводской уничтожил 1 танк немцев, когда они пошли в контратаку;

- механик-водитель старшина Плохотников Андрей Григорьевич– в бою за н.п. Средний уничтожил 1 танк и 1 самоходку.

Всего в районе населенных пунктов Средний и Заводской к позднему вечеру 18 июля, согласно советским данным, немцы понесли следующие потери:

- уничтожено 1 танк и 7 ПТО, также 6 колесных машин и 400 чел. Живой силы. Подбито 4 танка «Тигр». Кроме того, сбито 2 самолета Хеншель-123 огнем приданного 1-му танковому батальону 2-го дивизиона 1697-го зен.арт.п.

Потери советских танкистов дравшихся в районе населенных пунктов Средний и Заводской –20 чел. убито и 65 чел. ранено. Подбито 11 танков Т-34.

О том, что подбитые немецкие танки в районе н.п. Средний действительно были свидетельствует результат контратак боевой группы «Ситтер» (собрана на основе 1-го батальона 10-го панцергренадерского полка СС «Вестланд» панцергренадерской дивизии СС «Викинг»). Во время второй атаки боевой группы «Ситтер» на н.п. Средний, когда 1-я танковая рота атаковала с запада, а 3-я танковая рота с юга, она также потерпела поражение

– были подбиты еще два танка. До 20 июля, включительно, боевая группа «Ситтер» была постоянным участником боев за н.п. Средний.

Как сказано выше, в районе н.п. Средний была введена в бой и понесла потери 2-я батарея 203-го дивизиона штурмовых орудий - командир 2-й батареи 203-го дивизиона штурмовых орудий Лотар Хаммершмидт (Lothar Hammerschmidt) был убит в бою.

Таким образом, заявки советских танкистов на подбитые немецкие машины «фейковыми» не являются и частично подтверждены немецкими данными о потерях.

Немецкие историки также подтверждают большие потери СС-овцев и указывают, что потери 1-го батальона 9-го панцергренадерского полка СС «Германия» составили 550 человек из 700 человек, с которыми 1-й батальон 9-го панцергренадерского полка СС «Германия» начал наступление. Согласно немецким документам, атаки СС-овцев были отражены фланговым огнем из района н.п. Большая Гаражевка.

На левом фланге 4-го гв.с.к. действовали боевые группы на основе 40-го и 63-го панцергренадерских полков 17-й танковой дивизии.

В центре 62-я гв.с.д. смогла зацепиться только за восточную окраину н.п. Заводского и постоянно испытывала огневое давление со стороны высоты 186.9, на которой закрепился добровольческий батальон СС «Нарва».

53-я с.д. своим «правофланговым» 223-м с.п. дралась в районе высоты 185.2 и 188.8, а «левофланговым» 475-м с.п. отражала атаки немцев из районов высоты 192.4 и севернее н.п. Семеновки. Огромные потери понес 475-й с.п. в нем осталось не более 200 активных штыков. Немцы прорвались и окружали батальоны 53-й с.д. Из-за не-

удачи 62-й гв.с.д. справа и 60-й гв.с.д. слева вся тяжесть контратак 17-й т.д. в районе н.п. Семеновки пришлась на 12-й с.п. и 475-й с.п. 53-й с.д. - за два дня боев дивизия потеряла уже 2000 человек. Потери 17-й т.д. были меньше СС-овских, но все же бой с 53-й с.д. обошелся не дешево – в районе н.п. Семеновка в ближнем бою был убит командир 5-й роты 40-го панцергренадерского полка лейтенант Рудольф Миллер (Rudolf Miller), передовые батальоны понесли серьезные потери - по воспоминаниям танкиста 6-й роты Эриха Хагера 17-я танковая дивизия в этот день потеряла 317 человек. Советское командование как могло поддерживало свои части артиллерией, иногда это давало неплохой результат, так в районе н.п. Малой Камышевахи советским артиллерийским огнем были накрыты позиции тяжелых Pak-43/41 из состава 2-й батареи 662-го армейского тяжелого истребительно-противотанкового дивизиона.

Ввиду тяжелых боев, немецких авиаударов и сильнейшего артиллерийского огня практически незаметно прошел ввод в бой 38-й гв.с.д. Дивизия изначально начала наступление двумя стрелковыми полками, оставив один полк (110-й гв.с.п.) в резерве корпуса. Никакого успеха дивизия не добилась и остановилась практически сразу, как только переправилась, ведя вялые бои на рубеже населенных пунктов Средний и Заводской.

Фактически удары в полосе 4-го гв.с.к. немцам успеха не принесли – 4-й гв.с.к. не был сброшен с плацдарма, несмотря на ввод в бой двух ударных дивизий и подразделений штурмовых орудий. Немецкому командованию стоило задуматься о происходящем - потери росли, а встреча с танковыми корпусами русских даже еще не состоялась, при этом, по итогам боя в районе населенных

пунктов Средний-Заводской, стало ясно, что на арене скоро появится новый игрок в лице 23-го танкового корпуса. Единственный выход был в том, чтобы насытить оборону противотанковыми подразделениями, собранными со всех не атакованных участков фронта усилив все это короткими контратаками с использованием танков и штурмовых орудий.

Бои в полосе 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

Пока в полосе 4-го гв.с.к. немецкие танкисты и самоходчики пытались уничтожить наши части, на «Изюмском» плацдарме дивизии 6-го гв.с.к. продолжали топтаться на месте:

В 5-45 44-я гв.с.д. и танки 17-го гв.о.т.п. (17 танков Т-34 и 4 танка Т-70) и 5-го гв.о.т.п.п. (13 танков КВ) пошли в атаку, но никакого серьезного результата, кроме новых больших потерь, не было. Все атаки дивизии на всех направлениях противником, без особого труда, были отбиты.

Наиболее активен в этот день был только 17-й гв.о.т.п., который потерял на минах и подбитыми 12 танков Т-34, при этом убит был 1 человек, а ранено 4.

Таблица №58. Потери 44-й гв.с.д. за день боя 18 июля:

44-я гв.с.д.	убито	ранено
130-й гв.с.п.	278	584
133-й гв.с.п.	239	547
128-й гв.с.п.	55	114

В тоже время 178-й гв.с.п. из состава 60-й гв.с.д., вместе с остатками 141-ого о.т.п. (3 танка КВ и 1 танк Т-34 (командир этой группы танков старший лейтенант Смирнов Василий Александрович – умер от ран 26 октября 1944 года), попытался наступать на высоты 185.1 и

177.9 и, к исходу дня, по данным танкистов, обе высоты были захвачены. Однако, по мнению пехотного командования задачи дня не выполнены - танки и пехота продолжали действовать в районе высот 185.1 - 177.9 и вести боевые действия по закреплению, так как не контролировали эту территорию.

Надо отметить, что командование 1-й гвардейской армии даже не пыталось каким-то образом облегчить положение атакованных дивизий 4-го гв.с.к. Вместо того, что бы перенести усилия всех танковых полков в полосу 60-й гв.с.д. и активными действиями снизить давление немцев на соседнюю 53-ю с.д., которая отбивалась от 17-й танковой дивизии, и чьи батальоны истекали кровью сражаясь в окружении, штаб армии оставил неизменными задачи для дивизий 6-го гв.с.к., которые весь день протоптались у высоты 185.1 и в районе н.п. Каменка. И это, учитывая, что именно в полосе 4-го гв.с.к. планировалось теперь вводить 23-й танковый корпус, интересно как бы генерал Кузнецов это сделал, если бы СС-овцы и танкисты 17-й танковой дивизии сбросили бы 18 июля части 4-го гв.с.к. в реку Северский Донец. Вопрос компетенции командования 6-го гв.с.к. вставал очень остро – неумение комкора Ивана Алферова силами двух гвардейских дивизий прорвать оборону одного 42-го гренадерского полка, вызывало негодование. Возможно это было обусловлено психологическими факторами - за четыре месяца до описываемых событий 6-й гвардейский стрелковый корпус во главе с генерал-майором Иваном Алферовым уже потерпел тяжелое поражение под Харьковом. До этого наши части хорошо наступали, громили итальянцев в Ворошиловградской операции и, вообще, все было очень перспективно и вдруг из «тумана войны»

выехала машина смерти в лице трех панцергренадерских дивизий СС, прибывших прямо из Франции. Чем закончились бои под Харьковом весной 1943 года известно, и то, что сейчас в наступление приходилось идти битым участникам тех событий, наверное, также имело свое психологическое значение для результатов боев на «Изюмском» плацдарме.

257-я пехотная дивизия и 46-я пехотная дивизия, оказавшись на направлении главного удара 1-й гвардейской армии понесли 18 июля большие потери в тяжелом вооружении (данные не полные)

Таблица №59:

дивизия	МГ 34/43	50мм миномет	sIG33	80мм миномет	PAK-38	PAK-40
257 п.д.	48	9	1	1	2	1
46 п.д.	1				3	1

Бои в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

Из-за общего отсутствия успеха 29-го гв.с.к. бригады 1-го гв.м.к. вынуждены были самостоятельно таранить оборону, в итоге, под огнем противника, корпус захватил высоты 190.9 и 199.7 и подошел к высоте 215.6 понеся при этом очень большие потери в личном составе и технике – особенно в 9-я гв.т.бр. и 2-я гв.мех.бригада.

С 2-00 ночи 2-й танковый батальон с пехотой МСПБ 9-й гв.т.бр. пошел в атаку на н.п. Сухую Каменку, но застрял у высоты 199.7 и, понеся большие потери, отошел к реке Северский Донец.

1-й танковый батальон, в виду опоздания мотопехоты, действовал самостоятельно и пошел во втором эшелоне за 2-м танковым батальоном в направлении н.п. Сухая Каменка и даже ворвался в этот населенный пункт, но, не имея поддержки пехоты, понес потери в технике и личном составе.

В 4-00 1-й и 2-й танковые батальоны и МСПБ, с приданными двумя батареями 1504-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, атаковали противника в районе высоты 190.9 и вели безуспешный 4-х часовой бой. При этом 1-й танковый батальон дошел до н.п. Сухой Каменки и ворвался в нее, но не имея пехоты понес потери и отошел. В итоге 9-я гв.т.бр. заняла оборону:

- 2-й т.б. восточнее высоты 190.9;
- 1-й т.б. с ротой десанта северо-восточнее высоты 190.9;
- МСПБ у кургана рядом с высотой 190.9.

В бою 9-я гв.т.бр. потеряла 6 танков Т-34 сгоревшими и 7 танков Т-34 подбитыми. Еще 1 танк подорвался на минах. И пропало без вести 18 танков Т-34, хотя в первоначальных документах указано еще большее число - 23 танка Т-34.

Потери в личном составе: убит 21 чел., ранено 50 чел., пропало без вести 37 чел. В том числе 18 экипажей.

Успехи бригады: уничтожено 16 ПТО, 18 огневых точек, 42 пулемета, 6 минометов и до батальона пехоты.

В бою отличился экипаж из 2-го танкового батальона лейтенанта Кадрова Павла Ивановича. Сначала экипаж вел дуэль с двумя противотанковыми пушками и уничтожил обе, потом механик-водитель старший сержант Силантьев Иван Матвеевич весом танка раздавил ДЗОТ. Внезапно, из ниоткуда, выскочил БТР, который тут же разнесло выстрелом в упор из танка. Немцы в панике рванули бежать, и механик-водитель начал давить их гусеницами. Экипаж уничтожил еще одну пушку, но немцы уже пристрелялись по вырвавшемуся вперед танку – снаряд попал в башню, и лейтенант Кадров был ра-

нен, другой снаряд пробил моторный отсек - танк остановился. Силантьев под огнем устранил неисправность и вывел танк из боя.

По пути экипаж Кадрова стал свидетелем того, как израненный экипаж лейтенанта Роголева Николая Николаевича отбивался гранатами от наседавших автоматчиков. Их танк сгорел, и немцы пытались захватить танкистов в плен. Механик-водитель Силантьев разогнал танк, передавил немцев и помог раненным забраться в танк, чем спас экипаж – за этот бой Силантьев Иван Матвеевич был представлен к званию Героя Советского Союза.

Кроме 9-й гв.т.бр. в бою участвовал и 19-й гв.т.п. 2-й гв.мех.бригады – целью наступления было высота 190.9 – н.п. Пасеки – н.п. Голая Долина. На обоих направлениях танки попали под ураганный огонь артиллерии и потеряли 3 машины.

В 2-00 танки с десантом пошли на н.п. Тихоцкий, где встретили сильнейшее сопротивление и отошли в район высоты 160.6.

Недостатком ситуации было еще и то, что местность в полосе наступления была сильно пересечена балками и оврагами, что затрудняло маневр боевых машин.

А между тем штаб 29-го гв.с.к. в 6-00 получил указание командарма 8-й гв.А. в котором 1-й гв.м.к. должен был с рубежа н.п. Сисинки войти в прорыв ударом в западном направлении на н.п. Ново-Дмитровка и, во взаимодействии с 23-м т.к., окружить и уничтожить 46-ю п.д. - начало действия в 8-00.

С самого утра немцы с командных высот 154.8 – 200.5 – 196.0 – 213.3 открыли сильнейший артиллерийский обстрел частей 29-го гв.с.к. Лютовала в небе и немецкая авиация. 29-й гв.с.к. так и не прорвал оборону немцев ни с утра, ни к 14-00.

Проблема была еще и в том, что с высоты 185.1, которая находилась в полосе 44-й гв.с.д. соседнего 6-го гв.с.к., немцы вели сильнейший огонь по боевым порядкам корпуса и, к сожалению, эта высоты все еще советскими войсками взята не была.

Потери 1-го гв.м.к. за 18 июля: убито 183 чел., ранено 649 чел., пропало без вести 30 чел. – всего 862 чел.

В течение дня два полка 82-й гв.с.д. вели бой за овладение рубежом населенные пункты Шевченко – Колесово – выс.154.3 – выс.200.5. Немцы накрывали пулеметным и минометным огнем боевые порядки двух полков. К исходу 18 июля, действуя из полосы 74-й гв.с.д., 242-й гв.с.п. и 244-й гв.с.п. 82-й гв.с.д. захватили населенные пункты Шевченко, Колесово и высоту 154.3.

Взятый в плен сапер 88-го саперного батальона Эрик Райделбак сообщил, что брошенный в бой, в районе населенных пунктов Шевченко-Колесово, батальон потерял за два дня до 50% личного состава, что также подтверждается немецкими данными.

После 14-30 18 июля, переправившийся 18-й гв.т.п. из состава 1-й гв.м.бр. пытался захватить н.п. Сухая Каменка, однако атака обошлась полку в 5 сгоревших и 4 разбитых танка Т-34 (все из 1-й танковой роты). В личном составе убито 12 чел., ранено 49 чел., пропало без вести 14 чел. Причиной поражения было то, что ни разведка корпуса, ни разведка бригады, или полка не смогли вскрыть систему противотанковой обороны немцев, так как по разведке противник ввел только пулеметно-минометный огонь, а по танкам лупил из ПТО уже в упор с коротких дистанций, вследствие этого, как видим, полностью погибла 1-я танковая рота, уцелел лишь танк самого ротного. Трагедия в том, что после выхода роты

в атаку из штаба бригады прибыл капитан Максимов и сообщил, что удар на н.п. Сухую Каменку отменяется и рота должна быть введена в бой за населенный пункт Колесово, но, к сожалению, что-либо приказывать было уже некому. Танкисты дрались отчаянно - лейтенант Лагуткин Иван Егорович уничтожил 2 ПТО и 12 немцев с пулеметами, к сожалению, отважный танкист пропал без вести 11 сентября 1943 горда. Лейтенант Кобзарь Николай Никитович уничтожил 85 солдат и офицеров противника, а также раздавил одно орудие, когда его танк уже был объят пламенем. В атаке на н.п. Сухую Каменку загорелся танк Т-34, командир танка был убит, а механик-водитель, старший сержант Саламатин Константин Павлович, выбрался из горящей машины. Его окружили и пытались захватить в плен трое немцев, но он вырвал у одного из них карабин и, в рукопашной, убил всех троих.

Поздно вечером 18 июля осколками авиабомбы были ранены командир 18-го гв.т.п. полковник Александр Шевлягин, зам. командира полка капитан Цыганов и еще 12 человек. Командование полком принял зам. командира полка подполковник Лещенко Иван Ульянович.

74-я гв.с.д., с танками, отразила контратаку немцев из н.п. Вакуловский и захватила «кам.уг», а также северо-восточные отроги балки в районе н.п. Сухая Каменка и высоту 190.9.

Захват высоты 190.9 был произведен силами 236-го гв.с.п., при поддержке танков КВ из состава 9-го гв.о.т.п.п., – потери полка 2 КВ сожжены и 9 подбиты (эвакуированы) – успехи: уничтожено и раздавлено 13 пушек, подбит 1 танк и 1 самоходка. Потери 236-го гв.с.п.: 61 убит и 365 ранено.

Именно 226-й гв.с.п.74-й гв.с.д. отбивал контратаки

немцев из н.п. Вакуловского и захватил точку «кам.уг.» - полк потерял с начала операции 171 чел. убитыми и 687 чел. ранеными (в том числе легко ранен зам. командира полка майор Калашников Иван Николаевич – погиб в бою 7 сентября 1943 г.). Успехи полка: уничтожено 550 чел., разрушено 13 ДЗОТ и два наблюдательных пункта, а также много огневых точек противника.

240-й гв.с.п. 74-й гв.с.д. к 20-00 вышел на рубеж оврагов севернее н.п. Сухой Каменки и был остановлен огнем из н.п. Сухая Каменка и н.п. Тихоцкий. Потери с начала операции: 128 чел. убито и 403 чел. ранено.

157-й гв.а.п. оказывал огневую поддержку и уничтожил 12 ДЗОТ и 10 домов, превращенных в опорные пункты, а также до 300 солдат противника.

Потери полка: 5 чел. убито и 6 чел. ранено (в том числе ранен командир полка подполковник Георгий Ростовцев).

Потери 74-й гв.с.д. растут – за 18 июля они составили: 132 чел. убито и 462 чел. ранено.

В полосе 27-й гв.с.д. в 6-00 противник начал наносить авиаудары группами по 30-40 самолетов. Немцы перешли в контратаку пытаясь вернуть утраченное днем ранее, но попали под наш артиллерийский и минометный огонь, залегли ведя перестрелку. Тем временем дивизия, вместе с танками 1-й и 2-й гв.мех.бригад и 9-й гв.т.бр. 1-го гв.м.к., вела бой за населенные пункты Красный Яр – Пески и овладела районом западнее н.п. Красный Яр и скатами высоты 199.7, а также лесами восточнее н.п. Тихоцкий.

Учебный батальон 27-й гв.с.д. полностью очистил н.п. Большую Еремовку. Бой был очень плотный, бойцы дивизии врывались в боевые порядки немцев, в упор

расстреливали огневые точки противника и, отражая контратаки, забрасывали противника гранатами в ближнем бою.

Подвиг совершила 2-я рота 19-го гв.т.п., старшего лейтенанта Власенко Михаила Васильевича. Рота ворвалась на высоту 199.7, огнем и гусеницами разгромила оборону противника. После этого противник начал убегать в сторону н.п. Пасеки, танкисты ринулись за ними вслед, но замаскированная самоходка подбила три танка Т-34, старший лейтенант Михаил Власенко обошел ее с фланга и расстрелял. Всего на высоте 199.7 было уничтожено 4 ПТО, 3 мин. батареи и до роты пехоты. Сам ротный уничтожил одну самоходку и две ПТО. Далее танки 19-го гв.т.п. пошли на н.п. Тихоцкий, но пехота за танками не пошла и был получен приказ на отход. Из состава 3-й роты 19-го гв.т.п. было решено выставить на высоте 199.7 танковую засаду из трех Т-34.

Не помогло участие в боях, в районе н.п. Тихоцкий, и 1544-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка – 2 самоходки СУ-152 были подбиты. Полк отчитался об одном ДЗОТ и двух ПТО уничтоженными. В дальнейших боях полк активно не воевал, находился в резерве, изредка нанося огневые удары по выявленным огневым точкам противника.

Стоит также сказать несколько добрых слов о женщинах-санинструкторах на войне. Санинструктор Шаляпина Валентина Ивановна в это день оказала помощь 65 раненым красноармейцам, из них 25 вынесла на себе из боя. Во время немецкой контратаки она взяла в руки винтовку и убила одного немецкого солдата, а второго ранила. Валентина Ивановна в 16 лет, в марте 1942 года, вступила добровольцем в 75-ю морскую бригаду и уже

имела медаль «За боевые заслуги». Кроме того, она прошла ад Сталинградских боев и также была за это награждена. По итогам боев в июле 1943 года за вынос и оказание помощи раненым, за участие в отражении немецкой контратаки в результате которой она и сама была ранена - командир полка майор Курносых Павел Дмитриевич направил представление о награждении 17-летней девчонки орденом «Красная Звезда», однако комдив Глебов своим решением снизил до медали «За отвагу».

Отвагу проявила и санинструктор 82-й гв.с.д. Костина Валентина Андреевна, она не только за 4 суток вынесла 57 раненых с оружием, но и вместе с бойцами ходила в атаку. Командование дивизии наградило ее орденом «Красного Знамени».

Не меньше доблести проявила санинструктор Кутина Валентина Никифоровна, которая со штурмовым батальоном 242-го гв.с.п. форсировала реку в районе н.п. Каменка и за два дня боев вынесла 45 раненных, при этом сама получила два ранения, но не ушла с поля боя. Командование дивизии наградило ее орденом «Красного Знамени».

К сожалению, война не щадила никого – в тех же боях 18 июля погибла санинструктор Гордеева Галина Ивановна – в свои 21 год она, за два дня боев, не только вынесла 46 раненных, но и воодушевляла бойцов во время форсирования реки Северский Донец, когда противник нанес огромные потери плавсредствам передовых батальонов. Командование дивизии наградило ее орденом «Красного Знамени» посмертно.

В ночь с 18 на 19 июля наши части проводили перегруппировку и закреплялись на достигнутых рубежах. Советская авиация нанесла сильнейший бомбовый удар по обороне противника.

82-я гв.с.д. имела следующие боевые порядки:

- 242-й гв.с.п. одним батальоном прикрывает правый фланг дивизии – два батальона западнее н.п. Шевченко;
- 244-й гв.с.п. высота 154.3 и западнее н.п. Колесово;
- 246-й гв.с.п «окаймил» н.п. Колесово.

9-й гв.о.т.п.п. выведен из подчинения 74-й гв.с.д и передан 3-й гв.мех.бригаде 1-го гв.м.к. с целью 19 июля взять высоту 215.6 и н.п. Сисинки.

За день боя 19-й гв.т.п. уничтожил 11 ПТО, 2 самоходки, 9 минометов, 6 пулеметов, 1 автомашину и до роты пехоты. Свои потери 3 танка Т-34 сгорели, 1 Т-70 сгорел в результате авиаудара немцев при переправе у н.п. Сеничено. Убито 13 чел., ранено 23 чел.

В результате боев 42-й и 72-й пехотные полки 46-й пехотной дивизии понесли большие потери. Из-за отсутствия танковой поддержки полки своими силами еле удержали линию фронта – спасло ситуацию насыщение боевых порядков дивизии противотанковыми орудиями и богатый опыт участия бойцов 46-й пехотной дивизии в ближнем бою. Также в пользу дивизии сыграло то, что усилия 1-го гв.м.к. были перенесены в полосу 27-й гвардейской дивизии, перед которой была поставлена задача соединиться с частями 33-го стрелкового корпуса, наступающего с «Банновского» плацдарма.

День 18 июля в истории немецкой 46-й пехотной дивизии породил легенду о подвиге. Согласно документам штаба 1-й танковой армии 18 июля в районе высоты 185.1 прославился унтер-офицер Петер Виндшюттель (Peter Windschüttl - из 14-й «противотанковой» роты 72-го гренадерского полка), который со своим ПТО в одиночку остановил советскую атаку и подбил 15 танков Т-34. Сам унтер-офицер при этом был ранен. В тоже время соглас-

но данным, изложенным в книге автора Florian Berger «Knight's Cross from Austria and the K.u.K. Kronländern» о подвиге сказано, что бой шел не в районе высоты 185.1, а в районе населенного пункта Сеничено – унтер Виндшюттель выпустил более 1000 снарядов и сжег 15 танков и подбил еще два. Был дважды ранен. После его выбытия расчет орудия подбил еще 10 танков. Учитывая, что район н.п. Сеничено это как раз центр боевых порядков 72-го гренадерского полка, а район высоты 185.1 это боевые порядки 97-го и 42-го гренадерских полков - автор считает, что информация, изложенная автором Florian Berger более объективна. Тем более, что большие потери 9-й гвардейской танковой бригады в этих боях на лицо. Уже 22 июля унтер-офицер Петер Виндшюттель был награжден Рыцарским Крестом.

Что касается 29-го гвардейского стрелкового корпуса, то полоса его наступления по-прежнему зачищена не была, к сожалению, комкор Яков Фоканов не захватил ни н.п. Каменку, которая была краеугольным камнем немецкой обороны на стыке обеих советских армий, не зачистил берег реки Северский Донец, особенно в районе высоты 148.9 «Меловая Гора», а ведь эта высота позволяла немцам держать под обстрелом переправы и все боевые порядки корпуса. Также, не понятно почему, 29-й гвардейский стрелковый корпус не был в достаточном количестве обеспечен танками поддержки пехоты – один танковый полк на 20 танках КВ-1С слишком мало для прорыва такой «неразведанной» и «неизведанной» обороны, которая была в течение нескольких месяцев построена на «вражеском» берегу реки Северских Донец частями 46-й пехотной дивизии. Надежда же на то, что мотивированная гвардейская пехота решит все вопросы

в условиях элементарного незнания местности и системы огня противника, выглядит слишком оптимистично – обычно такой расчет ничего кроме напрасных потерь не приносит.

Как видно из описанных событий, очень неудачно был введен в бой 1-й гв.мех.корпус – потери 52 танка. Что бы как-то это объяснить, командование 1-го гв.мех. корпуса сообщило, что установлено наличие в полосе корпуса сильной обороны противника (рубеж населенных пунктов Шевченко - Сухая Каменка - Тихоцкий) – в общей сложности до 56 танков в том числе 10 «Тигров» и до 10 батарей противотанковой артиллерии. В результате Руссиянов предложил с данного рубежа корпус в бой не вводить, а в течение 19 июля дать возможность вскрыть оборону противника.

Командующий Юго-Западным фронтом ответил, что виной всему не местность или противник, а то, что комкор распылил свои силы и действовал неуверенно. Если действовать решительно и бить танками массировано, то никакие «Тигры» не устоят. В общем Малиновский приказал Руссиянову выполнять приказ командарма 8-й гв.А., а не искать виноватых.

Бои в полосе 33-го стрелкового корпуса.

18 июля положение корпуса без изменений - продвижения не было, так как противник подбросил кучу резервов из вторых эшелонов и соседней 387-й пехотной дивизии.

В 2-00 ночи 333-я п.д. отошла на отсечную позицию западнее н.п. Сидорово – 2 км восточнее н.п. Богородичное.

243-я с.д. попыталась все-таки взять н.п. Сидорово, в итоге сопротивление немцев было сломлено и н.п. Сидорово захвачен 906-м с.п. и 910-м с.п., в то время как 912-й с.п. двумя батальонами ведет «свой» отвлекающий бой в районе высоты 145.2. Потери дивизии 186 человек убитыми и раненными.

230-я с.д. вела бой за н.п. Богородичное.

16-й гв.о.т.п., при поддержке самоходок 1443-го самоходного артиллерийского полка (2-я и 5-я (4 СУ-122) батареи), также вел успешное наступление до того момента, пока пехота 2-го с.п. из состава 50-й с.д. от него не отстала, и танки опять остались в одиночестве – почти истратив все боеприпасы танкисты заняли оборону – пробыв в обороне до 16-00 следующего дня (19 июля) полк отошел на прежние рубежи для пополнения боеприпасами и дозаправки. Успехи полка: 25 пушек, 12 минометов, 1 танк, 7 машин, 12 тягачей, 4 самоходки. Свои потери 1 танк Т-34, убито и ранено 61 человек личного состава.

50-я с.д. оперировала в районе высот 166.6 – 182.1 – 189.0 (потери только 2-го с.п. составили 470 человек убитыми и раненными). Общие потери 50-й с.д. –56 чел. убито, 559 чел. ранено и 2 чел. пропали без вести.

Поддерживая 50-ю с.д. 224-й о.т.п., вместе с двумя батареями 1443-го самоходного артиллерийского полка (1-я и 3-я батареи) и танковым десантом, действовал успешно и прорвал оборону противника, но потом пехота и самоходки остались на захваченном рубеже, и случилась беда: ввиду того, что пехота 50-й с.д. за танками не пошла – танки, атакуя в одиночестве, попали под сильнейший огонь ПТО и потерпели неудачу – 2-я рота 224-го о.т.п. старшего лейтенанта Шатинского Алексан-

дра Хрисанфовича (умер от ран 4 августа 1943 года) была выбита полностью, а еще 5 танков 4-й роты были подбиты.

Рота автоматчиков 224-го о.т.п., под командованием старшего лейтенанта Охроменко Серафима Харитоновича, 6 раз ходила в атаку, но ход боя переломить не смогла, была окружена и лишь отважные действия ротного командира помогли роте с достоинством выйти из неприятной ситуации. К сожалению, отважный офицер умер от ран, полученных в бою 16 ноября 1944 года.

Во второй половине дня 1-я и 3-я танковые роты пошли в атаку на высоту 199.5. Атака в виду отсутствия поддержки пехоты также была неудачной.

К 16-00 224-й о.т.п. потерял 5 «Матильд» сгоревшими и еще 5 подбитыми. Кроме того, подбито 5 «Валентайнов» и еще 8 танков «Матильда» вышли из боя с техническими неисправностями. Успехи полка – 16 пушек, 2 машины с пехотой, трактор с боеприпасами до 35 пулеметов и мотоцикл. К концу дня исправных боевых машин в 224-м о.т.п. было 14 штук. Потери в личном составе 27 чел. убито и 36 чел. ранено.

Согласно немецким данным в 9-00 советские танки, с посаженной на броню пехотой, пробились до района в 4 км южнее н.п. Богородичное. Передовые части пехоты достигли дороги Богородичное – Голая Долина. 7-я и 9-я батареи 333-го артполка, расстреляв все боеприпасы и подбив 4 танка, были раздавлены советскими танками.

По итогам 18 июля выяснилось, что противник ввел в бой 525-й гренадерский полк 387-й пехотной дивизии.

Вообще, как известно из немецких же документов, 18 июля из полосы 30-го армейского корпуса выбыли: 525-й гренадерский полк, 2-й дивизион 387-го арт. полка и

1-я батарея тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В» - все они ушли в состав 333-й пехотной дивизии. Также, в течение дня, в полосу 333-й пехотной дивизии была направлена 125-я полковая группа и еще одна батарея тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В», а также бронепоезд № 28.

Согласно немецким данным - еще в 10-30 525-й гренадерский полк был переброшен для проведения контратаки. Эта атака развивалась при ожесточенном сопротивлении советских частей и сильных ударов с воздуха советских штурмовиков. После русского флангового удара батальоны пришлось отвести на южную опушку леса ю-в н.п. Богородичное. 3-й батальон отразил, в 3 км. южнее н.п. Богородичное, танковую атаку противника.

С 3.00 советские части атаковали на стыке с 46-й п.д. при мощной артиллерийской и танковой поддержке в южном направлении (описанные ранее действия 1-го гвардейского механизированного корпуса и 27-й гвардейской стрелковой дивизии – прим. автора). Советским частям удалось, после боев с переменным успехом, занять выс. 199.7 (2 км восточнее -северо-восточнее от н.п. Тихоцкий), в то время как выс. 190.9 (2 км северо-восточнее от н.п.Тихоцкий), несмотря на продолжающиеся сильные атаки, была удержана. Были отбиты все атаки проведенные, при поддержке танков, на отсечную позицию н.п. Красный Яр – Пасеки на которой держались разведывательный батальон 17-й т.д. и части 333-й п.д. 6-я батарея 333-го арт. полка подбила 7 боевых машин, прежде чем все ее орудия были выведены из строя, и еще один танк бойцы батареи уничтожили в ближнем бою.

1443-й самоходный артиллерийский полк в этих

боях потерял сгоревшими 3 самоходки СУ-122.

Потери 16-го гв.о.т.п. за день боя – подбит 1 Т-34, убито и ранено 61 чел.

Вообще, конечно, стоит отметить, что 33-й стрелковый корпус пока что наступал бодрее и эффективнее всех своих соседей гвардейцев. По-хорошему злой и мотивированный личный состав делал свое дело под огнем противника и в ближнем бою. 333-я пехотная дивизия своими силами справиться не смогла и именно ей досталась основная доля пехотных резервов в лице 525-го гренадерского полка и 125-й полковой группы, туда же пошли убойные Pak-43/41, а вскоре на арену боев прибудут танки и самоходки потому, что сил у 333-й пехотной дивизии уже не останется.

Возможно, успешный наступательный порыв 33-го стрелкового корпуса был обусловлен личностью комкора Алексея Семенова, который сформировал корпус, был его первым и единственным командиром всю войну. Успешные наступательные действия Семенова в должности командира 58-й гвардейской стрелковой дивизии, а также его многочисленные ранения свидетельствовали о нем, как о целеустремленном командире, не боящемся находится в гуще сражения. Под стать ему были и комдивы – генерал-майор Никита Лебеденко во главе 50-й стрелковой дивизии дрался с немцами еще под Москвой и прошел все горнила наступательных боев на Западном направлении в 1942 году. Полковник Александр Куценко с мая 1942 года возглавлял 243-ю стрелковую дивизию и также имел колоссальный опыт наступательных боев как на Западном, так и на Юго-Западном направлении.

Единственным комдивом с неровной боевой биографией был командир 230-й с.д. полковник Украинский

Андрей Антонович. С одной стороны, он хорошо проявил себя будучи командиром 274-го стрелкового полка в летних боях 1941 года, а с другой стороны с августа 1941 года никакими конкретными воинскими частями он не командовал и назначение его исполняющим должность комдива вновь формируемой 230-й стрелковой дивизии в июне 1943 года свидетельствует скорее о кадровом голоде в части командных кадров РККА, чем о признании полководческих заслуг полковника Андрея Украинского.

Как видно из описания боевых действий - летом 1943 года в боевых порядках наших войск по-прежнему можно встретить британские танки «Матильда» и «Валентайн» с 40мм пушкой. Согласно тыловым сводкам 224-го о.т.п. танков с пушками 57мм в составе полка не было. Запас 40мм выстрелов составлял почти 20000 штук. При этом, как известно, 40мм орудия не имели штатного осколочно-фугасного снаряда. Не было их соответственно и в боекомплектах танков 224-го отдельного танкового полка. Этот недостаток английских конструкторов и специалистов военного ведомства стоил большой крове английским танкистам и, как следствие, их советским коллегам. Не вызывает сомнения, что заявленные немцами как раздавленные танками орудия 6-й, 7-й и 9-й батарей 333-го артиллерийского полка оказались под гусеницами именно «Матильд» и «Валентайнов» 224-го о.т.п. Не имея возможности накрыть артиллерийские позиции врага градом осколков от соответствующих боеприпасов экипажи «англичанок» были вынуждены давить крупнокалиберные орудия, разгоняя и расстреливая их расчеты огнем из пулеметов и пугая громкими хлопками выстрелов 40мм противотанковых болванок, которых в запасах полка было достаточно. Платить за это абсурд приходи-

лось дорогой ценой - за день боя 15 танков было расстреляно и сожжено артиллерией противника.

Ввод в бой 28-го гвардейского стрелкового корпуса.

18 июля две дивизии (88-я гв.с.д. и 79-я гв.с.д.) 28-го гв.с.к. переправились в районе н.п. Пришиб и сосредоточились у н.п. Банновский. 39-я гв.с.д. осталась в резерве командарма. При переправе 79-я гв.с.д. у н.п. Пришиб попала под авиаудар - потери 200 чел. пехоты и 50 лошадей.

Ввод в бой 28-го гвардейского стрелкового корпуса, по замыслу командарма Василия Чуйкова, должен был исправить все, что было сделано не так на начальном этапе операции - вдохнуть наступательный импульс во все наступающие части 8-й гвардейской армии. Как 29-й гвардейский стрелковый корпус всю войну до самой победы прошел, имея неизменно в своем составе 82-ю, 74-ю и 27-ю гв.с.д., так и 28-й гв.с.к. прошел всю войну, неизменно имея в своем составе 88-ю, 79-ю и 39-ю гв.с.д. В составе именно 28-го гв.с.к. было две «коренные» Сталинградские дивизии – это 79-я гв.с.д. бывшая 284-я с.д. и 39-я гв.с.д. бывший 5-й воздушно-десантный корпус. В 29-м гв.с.к. такая дивизия была одна – 74-я гв.с.д. бывшая 45-я с.д.

К сожалению, эти меры запоздали – фактически 28-й гв.с.к. столкнулся с перебрасываемыми в его полосу частями 17-й танковой дивизии, что при отсутствии большого количества советских танков способных бросить вызов опытной немецкой танковой дивизии, на данном участке наступления делало перспективы успешного развития удара 28-го гв.с.к. еще более туманными.

Интересно, что под первый удар от немцев части

28-го гвардейского стрелкового корпуса, а именно 79-я гв.с.д., попали ещё находясь в резерве. 17 июля, вскоре после начала советского наступления, немецкая авиация группами общей численностью до 80 самолётов бомбила район расположения дивизии. Впрочем, последствия налёта были достаточно небольшими — двое убитых и трое раненых.

На следующий день, в 10-00, немецкая авиация вновь произвела массированный налёт на район переправы. В вечерней сводке сообщалось о 65 убитых и 169 раненых с примечанием — «почти все во время бомбёжки переправы». Имелись потери и в матчасти: погибло шесть 45-мм пушек, четыре станковых пулемёта и четыре 82-мм миномёта. Переправа продолжалась на лодках и паромах. Первым к середине дня переправился 216-й гв.с.п., за ним 227-й гв.с.п., а 220-й гв.с.п. заканчивал переправу уже вечером.

Выводы по итогам боев 18 июля.

Уже утром 18 июля штаб 1-й танковой армии пришел к выводу, что необходимо как можно скорее высвободить оба подвижных соединения для, становящегося все более необходимым, контрнаступления под н.п. Сеничено. Но так, как силами 24-го танкового корпуса это было неосуществимо, ввиду того, что обе дивизии втянулись в бои и не смогли скинуть 4-й гв.с.к. с плацдарма, да еще и понесли при этом большие потери, то штаб 1-й танковой армии запросил штаб группы армий «Юг» касательно возможности использовать 23-ю танковую дивизию (с 6-00 непосредственно подчинена 1-й танковой армии) в районе н.п. Сеничено. Штаб группы армий отклонил это

предложение с оглядкой на ситуацию в полосе 6-й армии, где в одиночку 16-я панцергренадерская дивизия истекала кровью и сдерживать части Южного фронта генерала Толбухина уже не могла. В 13-15 поступил приказ, чтобы 23-я танковая дивизия немедленно поступила в распоряжение 6-й армии в районе н.п. Мало Чистяково. Так армия пришла к безрадостному решению – прекратить попытки сбросить 4-й гвардейский стрелковый корпус и вывести основные силы 17-й т.д. для использования под н.п. Сеничено.

57-й танковый корпус получил приказ - все еще находящиеся в районе боевых действий батареи 203-го дивизиона штурмовых орудий передать в распоряжение 40-го танкового корпуса для использования на участке 24-го танкового корпуса.

Как это ни странно звучит, но немецкие генералы решили разменять жизни немецких солдат на возможность иметь под рукой более-менее боеспособные танковые части. Первым делом был нанесен удар в полосе 4-го гв.с.к., который не имел ни единого советского танка поддержки пехоты, то есть сдержать его порыв можно было собственными силами 257-й пехотной дивизии. В тоже время танки не вводятся в бой в полосе 29-го гв.с.к., который, по сути, за малым не проломил оборону 46-й пехотной дивизии. Вместо того, что бы на основе 17-й танковой дивизии нарезать кучу батальонно-тактических боевых групп, усиленных ротами танков и батареями штурмовых орудий и бросить их во все кризисные места, где советские танки наматывают на гусеницы пехоту немцев, в плоть до расчетов орудий дивизионной артиллерии, а советская пехота в ближнем бою сводит до минимума целые немецкие роты и батальоны – немецкое

командование голосит в каждом документе о необходимости держать 17-ю танковую дивизию как единое целое, при этом об активном использовании панцергренадерской дивизии СС «Викинг» речи нет.

С другой стороны, в одном немецкое командование точно было право - импульс советского наступления затухал. Ввод в бой 38-й гв.с.д. в полосе 4-го гв.с.к. ничего не дал. Переправившиеся танковые полки поддержки пехоты понесли огромные потери от огня немецких ПТО даже не имея прямого боестолкновения с немецкими танками. 18 июля были сорваны обе попытки ввести в бой эшелон развития успеха – 23-й танковый корпус «ограничился» одним переправленным танковым батальоном, а 1-й гв.м.к. умудрился потерять без вести 23 танковых экипажа. Конечно оба корпуса были достаточно толстокожими и имели хорошую численность бронетехники, но все эти факторы являлись нехорошими сигналами в вопросах способности командования корпусов организовать ввод корпусов в бой – непонятно почему гвардейские танковые полки действуют в отрыве от своей же гвардейской мотопехоты. И почему для выявления системы огня противника приходится посылать на «разведку боем» танковые взводы, которые редко живыми и здоровыми возвращались с данных заданий.

Заканчивался второй день наступления – немцы осторожничали с использованием резервов. А советские командиры действовали очень по-разному - самое негативное было то, что, похоже, о высоких замыслах, поставленных при планировании операции уже мало, кто вспоминал. На первый план вышло желание комдивов и комкоров взять ту или иную высоту или разгромить противника в том или ином населенном пункте или

роще, что бы продвинутся вперед и уйти с ранее отвоеванной земли. Участки прорывов и ширина занимаемой прибрежной полосы были очень узкими – все они были завалены трупами павших солдат, и, если, «Изюмский» и «Банновский» плацдармы позволяли 6-му гв.с.к. и 33-му с.к. чувствовать себя более-менее комфортно между боям в виду своей глубины, то сидевшие на отвоеванных у противника окопах и траншеях 4-й гв.с.к. и 29-й гв.с.к. испытывали кучу дискомфорта от такого «мертвого соседства», усугублявшегося июльской жарой.

19 июля – третий день наступления. Бои в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

В принципе, уже 17 июля стало ясно, что 6-й гв.с.к. застрял окончательно, и усилия 1-й гв.А. были перенесены в полосу 4-го гв.с.к.. Командарм Кузнецов принял решение усилить нажим и попытался ввести в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса эшелон развития успеха армии - 23-й танковый корпус, а также 38-ю гв.с.д.

В тоже время командование 257-й пехотной дивизии поводов для оптимизма не видело вообще:

- во-первых у них забирали и перебрасывали в полосу 46-й пехотной дивизии боевую группу 17-й танковой дивизии;

- во-вторых командир 24-го танкового корпуса потребовал от генерала Пухлера личного участия при смене частей 17-й т.д. батальонами 257-й п.д., что бы все прошло оперативно и в срок. В результате выезда на передовую генерал Пухлер был ранен.

Между тем комкор Михаил Запорожченко поставил своим дивизиям следующую задачу:

- 20-ой гв.с.д. приказано овладеть высотой 128.1 и н.п. Великой Камышевахой, обеспечив этим правый фланг корпуса, и закрепиться на рубеже р. Берека - н.п. Большой Гаражевки – н.п. Малой Гаражевки. Дивизия дралась против частей 466-го гренадерского полка, 1-го батальона 9-го панцергренадерского полка СС «Германия», 1-го и 2-го батальонов 10-го панцергренадерского полка СС «Вестланд» и танков 1-й, 3-й танковых рот 5-го танкового полка СС из состава панцергренадерской дивизии СС «Викинг». Бой немцев против 20-й гв.с.д. был настолько для них тяжелым, что начали нести потери не только линейные роты панцергренадерских батальонов СС, но также в бою за н.п. Средний «под раздачу» попала 13-я рота (рота тяжелого вооружения) 10-го панцергренадерского полка СС «Вестланд».

38-я гв.с.д. (вводилась между 20-й гв.с.д. и 62-й гв.с.д.) получила приказ - взять колхоз ДВ. южнее н.п. Средний, способствовать 20-й гв.с.д. в захвате н.п. Великой Камышевахи и к исходу 19 июля выйти на рубеж высоты 141.7 и н.п. Карнауховка.

В действительности передовые полки (113-й и 115-й гв.с.п.) 38-й гв.с.д. вышли на рубеж дороги н.п. Средний – н.п. Заводской, где попали под сильный огонь противника и успеха не имели, потеряв 85 чел. убитыми и 307 чел. раненными.

В ночь на 19 июля танки 23-го танкового корпуса начали переправляться по усиленному броду в районе населенных пунктов Семеновка – Заводской. Теперь в полосе 53-й с.д. в бой пошла 39-я танковая бригада. Но атака опять не удалась в виду того, что выход бригады на рубеж атаки был через заболоченное место и вел лишь по одной дороге между заболоченных лощин. Фактически

весь корпус располагался на одной дороге, и лишь отсутствие в воздухе немецкой авиации позволило избежать большой беды. Что бы протолкнуть 39-ю танковую бригаду вперед, саперы и мотострелки начали стелить гати через мокрые лощины и разминировать проходы.

В итоге, в 12-00 19 июля, корпус силами 135-й т.бр., 39-й т.бр., 2-го танкового батальона 3-й т.бр., при поддержке артиллерии, во взаимодействии с 53-й с.д., начал атаку в направлении:

39-я т.бр. – выс.184.2 – населенные пункты Андреевка – Петрополье – Копанки – Малая Камышеваха – Каменка;

135-я т.бр. – выс.188.8 – выс.197.3 – Малая Камышеваха – Каменка;

2-й танковый батальон 3-й т.бр. и 10-й гв.о.т.п.п. были в резерве.

Как было позже установлено - основная группировка артиллерии противника располагалась в районе выс. 160.0 – выс.197.3 – балки Большая Виднога – н.п. Малая Камышеваха и составляла 12 батарей. Район н.п. Андреевки – 6 батарей, населенные пункты Петрополье – Копанки – 6 батарей, таким образом в районе выс.150 и н.п. Андреевка был «огневой мешок», организованный при участии подразделений панцегренадерской дивизии СС «Викинг» и одной батареи 203-го дивизиона штурмовых орудий.

К сожалению, ввиду ограниченного времени, взаимодействие с пехотой 53-й с.д. увязано не было, а опоздание «своей» 56-й м.с.бр. привело к тому, что танки пошли в бой без поддержки мотострелков. Хотя, на самом деле, танкисты не знали, что у мотострелков просто другая задача – 3-му МСБ прочесать опушку леса и выйти на се-

верную окраину н.п. Семеновки. Затем вместе с 1-м МСБ овладеть Семеновкой, 2-му МСБ прочесать лес правее 1-го МСБ. В общем, никаких задач «а-ля поддержать танки в атаке» у мотострелков не было, но зато 56-я м.с.бр. записала себе на счет 200 уничтоженных автоматчиков без особых потерь со своей стороны.

В итоге 19 июля танки влетели в «огневой мешок» и подверглись жесточайшему расстрелу. Танкисты под огнем неоднократно пытались поднять пехоту в атаку, но части 53-й с.д. были обескровлены и залегли на северных скатах высот 188.8 и 184.2

В итоге танки 39-й т.бр. не смогли закрепить за собой н.п. Андреевку, а 135-я т.бр. доходила даже до н.п. Копанки, но также после боя была вынуждена отойти назад.

Правда, в документах 53-й с.д., эти события описаны несколько иначе - 53-я с.д. вместе с 23-м танковым корпусом наносит удар в направлении н.п. Копанки, не дождавшись танков 23-го танкового корпуса 223-й с.п. пошел в наступление и перерезал дорогу н.п. Великая Камышеваха – н.п. Изюм. Подошедшие танки попали под сильный огонь и успеха не добились – 223-й с.п. был атакован частями 63-го п.г.п. 17-й т.д. в итоге 223-й с.п. отошел и начал закрепляться у высоты 188.8.

В свою очередь, к концу дня 19 июля, 12-й с.п. и 475-й с.п. взяли н.п. Семеновка, но потери были настолько огромными – до 90% личного состава стрелковых подразделений, что продвинутся за н.п. Семеновку полки уже не могли, общие потери дивизии составили уже 3000 чел.

За два дня боев 18-19 июля 23-й т.к. потерял:

39-я т.бр. – 16 танков Т-34 и 23 танка Т-70.

В командном составе потери были тоже очень тяжелыми:

Погиб командир 1-го батальона 39-й т.бр. майор Мефодьев Алексей Семенович;

Погиб командир мотострелково-пулеметного батальона 39-й т.бр. майор Хрютин Петр Ерофеевич;

Погиб нач. штаба 2-го батальона 39-й т.бр. лейтенант Захаркин Иван Иванович.

135-я т.бр. потеряла - 13 танков Т-34 и 20 Т-70.

Погиб командир роты лейтенант Запара Кузьма Михайлович.

3-я т.бр. потеряла – 15 танков Т-34 из них 13 танков 19 июля. По личному составу за два дня боев убито 46 чел., пропало без вести 26 чел. и ранено 127 чел. – всего 199 чел.

19 июля мужество и отвагу проявил командир танкового взвода 1-го танкового батальона 3-й танковой бригады лейтенант Розенбаум Леонид Исаакович - в бою за н.п. Средний он участвовал в отражении 4-х атак. Его танк был подожжен, а у самого взводного перебиты обе ноги, но он нашел силы и выбрался из горящей машины, пока танк горел он, не имея возможности спрятаться, стрелял в немцев из табельного оружия, так и пролежал у сгоревшего танка полные сутки, пока его не нашли и не отправили в медсанбат. До этого 18 июля, в бою за н.п. Заводской, лейтенант Розенбаум уничтожил 1 немецкий танк.

19 июля в бою за н.п. Средний продолжала участвовать боевая группа «Ситтер» и танки 1-й и 3-й рот 5-го танкового полка СС панцергренадерской дивизии СС «Викинг» - численность активных штыков ее рот сократилась до 10-20 бойцов. В помощь была переброшена одна рота 9-го панцергренадерского полка СС «Германия».

Немцы также продолжали нести тяжелые потери:

19 июля в бою под н.п. Адреевкой дралась и понесла потери штабная рота 2-го батальона 39-го танкового полка 17-й танковой дивизии.

Кроме того, под н.п. Андреевкой, в бой пошел, и понес первые потери, добровольческий батальон СС «Нарва» из состава панцергренадерской дивизии СС «Викинг». Так же, не спрашивая разрешения штаба дивизии, оберфюрер СС Юрген Вагнер бросил свой 9-й панцергренадерский полк СС «Германия» против наступающих советских частей – за этот бой он получил Рыцарский Крест.

Согласно немецким документам - наступающие бригады 23-го т.к. были расстреляны частями панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и одной батареей 203-го дивизиона штурмовых орудий – немцы записали, что уничтожили 28 танков из 30 атакующих.

Не лишним будет отметить что, видя такое качество ведения наступательной операции в полосе 1-й гв.А., в течение дня 19 июля, противник продолжил перебрасывать танковые части 17-й т.д. и 203-го дивизиона StuG-III в полосу 8-й гв.А. Дальнейшие действия 1-й гв.А. по мнению немецкого командования угрозы не представляли.

Общие потери 257-й пехотной дивизии за период боев с 17 по 19 июля составили 25 офицеров и 1400 солдат. За тоже время общие потери 17-й танковой дивизии указаны в 30 офицеров и 600 солдат. Данных о потерях панцергренадерской дивизии СС «Викинг» за это время нет, но, судя по описываемым событиям, они были значительными.

Бои в полосе 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

Продолжались бои в полосе 6-го гв.с.к. - 128-й гв.с.п. из состава 44-й гв.с.д., совместно с 17-й гв.о.т.п. (13 танков Т-34 и 5 танков Т-70), с 8-00 вел бой за н.п. Каменка. Здесь же был тяжело ранен командир 17-го гв.о.т.п. полковник Кутейников Михаил Алексеевич. Согласно документам Кутейников был ранен, когда останавливал отходившую нашу пехоту. В 16-00 3 танка Т-34 (группа лейтенанта Федотова) ворвались в н.п. Каменку, но пехота успех не закрепила, а танки все были сожжены противником. Из экипажей выжили 2 танкиста, сам Федотов и командир башни Глушников, которые вышли к своим.

После боев за н.п. Каменку все уцелевшие танки 17-го гв.о.т.п. были сосредоточены в районе МТС. Общие потери – сгорело 5 Т-34 и 6 танков Т-34 было подбито или подорвались на минах. Убито 4 чел., ранено 6 чел.

Справедливости ради отметим, что, отражая удар советских войск, противник в районе н.п. Каменки ввел в бой 1-ю батарею 203-го дивизиона штурмовых орудий - в этих боях погибли лейтенанты Вальтер Зойер (Walter Zojeru) и Тео Шперлинг (Theo Sperling), а их самоходки сгорели.

С советской стороны в этих боях погибли и пропали без вести:

Командир роты танков Т-34 старший лейтенант Намазов Али Агамолидович;

Командир танка Т-34 лейтенант Львов Александр Васильевич.

5-й гв.о.т.п.п. имел в строю 10 танков КВ. Атаки были неудачными, поэтому еще 5 танков было подбито. Погиб командир роты лейтенант Кленин Алексей Алексеевич.

141-й о.т.п., имея исправных 2 танка КВ и 1 танк Т-34, поддерживал атаку 178-го гв.с.п. из состава 60-й гв.с.д. на

высоту 182.6. Вышедшие в атаку в 10-00, в районе высоты 177.9, танки КВ-1С были подбиты. Атака не удалась, общие потери за период поддержки 60-й гв.с.д., составил до 15 танков (подбито 5, сгорело 5, пропало без вести 5). 141-й о.т.п. выводился из боя.

60-я гв.с.д. вела активные бои за все ключевые пункты:

180-й гв.с.п. дрался у населенных пунктов Бурханово – Донецкий.

185-й гв.с.п. дрался в районе н.п. Донецкий – выс.182.0 - выс.169.8.

178-й гв.с.п. дрался за высоту 185.1.

Таблица №60. Потери за 19 июля:

60-я гв.с.д.	убито	ранено
180-й гв.с.п.	193	616
185-й гв.с.п.	146	461
178-й гв.с.п.	171	576

Таблица №61. Потери 44-й гв.с.д. в наступательных боях:

44-я гв.с.д.	убито	ранено
130-й гв.с.п.	290	621
133-й гв.с.п.	278	595
128-й гв.с.п.	140	445

Полоса 6-го гвардейского корпуса продолжала оставаться самым слабым местом во всей наступательной операции Юго-Западного фронта, при том, что полки двух гвардейских дивизий продолжали нести огромные потери. Результаты были минимальными, или их не было вообще.

Бои в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

К утру немцы начали постоянные контратаки силами боевой группы 17-й танковой дивизии в составе (2-й батальон 39-го танкового полка, 63-й панцергренадерский полк, 27-й саперный батальон, части 27-го истребительно-противотанкового дивизиона, части 297-го зенитного дивизиона и два артиллерийских дивизиона 17-го арт. полка) в 2-00 немцы, силою до батальона пехоты, при 12 танках, атаковали из района н.п. Сухая Каменка боевые порядки 2-й гв.м.бр. Атака, с потерями для немцев, была отбита.

Также в 2-00 немцы, силами до полка пехоты, при поддержке 60 танков, с направления высоты 200.5 ударили по боевым порядкам 244-го и 246-го гв.с.п. 82-й гв.с.д., сбили их с позиции и заставили отойти на северные скаты высоты 154.3 и северную окраину н.п. Колесово. Однако, в свою очередь, немцы также не смогли дальше продвинуться, так как по ним лупили все доступные артиллерийские средства, в результате они потеряли 5 танков подбитыми, 3 сгоревшими и до 200 человек личного состава. Пленный «ефрейтор Мольдорф», из состава 63-го панцергренадерского полка, сообщил, что назначением удара была полная очистка правого берега от советских войск. После неудачи в полосе 82-й гв.с.д. немцы, этой же боевой группой, атаковали высоту 185.1 в полосе 44-й гв.с.д. соседнего 6-го гв.с.к., однако и там были отбиты с большими потерями.

В 5-30 из района н.п. Тихоцкий батальон пехоты с танками опять атаковал 2-ю гв.м.бр. Эта атака опять была отбита.

Общие успехи бригады – уничтожено 6 танков и до

роты пехоты противника.

К 2-00 19 июля закончилась переправа 3-й гв.м.бр. 1-го гв.м.к. при этом, под постоянными ударами авиации и обстрелами, бригада потеряла: 29 чел. убито, 115 чел. ранено – сюда включены и потери 3-го мотопехотного батальона, который воевал в составе 9-й гв.т.бр. В технике потери составили:10 автомашин, 2 броневика БА-64, 1 танк Т-34 и 1 спецмашина.

В 6-15 утра генерал Чуйков назначил атаку 1-го гв.м.к. на 8-00 с прежними задачами. На просьбу генерала Руссиянова дать время на подготовку – последовал ответ «выполнять приказ». В итоге своей властью Руссиянов сдвинул атаку с 8-00 на 14-00.

Пока Руссиянов своевольно сдвигал время атаки, в наступление пошел 29-й гв.с.к., который ни о каких изменениях во времени наступления предупрежден не был. В 8-00, после 15 минутного огневого налета, наступление началось.

Понимая, что в лоб пройти и взять балку Сухую Каменку и н.п. Тихоцкий будет стоить еще больше крови – решено усилия 236-го гв.с.п и 240-го гв.с.п. перенести на правый фланг 27-й гв.с.д. В итоге 74-я гв.с.д. силами 226-го гв.с.п. вышла в район балки Сухая Каменка, 236-й гв.с.п. вышел в район высоты 190.9 и балки Сухая Каменка. 240-й гв.с.п. вышел восточнее н.п. Тихоцкого, имея задачу ударом с юга овладеть н.п. Тихоцким.

Перед атакой, на очередную «разведку боем» в район населенных пунктов Тихоцкий – Пасеки, был отправлен взвод старшего лейтенанта Ятченко Андрея Яковлевича из состава 9-го гв.о.т.п.п. на вскрытие обороны противника, оборону вскрыли огневые точки установили и по ним отработали перед атакой, но танк Ятченко был под-

бит, а сам взводный погиб.

В полосе 27-й гв.с.д. в наступление перешла и 3-я гв.мех.бригада, которая под сильнейшим огнем залегла в районе населенных пунктов Тихоцкого и Пасеки, а также пыталась драться за высоту 199.7. Танки бригады бездействовали в боевых порядках пехоты 27-й гв.с.д. – противник, стремясь уничтожить танки, открыл сильнейший огонь от которого несла потери и пехота дивизии. Продвижение дивизии составило 200-800 метров в этот день.

Таблица №62. Потери27-й гв с.д.:

27-я гв.с.д.	убито	ранено
83-й гв.с.п.	25	292
74-й гв.с.п.	40	260
76-й гв.с.п.	50	215

В 12-00 3-я гв.м.бр., силами 1-го и 2-го батальонов мотопехоты и 20-го гв.т.п., пошла в атаку на н.п. Пасеки и высоты 215.6 и 218.1.

Справа 1-я танковая рота в направлении населенных пунктов Пасеки–Сисинки, а слева 2-я танковая рота в направлении выс. 218.1.

Впереди 2-й танковой роты наступала «штурмовая» 3-я танковая рота.

4-я танковая рота - два взвода в резерве командира бригады и два взвода за 1-й танковой ротой.

1-я танковая рота 20-го гв.т.п. ворвалась в н.п. Пасеки, но без поддержки пехоты, поэтому немцы в ближнем бою почти всю роту сожгли. От роты уцелели – 2 танка Т-34, которые отошли в боевые порядки 2-й танковой роты 20-го гв.т.п.

3-я рота 20-го гв.т.п. (ком. роты старший лейтенант Дола Павел Данилович), при поддержке штурмового инженерно-саперного батальона и с десантом автоматчиков, первой ворвалась на высоты 215.6 и 218.1 и, затем

вошла в ров юго-восточнее н.п. Пасеки, имея задачу блокировать или уничтожить все ДОТ, ДЗОТ и огневые точки мешавшие продвижению 3-й гв.м.бр.

Во рву всю роту немцы закидали противотанковыми гранатами и из 10 танков Т-34 сожгли 7, уцелевшие танки отошли в боевые порядки 2-й танковой роты. Командир роты старший лейтенант Павел Дола погиб. 20-го гв.т.п. отошел к н.п. Сеничино, а мотопехота окопалась в районе н.п. Пасеки.

В этом же бою, в совместной атаке 9-го гв.о.т.п.п. и 3-й гв.мех.бригады, на н.п. Тихоцкий погиб командир роты 9-го гв.о.т.п.п. Макшанцев Василий Иванович, танк ротного уничтожил 4 пушки и до роты пехоты, но атакующим это не помогло. 9-й гв.о.т.п.п. пытался поддержать атаку на высоту 215.6, но под сильнейшим огнем был остановлен. 2 подбитых танка вышли из боя своим ходом.

В 14-00 пошел в наступление корпус генерала Руссиянова - в результате общей неподготовленности удара корпус смог зацепиться за н.п. Пасеки, но встретил упорное сопротивление и дальше на н.п. Сисинки не продвинулся. Обойти сильный район ПТО корпус не мог, так как слева был лес. Пехота также попала под плотный огонь – в итоги части корпуса и пехота держались на рубеже Роща Продолговатая – район н.п. Тихоцкий – район н.п. Пасеки – выс.215.6.

Лидировала в наступлении 2-я гвардейская мех.бригада. Пока 19-й гв.т.п. разворачивался для атаки, немцы открыли огонь из ПТО и сожгли 6 танков Т-34. Наконец, когда все вопросы были увязаны, 2-я гв.мех.бригада атаковала силами 1-й, 2-й, 3-й танковых рот 19-го гв.т.п., вместе с 102-м истребительно-противотанковым

артиллерийским полком, позиции противника в районе н.п. Пасеки. Дальше разразилась трагедия – немцы открыли огонь по боевым порядкам бригады из района н.п. Пасеки и высоты 215.6, кроме того, советские артиллерийские подразделения тоже ошибочно нанесли удар по боевым порядкам бригады. В результате пехота бригады была рассеяна и залегла, танки 19-го гв.т.п. остались без поддержки и вели бой с противотанковой артиллерией немцев, неся при этом потери. К концу дня полк отошел.

Здесь подвиг совершил командир взвода средних танков 19-го гв.т.п. лейтенант Овчинников Иван Михайлович, который, в районе н.п. Пасеки, ворвался в боевые порядки противника, уничтожил 3 ПТО, но и сам сгорел в танке.

Успехи 19-го гв.т.п. – 4 самоходных орудия, 14 ПТО, 11 минометов, 4 автомашины и до двух рот пехоты.

Потери 19-го гв.т.п. – сгорело 15 танков Т-34, убито 22 чел., 31 чел. ранен. Осталось исправных 8 Т-34 и 9 Т-70.

Интересно что, несмотря на общий неуспех, действий мотопехоты 2-й гв.мех.бригады ее 2-й батальон, под командованием майора Лещенко Алексея Никитовича, отчитался что уничтожил до 300 гитлеровцев и подбил 15 танков. Воистину «нигде так не преувеличивают как на охоте и на войне».

Потери 1-го гв.мех.корпуса за 19 июля:

Убито 120 чел., ранено 518 чел., пропало без вести 89 чел., заболело 3чел. – всего 736 чел.

18-й гв.т.п. все 19 июля простоял в н.п. Сеничено без дела и насчитал более 200 самолетовылетов немецкой авиации над своими боевыми позициями. Немцы вывели из строя 5 машин, 4 танка Т-34 и 1 танк Т-70 (из них три танка требовали замены агрегатов в том числе пушек

и бортовых передач), выбыло из строя 12 человек личного состава.

В ночь с 19 на 20 июля части корпуса приводили себя в порядок и готовились к предстоящим боям.

Тяжелые бои в районе населенных пунктов Тихоцкий – Пасеки были обусловлены тем, что это был стык 46-й и 333-й пехотных дивизий, который усилили разведбатом 17-й танковой дивизии, 1-м батальоном 40-го панцергренадерского полка и 1-м батальоном 379-го гренадерского полка.

О тяжести боев свидетельствует тот факт, что прорвавшиеся советские танки пришлось уничтожать в ближнем бою магнитными кумулятивными зарядами. Так командир 2-й роты 1-го батальона 40-го панцергренадерского полка капитан Гельмут Лицевски уничтожил в ближнем бою 3 советских танка и погиб. Потери в личном составе были такими, что в 1-м батальоне 679-го гренадерского полка осталось 40 активных штыков. Ситуацию спасали тяжелые противотанковые орудия Pak-43/41, только в районе н.п. Пасеки 2-я рота тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В» уничтожила 10 советских танков.

Общие потери 46-й пехотной дивизии за период с 17 по 19 июля немецкое командование оценило в 35 офицеров и 2035 солдат.

Как видно из описываемых событий - командование 8-й гвардейской армии занялось решением своих внутренних проблем. Уже никто не стремился на соединение с 1-й гвардейской армией, теперь Чуйков хотел объединить плацдармы своих действующих отдельно друг от друга корпусов, при чем 1-й гвардейский механизированный корпус действовал как некая бронированная ду-

бина, которая, наступая вдоль берега должна была заменить собой и поредевшую утратившую наступательный порыв пехоту, и недостаточную артиллерийскую поддержку. Полоса, занимаемая войсками 29-го гв.с.к. была по-прежнему узкой и сосредоточить на ней мощный артиллерийский кулак не представлялось возможным, поэтому продолжали бросать в бой танки. Что касается вышеописанного спора между Руссияновым и Чуйковым, то правоту комкора признать в этой ситуации все же нельзя. Дело в том, что ни получасовая, ни суточная подготовка корпуса к атаке не давали никаких преимуществ ввиду полного отсутствия знаний о системе немецкой противотанковой обороны. Откладывать наступление имело бы смысл, если бы артиллерия армии, получив данные об обороне противника, разнесла бы ее на всю глубину. А данных об этом не было ни у кого, поднявшись на правый берег реки Северский Донец все участники событий с советской стороны попадали в неизведанное и незнакомое место, где надо было действовать по ситуации, то есть все решала индивидуальная выучка бойцов и командиров, умение действовать в составе штурмовых групп чтобы нивелировать большое количество огневых точек и высот мешавших нормальному развертыванию и подготовке войск к атаке. После их захвата необходимо было заняться координацией авиаударов и артиллерийского огня по выявленным целям в глубине обороны противника, чтобы обезопасить переправы и накапливающиеся войска, и лишь затем развертывать на плацдарме 1-й гвардейский механизированный корпус, который будучи полностью сосредоточенным и собранным в кулак, смог бы приступить к выполнению плана операции. В нашем случае мы столкнулись с попыткой

пропихнуть оба корпуса и 23-й танковый, и 1-й гвардейский механизированный уже в первый день операции, не имея при этом ни достаточной информации о системе обороны противника (хотя во всех журналах боевых действий и документах указано, что противник строил ее несколько месяцев), ни достаточного количества надежных безопасных переправ, которые не только обеспечили бы переброску войск, но и, главное, позволили бы постоянно снабжать их в должном объеме.

Бои в полосе 33-го стрелкового и 28-го гвардейского стрелкового корпусов.

Ввиду серьезного сопротивления в центре комкор 33-го с.к. принял решение развести части по разным направлениям: 230-я и 50-я с.д. идут на Голую Долину, а 243-я с.д. должна взять населенный пункт Маяки. В бой были введены два батальона 912-го с.п., успех их удара был очень краткосрочным.

По факту же 230-я с.д. полностью захватила н.п. Богородичное. 50-я с.д. и 243-я с.д. вели бои на прежних рубежах. Немцы оказывали ожесточенное сопротивление - 679-й гренадерский полк не раз переходил в контратаки. В этих боях погиб офицер штаба полка капитан Фриц Лиске (Fritz Lieske), которому пуля попала в голову.

Потери 50-й с.д. – 46 чел. убито, 582 чел. ранено и 60 чел. пропали без вести.

Согласно немецким данным в 03-00 525-й гренадерский полк пошел в контратаку и, после ожесточенного боя, занял выс. 182.1 (2 км восточнее -юго-восточнее н.п. Богородичное), но должен был отойти назад на исходные позиции после атаки противника превосходящими сила-

ми при поддержке танков.

В этот же день, 19 июля, 28-й гвардейский корпус вступил в бой силами 79-й гв.с.д.:

Дивизия планировала наступать:

- 216-й гв.с.п.– высота 199.5 и н.п. Голая Долина;

- 227-й гв.с.п. – н.п. Голая Долина;

- 220-й гв с.п.– в готовности развивать успех 227-го гв.с.п.

Поддержка: 61-й гвардейский минометный полк «РС».

Однако, все получилось не очень хорошо – из рощи, что у высоты 182.1 противник, 525-й гренадерский полк, фланговым огнем расстрелял боевые порядки 216-го гв.с.п. и сопровождавший его в атаке 224-й отдельный танковый полк, в результате полк выведен во второй эшелон. Танкисты потеряли одну «Матильду» сгоревшей.

- 227-й гв.с.п., к исходу дня, правым флангом зацепился за район н.п. Богородичное, а левым флангом за район н.п. Голая Долина;

- 220-й гв.с.п. у высоты 199.5;

- 216-й гв.с.п. во втором эшелоне прикрывал фланги дивизии.

Потери - убито 65 чел. и 169 чел. ранено (а всего потери - 500 чел.).

В бою погиб комбат 2-го батальона 227-го гв.с.п капитан Котов Василий Иванович. Ранен комбат 3-го батальона 227-го гв.с.п. капитан Рубель Григорий Иванович (пропал без вести в марте 1944 года).

224-й о.т.п. продолжал эвакуировать подбитые танки. Вытащено 4 танка, не вытащено 12 машин. Отремонтировано 4 танка. Всего на ходу в полку к исходу 19 июля – 17 танков «Матильда» и 1 танк «Валентайн».

Здесь стоит отметить помощника командира 224-го о.т.п. по технической части инженер-капитана Лесникова Федора Алексеевича. Под его руководством эвакуирован с поля боя 31 танк. Восстановлено средним ремонтом 7 танков и текущим 22 танка.

В бою 19 июля успешно действовали самоходчики 1443-го самоходно-артиллерийского полка, так лейтенант Лихорадов Иван Кондратьевич (погиб в бою 17 ноября 1943 года) умелым маневром зашел во фланг обороны противника расстрелял 4 ПТО и взвод пехоты. 5-я батарея 1443-го самоходного артиллерийского полка потеряла подбитыми 2 установки СУ-122.

Новая попытка 525-го гренадерского полка, около полудня, зачистить рощу в 3 км. юго-восточнее н.п. Богородичное не удалась. В результате фланговой атаки советских танков и пехоты полк был в третий раз отброшен на южную опушку и понес тяжелые потери. Части резервного батальона были поставлены в оборону на позициях в лесу в 2 км. восточнее н.п. Голая Долина.

Вечером 19 июля крупную неудачу потерпел 16-й гв.о.т.п. До 18-00 полк приводил себя в порядок. Вечером 1-я танковая рота старшего лейтенанта Никитина Германа Григорьевича, увязав взаимодействие с пехотой 50-й с.д., пошла в бой в районе высоты 199.5 и высоты 182.1 - бой был тяжелым, наша пехота и танки взяли северо-восточные скаты высоты, но рота понесла большие потери - 3 танка Т-34 и 1 танк Т-70 были выбиты, погиб и командир роты старший лейтенант Никитин.

Согласно немецким данным в 19-00 на выс 199.5 (3 км. южнее н.п. Голая Долина) была отбита атака 20 танков (3 танка уничтожены).

88-я гв.с.д. из состава 28-го гв.с.к. закончила сосре-

доточение и в 19-00 начала боевые действия за н.п. Богородичное, потеряв в первом же бою 49 чел. убитыми и 210 чел. ранеными.

Основная задача 88-й гв.с.д. (271-м гв.с.п. и 269-м гв.с.п.) соединиться с 27-й гв.с.д. 29-го гв.с.к. и бригадами 1-го гв.мех.корпуса.

Общие потери 333-й пехотной дивизии за период с 17 по 19 июля немецкое командование оценило в 70 офицеров и 2130 солдат. В бою был тяжело ранен командир 681-го гренадерского полка Карл Вагнер. К сожалению, найти данные о потерях 525-го гренадерского полка и других, переброшенных с не атакованных участков, немецких подразделений пока не удалось, но, судя по описываемым событиям, они также были значительными.

Удивительно, но обычные пехотные дивизии Вермахта показали себя с отличной стороны в лесном бою. Сидение в обороне в одном районе в течение 3-4 месяцев привело к хорошему знанию «своей» местности и, как следствие, позволяло проводить качественные, острые контратаки во фланг и тыл выдвигавшимся вперед советским частям, при чем это касалось не только пехотных соединений, но и мотопехоты, танкистов, экипажей штурмовых орудий. Во всех случаях боестолкновений, выдвигавшиеся советские части получали фланговые удары, подвергались фланговым обстрелам и охватам, приводившим к окружению наших войск. Как только 333-я пехотная дивизия отошла на отсечную позицию в районе н.п. Сидорово у 33-го с.к. с наступлением начались проблемы – ближний бой оказался вязким, приводил к большим потерям и не способствовал продвижению вперед. Вводом в бой 28-го гв.с.к. ситуацию скорее усугубилась – сосредоточив на небольшом пространстве

5 советских дивизий, командование 8-й гвардейской армии обеспечило немецкой артиллерии богатую жатву. Напомню, что два советских корпуса дрались на «Банновском» плацдарме против частей 333-й пехотной дивизий, 525-го гренадерского полка и других отдельных батальонов. В дальнейшем туда же подошли части 17-й танковой дивизии и ситуация стала еще хуже.

Выводы по итогам боев 19 июля.

Этот день стал первым днем хоть какого-то осмысленного введения крупных танковых частей в бой. Опыт был неудачный – для 23-го танкового корпуса все закончилось плохо. 1-й гвардейский механизированный корпус также, кроме собственных потерь, ничего не добился. Характерным штрихом явилось то, что удар танкового и механизированного корпусов не был согласованным, они выполняли каждый свою задачу в интересах всего лишь своих армий, при этом оба пытались сломать хребет именно противотанковой обороне противника, что в борьбе против большого количество Pak-40, наличия в боевых порядков смертоносных Pak-43/41 и хорошо бронированных StuG-III было малоперспективным занятием в виду минимального воздействия советской артиллерии и авиации на эту самую немецкую противотанковую оборону.

Надо отметить, что непосредственно в бою с танковыми подразделениями Вермахта и СС советские танкисты показывали себя отлично - ни одна из немецких танковых атак не сорвала наступательные планы генерала Пушкина или генерала Руссиянова, а вот взлом немецкого «Pak-front», без поддержки артиллерии и штурмовых

групп пехоты, оказался не решаемой задачей.

Очень странно о 23-м танковом корпусе и 1-м гвардейском механизированном корпусе написал в своих мемуарах Чуйков Василий Иванович (это есть в его «В боях за Украину» и «От Сталинграда до Берлина»): «*Бои не прекращались ни на один час. Мы с трудом расширяли плацдарм, отражая контратаки противника, но уже было очевидно, что наступление наше захлебнулось. 1-й гвардейский механизированный корпус генерала И. Н. Руссиянова в бой не вводился. Я был склонен считать это решение командующего фронтом Р. Я. Малиновского правильным, оправданным оперативно-тактическими соображениями. Противодействие противника, подбросившего значительные резервы, не дало возможности 8-й гвардейской армии создать условия для ввода в прорыв механизированных соединений. Как мне стало известно, Р. Я. Малиновский на участке наступления 1-й гвардейской армии генерала В. И. Кузнецова ввел в бой, по существу, за первую позицию противника 23-й танковый корпус генерала Пушкина. Но наступление этого корпуса, как и всей 1-й гвардейской армии, развить не удалось*».

Выходит, что не были никаких атак 1-го гвардейского механизированного корпуса в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса. Только думаю павшие мотострелки и сгоревшие в своих боевых машинах танкисты Руссиянова с этим утверждением маршала Чуйкова не согласились бы.

Предпочел о тех боях умолчать и сам комкор Руссиянов, в своих мемуарах «В боях рожденная … » Иван Никитич описал это так: «*17 июля в 4 часа 50 минут началась авиационная и артиллерийская подготовка. Последняя длилась 1 час 30 минут. В 6.50 стрелковые ча-*

сти 8-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант В. И. Чуйков) начали форсирование Северского Донца и атаку рубежа обороны противника на правом берегу. Эти действия должны были обеспечить ввод в прорыв подвижной группы армии — 1-го гв.мех.корпуса. Опираясь на сильно укреплённые узлы сопротивления, противник прочно удерживал занимаемые рубежи. Темпы наступления частей 29-го стрелкового корпуса и других соединений армии замедлились. Противник получал подкрепление и непрерывно контратаковал наши войска при поддержке десятков танков. Войска 8-й гвардейской армии с огромным трудом расширяли плацдарм, но силы гвардейцев были уже на исходе. В этих условиях командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский решил не вводить в бой наш корпус, условия для этого не были созданы.

Вскоре командующий армией В. И. Чуйков получил приказ временно прекратить наступление и закрепиться на захваченном 1-й и 8-й гвардейской армиями плацдарме. По фронту он составил около 30 и в глубину 10–12 км. Нашему механизированному корпусу пришлось ожидать получения новой боевой задачи».

Генерал Василий Кузнецов умер в 1964 году. Командир 23-го танкового корпуса Ефим Пушкин погиб 11 марта 1944 года. Маршал Родион Малиновский умер в 1967 году. Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал Феодосий Корженевич умер в 1972 году. Свои мемуары о тех событиях Чуйков начал издавать с 1972 года. Руссиянов вообще издался в 1982 году – возражать им на их мемуары было некому.

Очень странно в 1973 году описал эти события в своей книге «*Освобождение Донбасса*» историк Ершов

Александр Георгиевич: «На другой день наступление возобновилось. Командарм (имеется в виду Чуйков – прим. автора) ввел в бой второй эшелон армии (28-й гвардейский стрелковый корпус), поставив ему задачу совместно с частями 29-го гвардейского стрелкового корпуса наступать на юг западнее Славянска. Тогда же в полосе наступления 29-го гвардейского стрелкового корпуса вводился в бой и 1-й гвардейский механизированный корпус, который должен был во взаимодействии с 23-м танковым корпусом развивать успех на Красноармейское. Наши части медленно продвигались вперед. Противник продолжал прочно удерживать главную полосу обороны».

При этом, о том, что 23-й танковый корпус в принципе вводился в бой, нигде в тексте книги не указано.

Что касается немецкой стороны, то получив сообщение о том, что в полосу 1-й танковой армии для ведения активных боевых действий из района н.п. Прохоровки перебрасывается 2-й танковый корпус СС, командование 1-й танковой армии и 40-го танкового корпуса с оптимизмом смотрело в будущее. Их участок значительно усиливался ударными подвижными соединениями, а IV-й авиакорпус Люфтваффе продолжал работать в интересах 40-го танкового корпуса. Все что нужно было делать – выбивать советские танки, опыт боев показал, что без танков советская пехота менее активно ведет боевые действия, а, с учетом понесенных за три дня боев потерь, вообще старается, что бы именно танкисты решали все основные задачи. Поэтому командование 57-го танкового корпуса опять получило приказ подготовить для передачи в 40-й танковый корпус противотанковый дивизион с двумя тяжелыми ротами, которые должны были прибыть в полосу 257-й пехотной дивизии. Также, после

неудачного наступления советского 23-го танкового корпуса, командование 1-й танковой армии вообще запланировало его разгром на 20 июля. Ударные возможности советских частей иссякали, немецкое командование наоборот готовилось к активным действиям.

20 июля – четвертый день наступления. Бои в полосе 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

20 июля 62-я гв.с.д. получила задачу взять наконец н.п. Петрополье и выйти на рубеж населенных пунктов Карнауховка – Вернополье.

Кроме того, у 186-го гв.с.п. была частная задача – окончательно зачистить н.п. Заводской. Штурм н.п. Заводского не удался, потери были огромными – 2-й и 3-й стрелковые батальоны свели в один под командованием помощника нач. штаба полка капитана Авакяна Хачика Агаджановича.

182-й гв.с.п. отбивал немецкие контратаки и держал оборону на достигнутых рубежах.

184-й гв.с.п. весь день пытался взять высоту 158.8.

62-я гв.с.д. опять стояла на месте – прогресса не было, потери росли.

Ввиду необходимости подтянуть все хозяйство 23-й танкового корпуса и привести части в порядок до 18-00 корпус активных боевых действий не вел.

К исходу 20 июля части корпуса занимали следующее положение:

1-й танковый батальон и батальон мотострелков 3-й т.бр. отбивались в районе н.п. Средний, при чем батальоны фактически были отрезаны, так как все мосты и переправы были разрушены – танкисты в н.п. Среднем

потеряли за день боя 20 июля – 8 танков.

Состояние танкового парка 3-й т.бр. на вечер 20 июля 1943 года:

51 танк исправен, 8 требуют ремонта и 9 безвозвратные потери – практически все подбитые и сгоревшие танки - это результат боев 1-го танкового батальона.

Все остальные части корпуса располагались в лесу западнее н.п. Семеновка.

За бои 19-20 июля 23-й танковый корпус потерял танков Т-34 – 12 сожженными и 39 подбитыми. Танков Т-70 – подбито 43 штуки.

20 июля, в боях за н.п. Средний, продолжали гореть танки 3-й роты 5-го танкового полка панцергренадерской дивизии СС «Викинг», что подтверждается немецкими документами о персональных данных погибших танкистов.

Пытаясь закрепиться на рубеже н.п. Средний и н.п. Заводской 38-я гв.с.д., 20 июля попыталась вести активные действия, но опять была остановлена сильным огнем, особенно с высоты 186.9, где закрепился добровольческий батальон СС «Нарва» – потери составили убито 75 чел., ранено 291 чел.

Немецкая авиация продолжала бомбить боевые порядки 1-й гв.А. и ее тыловые районы – 20 июля, в результате авианалета, были повреждены 4 танка «Черчилль» 10-го гв.о.т.п.п., однако к концу дня были восстановлены.

Танковые бригады 23-го танкового корпуса были очень потрепаны и накануне предстоящего наступления значительно потеряли в своей пробивной силе - на 20 июля штаб 39-й т.бр. располагал такими данными о своих танках:

В строю: 9 Т-34 и 9 Т-70, ближе к вечеру число изме-

нилось 7 Т-34 и 11 Т-70

Неисправны: 3 Т-34 и 6 Т-70, ближе к вечеру число изменилось 4 Т-34 и 2 Т-70

Пропали без вести: 4 Т-34 и 8 Т-70.

20 июля 56-я м.с.бр. отражала атаки немцев и подверглась двум авиаударам – потери 41 чел. убит и 167 чел. ранено.

К исходу 20 июля 2-й батальон 3-й т.бр. переправился у н.п. Семеновки в количестве 28 танков Т-34 и еще три машины батальона были неисправны и остались на ремонте у н.п. Червоный Шахтер.

Как видим, немецкие планы разгромить 20 июля части 23-го танкового корпуса не сбылись – корпус сохранил боеспособность. В тоже время под сильными ударами авиации действовать успешно советской пехоты уже не было никакой возможности. Люфтваффе господствовало. Ситуация усугублялась несогласованностью действий танковых и пехотных командиров – сначала танкисты неудачно подрались за н.п. Заводской, потом пехота 62-й и 38-й гв.с.д., по очереди, неудачно дрались с немцами в этом же районе. Почему нельзя было удары 3-й танковой бригады совместить с действиями пехоты непонятно.

По итогам боев потери 257-й пехотной дивизии увеличились до 25 офицеров и 1500 солдат. Наконец-то в сводках были указаны общие потери панцергренадерской дивизии СС «Викинг» - 23 офицера и 551 солдат (данная цифра видится автору очень заниженной).

К концу дня панцергренадерская дивизия СС «Викинг» была выведена из боевых порядков 257-й пехотной дивизии. Задержался только добровольческий батальон «Нарва», и эта задержка стала для него роковой.

По непонятной причине части 4-го гвардейского стрелкового корпуса очень плохо контролировали захваченную территорию. Доходило до того, что «Викинги» ночью вводили свои пехотные части на западную окраину н.п. Среднего, а утром удивленные русские выбивали «неожиданных» немцев из этого населенного пункта. Все 20 июля генерал Василий Кузнецов готовился к моменту истины – либо 21 июля он проломит оборону немцев и придаст новый импульс своему наступлению, либо дальше в полосе его армии в текущем состоянии никаких перспектив уже не будет.

Немцы, в свою очередь, никакими данными о подготовке решительного удара в полосе 257-й пехотной дивизии не располагали. Сложилась удивительная ситуация - немцы вывели из полосы 257-й п.д. свои механизированные части, а русские, наоборот, подготовились именно здесь к решительному удару танковыми соединениям. Теперь против бригад 23-го танкового корпуса стояли еще достаточно крепкие (по сравнению с другими дивизиями 40-го танкового корпуса) гренадерские батальоны, добровольческий батальон СС «Нарва», большое количество количество Pak-38 и Pak-40 из состава дивизионных противотанковых подразделений, а также «убойные» Pak-43/41 тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В».

Кроме того, немцы продолжали стаскивать противотанковые подразделения отовсюду, где возможно, в том числе и из-под н.п. Петровской. 20 июля оттуда была переброшена 14-я (противотанковая) рота 477-го гренадерского полка. Рота должна была поддержать 1-й батальон 477-го гренадерского полка майора Мартина Глейзера, который как раз менял уходящих «Викингов» и

занимал оборону в районе н.п. Заводской. При выдвижении 14-ю роту накрыло арт. огнем, и она понесла потери в расчетах и тягачах.

Потери 257-й пехотной дивизии в тяжелом вооружении продолжали расти (данные за 20 июля не полные) *Таблица №63:*

дивизия	МГ 34/43	Pak-38	Pak-40	leF.H.18
257 п.д.	3	3 (захвачены противником)	1(захвачено противником)	1

Бои в полосе 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

На утро 20 июля танковые части 6-го гв.с.к имели очень печальный вид – отсутствие коренного перелома в операции и так и не состоявшийся ввод в прорыв подвижной группы фронта за 2-3 дня боев все это привело к снижению ударных возможностей танковых полков поддержки пехоты и, как следствие, снизились способности советских стрелковых дивизий кардинально решать поставленные задачи:

- 17-й гв.о.т.п. имел 7 исправных танков Т-34 и 5 танков Т-70;

- 5-й гв.о.т.п.п. имел исправными 5 танков КВ и располагался в районе МТС;

- 141-й о.т.п. фактически был не боеспособен и уцелевшими танками занимал оборону в районе н.п. Донецкий.

В 14-30 танки 17-го гв.о.т.п., совместно с 185-м гв.с.п. из состава 60-й гв.с.д., опять планировали захватить высоты 177.9 и 182.0, однако вскоре танки были переброшены в район высоты 185.1 для отражения немецкой контратаки, при этом, согласно донесению штаба 60-й гв.с.д.,

к 22-00 пехота, оставшись без танков, высоту 177.9 все же взяла.

В отражении немецкой контратаки в 15-30 принимал участие и 5-й гв.о.т.п.п. и потерял 4 машины – немцы наносили удар 12 бронемашинами и 10 танками, а также батальоном пехоты. После отражения немецкой контратаки исправным остался лишь 1 танк КВ-1С.

В дальнейшем части 6-го гв.с.к. вели бои на удержание захваченных позиций.

К сожалению, опорный пункт н.п. Каменка так и не был взят и противник использовал его для контратак против частей 8-й гвардейской армии, так противник дважды контратаковал части 82-й гв.с.д. в районе н.п. Колесово и выс.154.3, предварительно накапливая силы именно в районе н.п. Каменка.

В результате всех боев 130-й гв.с.п. 44-й гв.с.д., совместно с танкистами 17-го гв.о.т.п., взял высоту 185.1, остальные части дивизии отражали атаки из н.п. Каменки и удерживали захваченные позиции.

Общие потери танковых полков 1-й гв.А. за период операции с 17 до 20 июля 1943 года составили:

- 17-й гв.о.т.п. потерял безвозвратно 14 танков Т-34 и подбито 5 танков Т-34;

- 5-й гв.о.т.п.п. потерял безвозвратно 10 танков КВ и подбито было 5 танков КВ;

- 141-й о.т.п. потерял: сгоревшими 5 танков КВ, пропавшими без вести 5 танков КВ и подбито было 5 танков КВ.

За 4 дня боев было вытащено с поля боя 72 подбитых танка и 76 танков отремонтировано.

В свою очередь танкисты заявили подбитыми 10 немецких танков и 8 штурмовых орудий, а также 2 броне-

машины, а уничтоженных ПТО аж 69 штук.

В донесениях частей самые лестные отзывы были о танкистах 17-го гв.о.т.п., воевавших на танках Т-34.

Так, например, успешный захват высоты 185.1 - это заслуга командира 1-й танковой роты капитана Николая Петровича Красикова, который поднял пехоту 130-го гв.с.п. в атаку, после того его танк был подбит (к сожалению отважный танкист в ноябре 1943 года пропал без вести).

В период боев с 17 по 20 июля части 6-го гвардейского стрелкового корпуса потеряли:

44-я гв.с.д. – убито 708 чел., ранено 1661 чел. Потери вооружения: 4 пушки 76мм, 6 ПТО 45мм, 3 миномета 82мм, ручных пулеметов– 74 штук, станковых пулеметов – 43 штуки.

60-я гв.с.д. – убито 515 чел. ранено 1653 чел. Потери вооружения 2 пушки 76мм, 1 ПТО 45мм, 2 миномета 82мм, 1 миномет 50мм, ручных пулеметов– 27 штук, станковых пулеметов – 22 штуки, автоматов 100 штук.

Общие потери в танках за дни боев:

- 17-й гв.о.т.п. – 34 танка;
- 5-й гв.о.т.п.п. – 15 танков;
- 141-й о.т.п. - 17 танков.

Всего 66 машин.

Часть танков восстанавливается и будет введена в строй.

К сожалению, и 20 июля командование 6-го гв.с.к. не предприняло никаких энергичных мер что бы кардинально изменить ситуацию в полосе корпуса. Противник продолжал уничтожать танки и сводил на нет все атаки двух гвардейских дивизий. Иногда складывается впечатление, что полоса 6-го гв.с.к. была для немцев одним из

самых спокойных мест в Изюм-Барвенковской наступательной операции.

Бои в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

С утра 20 июля 82-я гв.с.д. силами 244-го гв.с.п и 246-го гв.с.п. пыталась отбить утраченные позиции в районе высоты 154.3 и н.п. Колесово – драки были жестокие и не раз переходили в рукопашные схватки. В итоге, к концу дня, дивизия восстановила положение.

74-я гв.с.д., из-за сильного огня, успеха не имела - лишь 2-й батальон 240-го гв.с.п. захватил восточную часть н.п. Тихоцкого. Дивизию поддерживали танки 9-го гв.о.т.п.п., но особого успеха они также не имели. Интересно, что в этот день у 9-го гв.о.т.п.п. была не типичная задача – 3 ротами маневрировать на поле боя и вызывать огонь на себя, чтобы установить наличие огневой системы противника. Общие потери полка - 2 танка КВ-1С.

Потери 74-й гв.с.д. за день боя:77 чел. убито и 641 чел. ранен. Во время бомбежки в районе переправы был убит дивизионный инженер майор Гришин.

Неудача обеих дивизий объясняется тем, что в районе н.п. Шевченко, в составе боевой группы 17-й т.д. была введена в бой 6-я танковая рота 2-го батальона 39-го танкового полка. В атаку рота бросила пять боеспособных танков вскоре два из них получили по два прямых попадания – немцы продолжали нести большие потери, но советские атаки частично сорвали.

Согласно боевому распоряжению командарма 8-й гв.А. 29-й гв.с.к., во взаимодействии с 1-м гв.мех.корпусом (без танков - одной мотопехотой, так как предстоял лесной бой), на фронте 27-й гв.с.д. должны были нанести

удар в направлении населенных пунктов Холодный Яр – Краснополье 2-е и выйти на рубеж выс.213.3 – 206.2. имея на левом фланге правый берег реки Северский Донец – все это явно не соответствовало первоначальным планам на наступление ударных группировок фронта. 23-й танковый корпус и 1-й гвардейский механизированный корпус били абсолютно в разные стороны.

Данный удар в полосе 29-го гв.с.к. приводил к разгрому 333-й пехотной дивизии и соединению с вновь введенным в бой 28-м гв.с.к. в районе н.п. Моросовки. 1-я и 2-я гв.мех.бригады вводились в лесной бой и, по итогам драки, соединялись с 88-й гв.с.д., которая наступала от н.п. Богородичного на н.п. Красный Яр. В это время 9-я гв.т.бр. и 1504-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк были во втором эшелоне и готовились отражать удары из населенных пунктов Сухая Каменка и Пасеки.

Подразделения 3-й гв.мех.бригады были в третьем эшелоне, за 20 июля они вытащили 6 подбитых танков и восстанавливали их.

В 8-00 27-я гв.с.д. перешла в наступление, но особого успеха не достигла, лишь 83-й гв.с.п. овладел населенным пунктом Красный Яр, где были захвачены документы 1-го батальона 681-го гренадерского полка 333-й пехотной дивизии. В 19-30 немцы контратакой силами батальона пытались вернуть Красный Яр, но были отбиты с большими потерями. Бои переходили в рукопашные схватки, бойцы 83-го гв.с.п. в перелесках, оврагах и балках резались ножами и саперными лопатками с немцами, выкатывали полковые 76мм «бобики», на прямую наводку, в упор лупили по ДЗОТ под пулеметным огнем. Немцы несли огромные потери - штабы докладывали, что в

ротах 46-й пехотной дивизии осталось по 15 активных штыков.

В 17-00 19-й гв.т.п. получил задачу наступать на высоту 202.4 и далее на н.п. Голая Долина. Передовой выслали роту из 6 танков Т-70, из них 3 танка во главе с командиром роты заблудились и вышли к н.п. Пасеки, где все были сожжены. После 20 июля 19-й гв.т.п. был выведен во второй эшелон.

Основным противником наступавших советских частей были батальоны 681-го и 679-го гренадерских полков (их рубеж обороны н.п. Пасека – выс. 215.6 – н.п. Красный Яр). Потери в них тоже были большими - так пленный 1-го батальона 679-го гренадерского полка показал, что в батальоне осталось 78 чел. Еще пленный сообщил, что командир 679-го гренадерского полка - подполковник Шмидт, а 681-м гренадерским полком командовал полковник Вагнер.

С 19-00 немцы обрушили мощные авиаудары по боевым порядкам 27-й гв.с.д., зафиксировано до 150 самолетовылетов бомбардировщиков. После чего в 19-30 немцы опять пошли в контратаку, но были отбиты с большими потерями.

Потери 1-го гвардейского механизированного корпуса за 20 июля: убито 350 чел., ранено 949 чел., пропало без вести 19 чел., заболело 2 чел. – всего 1321 чел.

К 24-00 на 20 июля 1943 года бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса насчитывали:

1-я гв.мех.бригада – на ходу 20 танка Т-34 и в ремонте 1 танк Т-34 и на ходу 16 танков Т-70, еще на ходу 10 единиц БА-64 и 2 в ремонте;

2-я гв.мех.бригада– на ходу 9 танков Т-34 и в ремонте 4 танка Т-34 и на ходу 13 танков Т-70 и в ремонте 2

танка Т-70, еще на ходу 19 единиц БА-64;

3-я гв.мех.бригада–на ходу 6 танков Т-34 и 8 танков Т-70;

9-я гв.т.бр. –на ходу 19 танков Т-34, в ремонте 12 Т-34.

По состоянию на 20 июля потери 46-й пехотной дивизии составили 35 офицеров и 2650 рядовых. Общие потери 17-й танковой дивизии от начала операции и к 20 июля ставили 30 офицеров и 700 солдат. Вечером немцы начали перебрасывать все танковые части в район н.п. Голая Долина.

К сожалению, район н.п. Каменка так и оставался волнорезом на пути всех планов командования обеих армий, пока не взята н.п. Каменка об объединенных усилиях 23-го танкового корпуса и 1-го гвардейского механизированного корпуса не могло быть и речи. Но командование обеих армий пустило на самотек вопрос по захвату краеугольного камня немецкой обороны. В результате хорошо задуманная фронтовая стратегическая наступательная операция сводилась к двум армейским «частникам», при чем настолько не согласованным, что каждый командарм сам решал когда и на каком этапе ему атаковать, когда приводить себя в порядок или закрепляться и обороняться – в итоге генерал Кузнецов своими гвардейскими дивизиями развил такую «активность», что немцы видимо вообще перестали воспринимать всерьез потуги 1-й гвардейской армии и оба немецких танковых ударных соединения уехали в полосу наступления упорного генерала Василия Чуйкова, где его, особенно активный, 33-й стрелковый корпус практически уничтожил 333-ю пехотную дивизию всю, до последнего коновода.

Потери 46-й пехотной дивизии и 17-й танковой дивизии в тяжелом вооружении за 20 июля также были не маленькими (данные не полные) *Таблица №64:*

дивизия	МГ 34/43	80мм миномет	Pak-38	Pak-40	leF.H.18	САУ «Бизон» 150мм	IG18
17 т.д.	14	2	2 (раздавлены танками)	2 (раздавлены танками)	2 (раздавлены танками)	1 (разрыв ствола)	
46 п.д.	14		2		1		4

Бои в полосе 33-го стрелкового и 28-го гвардейского стрелкового корпусов.

20 июля части 33-го корпуса, после 15 минутной артиллерийской подготовки, опять начали атаки, но без танков, так как танкисты приводили матчасть в порядок.

В 13-00 88-я гв.с.д., в районе н.п. Голая Долина, была контратакована 14 танками и 4 самоходками, 266-й гв.с.п. был отброшен, а 271-й гв.с.п. дрался у высоты 207.

Вспоминает гвардии майор, Графчиков Василий Васильевич, начальник разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии.

«*20 июля началось наступление наших полков на высоту 199.5 и Голую Долину. 227 гв. стрелковый полк перехватил дорогу, идущую от Долины на Хрестищи. Во второй половине дня противник атаковал наши боевые порядки танками на всех участках до 50 единиц бронетехники. 20 июля 1943 г. во второй половине дня наши наблюдатели заметили движение танков с западной окраины Долины. К вечеру эти машины атаковали наши позиции в полосе 220 и 216 стрелковых полков. В этот день наши артиллеристы пушками прямой наводкой успешно отразили атаки и несколько танков подбили*».

Фактически же 79-я гв.с.д дралась у высоты 199.5, где под удар попал 220-й гв.с.п. Немцы явно хотели отрезать передовые части дивизии. Бойцы 220-го гв.с.п и 227-го гв.с.п мелкими группами просочились в н.п. Голая Долина и вели там огневой бой.

Потери 79-й гв.с.д.: убито 336 чел., ранено 756 чел.

230-я с.д. в 16-00, в районе высоты 199.5, вела тяжелый бой с контратакующим противником. При этом дивизия перехватила дорогу у населенных пунктов Богородичное – Голая Долина.

Немцы тоже серьезно относились к контролю населенного пункта Голая Долина. Сам н.п. Голая Долина находился в ложбине, между двумя грядами высот. Танки 7-й роты 39-го танкового полка усилили 1-й батальон 40-го п.г.п. По условиям местности (болота и ручьи сторонам шоссе) танкисты намеревались нанести удар вдоль дороги через мост ведущий в н.п. Голую Долину. Чтобы избежать сосредоточенного огня противника на мосту, командир 1-го батальона предложил наступать в западном направлении, а танкам, в согласованные сроки, нанести удар непосредственно на мост. Для этого батальон, маскируясь яблоневыми посадками, незаметно для противника сместился на один километр западнее шоссе. Затем, опять-таки незаметно, переправился через заросшую тростником болотистую местность. Батальон крался через камыши. Сходу были выделены два взвода для атаки н.п. Моросовки, северная окраина которой была занята без сопротивления противника. При дальнейшем продвижении в сторону высот южнее н.п. Моросовки батальон наткнулся на окопавшегося на поле подсолнечника противника. После первоначального замешательства, противник стал оказывать упорное сопротивление.

Вследствие сильного огня ПТО и танков прорыв немецких танкистов через мост не состоялся. Вся тяжесть наступления легла на первый батальон. Немецкие потери были немалыми. Численность батальона упала до размеров одной роты. Из 11 офицеров и двух врачей, с которыми батальон вступил в бой вечером 17 июля, через четыре дня боев в строю остались только командир батальона и командир тяжелой роты обер-лейтенант Глюк. 7-я танковая рота также понесла потери в технике и личном составе.

2-й батальон 40-го п.г.п., хорошо поддерживаемый артиллерией, наступал слева от 1-го батальона 40-го п.г.п. Н.п. Голая Долина и высоты западнее были захвачены и позднее оборонялись всем полком. Капитан Кальбфусс, командир 3-го тяжелого артиллерийского дивизиона 27-го артиллерийского полка, получил тяжелое ранение бедра и позднее скончался в госпитале во Львове.

Командир 17-й танковой дивизии генерал-лейтенант Шиллинг погиб, во время наблюдения за этой атакой, от прямого попадания противотанкового снаряда в своем бронетранспортере.

Для немцев бои были тяжелейшими, а потери огромными, 333-я пехотная дивизия бросила в бой последний резерв – 50 коноводов, больше пехоты просто не было.

С советской стороны в этих боях был ранен зам. командира 230-й с.д. подполковник Береговских.

50-я с.д. дралась в районе высоты 166.6 и западнее н.п. Сидорово. 243-я с.д. также по-прежнему не могла переломить ситуацию в свою пользу в районе н.п. Сидорово и пыталась продвинутся в направлении н.п. Поренский Яр. Потери 50-й с.д. за день боя 20 июля – 50 чел. убито, 302 чел. ранено и 22 чел. пропали без вести.

243-я с.д. с 17 по 20 июля:

Убито: 27 чел. начальствующего состава, 63 чел. младшего начальствующего состава и 157 чел. рядовых - итого 247 чел.

Ранено: 88 чел. начальствующего состава, 203 чел. младшего начальствующего состава и 882 чел. рядовых - итого 1420 чел.

Всего с начала боев части 33-го корпуса прошли 10 км и захватили 44 орудия, 89 минометов, 12 ПТО, 142 пулемета, 5 складов, взято в плен и допрошено развед. отделом корпуса более 100 солдат противника, и еще около 500 человек пленных допрошенных разведкой полков и дивизий, до штаба корпуса «не дошло».

По не полным данным за 4 суток боев общие потери корпуса составили 4291 чел., особенно большие потери в офицерском составе.

Общие потери 333-й пехотной дивизии за период с 17 по 20 июля немецкое командование оценило в 70 офицеров и 2730 солдат.

Немцы 20 июля считали днем не реализованных возможностей для советского командования на «Банновском» плацдарме - слишком чувствительными были немецкие потери, очень многое у немцев не получалось в этот день, и все-таки они устояли, стреляя в упор по прорывавшимся танкам, ставя на прямую наводку все калибры всех видов артиллерии, бросая в бой уже даже коноводов - они устояли.

Однако, положение было настолько тяжелым, что штаб 1-й танковой армии запросил применение прибывающих частей танкового корпуса СС именно против советских частей на «Банновском» плацдарме – в первую очередь это касалось прибывающих частей панцергрена-

дерской дивизии СС «Дас Райх» (батальон бронетранспортеров, разведывательный батальон, артиллерийский дивизион). Из 30-го армейского корпуса также перебрасывался 1-й батальон 354-го гренадерского полка, усиленный саперами и противотанкистами. При этом командование 1-й танковой армии не исключало, что часть позиций в районе населенных пунктов Богородичное – Красный Яр придется сдать. Кроме того поднялся вопрос о том, что бы панцергренадерскую дивизию СС «Викинг» использовать во втором эшелоне 46-й пехотной дивизии. В штабах возник спор – командование 40-го танкового корпуса ссылалось на то, что 257-ю пехотную дивизию нельзя оставлять без поддержки «Викингов», так как она еще подвержена «танкобоязни». Штаб же 1-й танковой армии считал, что судьба всей операции решается под Изюмом и у н.п. Сеничено, в полосе 46-й пехотной дивизии. Кроме того, в виду тяжелого положения в полосе 333-й пехотной дивизии, туда маршем был отправлен один батальон «Викингов».

В итоге приняли решение - 17-ю т.д. в полном составе перебросить в район «Банновского» плацдарма, а «Викинги» будут подпирать фронт 257-й и 46-й пехотных дивизий. Также из боевых порядков 1-й танковой армии выводилось управление 24-го танкового корпуса, так как пришло сообщение, что на Миус-фронте советские части нанесли сильное поражение 23-й танковой дивизии, и 24-й танковый корпус должен был объединить усилия 16-й панцергренадерской дивизии и 23-й танковой дивизии, навести порядок, а также попытаться остановить русских.

Тем временем штаб группы армий «Юг» начал рисовать фантастические прожекты, согласно которым шта-

бу 1-й танковой армии предлагалось удержать позиции в районе населенных пунктов Маяки и Петровская, но в центре отойти к н.п. Барвенково, затем втянуть советские части в «мешок» в районе н.п. Барвенково и уничтожить их ударами подвижных соединений с двух сторон. Что бы успокоить эти фантазии высших штабов, начальник штаба 1-й танковой армии генерал-майор Вальтер Венк вылетел к фон Манштейну и обосновал их нереальность тем, что:

- во-первых, отход не принесет существенного облегчения до крайности измученным дивизиям, которые героически удерживают фронт, а сдача позиций, за которые они дерутся уже несколько дней, фактически живя среди тел павших товарищей, приведет еще и к падению морального духа;

- во-вторых, нет никакой уверенности, что наступление подвижных соединений приведет к быстрому решительному успеху, русские в этих боях уже показали, что они не боятся танковых атак, а кроме того имеют достаточно своих подвижных соединений, которые хоть и понесли потери, но к обороне могут быть вполне пригодны;

- в-третьих, возможно, что противник выявит наши намерения и использует отвод для того, чтобы укрепить свои плацдармы, чтобы оттуда прорвать Донец-фронт.

В целом план штаба группы армий «Юг» выглядит очень привлекательно, но таит в себе слишком большой риск.

Одной из хороших новостей для обороняющихся немцев было то, что в их подчинение передавались 1-я бригада Небельтруппе (комбриг – генерал-майор Гроте (Grothe)), в составе:

- 1-й тяжелый моторизованный полк реактивных минометов (комполка – майор Кребер (Kröber)

- 52-й полк реактивных минометов (комполка – подполковник Емсман (Emsmann).

Также прибывала панцергренадерская дивизия СС «Мертвая Голова».

Продолжали расти потери 333-й пехотной дивизии в тяжелом вооружении (данные за 20 июля не полные) *Таблица №65:*

Дивизия	МГ 34/43	sIG33	80мм миномет	s F.H.18	Pak-38	Pak-40	leF.H.18
333 п.д.	2	1	2	1	2	3	1

По итогам дня генерал Чуйков приказал закрепиться всем на достигнутых рубежах, отрыть окопы, убрать убитых, эвакуировать раненных, пополниться до 2-х боекомплектов. Организовать разведку в своих полосах, что бы установить систему обороны и огня, а также ближайшие резервы и резервы в глубине обороны противника. Особенно тщательно разведать направления:

- для 29-го гв.с.к. – 1-е направление н.п. Сисинки – н.п. Моросовка и 2-е направление н.п. Красный Яр – н.п. Голая Долина;

- для 28-го гв.с.к. – 1-е направление выс.209.7 – н.п. Красный Яр и 2-е направление н.п. Голая долина – н.п. Краснополье 2-е.

- для 33-го с.к. – 1-е направление балка Висла – н.п. Христище и 2-е направление балка Висла – н.п. Соболевка, а также 3-е направление н.п. Сидорово – н.п. Маяки.

С утра 21 июля всем быть готовыми к выполнению боевого приказа.

Потери Юго-Западного фронта с 17 по 20 июля включительно (требуют уточнения) *Таблица №66:*

Юго-Западный фронт	убито	ранено	Пропало без вести
1-я гв.А.	2425	9615	
8-я гв.А.	3121	12781	150
3-я гв.А.	1222	4323	
Всего по фронту	6768	26719	270

Выводы по итогам боев 20 июля.

Пока Чуйков активно наступал Кузнецов приводил свои части в порядок – несогласованность действий двух армий была налицо. Немцы получили передышку и, за счет высочайшей моторизации, перебрасывали свои части на угрожаемые участки. Продолжалась переброска резервов их полосы 30-го армейского корпуса. Решение группы армий «Юг» использовать в этих боях 2-й танковый корпус СС вселяло оптимизм в штабы корпусов и 1-й танковой армии. Штаб 1-й танковой армии был прав, когда считал нереальным удар на окружение по наступающим советским частям. Слишком обескровлены были пехотные соединения, слишком большие потери понесли танки и штурмовые орудия относительно своей первоначальной численности.

К вечеру 20 июля панцергренадерская дивизия СС «Викинг» имела следующее число боеготовых машин:

Боеготовых 4 Pz-II;

боеготовых 1 Pz-IIIk и 1 в ремонте;

боеготовых 5 Pz-III (75мм) и еще 2 в ремонте – 1 сгорел;

боеготовых 10 Pz-IIIlg и 4 в ремонте Pz-IIIlg;

боеготовых 1 Pz-IVk;

боеготовых 8 Pz-IVlg и 6 Pz-IVlg в ремонте – сгорели 2;

боеготовых 1 Bef.Pz;

StuG-III 4 боеготовых и 1 в ремонте.

С начала боев сгорели 2 Pz-IVkg и 1 Pz-III(75мм), а также одна StuG-III, кроме того, минимум 1 Pz-IIIk, 2 Pz-III(75мм) были подбиты и ушли в ремонт – всего потери 7 танков.

К вечеру 20 июля 17-я танковая дивизия имела следующее число боеготовых машин:

4 Pz-II в ремонте;

1 Pz-IIIk в ремонте;

боеготовых 3 Pz-III (75мм) и 5 в ремонте Pz-III (75мм);

боеготовых 8 Pz-IIIlg и 10 в ремонте Pz-IIIlg;

1 Pz-IVk в ремонте;

боеготовых 9 Pz-IVlg и 21 Pz-IVlg в ремонте;

боеготовых 6 Bef.Pz, еще 3 в ремонте.

С начала боев сгорели 1 Pz-IVkg, 1 Pz-III(75мм), 1 Pz-IIIlg, кроме того, минимум 6 Pz-IIIlg, 4 Pz-III(75мм), 1 Pz-IVk и 13 Pz-IVlg были подбиты и ушли в ремонт – всего потери 27 танков.

Что касается потерь в StuG-III, то 203-й дивизион на 10 июля имел 30 боеготовых самоходок и 1 в ремонте. На вечер 20 июля число боеготовых самоходок просело до 20 машин – то есть с десяток уже было подбито.

Таким образом, за период боев с 18 по 20 июля немцы потеряли в полосе 1-й гв.А., и 8-й гв.А. - 44 бронеединицы.

Из приведенных цифр видно, что безвозвратные потери не велики, но танки и самоходки были нужны здесь и сейчас и радости от того, что списано всего то около 10 танков и самоходок, но еще аж 40 штук в ремонте у немецких комкоров не было никакой. Пехоты становилось

все меньше, наиболее активными и относительно многочисленными оставались батальоны панцергренадеров 17-й т.д. и «Викинги», именно на них и сделало ставку командование 40-го танкового корпуса в боях у н.п. Голая Долина.

Кстати, несмотря на отдаленность позиций тяжелого истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона «В», его потери к 20 июля все же составили 3 Pak-43/41.

Фото боев

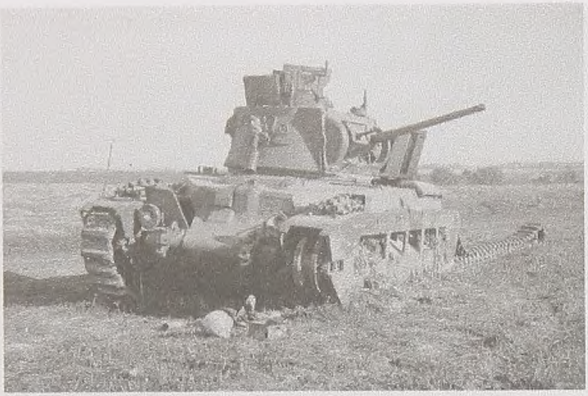

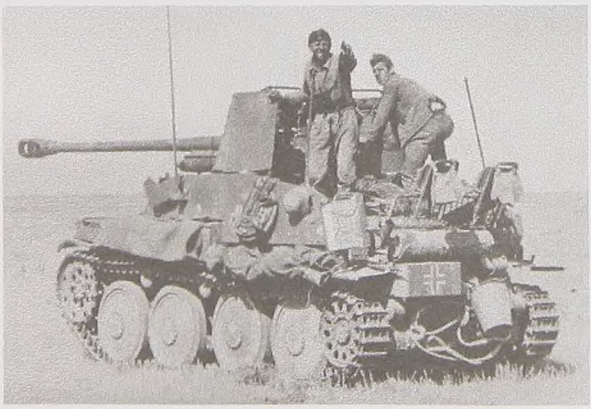

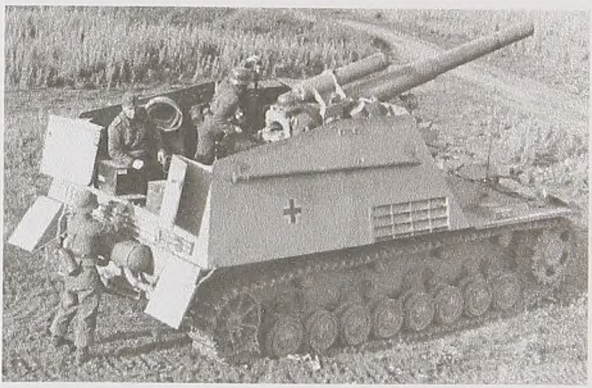

www.kriegsberichter-archive.com

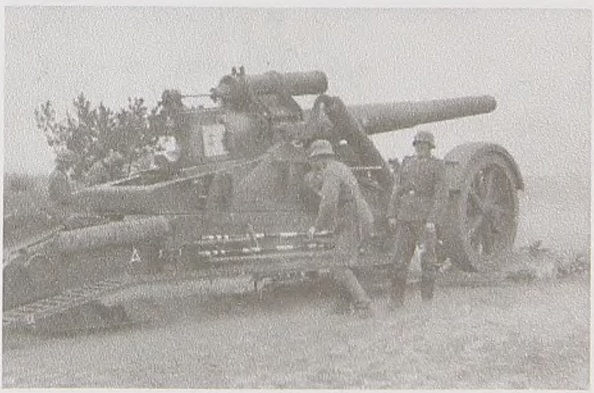

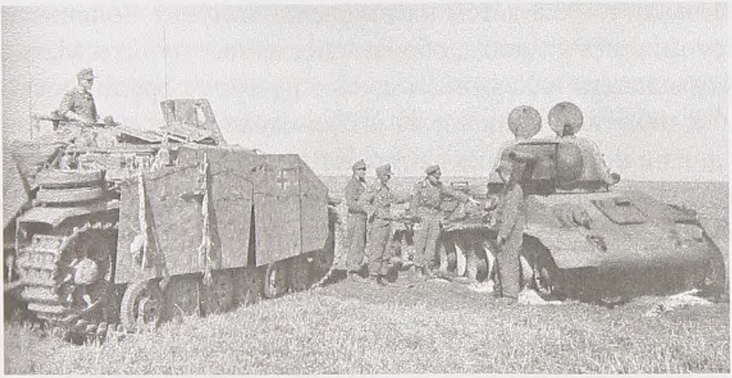

Последние решительные попытки советского командования. 21 июля – пятый день наступления. Бои в полосе 4-го и 6-го гвардейских стрелковых корпусов.

Решающее наступление было подготовлено основательно – ради него генерал Василий Кузнецов решил бросить в бой свежую 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В ночь на 21 июля в боевые порядки 4-го гв.с.к. она была введена между 62-й гв.с.д. и 53-й с.д. Задача –23-му танковому корпусу, 53-й с.д. и 57-й гв.с.д. наступать на высоту 193.8 затем на населенный пункт Копанки и потом, с юга и запада, обойти населенные пункты Малая Камышеваха и Каменка с целью разгрома группировки 46-й пехотной дивизии на «Изюмском» плацдарме. 53-я с.д. из н.п. Семеновка наступает на высоты 174.3 и 197.2 и далее на населенные пункты Шпаковка –Топольский, чтобы соединиться с 60-й гв.с.д.

При этом, 21 июля, штаб 6-го гв.с.к принимает командование над всей ударной группировкой 4-го гв.с.к., сдав свои прежние 60-ю гв.с.д. и 44-ю гв.с.д. в ведение штаба 1-й гв.А.

20-я гв.с.д. и 38-я гв.с.д. имели прежние задачи. Главные силы 62-й гв.с.д. должны были взять н.п. Андреевку. На стыке 62-й гв., и 57-й гв. дивизий последняя должна была взять высоты 188.8 и 180.6. 23-й танковый корпус, вместе с 57-й гв.с.д., должен был овладеть высотой 180.6, затем н.п. Копанки и обойти с юга и запада н.п. Малую Камышеваху.

В документах 23-го танкового корпуса этот день описан следующим образом:

Как и 19 июля корпус должен был наступать двумя боевым группами, правда, на этот раз с менее амбициозной задачей, чем ранее:

Первая боевая группа - 39-я т.бр. (12 танков Т-34 и 13 танков Т-70), вместе с 10 гв.о.т.п.п. (21 танк «Черчилль») и 150-й истребительно-противотанковым артиллерийским полком, во взаимодействии со 174-м с.п. 53-й с.д., наступала на населенные пункты Андреевка – Петроплье – Малая Камышеваха.

Вторая боевая группа - 135-я т.бр. (17 танков Т-34 и 20 танков Т-70), совместно с 1172-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и во взаимодействии с 56-й м.с.бр. усиленной 457-м минометным полком, 426-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 442-м отдельным гвардейским минометным дивизионом наступала на выс.188.8 - выс. 197.3 – н.п. Копанки – н.п. Малая Камышеваха.

Резерв 1501-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и части 3-й т.бр. (1-й батальон 22 танка Т-34, 2-й батальон 30 танков Т-34).

Наступление было отложено на 12-00 в виду неготовности частей 57-й гв.с.д.

В итоге, когда все участники были готовы, наступление началось 5-ти минутным артналетом и 20 минутной штурмовкой группы Ил-2 (10-15 самолетов).

Фактически картина повторилась – артиллерия и авиация не подавили оборону противника. Пехота под ураганным артиллерийско-минометным огнем залегла. Танки сами захваченную территорию удержать не смогли, несколько раз возвращались за пехотой, но это не помогло. Прорвавшиеся к населенным пунктам Андреевке, Копанке, Петрополью танки были подбиты или сожжены.

Трагедия произошла с полком тяжелых танков «Черчилль». 10-й гв.о.т.п.п. шел следующим боевым порядком – лидирующая 1-я танковая рота, справа 2-я танковая рота, слева 4-я танковая рота в центре 3-я танковая рота. На подходах к н.п. Андреевке полк потерял 5 танков «Черчилль» подбитыми и 2 танка сгорели. Преодолев сопротивление полк ворвался в н.п. Андреевку, где попал под огонь большого количества артиллерии и истребителей танков. К сожалению, в виду особенностей английского «танкоприменения», в боекомплектах «Черчиллей» не было осколочных и фугасных снарядов, только бронебойные болванки. Хуже того - немцы контратаковали батальоном пехоты и 18 танками, отрезали второй эшелон наступающих. Полк тем временем потерял еще 4 танка подбитыми и 2 сгоревшими. Прорвавшиеся «Черчилли» подавили гусеницами артиллерию, и пошли на н.п. Петрополье, а потом на н.п. Копанки. На подступах к н.п. Копанкам 3 танка были подбиты и подожжены. Оставшиеся три танка опять же подавив гусеницами артиллерию, ворвались в н.п. Копанки и в уличном бою были уничтожены. Уцелевшие танкисты выходили к своим еще несколько дней, так 23 июля вышли 7 человек из района н.п. Копанки, а 24 июля еще 3 - всего вышло 14 человек.

Не лучше шло наступление и в других частях 23-го танкового корпуса.

2-й батальон 3-й танковой бригады, в количестве 29 исправных танков Т-34, должен был идти за 39-й т.бр. занимая отбитые ею рубежи.

Фактически же батальон был введен в бой в 17-40 и оказался между 135-й т.бр. (наступала на н.п. Малую Камышеваху) и 39-й т.бр. (наступала на н.п. Петрополье). В итоге юго-западнее н.п. Андреевки батальон попал под

обстрел и из н.п. Малой Камышевахи, и из н.п. Петрополья. Пехота залегла, танки вырвались вперед и повели борьбу с «Pak-front» противника. Батальон понес большие потери и, по приказу зам. командира 3-й т.бр. подполковника Алексея Михайловича Лыскина, был отведен за боевые порядки пехоты и занял круговую оборону. В этом бою из 29 танков батальон потерял сожженными и подбитыми 11 танков и 1 пропал без вести. Потери в личном составе 59 человек. Успехи батальона – 4 танка подбиты, из них 1 «Тигр», уничтожены16 орудий и 5 ДЗОТ.

По состоянию на 22-00 21 июля 39-я т.бр. еще вела бой на окраине н.п. Андреевки, где было подбито 2 танка Т-34 и 4 танка Т-70. На ходу 6 танков Т-34 и 7 танков Т-70. С поля боя эвакуированы 1 танк Т-34 и 5 танков Т-70, а также 1 танк «Черчилль». Из эвакуированных Т-70 – четыре танка были на ходу, просто брошены экипажами из состава 135-й т.бр.

135-я т.бр. и 2-й батальон 3-й т.бр. отошли на южные скаты высоты 188.8.

56-я м.с.бр. осталась на рубеже высоты 193.8 и высоты 150.0.

Кроме того, свои задачи имели и другие дивизии 4-го гв.с.к. - так 62-я гв.с.д. вместе с танкистами должна была наступать и на н.п. Заводской, и на населенные пункты Андреевка – Петрополье – Копанки – Малая Камышеваха.

Полки 62-й гв.с.д. имели следующие задачи:

- 186-й гв.с.п. с 4 танками должен был полностью взять н.п. Заводской, но задачу не выполнил, хотя и врывался в этот населенный пункт. Сам н.п. Заводской держали части 2-го батальона 457-го гренадерского полка капитана Розенброка, а огневое прикрытие с высоты

186.9 осуществлял добровольческий батальон СС «Нарва».

- 182-й гв.с.п. обойдя высоту 185.2 перерезал дорогу н.п. Великая Камышеваха – Изюм и вел бой с противником.

- 184-й гв.с.п ограничился захватом высоты 184.2 и других успехов не имел.

История не сохранила для нас то, о чем думал комдив 62-й гв.с.д. Иван Мошляка, когда его дивизии, имевшей одну гаубицу 122мм, ставили такие глобальные задачи.

Кроме всего прочего, в этот день 21 июля, на соединение с 23-м танковым корпусом пошел 1-й батальон 3-й т.бр., державшийся до этого в н.п. Средний. Проблемой прорыва было то, что н.п. Заводской недостаточно прочно контролировался нашими войсками. В результате боя в 22-00 1-й батальон занял н.п. Заводской, подбил в бою 9 танков «Тигр» и сам потерял 4 танка Т-34, в 2-00 22 июля батальон вышел на участок 39-й т.бр., соединившись с корпусом и был выведен в резерв в районе Семеновской рощи. А н.п. Заводской в итоге был взят под контроль полком из состава 38-й гв.с.д. о чем будет сказано ниже.

Потери 23-го танкового корпуса за 21 июля были огромными и составили:

3-я т.бр. - подбит 1 танк Т-34 и сожжено 12, по другим данным 19 танков подбито и сожжено;

39-я т.бр. - подбито 6 танков Т-34 и 6 танков Т-70, на утро 22 июля исправными были 7 Т-34 и 8 Т-70;

135-я т.бр. - подбито 10 танков Т-34 и 10 танков Т-70.

21 июля погиб командир танкового батальона 135-й т.бр. капитан Окунев Борис Васильевич;

21-22 июля пропал без вести заместитель командира батальона 135-й т.бр. капитан Аделев Степан Максимович;

21-22 июля пропал без вести нач. штаба батальона 135-й т.бр. старший лейтенант Макаров Владимир Михайлович.

В 10-м гв.о.т.п.п. из 20 участвовавших в бою танков «Черчилль» сгорело 10 и подбито 9, из числа подбитых 3 эвакуированы. Всего на территории противника осталось 16 танков «Черчилль» - для полка это были тяжелейшие одномоментные потери, кроме того, в бою погибли и пропали без вести многие командиры (убито 13 чел., ранено 11 чел., не вышло из боя 45 чел.):

Погибли:

Командир роты Колыхалов Михаил Матвеевич;

Командир взвода Лазарев Александр Тимофеевич.

Пропали без вести:

Командир роты Гавшин Василий Андреевич;

Командир взвода Костиков Петр Семенович;

Командир взвода Заплетняк Леонид Федорович;

Командир взвода Токарь Андрей Григорьевич;

Вышли живыми из боя:

Командир роты Ермаков Иван Михайлович;

Командир взвода Федченко Михаил Васильевич;

Потери в личном составе мотострелковых частей корпуса до 80% состава.

56-я м.с.бр. потеряла убитыми 261 чел., ранено 838 чел., пропало без вести 228 чел.

Не достигло успеха и наступление 53-й с.д. на соединение с 60-й гв.с.д. - на 24-00 21 июля потери 53-й с.д. составили *Таблица №67:*

53-я с.д.	убито	ранено	Пропало без вести
12-й с.п.	139	359	634
223-й с.п.	186	394	786
475-й с.п.	213	982	
Прочие части	11	37	

Помимо солдат 257-й пехотной дивизии в бою с советскими частями участвовали танки 2-й и 3-й рот 5-го танкового полка панцергренадерской дивизии СС «Викинг», личный состав указанных рот тоже понес потери.

Как сказано выше в районе высоты 186.9 оборонялся добровольческий батальон СС «Нарва», за 19-21 июля он понес очень большие потери в том числе и в командном составе:

В списках погибших и пропавших без вести офицеров в тех боях числятся:

Немцы:

офицер 4-й роты батальона «Нарва» унтерштрурмфюрер СС Герман Шахт;

командир батальона «Нарва» штурмбанфюрер СС Георг Эберхард (умер от ран 21 июля);

адьютант батальона «Нарва» унтерштрурмфюрер СС Герберт Кольше.

Эстонцы:

офицер 3-й роты батальона «Нарва» унтерштрурмфюрер СС Герберт Фиала;

командир 2-й роты батальона «Нарва» гауптштурмфюрер СС Яаан Раудсоо (погиб 20 июля).

Как написано в немецких армейских документах – батальон дрался «бесподобно».

Уже в первый день боев 19 июля его потери составили 69 убитых эстонцев и 6 немцев, еще 326 человек были ранены.

21 июля пал в бою командир батальона штурмбанфюрер Георг Эберхардт, у ног которого разорвался противотанковый снаряд и смертельно ранил командира батальона.

В ночь с 21 на 22 июля в 2-00 батальон был сменен частями Вермахта. Бойцам батальона «Нарва» были вруче-

ны 35 Железных Крестов II степени и 4 Железных Креста I степени. Награды вручал сам обергруппенфюрер Гилле, командир панцергренадерской дивизии СС «Викинг».

Воспоминания командира 2-й роты батальона «Нарва» Eberhard Heder (в бою не участвовал, в батальон пришел позже):

В июле 1943 года на Донце южнее Изюма эстонский батальон «Нарва» превосходно проявил себя как в обороне, так и в наступлении. То, что они показали в ближнем бою - против танков и без фаустпатронов! - до того такое едва ли видели в нашей дивизии, и это вызвало уважение к ним.

Уважаемый и любимый всеми командир, штурмбанфюрер Эберхардт, был тяжело ранен. Он не верил в то, что сможет полноценно жить с таким ранением (согласно описанию, ему оторвало ноги – прим. автора), и поэтому покончил жизнь самоубийством, перед этим написав в докладе: «Надеюсь, «Нарва» выдержит!»

62-я гв.с.д. овладела высотой 184.2, но дальше, как и все части корпуса, успеха не имела.

110-й гв.с.п. из состава 38-й гв.с.д. имел самостоятельную задачу - полностью взять под свой контроль н.п. Заводской, в бою полк сошелся с 1-м батальоном 477-го гренадерского полка. Батальон был разгромлен, его комбат майор Мартин Глейзер убит в ближнем бою, когда с пистолетом в руках кинулся на русский танк, который утюжил расположение его батальона. Населенный пункт Заводской полностью зачищен и взят под контроль гвардейцев майора Дорохина. Однако два других полка 38-й гв.с.д. застряли на рубеже высоты 186.9 и 175.8 и продвижения не имели.

Продолжались бои в полосе 60-й гв.с.д и 44-й гв.с.д. Но ничего яркого и успешного в этот день в полосе этих

дивизий не было.

Фактически - вялые действия 57-й гв.с.д. и огромные потери 23-го танкового корпуса в материальной части и личном составе мотострелковых соединений поставили крест на наступательных действиях 1-й гвардейской армии.

Бои в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

С утра 21 июля командир 29-го гв.с.к. решил наносить общий удар силами 74-й и 27-й гв.с.д., при поддержке 1-го гв.м.к., в направлении н.п. Голая Долина, прикрывшись на правом фланге 82-й гв.с.д. с общей целью - соединиться в районе населенных пунктов Краснополье 2-е и Голая Долина с частями 28-го гв.с.к.

82-я гв.с.д. продолжала вести безуспешные бои. 21 июля в районе н.п. Каменка в бою с частями 82-й гв.с.д. погиб командир 12-й роты 42-го гренадерского полка капитан Конрад Шмидт (Konrad Schmidt).

В 11-00, после 15 минутного артиллерийского налета, наши части перешли в наступление, но попали под плотный огонь противника и подверглись постоянным контратакам, наступление успеха не имело, так как войска попали под контратаки частей 63-го панцергренадерского полка 17-й т.д.

Потери 74-й гв.с.д. *Таблица №68:*

74-я гв.с.д.	убито	ранено
226-й гв. с.п.	6	11
236-й гв. с.п.	28	40
240-й гв. с.п.	4	9

Однако общие потери дивизии за день боя в сводке очень странные – 74 чел. убито и 596 чел. ранено.

1-я гв.мех.бригада, силами 18-го гв.т.п, в 12-40 на-

чала наступление на н.п. Красный Яр, где в тяжелейшем бою был практически уничтожен 681-й гренадерский полк 333-й пехотной дивизии. После его захвата бригады 1-го гв.м.к. пошли дальше на соединение с частями 88-й гв.с.д., при этом танки оказались без поддержки пехоты, так как ее запретили использовать как танковый десант и перебрасывали на автомашинах. В итоге танки оказались один на один с немецкими истребителями танков, которые днем, в густых зарослях, пытались подбить или сжечь боевые машины, а ночью начали «вести себя еще нахальнее, пьяные они лезли к танкам».

В этот вечер и ночью драться пришлось всем экипажам. Даже экипаж командира полка подполковника Ивана Лещенко уничтожил 1 ПТО, 2 расчета с ружьями ПТР и до 20 немцев. Танкисты дрались отважно – впереди всех шел 1-й взвод 3-й танковой роты лейтенанта Кирика Владимира Ефремовича, который первым принял на себя удар контратакующих немцев и разбил 1 ПТО, 3 ДЗОТ, также разбил легковой автомобиль и уничтожил 12 немцев. Сам командир 3-й роты лейтенант Гордеев Григорий Тимофеевич не отставал от своих подчиненных – уничтожил 3 ПТО, склад боеприпасов и 30 солдат противника. Экипаж лейтенанта Безменова Ивана Георгиевича на горящем танке давил в зарослях позиции ПТО и ПТР вместе с расчетами, так как в сумерках на близких дистанциях стрелять было порой бесполезно. Сгорел в танке, вместе с командиром, экипаж лейтенанта Миндарова Закира Миндаровича до последнего ведя огонь по немцам, но не сдавшись и не покинув горящую машину. В 20-00 задача была выполнена – н.п. Красный Яр был окончательно зачищен и взят под контроль, рощи зачищены, организована круговая оборона и выслана разведка. Потери полка - 2 танка Т-34 сгорели и 1 был

подбит (подбит танк лейтенанта Брискмана Владимира Файтелеевича, который получил 2 прямых попадания в башню, но продолжал вести бой, уничтожив 2 расчета ПТР. Потери: убито 4 чел. ранено 12 чел.

Успехи полка – 14 орудий, 10 пулеметных расчетов, 150 ДЗОТ и более 150 солдат противника.

На этом наступательная эпопея 1-го гвардейского механизированного корпуса закончилась. С 21 по 28 июля корпус вел оборонительные бои, при чем вывести корпус из этих боев было нельзя, так как он закрывал разрыв в 3-4 км между 27-й гв.с.д. 29-го гв.с.к. и 88-й гв.с.д. 28-го гв.с.к., в итоге все части корпуса были скучены на площади 2 на 2 км в 1,5-2х км от противника под постоянным огнем немцев.

Потери 1-го гвардейского механизированного корпуса за 21 июля:

Убито 150 чел., ранено 407 чел., пропало без вести 19 чел, заболело 1 чел. – всего 577 чел.

Немцы стягивали силы чтобы не дать соединить «Банновский» плацдарм и плацдарм 29-го гв.с.к. Отсечные позиции заняли СС-овцы 2-го батальона 9-го панцергренадерского полка СС «Германия» панцергренадерской дивизии СС «Викинг».

Однако, объединение плацдармов 21 июля стало свершившимся фактом. Немцы отошли на позиции вдоль дороги в районе населенных пунктов Каменка - Голая Долина. Этот успех дался дорогой ценой – отныне 1-й гвардейский механизированный корпус переставал быть подвижным ударным соединением, а становился активным участником позиционных боев, что на самом деле было нетерпимо по всем планам командования и уставным нормам, однако, никакого другого решения у генерала Чуйкова, видимо, не было, а с планами бросить

корпус Руссиянова в глубокий успешный прорыв он на ближайшее время распрощался.

Бои в полосе 33-го стрелкового и 28-го гвардейского стрелкового корпусов.

С 6-00 противник бомбил боевые порядки 28-го гв.с.к. С 7-20 79-я гв.с.д. отбивала атаки у н.п. Голая Долина, 88-я гв.с.д. пыталась упрочить соединение с частями 1-го гвардейского механизированного корпуса и 27-й гв.с.д. из состава 29-го гв.с.к.

Потери 88-й гв.с.д. за день боя – 126 чел. убито и 430 чел. ранено.

79-я гв.с.д, силами 227-го и 220-го гв.с.п., отбивала танковые атаки противника. Два батальона 220-го гв.с.п. прорвались из окружения. Устойчивость полкам дивизии добавляла самоотверженность противотанкистов и пулеметчиков, которые в упор расстреливали врага в боевых порядках пехоты.

Потери 79-й гв.с.д. за день боя - убито 656 чел. ранено 740 чел. Кроме того было потеряно огромное количество пехотного вооружения.

В этот день погиб Герой Советского Союза Шуклин Илья Захарович - командир 2-й батареи 172-го гв.с.п.

Достижения 79-й гв.с.д. за день боя - 15 танков подбито и 700 человек немецкой пехоты «положили».

Вспоминает гвардии майор Графчиков Василий Васильевич - начальник разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии.

«21 и 22 июля бои приняли самый ожесточенный характер.

Наступали наши части, и в тот же момент в наступление переходил противник. Вражеская авиация с

самого утра действовала активно, группы до 20 самолетов 21 и 22 июля висели постоянно над полем боя дивизии. Танки противника двинулись на нашу пехоту с двух направлений: из Хрестища и западной окраины Долины. Позади танков двигалась мотопехота.

Наши части вынуждены были оставить Долину и несколько отступить. Танки противника прорывались к артиллерийским позициям нашей дивизии. Однако немецкая пехота была отрезана от танков огнем и далеко продвинуться не смогла. В эти два дня наша дивизия понесла самые большие потери. 21 июля 1943 года погиб командир батареи 172 гв. артиллерийского полка старший лейтенант Илья Захарович Шуклин. Его батарея стояла в саду, восточнее Долины, и сдерживала атаку танков противника. Вся батарея погибла, но не отступила.

Однако и враг понес огромные потери в живой силе и технике. До 30-ти танков было подбито и сожжено на нашем участке. Была захвачена одна тяжелая батарея противника и много разного оружия. Трупы немцев не убирались, лежали прямо таки навалом, причем разлагались они быстро, поскольку погода стояла жаркая. При западном ветре нечем было дышать».

33-й корпус, силами 243-й с.д., ведет сдерживающие бои с противником, не давая тому выйти к переправам - правым флангом 230-я с.д. продолжает активные наступательные действия (артиллерийская поддержка – 99-й пушечный артиллерийский полк и 58-й гвардейский минометный полк) - после 45 минутной артиллерийской подготовки 988-й и 990-й с.п. взяли высоту 199.5. Немцы бросили в бой 1-ю роту 681-го гренадерского полка – атака была неудачной, рота разгромлена, в бою погиб ее командир - капитан Курт-Густав Лупке (Kurt-Gustav Lupke). Немцы накрыли боевые порядки 230-й с.д. жестокими

бомбовыми ударами. При налете на КП дивизии был тяжело ранен начальник штаба дивизии подполковник Берестнев Александр Иванович, в медсанбате он умер.

50 самолетов нанесли удар по боевым порядкам 50-й с.д. и в 4-00 немцы бросили в бой 525-й гренадерский полк уже из района н.п. Сидорово, атака отбита - уничтожено до 500 солдат противника и сожжено 3 танка, взято в плен 15 немцев.

243-я с.д., при поддержке одной роты 16-го гв.о.т.п., пыталась вести наступательные действия в районе высоты 200.7 и балки Железный Яр, однако танкисты, попав под авиаудар, потеряли 1 Т-34 и 1 Т-70. Успеха не добились.

В 11-20 в наступление на балку Железный Яр пошла и 1-я рота 224-го о.т.п. в количестве 9 танков «Матильда». В 12-00 1-я танковая рота 224-й о.т.п. попала, в районе н.п. Голая Долина, под удар 15 немецких танков (4-я и 6-я танковые роты 39-го танкового полка 17-й танковой дивизии) – несмотря на то, что рота уничтожила 2 немецкие машины и еще подбила 1, наши танкисты вынуждены были все же отойти к высоте 142.0.

В 13-00 1-я танковая рота 224-го о.т.п., вместе с танками 16-го гв.о.т.п., опять пошла в наступление, но пехота, увидев вышедшие немецкие танки, просто в бой не пошла, и танки 16-го гв.о.т.п. вернулись к ней, в итоге только 224-й о.т.п. вступил в бой, сжег 1 танк и подбил другой.

В 15-00 танки 1-й танковой роты 224-го о.т.п. снова пошли в атаку, но в этот раз один танк подорвался на мине, атака сорвалась - рота отошла в расположение полка.

В воспоминаниях немецкого танкиста Эриха Хагена это выглядело так:

В бои 17-й т.д. вовлечены уже все батальоны и дивизионы 17-й танковой дивизии. В бой введено 40 самоходных артиллерийских установок разного калибра и назначения от пехотных «Грилле», до противотанковых «Мардеров» Огненный вал поддерживает немецкие атаки и контратаки, но потери очень большие. Только 6-я рота в бою потеряла 5 танков. Очень много раненных. Из 6-й танковой роты пропали без вести танкисты: Вальтер Хост (Walter Host - на самом деле убит), Алоиз Зюкунфт (Alois Zukunft - на самом деле убит), Харальд Краузе (Harald Krause - на самом деле убит), Ауст (Aust), Пфистерет (Pfisteret - 22 июля появилась информация, что он попал в плен) и Карл Ортнер (Karl Ortner - на самом деле убит, хотя Хаген считал, что он попал в плен).

Кроме того, из состава 4-й роты удалось установить двоих погибших в бою у н.п. Голая Долина: Георг Брандт (Georg Brandt) и Хейнц Леман (Heinz Lehmann).

К сожалению, установить количество подбитых немецких танков в районе н.п. Голая Долина сложно, хотя, с учетом участия минимум двух неполных танковых рот, оно скорее всего составило не менее 5-7 танков подбитыми.

За период с 17 по 21 июля 33-й стрелковый корпус потерял в боях:

230-я с.д. – 396 чел. убито и 1795 чел. Ранено;

50-я с.д. – 347 чел. убито и 2427 чел. ранено, кроме того, 413 чел. пропали без вести.

Успехи 50-й с.д. – убито и ранено до 5000 немецких солдат, 111 взято в плен, подбито 6 танков, 2 самолета сбито, сожжена 1 самоходка.

Общие потери 243-й с.д. - убито 77 чел. младшего начальствующего состава, 41 чел. старшего начальствующего состава, 236 чел. рядовых.

Ранено: 362 чел. младшего начальствующего состава, 114 чел. старшего начальствующего состава, 1446чел. рядовых.

Потихоньку в районе н.п. Голая Долина образовывался «тихий ужас» - советские стрелковые соединения оставались один на один с немецкими танковыми частями, поддержанными массой крупнокалиберной самоходной артиллерии, в том числе и реактивной. С учетом постоянного воздействия ударных самолетов IV-го авиакорпуса Люфтваффе проблемы для генерала Василия Чуйкова на «Банновском» плацдарме только начинались.

Согласно данным, поступившим в штаб Юго-Западного фронта потери в вооружении за период с 17 по 21 июля были следующими (требуют уточнения):

Потери бронетанковых частей с 17 по 21 июля включительно:

23-й танковый корпус - 27 танков сгорело и 145 танков подбито;

1-й гв.мех.корпус – 29 танков сгорело и 88 танков подбито (по другим данным подбит 21 танк);

17-й гв.о.т.п. – 5 танков сгорело и 21 танк подбито;

141-й о.т.п. – 13 танков сгорело и 4 танка подбито;

5-й гв.о.т.п.п. – 8 танков сгорело и 15 танков подбито;

9-й гв.о.т.п.п. – 2 танка сгорели и 9 танков подбито;

16-й гв.о.т.п. – 6 танков сгорели и 11 танков подбито;

224-й о.т.п. – 7 танков сгорело и 6 танков подбито;

243-й о.т.п. – 2 танка подбито.

Всего 97 танков сгорели и 301 танк подбит.

Кроме того, в 1443-м самоходно-артиллерийском полку: сгорело 3 установки СУ-122 и 2 установки СУ-122 подбиты, также 2 СУ-76 тоже подбиты. (по другим данным подбито 14 самоходок).

Потери в артиллерии с 17 по 21 июля (включительно):

1-я гв.А. – 30 ПТО 45мм, 25 орудий 76мм, 1 гаубица 122мм, 29 минометов 82мм, 13 минометов 120мм и 3 автомашины;

8-я гв.А. – 22 ПТО 45мм, 16 орудий 76мм, 5 гаубица 122мм, 4 минометов 82мм, 7 минометов 120мм и 3 автомашины;

7-я арт. дивизия – 1 орудие 76мм и 9 минометов 120мм;

9-я арт. дивизия – 1 миномет 120мм и 1 автомашина;

11-я арт. дивизия – 2 гаубицы 122мм и 4 автомашины.

11-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада – 11 орудий 76мм и 6 автомашин;

23-я отд.тяж.мин.бригада – 10 минометов 120мм и 16 автомашин.

Общие потери в личном составе войск фронта с 17 по 21 июля – убито 7800 чел., ранено 32673 чел., пропало без вести – 350 чел.

Выводы по итогам боев 21 июля.

Немцы решили использовать 2-й танковый корпус СС в районе населенного пункта Богородичное, кроме того, подтягивалась 3-я танковая дивизия из полосы 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии.

По итогам дня командующий 1-й танковой армией издал приказ, обращенный 40-му танковому корпусу, следующего содержания:

«*Войска 40-го танкового корпуса находились в течение 5 дней в тяжелейших, мужественнейших оборонительных боях. Поведение войск и командования выше всяких похвал. Я горд командовать такими людьми и могу только благоговейно удивляться достижениями этих*

дней. Солдаты 40-го танкового корпуса! Новые силы на подходе. Это значит, что нужно продержаться немного времени. Храните свою честь и удерживайте за собой поле битвы. Немецкий народ взирает на вас и на ваше мужество с благодарностью и гордостью. Здесь у нас проходят судьбоносные сражения. Русские не должны отобрать у нас Донецкую область.

Подпись: фон Макензен».

Как видим, для генерала фон Макензена не было сомнений в истинных целях советского наступления – отобрать Донецкую область.

Итак, к исходу 21 июля, все планы придать новый импульс наступлению в полосе 1-й гвардейской армии провалились. В тоже время, проявив завидное упорство, генерал Чуйков соединил оба своих плацдарма и раздавил 333-ю пехотную дивизию. Минусом всей этой ситуации было то, что в его полосу стягивались все ударные соединения 1-й танковой армии, а также на всех паровозных парах к нему мчался 2-й танковый корпус СС и 3-я танковая дивизия. Все это, вкупе с двумя полками реактивных минометов и наличием огромного количества самоходной крупнокалиберной артиллерии в районе н.п. Голая Долина, грозило обернуться чудовищными по кровопролитности боями, при чем с огромными потерями для советской стороны, хотя бы просто ввиду превосходства немцев в крупнокалиберной артиллерии и танках в конкретном районе боевых действий.

22 июля – шестой день наступления. Бои в полосе 4-го и 6-го гвардейских стрелковых корпусов.

В ночь на 22 июля управление 6-го гв.с.к. возвращается в район Изюма и принимает в свой состав прежние дивизии, а 53-я с.д. и 57-я гв.с.д ему уже не подчиняются.

В течение дня 23-й танковый корпус пытался выполнить задачу и отражал с 18-00 контратаки немцев находясь в районе населенных пунктов Андреевка-Семеновка. Немцы били из района южнее н.п. Заводского, но были рассеяны арт. огнем, хотя и наши несли потери – 2-й батальон 3-й т.бр. потерял 1 танк Т-34, который был эвакуирован. Всего в батальоне осталось 17 исправных танков Т-34. Далее, в течение дня, 3-я т.бр. продолжала отражать удары немцев, потеряв подбитыми и сгоревшими 8 танков.

По итогам боев 22 июля успехов у оставшихся в составе 4-го гв.с.к. дивизий не было, и, к исходу дня, корпус получил приказ закрепиться на достигнутых рубежах.

38-я гв.с.д весь день отбивала контратаки противника в районе высоты 186.9., и при этом полностью контролировала район н.п. Средний и н.п. Заводской. Но по итогам боев высота 186.9 осталась за немцами.

Тогда же выяснилось, что из состава корпуса выводится 62-я гв.с.д. и снова передается 57-я гв.с.д., которая берет на себя полосу 53-й с.д. и 62-й гв.с.д.

Артиллерия продолжала обстрел выявленных позиций и скоплений войск противника - так в районе н.п. Малая Гаражеевка артиллерийским огнем был убит майор Фердинанд Верджин (FerdinandVergin), возглавлявший 2-й батальон 457-го гренадерского полка.

В остальном активные боевые действия в полосе

4-го гв.с.к. прекратились.

Потери 57-й гв.с.д. за 21-22 июля составили 320 чел. убито и 1196 чел. ранено. Потери вооружения: 3 орудия 76мм и 3 ПТО 45мм, а также 1 миномет 120мм.

23-й танковый корпус особых боевых действий уже не вел. И в последующие дни был выведен из боя.

Бои в полосе 1-й гв.А. затухли, хотя части продолжали нести потери от обстрелов друг друга. Так, например, 23 июля 1943 года был убит командир 133-го гв.с.п. майор Андрей Сметанин.

Что касается 23-го танкового корпуса, то с 18 по 22 июля он потерял:

3-я т.бр. - безвозвратно 24 танка Т-34, 12 танков подбитыми и восстанавливаемыми. В личном составе: убито 89 чел., ранено 192 чел., пропало без вести 44 чел. – всего 325 чел. Потеряно 3 орудия.

С 18 по 23 июля в 3-й т.бр. повреждено от авиации – 2 танка (восстановлены), на минах – 2 танка (восстановлены).

От артиллерии противника – 56 из них:

Восстановлено – 21 танк;

Средний ремонт – 9 танков;

Капитальный ремонт – 2 танка;

Безвозвратные потери – 24 танка.

В число 56 машин входят поврежденные и восстановленные на поле боя дважды и более раз. Как видим ремонт и восстановление подбитых и поврежденных машин шел постоянно.

По состоянию на 24-00 22 июля, когда 2-й танковый батальон вернулся из состава 135-й танковой бригады, атаковавшей 21 июля н.п. Андреевку - состояние танкового парка 3-й т.бр. такое: исправными 25 машины, сожжено 25 танка, подбито 18 танков, хотя еще по состо-

янию на 13-00 состояние танкового парка было такое: исправно 32, сгорело 18 и подбито 18.

39-я т.бр. - безвозвратно 23 танка Т-34 и 19 танков Т-70, а также 4 танка Т-34 и 1 танк Т-70 подбитыми и восстанавливаемыми. В личном составе – убито 243 чел., ранено 172 чел. Потеряно 4 орудия.

135-я т.бр. - безвозвратно 23 танка Т-34 и 10 танков Т-70. В личном составе – убито 297 чел., ранено 239 чел. Потеряно 3 орудия.

10-й гв.о.т.п.п. - безвозвратно 16 танков «Черчилль». В личном составе – убито 71 чел, ранено 11 чел.

56-я м.с.бр. 22 июля попала под удары немецких танков и мотопехоты – 1-й м.с.б. заявил 60 убитых немцах и 1 танке - все атаки немцев шли от н.п. Андреевки, 2-й м.с.б. заявил 300 немцев, часть из них убили в трех рукопашных схватках, кроме того было подбито 6 танков, 3-й м.с.б. заявил 200 убитых немцев в том числе большинство в двух наших контратаках – при чем, ввиду огромных потерь в командном составе батальона, в рукопашную батальон водил начальник связи батальона младший лейтенант Ахмедов Николай Шахович (погиб 24 августа 1943 года). Батальон подбил 5 танков.

В этих боях себя отлично проявила 3-я рота 1-го м.с.б. лейтенанта Сиянова Петра Ивановича (умер от ран 28 августа 1944 года), которая с 21 июля не выходила из боев, отразила три контратаки немцев, ни разу без приказа не отошла, сам ротный Сиянов убил 18 немцев.

Не менее отважно дралась 9-я рота 3-го м.с.б. лейтенанта Жукова Павла Михайловича стойкость и мужество бойцов роты были отдельно отмечены командованием бригады, а сам ротный был награжден орденом «Красной Звезды».

Общие потери 56-я м.с.бр.: убито 398 чел., ранено

1332 чел. и потеряно 1 орудие. В том числе погиб зам. нач. штаба бригады по разведке старший лейтенант Жуков Константин Николаевич.

После проведения восстановительных и ремонтных работ на 25 июля 1943 года в 23-м танковом корпусе насчитывалось следующее количество исправных танков:

3-я т.бр. - 32 танка Т-34;

39-я т.бр. - 8 танка Т-34 и 12 танков Т-70;

135-я т.бр. - 5 танка Т-34 и 13 танков Т-70;

10-й гв.о.т.п.п. - 5 танков «Черчилль»;

11-й отд. разведбат - 8 танков Т-70.

По сути, после провала наступления 21 июля, в полосе 1-й гв.А. начались бои местного значения. С удивлением обнаружилось, что победные реляции 257-й пехотной дивизии об успешном отражении главного удара советских войск обильно окрашены кровью солдат и офицеров дивизии. Так, если на 20 июля, включительно, дивизия докладывала об общих потерях в 25 офицеров и 1500 солдат, то за 21-22 июля ее потери возросли до 56 офицеров и 2458 солдат. 1000 человек потеряла дивизия за два дня боев, а учитывая, что основной накал пришелся на 21 июля, понятно, что основное кровопускание случилось именно в этот день. В эти же дни тяжелое ранение получил командир 457-го гренадерского полка майор Масуш и надолго выбыл из строя.

Потери 257-й пехотной дивизии в тяжелом вооружении за 22 июля составили *Таблица №69:*

дивизия	МГ 34/43	80мм миномет	IG18	Pak-40
257 п.д.	19	5	1(раздавлено танками)	1(раздавлено танками)

Бои в полосе 29-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 6-00 29-й гв.с.к. вновь возобновил наступление, но опять успеха не имел - противник бросил в бой боевые группы 17-й т.д. на основе 40-го и 63-го панцергренадерских полков.

Накал сражения в полосе 82-й гв.с.д. и 74-й гв.с.д. тоже потихоньку затухал.

Потери 74-й гв.с.д. за день боя составили *Таблица №70:*

74-я гв.с.д.	убито	ранено
226-й гв.с.п.	5	10
236-й гв.с.п.	28	118

Хотя общие потери дивизии за день боя в сводке очень странные – 74 чел. убито и 596 чел. ранено.

Продолжали активничать танкисты 9-го гв.о.т.п.п. Силами трех рот, под общим командованием зам. командира полка майора Тютюника Николая Сергеевича, полк выполнял задачу прежнего дня и в 7-00 ворвался в н.п. Тихоцкий и даже, отдельными танками, дошел до н.п. Сухая Каменка. К сожалению, пехота 74-й гв.с.д. (236-й гв.с.п. и 240-й гв.с.п.) огнем была отсечена от н.п. Тихоцкого и в сам населенный пункт не вошла - немецкие автоматчики, в ближнем бою, начали жечь танки, а подтянутая скрытно противотанковая артиллерия начала обстрел танков с близких дистанций - после 7 часов боях танки были отведены отведены из Тихоцкого. В итоге полк потерял 6 КВ-1С сгоревшими и 3 были подбиты артиллерийским огнем. В личном составе убито 4 чел., ранено 13 чел. пропало без вести 10 чел. В бою отличились экипажи: командиров рот капитанов Боровкова Михаила Ивановича (спасли 7 танкистов из подбитых советских танков) и Зиженко Иосифа Акимовича (тяжело ранен, до конца драл-

ся в горящем танке, расстреливая ПТО, ДЗОТ и пехоту врага), командиров взводов старших лейтенантов Невзорова Павла Ильича и Винниченко Петра Харитоновича.

Насколько мужественно дрались танкисты говорит следующий пример - экипаж командира взвода, старшего лейтенанта Винниченко Петра Харитоновича, вырвался вперед, уничтожил 4 ПТО и начал давить немецкие ДЗОТ массой танка, когда был раздавлен пятый ДЗОТ танк попал под обстрел - пробит борт, поврежден бак, танк начал гореть. Экипаж пламя потушил и продолжил атаку, раздавив 6-й ДЗОТ – очередной снаряд попал в мотор и танк встал. Пока экипаж пытался починить машину, башнер Бабаширов Качкуло поливал немцев огнем из пушки и пулемета. Вскоре рядом с танком взорвался снаряд, находившиеся снаружи члены экипажа погибли, оглушенным взрывом и единственным уцелевшим в танк забрался один Винниченко. Немцы окружили танк – последние пули и снаряды танкисты выпустили по врагу. Когда патроны и снаряды кончились, немцы осмелели и взобрались на танк, желая взять советских танкистов в плен. Танкисты наглухо задраили люки, и старшина Бабаширов начал вращать башню и стволом пушки сбрасывая немцев. Тогда немцы решили уничтожить танк и начали расстреливать его из пушек – было пробито и разбито все – танк пришел в полную негодность, но советские танкисты выжили и ночью, израненные, выбрались из танка и начали пробираться к своим - их нашли и спасли санитары 236-го гв.с.п. 74-й гв.с.д.

Все вышеуказанные танкисты 9-го гв.о.т.п.п. были или убиты, или тяжело ранены при штурме н.п. Тихоцкого. Это был последний бой 9-го гв.о.т.п.п. в операции.

Стоит отметить выдающуюся работу заместителя командира 9-го гв.о.т.п.п. капитана Ашкенази Моисея

Сауловича – с поля боя вытащено 13 танков КВ-1С, 20 отремонтировано средним ремонтом и снова брошено в бой, еще 6 танков КВ-1С отремонтировано текущим ремонтом.

Объяснением больших потерь советских танков в ближнем бою является то, что в районе н.п. Тихоцкого, кроме всех прочих частей, занимал оборону саперный батальон «Викингов» - как известно саперы имеют большое количество эффективных средств ближнего боя.

В ночь с 22 на 23 июля произведена перегруппировка 27-й гв.с.д. с задачей - двумя полками выйти в район восточнее н.п. Сисинки на фронте выс. 218.1 и 206.6.

«Перемычку» между 29-м гв.с.к. и 28-м гв.с.к. продолжал держать 1-й гвардейский механизированный корпус. Потери были достаточно ощутимыми, учитывая не слишком активные действия немцев в полосе корпуса.

Потери 1-го гв.мех.корпуса за 22 июля:

Убито 69 чел., ранено 390 чел., заболело 2 чел. – всего 461 чел.

Генерал Руссиянов бомбардировал штаб 8-й гв.А. требованиями о необходимости вывести корпус из позиционных боев, такое использование корпуса, по его мнению, было недопустимым. В свою очередь генерал Чуйков знал реальное положение наших частей на «Банновском» плацдарме и наличие 1-го гв.м.к. в боевых порядках 8-й гв.А. при столь больших потерях в личном составе стрелковых подразделений, видимо, успокаивало командарма.

Фактически на последних атаках 9-го гв.о.т.п.п. закончились попытки коренного перелома в полосе 29-го гв.с.к. Почему полк тяжелых танков был брошен в атаку без толковой пехотной поддержки вопрос к командованию корпуса. Что касается потерь немецких соединений,

то они, по сравнению с 20 июля, также возросли. Если ранее 46-я пехотная дивизия докладывала о 35 офицерах и 2650 рядовых, то к исходу 22 июля потери возросли до 65 офицеров и 3099 рядовых. В данном разделе можно упомянуть и потери ударных соединений. Так если 20 июля «Викинги» докладывали об общих потерях в 23 офицера и 551 солдат, то 22 июля потери возросли до 36 офицеров и 831 солдата, а 17-я т.д. ранее докладывала о 30 офицерах и 700 солдатах, то на 22 июля ее потери увеличились 66 офицеров и 1569 рядовых. Как видим, начавшиеся бои в полосе 8-й гвардейской армии очень тяжело отразились на 17-й т.д., увеличив ее потери более чем в два раза.

Потери 46-й пехотной дивизии в тяжелом вооружении за 22 июля составили *Таблица №71:*

дивизия	МГ 34/42	sIG33	80мм миномет	Pak-38	50 миномет
46 п.д.	25	1	1	3	10

Бои в полосе 33-го стрелкового и 28-го гвардейского стрелкового корпусов.

22 июля 253-я отдельная стрелковая бригада и 243-я с.д. активных боев с немцами не вели, подвергались артиллерийским налетам. В то же время 50-я и 230-я с.д. подверглись сильнейшим авиаударам силами до 80 немецких самолетов.

230-я с.д. вышла на дорогу н.п. Христище – н.п. Голая Долина и вместе с 50-й с.д. вела бои за высоты 199.6 – 103.1 – 166.6, отражая, в том числе, и удары немецких танков. При этом 50-я с.д. проводила частную операцию по захвату рощи «Малек», но немцы, при поддержке реактивных минометов, все атаки отразили и сами неоднократно переходили в контратаки.

По итогам боя захвачено 23 пулемета, 4 пушки, 10 минометов и уничтожен 861 солдат противника.

50-я с.д. потеряла 26 чел. убитыми и 112 чел. ранеными, а также 7 чел. пропало без вести. Интересно, что в этот день вернулись в дивизию 226 человек из числа раненых и пропавших без вести за период с 17 по 21 июля.

К исходу 22 июля перспективы дальнейшего наступления для 230-й с.д. стали туманными - в 990-м с.п. осталось 342 человека, из них активных штыков – 60 (!!!), от остальных частей сведений нет.

88-я гв.с.д. вела тяжелые бои в районе балки Маковский Яр.

Потери 88-й гв.с.д. за 22 июля - убито 110 чел., ранено 440 чел.

Общие потери 88-й гв.с.д. с 18 по 22 июля: убито 422 чел., ранено 1415 чел.

79-я гв.с.д. силами 216-го гв.с.п отбивает немецкие контратаки, а 220-м гв.с.п. и 227-м гв.с.п. вместе с учебным батальоном готовится наступать при поддержке 16-го гв.о.т.п. на н.п. Голую Долину.

Потери 79-й гв.с.д. за 22 июля – 352 чел. убито и 1046 чел. ранено, а всего с 18 по 22 июля убитыми 1767 чел. и 2664 чел. ранено

Продолжали расти потери в командном составе - в бою погиб командир 1-го батальона 227-го гв.с.п. старший лейтенант Жиленко Федор Ульянович.

За счет минимизации активных действий в полосе 29-го гв.с.к. над «Банновским» плацдармом начали сгущаться тучи. Немцы завалили его бомбами и реактивными снарядами. Там же планировался ввод в бой прибывающих дивизий 2-го танкового корпуса СС. По сводкам потерь видно, что сил у 333-й пехотной дивизии уже не осталось. Потеряв к 20 июля 70 офицеров и 2730 рядо-

вых, она отдала пальму первенства 525-у гренадерскому полку, чьи потери установить не удалось, и панцергренадерам 17-й танковой дивизии. На 22 июля потери 333-й п.д. возросли до 105 офицеров и 3180 рядовых. Боевой состав двух полков 333-й п.д., дравшихся в н.п. Голая Долина, сильно просел: так, в 679-м п.п. на 22 июля осталось семь офицеров и 326 солдат, а в 680-м п.п. — восемь офицеров и 299 солдат.

Бои 22 июля принесли 17-й танковой дивизии потери в вооружении: 24 ручных MG 34 и MG 42, 2 станковых MG 34, 2 миномёта, одну 20-мм зенитку Flak 38.

Потери 333-й п.д., которая продолжала нести основную тяжесть оборонительных боёв, за 22 июля составили: 38 ручных и 27 станковых пулемётов всех марок, 11 миномётов калибра 50 мм и 81 мм, одно лёгкое пехотное орудие и две тяжёлых полевых гаубицы.

Потери 333-й пехотной дивизии в тяжелом вооружении за 22 июля составили *Таблица №72:*

дивизия	МГ 34/42	80мм миномет	IG18	50 мм миномет	s.F.H.18
333 п.д.	65	4	1	7	2

Командующий Юго-Западного фронта решил:

1-й гв.А. закрепиться на достигнутом рубеже, вывести две дивизии и 23-й танковый корпус на пополнение и восстановление.

8-й гв.А. продолжать вести бои до полного овладения районом н.п. Богородичное и н.п. Краснополье 2-е.

Общие потери фронта на 22 июля включительно составили:

Убито – 10979 чел., ранено – 47725 чел., пропало без вести - 530 чел., по другим причинам - 81 чел. Всего выбыло – 58234 чел.

Выводы по итогам боев 22 июля.

1-я гвардейская армия прекратила активные действия. Почему 21 июля 1943 года ввод в бой ударной группы 1-й гв.А. организовывал не сильно активный за всю операцию командующий 6-го гв.с.к. не понятно. Почему за период подготовки 20 июля не была подтянута артиллерия и не были нанесены удары по уже давно известным очагам обороны немцев также не ясно. Можно откровенно сказать, что все руководство армейского и корпусного уровня 1-й гвардейской армии подошло к организации операции «спустя рукава», то есть в первые день-два операции еще был энтузиазм и оживление, но после провалов в полосе 6-го гв.с.к. и 62-й гв.с.д. стала наблюдаться шаблонность и инерция в действиях. Есть ли вопросы к командирам дивизий? Несомненно – неспособность заставить пехоту атаковать вместе с танками и прикрывать танки — это их прямая недоработка. Странно другое – из описываемых событий есть множество примеров достойного поведения пехоты в боях за высоты и передовые траншей после форсирования реки Северский Донец. Но как только пехота попыталась наступать вглубь и качество нашей артиллерийской поддержки снизилось сразу появились факты «залегания» и нежелания идти вслед за танками. Это свидетельствует о том, что именно дивизионные и корпусные командиры утратили нити боя и не обеспечили хорошую артиллерийскую поддержку для сохранения наступательного порыва пехоты. Все остальное было уже бесперспективно – танки горели, пехота лежала под огнем противника, ПТО немцев не выбивались, узлы обороны в недостаточной мере подвергались воздействию артиллерийского огня.

В свою очередь успехи 8-й гв.А. в полосе 33-го с.к.

были обусловлены именно возможностью сближаться с противником через балки, овраги и перелески, что делало артиллерийский огонь противника не столь губительным. Сама местность играла на руку советским бойцам. Доходило до того, что танки давили позиции дивизионной артиллерии немцев, так как она не успевала вовремя и с достаточной дистанции открыть огонь – советские танкисты появлялись в складках местности внезапно и на коротких дистанциях. В тоже время в полосе 29-го гв.с.к. повторилась картина, что была и в 1-й гв.А., первоначальный порыв пехоты был утрачен в виду отсутствия качественной артиллерийской поддержки, кроме того, еще и танков поддержки пехоты в полосе 29-го гв.с.к. было мало, хотя даже их малое применение успешным все равно назвать нельзя. Вместо организации качественной доразведки целей и узлов обороны немцев, командование 29-го гв.с.к. бросало танки КВ-1С на разведку боем огневой системы противника, что приводило к выбиванию танков, а их горящий вид еще более удручающе действовал на желание пехоты атаковать.

Учитывая то состояние в котором прибывали дивизии 8-й гв.А. удар по ним 2-го танкового корпуса СС мог привести к очень тяжелым последствиям, именно поэтому генерал Василий Чуйков продолжал атаковать силами 28-го гв.с.к, пытаясь как можно больше расширить и укрепить плацдарм путем локтевой связи с 74-й гв.с.д и 88-й гв.с.д., а главное отодвинуть подальше рубежи развертывая немцев для атаки, заставляя их бросаться в контратаки и не давая подготовить полноценное наступление, раздергивая собранные для решающего удара немецкие части – этим как раз и занималась 79-я гв.с.д. - захват н.п. Голой Долины позволял получить хороший волнолом на пути предстоящих немецких ударов.

Остальные дивизии на «Банновском» плацдарме перешли к обороне – немцы отмечают шанцевые работы в районе н.п. Сидорово – 33-й с.к. закапывался в землю и строил оборону.

23 июля – седьмой день операции.

За этот день практически никаких ярких событий в полосе 1-й гв.А. не было, поэтому мы полностью остановимся на боях 8-й гв.А.

В полосе 29-го гв.с.к. выводилась в резерв 74-я гв.с.д. – дивизия понесла очень большие потери, количество активных штыков снизилось катастрофически:

На 28 июля в полках дивизии было:

226-й гв.с.п.– 204 активных штыка (из них 36 пулеметчики и 26 бронебойщики);

236-й гв.с.п.– 204 активных штыка (из них 21 пулеметчики и 26 бронебойщики).

Полосу дивизии принимала 82-й гв.с.д., которая, впрочем, чувствовала себя не лучше:

82-я гв с.д. с 17 по 21 июля потеряла уже 2986 чел., орудий 76мм – 3, орудий 45мм – 7 ед.

27-я гв.с.д. и 88-я гв.с.д. продолжали бои за смыкание флангов. В преддверии появления 2-го танкового корпуса СС стык между 29-м гв.с.к. и 28-м гв.с.к. должен был быть прочным, к тому же 1-й гвардейский механизированный корпус из позиционных боев надо было выводить, хотя бы ради того, что бы оперативно парировать будущие выпады немцев, которые не заставили бы себя долго ждать.

На 29 июля 1943 к 19-00 года в 1-м гв.м.к. его бригады насчитывали (на ходу):

1-я гв.м.бр. – 21 танка Т-34 и 17 танков Т-70, еще 18 единиц БА-64;

2-я гв.м.бр. - 14 танка Т-34 и 12 танков Т-70, еще 15 единиц БА-64;

3-я гв.м.бр. - 18 танка Т-34 и 12 танков Т-70, еще 20 единиц БА-64;

9-я гв.т.бр. - 50 танка Т-34, в ремонте 2 Т-34 и еще 2 единицы БА-64.

В прочих частях танков Т-34 есть 3 штуки, танков Т-70 есть 2 штуки, кроме того, 42 БА-64.

Успехи корпуса за период боев: уничтожено 4204 немца, 30 танков, 89 орудий, 36 минометов, сбито 14 самолетов. Захвачен 61 пленный.

Потери 1-го гв.м.к. в период с 18 по 27 июля *Таблица №73:*

часть	Танк Т-34				Танк Т-70				всего
	18.07	19.07	21.07	итого	18.07	19.07	21.07	итого	
1-я гв.мех.бригада	9	0	2	11	0	0	0	0	11
2-я гв.мех.бригада	3	15	0	18	1	0	3	4	22
3-я гв.мех.бригада	0	13	0	13	0	5	0	5	18
9-я гв.т.бр.	29	0	0	29	0	0	0	0	29
50-й ОБАБ	0	0	0	0	0	2	0	2	2
Итого	41	28	2	71	1	7	3	11	82

Потери 2-й гв. мех.бригады с 17 по 23 июля составили 341 чел. убито и 1294 чел. ранено.

Потери 3-й гв. мех.бригады с 18 по 26 июля составили 177 чел. убито, 91 чел. пропало без вести и 570 чел. ранено.

Потери 9-й гв.т.бр. в личном составе: 75 чел. убито, 171 чел. ранено и 79 чел. пропали без вести. По технике потери бригады: сгорело танков Т-34 14 штук, подбито и осталось на территории противника 15 штук, подорвалось на минах и эвакуировано 2 штуки, подбито и эвакуировано – 22 единицы. Всего 53 танка.

За период с 18 по 27 июля отремонтировано *Таблица №74:*

часть	Танк Т-34		Танк Т-70		Всего
	Текущий ремонт	Средний ремонт	Текущий ремонт	Средний ремонт	
1-я гв.мех.бригада	6	6	4	2	18
2-я гв.мех.бригада	3	4	2	1	10
3-я гв.мех.бригада	2	10	0	3	15
9-я гв.т.бр.	4	2	0	0	6
40-й гв.ОРВБ	5	12	3	1	21
101-й ПРБ	7	0	0	0	7
Итого	27	34	9	8	78

Общие потери 1-го гв.м.к. за 18 по 26 июля:

Убито 946 чел., ранено 3149 чел., заболело 23 чел., пропало без вести 166 чел., по другим причинам 9 чел. – всего 4294 чел.

Что касается двух гвардейских дивизий обеспечивающих стык корпусов, то их состояние было тоже далеким от идеального:

В результате боев с 17 по 23 июля 27-я гв.с.д. потеряла:

- 327 чел. убито, а всего до конца июля 383 чел. убито.
- 2698 чел. ранено, а всего до конца июля 3078 чел. ранено.
- 33 чел. пропали без вести, а всего до конца июля 34 чел. пропали без вести.
- 48 чел. выбыли по другим причинам.

Идущая ей на встречу с «Банновского» плацдарма 88-я гв.с.д. тоже несла большие потери и не имела серьезного продвижения.

Силами 266-го гв.с.п. дивизия 23 июля взяла высоту 201.3, однако полк был контратакован сильным противником при поддержке танков – погиб командир 1-го батальона 266-го гв.с.п. капитан Кореневский Михаил Евгеньевич. Полк потерял 140 человек и был отброшен в исходное положение.

269-й гв.с.п. вышел в район высоты 202.4

271-й гв.с.п. вышел в район дороги Маковский Яр.

В результате боя в районе н.п. Богородичное одна рота 269-го гв.с.п. попала в окружение, к ней пробрался парторг старший лейтенант Сечкин Александр Кириллович, который собрал роту, организовал оборону и, в тяжелых боях нередко переходящих в рукопашные схватки, удержал позицию - рота уничтожила до 200 солдат противника, лично Сечкин убил 26 фашистов, к сожалению, сам боец был тяжело ранен и скончался. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Несмотря на доблесть наших бойцов переломить ход операции не удавалось.

79-я гв.с.д. пыталась по-прежнему наступать в районе н.п. Голая Долина – введя в бой, кроме 220-го гв.с.п. и 227-го гв.с.п., еще и два батальона 216-го гв.с.п. но успеха не добилась. В совместной атаке с ротой танков Т-34 16-го гв.о.т.п. части 79-й гв.с.д. зацепились за окраину н.п. Голая Долина, но, в результате немецкого контрудара в 20-30, были выбиты на 700 метров за населенный пункт. Потери 16-го гв.о.т.п. – 1 Т-34 и 2 человека ранено.

Потери 79-й гв.с.д.: 159 чел. убито и 301 чел. ранено, разбито 6 орудий 76мм.

Согласно немецким воспоминаниям в районе н.п. Голая Долина оперировали 5-я, 6-я и 7-я танковые роты 2-го батальона 39-го танкового полка 17-й т.д., по результатам отражения советского удара немцы записали себе 2 подбитых танка Т-34.

Немцы свои бои в районе н.п. Голая Долина также не считали успешными и несли немалые потери. Получил тяжелое ранения и через несколько дней умер в госпитале заслуженный командир 2-го батальона 40-го панцергренадерского полка капитан Кроммес. В те же дни погиб

адъютант 2-го батальона лейтенант Хонольд. Согласно немецким данным: *Лейтенант шел через только что захваченные позиции. Неожиданно из стрелковой ячейки выскочил русский комиссар с пистолетом в руке. Хонольд среагировал немедленно, упал на землю, сорвал с пояса «лимонку» и вытянул кольцо. Однако, в этот момент комиссар выстрелил из пистолета и ранил лейтенанта в живот. Взорвавшаяся граната разорвала Хонольда на куски.*

В полосе 33-го стрелкового корпуса, тоже с активными наступательными действиями все было плохо.

Так за три минуты до начала арт. подготовки и последующего наступления 359-го с.п. 50-й с.д. немцы сами открыли ураганный огонь по позициям артиллерии, а потом и по рубежу атаки из 6-и ствольных минометов, чем полностью сорвали все атакующие действия полка.

Потери за день боя:

50-я с.д. убито 26 чел. и ранено 112 чел. чел.

230-я с.д. – 10 чел. убито и 70 чел. ранено (по другим данным 147 чел.).

Разведка установила, что в полосе 230-й с.д. немцы собирают 2 полка пехоты для контрудара. Дивизия усиливает оборону и готовится к отражению немецкого наступления.

Интересно, что 23 июля никакие активные бои со стороны панцергренадерской дивизии СС «Викинг» не отмечены, но, согласно отчетам, в этот день дивизия потеряла 2 Pz-IV безвозвратно.

23 июля командующий БТ и МВ Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Петр Васильевич Волох (погиб 23 августа 1943 года) в виду больших потерь просит занарядить для 1-го гв. мех.корпуса - 40 танков Т-34 и 2000 бойцов. Для 23-го танкового корпуса - 30 танков

Т-34 и 1000 бойцов.

Командующий фронтом Родион Малиновский принял иное решение - в первую очередь восстанавливать более активный 23-й танковый корпус – к утру 25 июля корпус вывести в резерв фронта и передать 42 танка Т-34 из пополнения и 23 танка Т-34 из ремонта. А командованию корпуса к утру 26 июля быть готовым к получению боевой задачи.

Выводы по событиям 23 июля 1943 года

В 14-00 23 июля 2-й танковый корпус СС и 40-й танковый корпус получили приказ на нанесение атакующего удара, который должен был состояться 24 июля. Для этого с 04-00 24 июля 2-му танковому корпусу СС придавались 333-я п.д., 17-я т.д., 1-й и 52-й полки реактивных минометов, саперный батальон панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и артиллерия 40-го танкового корпуса.

Телеграфное сообщение от группы армий «Юг», согласно которого в подчинение 1-й танковой армии были переданы 2-й танковый корпус СС с панцергренадерской дивизией СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и панцергренадерской дивизией СС «Дас Райх», а также 2 полка реактивных минометов для проведения предусмотренного наступления, поступило в 15-15.

Согласно приказа, время наступления определяло командование 1-й танковой армии.

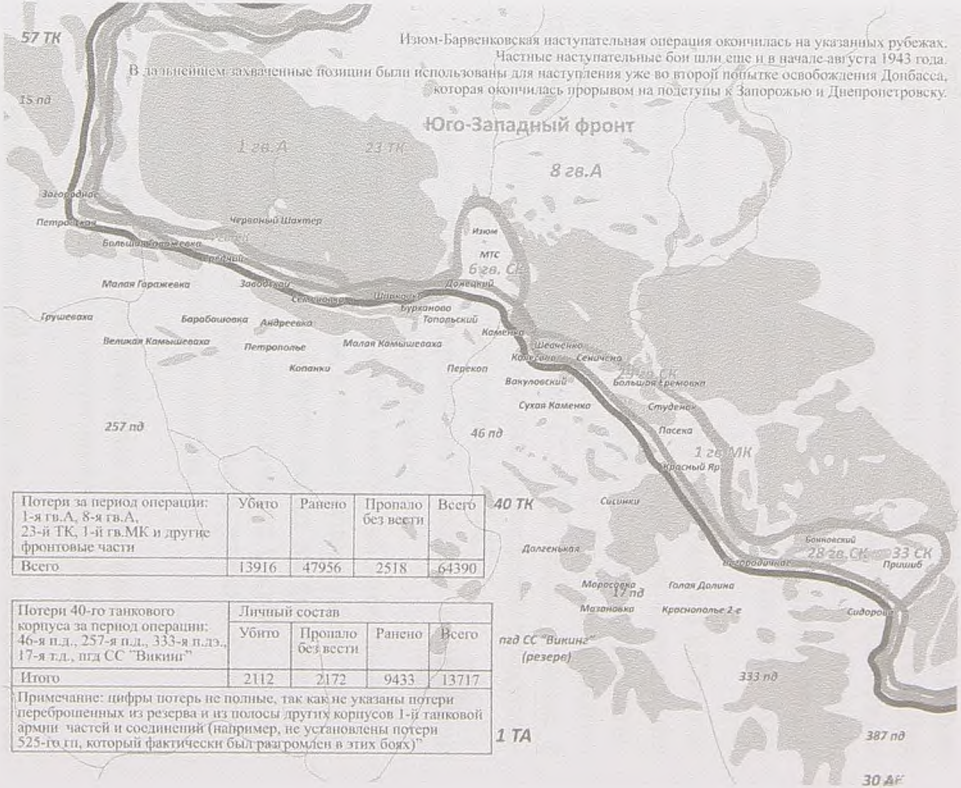
Штаб группы армий «Юг» особо заботило подавление советской артиллерии, а также полное уничтожение позиций противотанковой артиллерии на флангах и на возвышенностях в полосе наступающих частей – то чего не сделали советские генералы теперь должны были наглядно продемонстрировать немцы.

24 июля – восьмой день операции. «Ввод в бой» 2-го танкового корпуса СС

24 июля все полки 88-й гв.с.д. не имели продвижения из-за сильнейшего огня противника.

79-я гв.с.д. постоянно атакует всеми батальонами, кроме 1-го батальона 216-го гв.с.п. который у высоты

Изюм-Барвенковская наступательная операция окончилась на указанных рубежах. Частные наступательные бои шли еще и в начале августа 1943 года. В дальнейшем захваченные позиции были использованы для наступления уже во второй попытке освобождения Донбасса, которая окончилась прорывом на подступы к Запорожью и Днепропетровску.

Потеря за период операции: 1-я гв.А, 8-я гв.А, 23-й ТК, 1-й гв.МК и другие фронтовые части	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
Всего	13916	47956	2518	64390

Потери 40-го танкового корпуса за период операции: 46-я п.д., 257-я п.д., 333-я п.дз., 17-я т.д., пгд СС "Викинг"	Личный состав			
	Убито	Пропало без вести	Ранено	Всего
Итого	2112	2172	9433	13717
Примечание: цифры потерь не полные, так как не указаны потери переброшенных из резерва и из полосы других корпусов 1-й танковой армии частей и соединений (например, не установлены потери 525-го тп, который фактически был разгромлен в этих боях)"				

199.5 обеспечивает фланг дивизии.

227-й гв.с.п, при поддержке 2-й танковой роты 16-го гв.о.т.п., атаковал н.п. Голая Долина, в резерве была оставлена 1-я танковая рота. На окраине н.п. Голая Долина противник бросил в бой 6 танков и еще 10 танками вышел слева из балки Чернечья во фланг нашим частям, командир 16-го гв.о.т.п. бросил в бой резервную танковую роту, начался бой танков с танками. Советские потери 5 танков сгорело и 1 подбит. Убито и ранено 14 человек личного состава 16-го гв.о.т.п. Успехи – подбито 4 немецких танка.

В результате, распоряжением командующего БТ и МВ 8-й гв.А., утром 25 июля оставшиеся танки были отведены на ремонт и приведение себя в порядок в район н.п. Манинская.

Потери 79-й гв.с.д. – 39 чел. убито и 117 чел. ранено. Личный состав 3577 чел. из них активных штыков 359 чел.

Согласно немецким данным в это день в бою за н.п. Голая Долина особенно отличилась 5-я танковая рота 17-й т.д. - всего подбито 10 советских танков и 1 бронемашина.

24 июля 1943 г. на командный пункт 79-й гвардейской дивизии прибыли командующий Юго-Западным фронтом Родион Малиновский и командующий 8-й гвардейской армией Василий Чуйков. Было решено со следующего дня перейти к активной обороне.

В полосе 33-го с.к. обстановка также угасающая - 24 июля активных боев уже не было, части корпуса перегруппировывались. Потери за день 31 чел. убитый и 110 чел. ранено.

50-я с.д., силами 1-го и 2-го батальонов 2-го с.п., которые сменили деморализованные части 359-го с.п. по-

сле 5 минутного артиллерийского налета пошли в атаку в районе высоты 166.6. В 20-30 бойцы услышали шум моторов и потом немец перешел в контратаку, которая не без труда была отражена. Наши потери 60 чел. убито и ранено.

В 01-00 24 июля группа армий «Юг». устно по радио, доложила, что по приказу фюрера запланированное наступление 2-го танкового корпуса СС не состоится. Корпус перебрасывается в 6-ю армию, точное время будет сообщено дополнительно. Ни группа армий «Юг», которая по первоначальному замыслу армии рассчитывала на пользу этого атакующего удара, ни сама 1-я танковая армия не знали, почему принято такое решение, которое внезапно поставило армию перед лицом сложной задачи – удержать фронт собственными слабыми силами без предварительного нанесения по противнику тяжелого удара. Части получили приказ возвращаться на исходные позиции. Этот приказ вызвал плохие настроения, прежде всего в находящейся в боях пехоте, поскольку ей постоянно сообщали и обещали введение в бой новых свежих сил для контрнаступления. Полки реактивных минометов также уходили вместе с СС-овцами.

Удивительно, но в боевом пути 40-го панцергренадерского полка эта ситуация описана несколько иначе:

Бои 17-й танковой дивизии за Голую Долину продолжались. 2-й батальон 40-го п.г.п. был сменен 1-м батальоном и переброшен южнее, для атаки выс. 399. Капитан Кригер, заменивший умершего от ран Кроммеса, был ранен в ногу осколком снаряда. Обер-лейтенант Келлер вновь стал и.о. командира 2-го батальона и вместе со своим подразделением был придан панцергренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» для атаки на выс. 399. Высота была взята и удержана в ходе

всех контратак противника.

День на высоте 399 был еще тяжелее, чем предыдущие. Численность 2-го батальона сократилась до 150 человек. Бойцы были измотаны и устали. Так как панцергренадерская дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» в бою за выс. 399 готовилась к контратаке на яблоневые плантации, то это не осталось незамеченным противником. Артогонь по высоте все усиливался. Наносились и бомбовые удары. Атака панцергренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» не удалась. Массированный огонь русских вынудил мотопехоту СС покинуть свои танки, многие из которых стали жертвой хорошо организованного огня ПТО. СС-овцы отошли на выс. 399 и 2-й батальон смог смениться. Наступила спокойная ночь на биваке в 10 км за линией фронта. Утром следующего дня мы были разбужены громом канонады. Где-то что-то произошло. Долго ждать не пришлось: согласно приказа 2-й батальон должен был занять позиции на высоте «Яйцо». Это была ключевая позиция, безо всяких укрытий, хорошо просматриваемая высота, «командовавшая» над нашей обороной. Она как магнит притягивал к себе огонь артиллерии противника. Днем нельзя было высунуть голову из укрытия. Доставка снабжения могла осуществляться только ночью. На этой высоте обер-лейтенант Келлер отпраздновал свое 22-летие. Впрочем, о каком празднике могла идти речь, когда смерть вокруг собирала обильную жатву. После наступления темноты к нам приехал на БТР любимый командир полка, полковник Хенрих. Он поздравил Келлера с днем рождения, вручил бутылку коньяка и сигареты. Затем полковник обошел позиции, пожал руку всем солдатам и сообщил, что он настаивает на смене нашего измотанного батальона.

Как видим, события описаны очень живо и красочно, однако, до конца понять была ли на самом деле эта неудачная атака силами панцергренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» на яблоневые плантации в районе высоты 399 не представляется возможным.

Как бы там ни было 2-й танковый корпус СС вышел из боя и перебрасывался в полосу 6-й армии, где обстановка становилась с каждым днем все критичнее.

40-й танковый корпус в 19-40 получил приказ на ведение дальнейших боевых действий. Задачей армии остается оборона ее линии фронта. Для 40-го танкового корпуса это означало:

1) Как можно быстрее полностью вывести панцергренадерскую дивизию СС «Викинг» из боя для ведения подвижных боевых действий;

2) Подготовить как можно более крупные силы 17-й т.д. для контратак;

3) Повсюду, где это позволяет сделать ситуация, сформировать местные резервы в составе пехотного батальона для контратак.

Кроме всего прочего 24 июля была отведена 46-я пехотная дивизия для установления прочной локтевой связи с соседями. Согласно приказа 42-й гренадерский полк оставил свои позиции, в том числе господствующие высоты в районе выс. 185.1 северо-западнее н.п. Каменка, а также участок обороны по Донцу восточнее этого населенного пункта. Советские части быстро отреагировали и ввели большое количество войск на увеличившийся плацдарм. Новые позиции были плохими, слабо оборудованы, иногда только «намеченными». Они находились в километре от старой передовой. Все это было сделано для выравнивания линии фронта, искривленной

несколькими локальными вклинениями русских.

В период затухания операции командование Юго-Западного фронта приводило в порядок отчетность по боям и потерям (так с 15 по 24 июля 1943 года потери составили) *Таблица №75:*

	Убито	ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Танков подбито	Танков сгорело	орудий	минометов
1-я гв.А.	3595	14725	547	585				
8-я гв.А.	5377	19768	611	264				
23-й т.к.	965	2223	143		136	27		
1-й гв.мех.корп.	953	2861	254	7	94	29		
Танки НПП 1-й гв.А.					35	24	64	47
Танки НПП 8-й гв.А.					25	15	58	11
Общие потери	12639	44122	2200	1186	269	116	214	97

25 июля – девятый день операции.

Задача 28-го гв.с.к. на 25 июля прежняя - правым флангом идем на н.п. Яровый Яр левым флангом отбиваем контратаки и пытаемся взять н.п. Голая Долина, но на самом деле наступление затухает. 39-ю гв.с.д. в бой так и не ввели.

Потери 88-й гв.с.д. за день боя: 54 чел. убито и 185 чел. ранено. Отдельно отмечено, что в 271-м гв.с.п. командиры рот и батальонов боем не руководили. И после арт. подготовки пехота в атаку не поднялась. Кроме того, как один из факторов общего неуспеха, это отсутствие групп закрепления отвоеванной территории.

Чаша терпения генерала Василия Чуйкова в отношении комдива 88-й гв.с.д. Григория Вехина потихоньку переполнялась.

Кроме того, немецкая артиллерия обстреляла 10 орудий на позициях южнее н.п. Банновского, выявленных с

помощью перебежчиков и воздушной разведки.

79-я гв.с.д. закрепляется на достигнутых рубежах и строит оборону –за день боя уничтожено 90 солдат противника и 2 танка. Потери убито 62 чел. и ранено 362 чел.

17-я танковая дивизия, ввиду больших потерь, начала ремонтировать и вводить в строй подбитые советские Т-34. Кроме того из ремонта вернулись 8 подбитых ранее немецких танков. Немцы отмечают постоянные обстрелы своих позиции – то, что надо было делать с первого дня операции советские командиры начали применять, когда от атакующего порыва советской пехоты ничего не осталось.

Танки группы Вайнруба вышли из боя в следующем состоянии *Таблица №76:*

Тех. состояние	9-й гв.о.т.п.п.		16-й гв.о.т.п.		224-й о.т.п.		1443-й САП		Всего
	КВ	Т-34	Т-34	Т-70	«Матильда»	«Валентайн»	СУ-122	СУ-76	
На ходу	8	1	13	5	20	3	6	6	62
Тек. ремонт	0	0	2	0	0	0	0	0	2
Ср. ремонт	6	0	5	0	3	0	2	2	18
Кап. ремонт	1	0	2	0	2	4	0	0	9
Сгорели	8	0	10	2	8	0	4	1	33
Завалились в овраг	3	0	0	0	0	0	0	0	3
Итого	26	1	32	7	33	7	12	9	127

В период с 25 июля по 11 августа 33-й стрелковый корпус вел бои по улучшению своих позиций – все это к замыслу по освобождению Донбасса уже отношения не имело.

По итогам боев 50-я с.д. и 230-я с.д. были представлены к званию гвардейских, но, к сожалению, его не получили – автор считает, что незаслуженно, но высшим штабам было, наверное, тогда виднее, хотя обе дивизии ради победы на своем направлении ни жалели ничего. Так за период с 15 по 24 июля 230-я с.д. потеряла: 628 чел.

убитыми, 2943 чел. раненными, 1 чел. заболел и 80 чел. пропали без вести – всего 3652 чел.

Немецкие штабы отмечают все более сильные артиллерийские и минометные удары по своим позициям. Появилось много перебежчиков с советской стороны – ссылки на их показания постоянно отражаются в документах 1-й танковой армии и корпусов.

Также было принято решение сменить разгромленную 333-ю пехотную дивизию переброшенной из полосы 57-го т.к. свежей 328-й пехотной дивизией. Во второй половине дня 30-й армейский корпус получил приказ принять от 40-го танкового корпуса участок до н.п. Маяки (включительно).

Кроме всего прочего штаб 1-й танковой армии с горечью констатировал, что вывод 2-го танкового корпуса СС стал колоссальным фактором упущенных возможностей. Вот как это отражено в документах армии:

Ход обоих боевых дней (24 и 25.7), во время которых 1-я танковая армия предполагала провести контрнаступление силами 2-го танкового корпуса СС, дали армии право на оценку, что наступательные силы противника на тот момент истощились. Противник, которому стало известно о выводе из полосы армии и переброске 2-го танкового корпуса СС, тем не менее оказался не в состоянии использовать шанс, чтобы немедленным наступлением добиться прорыва. Возможность с нашей стороны использовать момент слабости противника, оказалась упущенной благодаря остановке и выводу 2-го танкового корпуса СС. Этот приказ оказался для 1-й танковой армии тем более болезненным, что силы 2-го танкового корпуса СС не были немедленно направлены в наступление в полосе 6-й армии, но сначала задержаны на стыке обеих армий. Решающие для нашей армии дни

оказались потеряны, а, с другой стороны, не приобретены для вступления в бой в полосе 6-й армии.

26 июля – десятый день операции.

79-я гв.с.д. снова пыталась вести частные наступательные бои в районе н.п. Голая Долина.

50-я с.д. силами 2-го с.п. опять пыталась атаковать у высоты 166.6 - потери 19 чел. убито и 81 чел. ранен, в дивизию вернулись 19 человек ранее пропавших без вести и раненных.

26 июля огнем был накрыт НП 28-го гв.с.к. - осколком мины убит начальник одного из отделов штаба корпуса майор Бобков Николай Александрович.

Немецкие дивизии тоже понесли достаточно ощутимые потери, снизившие их боевую мощь практически в половину.

Для примера приведем состояние 46-й пехотной дивизии на 26 июля *Таблица №77:*

42-й гренадерский полк

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
I./42	10	132	515	9	56	219	344	11
II./42	12	121	550	10	63	294	296	44
III./42	10	107	438	9	38	211	232	21
13./42	2	27	148	1	11	93	43	-
14./42	3	31	121	2	18	79	64	-
St.Kp.42	7	57	142	4	13	78	90	16
Всего	44	475	1914	35	199	974	1069	92

72-й гренадерский полк

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
I./72 и др.				7	41	241		
II./72	9	128	569	6	40	184	392	24
III./72	13	112	588	5	31	219	394	1
13./72	3	26	136	2	9	74	80	1
14./72	2	25	135	2	12	56	74	1
St.Kp.72	9	55	177	4	33	98	56	1
Всего	36	346	1605	26	166	872	996	28

97-й гренадерский полк

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
I./97				7	33	201		
II./97	10	100	507	9	46	313	169	9
Части 97-го г.п.				2	12	68		
13./97	2	24	145	2	11	106	28	26
14./97	2	23	113	1	15	92	20	-
St.Kp.97 и 12 рота	5	50	241	11	28	215	52	20
Всего	19	197	1006	32	145	995	269	55

46-й развед. батальон

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
Stab	8	17	58	5	9	30	22	-
1./ мотор.	2	30	194	1	10	83	47	4
2./ вело.	2	18	130	2	13	85	41	-
3./эскадрон								
Всего	12	65	382	8	32	198	110	4

52-й и.п.т.д.

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
Stab	7	21	51	3	8	20	15	2
2./ 52	2	32	132	1	16	81	35	2
3./ 52	3	29	120	3	18	71	31	4
3./эскадрон								
Всего	12	82	303	7	42	172	81	8

88-й саперный батальон

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
Stab		9	48	-	-	6	25	3
1./88		20	123	-	4	45	77	2
2./88		18	148	1	10	77	80	2
3./88		18	153	1	7	58	97	3
Легкая саперная колонна и другие части		17	64	1	2	61	28	-
Всего	11	82	536	3	23	247	307	10

46-й полевой запасной батальон

часть	Iststarke			Gef.-Starke				
	Оф.	унтера	солдаты	Оф.	унтера	солдаты	больные	Kgf.
26 июля 1943 года								
Части бат.					3	9		
1.3.4.роты				9	34	254		
2.рота				1	4	40		
Всего				10	41	303		

Также складывается такое впечатление, что в период с 24 по 26 июля штабы панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 17-й танковой дивизии начали приводить свои дела в порядок и подчитывать численность списанной техники, указывая ее в отчетах:

24 июля «Викинги» списали один «Мардер», а 25 июля еще один безвозвратный Pz-IV. Согласно показаний пленного из состава 63-го панцергренадерского полка 17-й танковой дивизии танки «Викингов», тоже дрались в районе н.п. Голая Долина, так что, возможно, что все непонятные потери дивизии за период с 23 по 26 июля как раз и касаются боев против 79-й гв.с.д. за овладение этим злосчастным населенным пунктом.

26 июля пришел черед списывать технику в 17-й т.д. – ушли в безвозврат: 1 танк Pz-IIIlg, 1 танк Pz-IVk и 2 танка Pz-IVlg.

«Викинги» также 26 июля отметились одним списанным Pz-IV.

27 -31 июля.

27 июля:

88-я гв.с.д. наступает безуспешно, потери: 12 чел. убито и 32 чел. ранено.

79-я гв.с.д. обороняется на прежних рубежах потери:32 чел. убито и 110 чел. ранено.

При рекогносцировке тяжело ранен командир 9-го гв.о.т.п.п. подполковник Савченко Григорий Тимофеевич и командир роты капитан Боровков Михаил Иванович. В командование полком вступил нач. штаба подполковник Тувин Борис Семенович.

Немцы тоже несли потери – во время атаки позиций 79-й гв.с.д. получил тяжелое ранение командир 6-й танковой роты 2-го танкового батальона 39-го танкового полка 17-й танковой дивизии капитан Краузе.

50-я с.д. силами 2-го с.п. и 49-го с.п. опять атаковала рощу у высоты 166.6 результата нет - общие потери 262 человека.

Тяжелой была атака 230-й с.д. при поддержке 1-й роты (8 «Матильд») и 2-й роты (6 «Матильд») 224-го о.т.п. Цель наступления - очистить лес южнее высоты 166.6 - потери в первой атаке 1-й роты составили 3 «Матильды» сгоревшими и 2 подбитыми. Во второй атаке 9 «Матильдами» и пехотой в лесу удалось закрепиться – потерь в танках не было. Однако, утром 28 июля под сильным огнем противника пехота 230-й с.д. из леса ушла.

Согласно немецким данным бои в районе высоты 166.6 выглядели следующим образом:

Около полудня противник атаковал 2 батальонами и 5 танками перед выс. 166.6 (3 км юго-восточнее Богородичное на юго-восток, но был остановлен концентрированным огнем артиллерии, 2 танка обездвижены и подбиты).

К исходу дня все советские прорывы были ликвидированы, в боях активно участвовал 2-й батальон 9-го панцергренадерского полка СС «Германия» - прежняя линия фронта к вечеру была вновь в руках немцев.

28 июля к 12-00 в 230-й с.д. осталось:

- 990-й с.п.– 38 активных штыков;
- 986-й с.п.– 37 активных штыков.

К вечеру того же дня (на 20-00) в 230-й с.д. осталось:

- 990-й с.п.– 20 активных штыков;
- 986-й с.п.– 15 активных штыков.

Потери дивизии за день боев: 22 чел. убито и 47 чел. ранено.

28 июля 1943 года попал в ДТП Член военного совета Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Желтов Алексей Сергеевич – сломал ногу и эвакуирован на излечение в Москву.

Согласно официальным данным в ночь на 29 июля командир 79-й гв.с.д. генерал-майор Николай Филиппович Батюк умер прямо на своём наблюдательном пункте — не выдержало сердце «Огнеупорного Батюка».

Не совсем так как это описано в официальной версии рассказывает о тех событиях бывший начальник разведки 79-й гв.с.д. Василий Графчиков: «*Когда Батюку 26 июля доложили о потерях людей в дивизии, он был сильно расстроен, ни с кем не хотел разговаривать и, можно сказать, не находил себе места». Рано утром шофёр комдива Кульков повёз Николая Филипповича в медсанбат, так как он себя плохо чувствовал. На полпути Батюку стало совсем плохо. Он тихо стонал и попросил остановить машину. «Я не могу больше ехать», - сказал он. Оставив Николая Филипповича, Кульков быстро поехал в медсанбат, привёз врачей, которые увезли Батюка в медсанбат, но сделать уже ничего не могли».*

В какой именно день произошло это трагическое событие, наверное, не столь уж важно, главное, комдив искренне переживал о том, в каких тяжелых боях дралась его дивизия и чего это ей стоило. Интересно, что дата смерти - 27 июля, также указана в поименном списке потерь дивизии.

Так закончился боевой путь 37-летнего героя Сталинградской битвы, которого похоронили в районе Святогорского монастыря у памятника большевику Артёму. На следующий день прибыл новый командир дивизии полковник Л.И. Вагин, который и прошёл с 79-й гв.с.д. до Победы.

Немцам бой за н.п. Голая Долина тоже обошёлся дорого: 17-я т.д. в боях с 17 по 28 июля 1943 года потеряла не только своего командира Вальтера Шиллинга, но и ещё 91 офицера и 2446 солдат. Потери 333-й п.д. за тот же период составили 131 офицера и 3441 солдат. К сожалению, установить потери 387-й п.д., чьи части также дрались у н.п. Голая Долина, пока не удалось, но вряд ли они были незначительными. Глядя на цифры потерь, можно понять, почему солдатская молва окрестила эту местность «Мёртвой долиной». Немцы, в свою очередь, прозвали её «Могилой героев 40-го полка», хотя, наверное, пехотинцы 333-й п.д. с ними бы поспорили.

Советская артиллерия продолжала тревожить боевые порядки 17-й т.д., под огонь попали бронемашины дивизии. Одна из них получил прямое попадание снаряда – погибли сразу три человека.

31 июля 1-я танковая армия начала наводить порядок и возвращать переброшенные части к местам их дислокации. Изюм-Барвенковская наступательная операция фактически закончилась.

По итогам боев штаб Юго-Западный фронт отпра-

вил в Генеральный штаб РККА следующие данные о потерях(так с 15 по 24 (27) июля 1943 года потери составили) *Таблица №78:*

	Убито	Ранено	Пропало без вести	Танков подбито	Танков сгорело	орудий	минометы
1-я гв.А.	3215	16168	560			64	47
8-я гв.А.	5924	19198	1110			58	11
23-й т.к.	952	1965	325	11	133		
1-й гв.мех.корп.	978	3215	272	23	86		
Потери танков НПП фронта				43	67		
Арт. части	313	680	16			16	20
Инж. части	196	660	14				
Всего по фронту	13916	47956	2518	97	266	144	105

Что касается немецких потерь, то итоговые цифры по 40-му танковому корпусу такие *Таблица №79:*

дивизия	офицеры				солдаты			
	убито	Пропало без вести	ранено	всего	убито	Пропало без вести	ранено	всего
46-я п.д.	18	1	55	74	550	340	2517	3407
257-я п.д.	11	3	50	64	520	329	2182	3031
333-я п.д.	23	21	87	131	455	1270	1716	3441
17-я т.д.	14	1	77	92	316	170	1960	2446
Викинги	13	0	26	39	192	37	763	992
Итого	79	26	295	400	2033	2146	9138	13317

Итого общие потери 40-го танкового корпуса составили 13717 чел. из которых 4284 чел. это безвозвратные потери.

Надо отметить, что командование 40-го танкового корпуса не спешило отчитываться за потери переданных ему в период операции полков и батальонов из других корпусов. Так в указанной таблице полностью отсутствуют потери 525-го гренадерского полка, который фактически спас от уничтожения 333-ю пехотную дивизию на «Банновском» плацдарме. Сильно похоже на то, что в итоговой сводке потерь по панцергренадерской дивизии СС «Викинг» полностью отсутствуют эстонские и какие бы то ни было еще добровольцы, особенно учитывая потери боевой группы «Дорр», боевой группы «Ситтер» и батальона «Нарва» в первые дни боев.

Стоит повторить здесь и известные потери 15-й пехотной дивизии из полосы 57-го танкового корпуса за июль 1943 года: 88 чел. убито, 313 чел. ранено и 6 чел. пропали без вести.

Интересно, что заболело за этот же период 399 человек, выбыло по другим причинам 124 чел. Пополнение за июль составило 12 офицеров и 704 человека.

Согласно немецким десятидневкам потери 1-й танковой армии за период с 10 по 31 июля 1943 года составили - 14 496 чел. (из них 4456 безвозврат).

Подробнее по типам потерь: убито 2577 чел., ранено 10030 чел. и 1889 чел. пропали без вести.

Видно, что данные общие потери 1-й танковой армии занижены на несколько тысяч человек. Если из 14496 чел. общих потерь отнять известные 14124 чел., то получится остаток 372 чел., который необходимо раскинуть на все три активно сражающиеся дивизии 30-го армейского корпуса. Конечно же это абсурд, и мы можем сказать, что, скорее всего, общие потери 1-й танковой армии в период Изюм-Барвенковской операции составили около 20000 чел. из них безвозвратные потери 5500 чел.

30 июля, после получения всех пополнений, дивизии 40-го танкового корпуса отчитались о наличие следующего боевого состава (гренадерские батальоны, развед-бат и саперный батальон) *Таблица №80:*

дивизия	офицеры	солдаты	Пополнение за июль	Танков Pz-III	Танков Pz-IV
46-я п.д.	110	3636	неизвестно	Пополнения в танках за июль не было	
257-я п.д.	123	4731	неизвестно		
333-я п.д.	52	1918	неизвестно		
17-я т.д.	69	2475	28 оф. и 1680 солдат	20 (+4 ремонт)	21 (+7 ремонт)
«Викинги»	65	2423	14 оф. и 90 солдат	22 (+1 ремонт)	12 (+3 ремонт)
Всего	419	15183			

Как видим, общие потери Юго-Западного фронта выше потерь 1-й танковой армии в 3-3,5 раза. По бро-

нетехнике потери сравнению не поддаются в виду того, что основным противником советских танкистов были не танки, а расчеты немецких ПТО и хорошо обученная немецкая пехота.

Финальные аккорды - Захват высоты 148.9.

По итогам боев в полосе 29-го гв.с.к. немцы удержали за собой высоту 148.9, понимая все преимущества высоты над окружавшей ее, открытой как стол, местностью. Сидящий на высоте гарнизон доставил переправляющимся советским частям много проблем. После затухания основного периода операции, советское командование озаботилось захватом этой высоты в рамках частного улучшения своих позиций.

План операции разрабатывал зам. командира 246-го гв.с.п. – майор Забродский Иван Павлович.

Общее руководство осуществлял командир 246-го гв.с.п. – майор Комаров Василий Федорович.

Брать высоту предстояло одним батальоном, при поддержке 67-й отдельной штрафной роты, хотя, после июльских боев, «ротой» ее назвать было сложно.

Было установлено, что высоту обороняет усиленная пехотная рота немцев.

По плану штрафники капитана Тарарума Алексея Ильича наступали в лоб, а 3-й батальон 246-го гв.с.п. капитана Грибова Михаила Александровича (135 чел.) должен был обойти высоту с северо-востока и отрезать ее от снабжения. 1-я рота (45 чел.) младшего лейтенанта Бевзюка Иосифа Власовича закрепляет успех.

Арт. поддержка:

- 3-й дивизион 185-го арт. полка и 120мм минометы всех трех гвардейских стрелковых полков – руководит

арт. поддержкой также майор Комаров Василий Федорович.

- Минометные роты 82мм минометов 1-го, 2-го, 3-го стрелковых батальонов 246-го гв.с.п. – руководит капитан Коковин Тимофей Федорович.

Для немцев эта высота также была очень важной, так как она находилась на стыке 42-го и 72-го гренадерских полков 46-й пехотной дивизии. После начала советских атак ответственным за высоту 148.9 стал капитан Эдуард Вольф (Eduard Wolf), командир 2-го батальона 72-го гренадерского полка. Согласно по фамильному перечню найденных в документах фамилий погибших (34-39 чел.) в этом районе, от немцев, в бою за высоту 148.9 участвовали следующие подразделения:

- 2-я рота штурмового батальона 1-й танковой армии;
- 3-я рота 1-го батальона 97-го гренадерского полка;
- 2-я рота 1-го батальона 72-го гренадерского полка - командир роты лейтенант Ханс Вагнер (Hans Wagner);
- штаб 2-го батальона 72-го гренадерского полка – командир батальона капитан Эдуард Вольф;
- 5-8 роты 2-го батальона 72-го гренадерского полка;
- 9-12 роты 3-го батальона 72-го гренадерского полка;
- штаб 3-го батальона 72-го гренадерского полка;
- 13-я рота 72-го гренадерского полка;
- 3-я рота 52-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона.

Причина такого обилия подразделений было обусловлено тем, что 46-я п.д. понесла очень большие потери в активных штыках, в период отражения советского наступления в июле, и, поэтому, к моменту боя за высоту 148.9 ее роты были обескровлены (для примера):

Весь 1-й батальон 97-го гренадерского полка – 255 чел. боевого состава в бою участвовала одна рота, то есть ¼ - около 60 чел.;

Весь 1- й батальон 72-го гренадерского полка – 89 чел. боевого состава;

Весь 2- й батальон 72-го гренадерского полка – 231 чел. боевого состава;

Весь 3-й батальон 72-го гренадерского полка –252 чел. боевого состава;

13-я рота 72-го гренадерского полка – 75 чел. боевого состава;

3-я рота 52-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона – 87 чел. боевого состава.

Итого: общее число участвовавших в бою немцев около 850 чел. вместе со штурмовым батальоном 1-й танковой армии.

Начало операции 16-00 3 августа 1943 года с первыми залпами арт. подготовки наши бойцы ворвались на вершину высоты и установили Красный флаг.

7-я и 8-я роты вместе со штрафниками блокировали три ДЗОТ и начали расширять оборону за счет уничтожения немцев в ближнем бою в траншеях. Затем в 19-00 подошла 9-я рота с саперами и начала снимать минные поля.

Немцы постоянно бросали в контратаки взводы и роты и даже бывали моменты, когда советские части могли быть сброшены с высоты, но, в итоге, высота 148.9 осталась за нами.

Зачистка траншей и уничтожение ДЗОТ длилось 3 дня и лишь 7 августа немцы отступили к н.п. Сухая Каменка.

Общие потери 82-й гв.с.д. с 1 по 10 августа составили 20 убитыми и 51 раненный, немцев, даже по обнаружен-

ным «смертным» карточкам, погибло точно более 30. На высоте 148.9 захвачено 6 станковых пулеметов, 13 ручных пулеметов, раций - 2, винтовок - 20, автоматов - 22, 75мм пушек – 1 шт. Общие потери противника оценены в 180 человек.

Немецкий ротный опорный пункт на высоте 148.9 был уничтожен.

Что касается участников тех событий, то их судьбы сложились по-разному.

Капитан Тарарум Алексей Ильич на момент боя за высоту был уже опытнейшим командиром штрафного подразделения. До описываемых событий он был ранен 4 раза и отличился в боях за высоту 163.0 в мае 1943 года на «Привольненском» плацдарме. Войну пережил.

Для капитана Михаила Грибова это был уже второй штурм высоты 148.9 - в первый раз наградной лист на него был подписан еще 26 июля 1943 года. Возможно этим и был обусловлен выбор батальона для этой операции. К сожалению, вскоре после захвата высоты 148.9, Михаил Александрович погиб в боях за Запорожье. Почти через год 14 августа 1944 года погиб и командир 246-го гв.с.п. майор Василий Комаров. В те же дни 20 августа 1944 года пропал без вести лейтенант Иосиф Бевзюк.

Выводы по окончанию операции.

Так что же, в итоге, помешало реализации всех этих замыслов Ставки ВГК и Ген. Штаба РККА в отношении Донбасса:

1. Ввиду внутрифронтовых дисциплинарных моментов, связанных с негативным поведением некоторых командармов и комкоров, командующий Воронежским фронтом генерал Николай Ватутин не смог создать до-

статочного напряжения в полосе 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф», для того, чтобы немецкое Верховное командование одобрило идею фон Манштейна о вводе в бой 24-го танкового корпуса. Корпус был возвращен в полосу Юго-Западного фронта и этим сорвал все атаки частей 1-й гв.А. и 8-й гв.А.

2. Захваченные плацдармы на западном берегу реки Северский Донец, в районе Изюма и Привольное, оказались малыми по площади и не позволили скрытно накопить на них большое количество артиллерии и бронетехники. Хотя, по мнению автора, «Изюмский» и «Привольненский» плацдармы, в плане наступления с них, могли быть использованы более качественно - здесь явная недоработка командармов В.И. Кузнецова и Д.Д. Лелюшенко, которые эти плацдармы захватывали, но не дали им достаточного развития по площади, а также не покрыли эти плацдармы сетью траншей, блиндажей и иных укрытий для достаточного накопления там боеприпасов, танков и стволов артиллерии. В итоге наступление с «Привольненского» плацдарма даже не планировалось, а на «Изюмском» плацдарме прошли самые неудачные бои, что привело к затягиванию операции и, как следствие, минимизации фактора внезапности и отсрочило ввод в бой танкового корпуса.

3. Не были созданы специальные боевые группы для быстрого захвата и удержания населенных пунктов и высот на стыках армий, корпусов и прибрежной полосы в целом. Как негативные примеры можно назвать н.п. Каменка и высоту 148.9, хотя, имея 11-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду «панцирной» пехоты, можно было интересно сыграть против немецких гарнизонов, например, в том же самом н.п. Каменке, тем более на примере н.п. Пришиб, в полосе 33-го с.к., видно, что даже

обычная пехота стрелковых полков вполне могла вести успешный бой за укрепленный населенный пункт.

4. Не покидает ощущение какой-то поспешности в действиях частей после форсирования реки. Усматривается странное желание переправившихся скорее уйти с берега, наступать в глубь обороны противника вместо того, чтобы контролировать реки и побережье, обеспечивая постоянный поток войск и стабильного снабжения всем необходимым. Хотя, учитывая «слабейшее» зенитное прикрытие всей операции, данное поведение войск вполне объяснимо – лучше быть рядом с противником, где тебя не будут бомбить вездесущие «Штуки» и прочие ударные самолеты Люфтваффе, чем находиться в районе постоянного воздействия авиации противника. На все гвардейские армии, участвовавшие в операции, было всего 9 зенитно-артиллерийских полков и 3 отдельных зенитных дивизиона, что давало чуть больше сотни 37мм пушек и чуть больше 70 пулеметов ДШК, а также некоторое количество орудий более крупного калибра … и все. Как таким количеством зенитных стволов обеспечить надежный «зонтик» всем переправам по Северскому Донцу от ударов немецких штурмовиков и бомбардировщиков - загадка. В иных условиях советские войска могли спокойно форсировать реку под ураганным огнем своей артиллерии, захватить все побережье до последней высоты и населенного пункта, что дало бы возможность построить кучу реальных и ложных переправ, прикрыв их дымами не частично, а по всей реке. После чего, разведав оборону противника, накрыть ее опять же артиллерией и авиацией, продвинутся вперед, захватив командные высоты и доведя глубину обороны до 5-7 км, организовать на них НП и круговую оборону, а уже потом переправить на плацдармы всю дивизионну-

ю-корпусную-армейскую артиллерию, танки 23-го танкового корпуса и 1-го гвардейского механизированного корпуса, подготовиться к решительному удару. Самое интересно, что в этой ситуации становился не страшным не только возврат 24-го танкового корпуса в полосу 1-й танковой армии, но даже приезд всего танкового корпуса СС. Дело в том, что после переправы, продвижения вперед и закрепления на местности - местность на западном берегу реки Северский Донец начинала работать уже против немцев. Наглядным примером являются бои марта 1943 года на «Залиманском» плацдарме, которые провела 20-я гвардейская стрелковая дивизия против 15-й пехотной дивизии и боевой группы «Диттмер» из состава 3-й танковой дивизии. Овраги, балки и пересеченная местность позволили гвардейцам в упор расстрелять танки и бронетранспортеры, а также повыбивать StuG-III и сорвать все атаки немцев. Поэтому описанные варианты развития событий — это не плод фантазии автора, а реальные примеры из практики боев на западном берегу реки Северский Донец весной 1943 года.

5. Возможно также, что ошибкой Ставки ВГК и Ген. Штаба РККА была полная самостоятельность командующего фронтом Малиновского, оставшегося без надзора представителей Ставки ВГК – маршал Жуков выправлял положение на Воронежском фронте, а маршал Василевский был занят наступлением Южного фронта. В результате благодаря некоторым недочетам советского фронтового и армейского командования, а также неожиданным ходам немецкого командования Изюм-Барвенковская операция и прошла так, как мы увидели в этой книге.

Послесловие.

В Изюм-Барвенковской операции июля 1943 года войска Юго-Западного фронта успеха не добились. Она, так и не став операцией по освобождению Донбасса, вошла в историографию как неудачный «частник» фронта Родиона Малиновского. Но автор с этим определением не согласен. За кулисами обывательского рассмотрения обычно остается тот факт, что потери немецкой 1-й танковой армии аналогичны потерям 9-й армии, понесенным ею в операции «Цитадель».

Также за кадром остаётся, что именно кризис, созданный в полосе 1-й танковой армии войсками генерала Родиона Малиновкого, стал причиной демонтажа ударной немецкой группировки под Прохоровкой и переброски 2-го танкового корпуса СС в полосу именно 28-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии Юго-Западного фронта на «Банновский» плацдарм. И лишь потом, решением Гитлера, корпус был отправлен на «Миус-фронт».

Ну а в итоге получилось все достаточно удачно, кризис немецкой обороны в полосе 6-й полевой армии генерала Холлидта привел к тому, что немцы вывели с «Банновского» плацдарма силы 2-го танкового корпуса СС (потеряв почти 5 дней на раздумья и организацию ввода и вывода корпуса) и совместно с 3-й танковой дивизией, 23-й танковой дивизией и 16-й панцергренадерской дивизией, к началу августа 1943 года, все же нанесли «долгожданный удар» во имя спасения Донбасса и окружили….5 стрелковых полков Южного фронта на «Миус-фронте», которые, по итогам. частью сил прорвались к своим. Конечно же товарищ Сталин высказал много нелестных слов в адрес Толбухина и Василевского, но, как

бы там ни было, а немцы свои ударные группировки начали растаскивать для парирования кризисов. Как только закончились бои на реке Миус немцы кинулись обратно спасать фронт 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф», при чем на этот раз из-под Изюма с ними уехала панцергренадерская дивизия СС «Викинг» - но немцам это уже не помогло. Русские отбили Харьков, а генерал Кемпф лишился всех постов. Затем, когда все внимание было приковано к боям в полосе 4-й танковой армии, Малиновский и Толбухин повторно нанесли свой удар, начав 13 августа Донбасскую наступательную операцию, по итогам которой войска прошли 300 км и полностью освободили важный экономический район – Донецкий бассейн. И опять же, что бы остановить советские части немцам пришлось перебрасывать дополнительно 9-ю танковую дивизию (из группы армий «Центр») и 13-ю танковую дивизию (из группы армий «А»). В середине сентября немцы проявили себя опять достойно и отрезали ударную группу в виде уже знакомых нам 23-го танкового корпуса и 1-го гвардейского механизированного корпуса, однако, советские части подошли к Запорожью и Днепропетровску – проблемы для немцев только начинались, впрочем, это уже другая история.

Советские войска в летних боях понесли огромные потери – танковые части были за июль-август 1943 года обескровлены настолько, что некоторые танковые армии и танковые корпуса смогли прийти в себя только зимой 1943/1944 года. Однако, на примере Изюм-Барвенковской наступательной операции, видно, что советское Верховное командование было на достаточно высоком уровне в вопросе планирования замыслов по скорейшему разгрому немецких войск. В виду громких потерь и разгромов 1941/1942 годов очень сильно просел уровень

подготовки личного состава советских частей и соединений в целом. Много талантливых и перспективных генералов и офицеров, почувствовавших вкус победы зимой 1941/1942 года и громивших немцев под Москвой и на Юге, погибло в страшных боях весны-осени 1942 года. Но и немецкое командование уже не могло оправиться от тяжелых поражений, понесенных зимой 1942/1943 года, многие рубежи пришлось оставить – вопрос немецкой победы в войне становился все призрачнее. Битые немецкие генералы любят в своих мемуарах писать о том, что до конца войны русские так и не овладели в полной мере искусством танковых боев и тактическое превосходство всегда оставалось за немцами, а все советские победы были обусловлены лишь тотальным численным превосходством советских войск. На это ложное утверждение хотелось бы возразить тем, что стремление любого командования к тотальному превосходству во всем над своим противником - это нормальное военное явление. Ведь как говорил французский маршал Жак д`Эстамп дела Ферте «Бог всегда на стороне больших батальонов».

Немецкие генералы в своих мемуарах молчат о том, что советские танковые войска, в отличие от немецких, не модернизировались до весны 1944 года, имея на вооружении те-же типы бронетехники, с которыми РККА начало войну и которые в 1942 году уже были признаны подлежащими замене. В то же время немцы с весны 1942 года качественно модернизировали свой парк действующих типов танков и штурмовых орудий. Зимой 1942/1943 годов получили на вооружение танк «Тигр», а летом 1943 года еще и в товарных количества стали поступать танки «Пантера» - ничего подобного и равного в Красной Армии до весны 1944 года не было. И, несмотря на это, немцы убежали с Кавказа, убежали с Волги и Дона, ото-

шли на всех фронтах от Москвы. Позволили деблокировать Ленинград. Потеряли колоссальную группировку войск под Сталинградом. Не добились победы в Курской битве, потеряли Смоленск, Донбасс-Запорожье-Никополь, были отброшены в Прибалтику, потеряли Украину и только после всего этого наконец-то встретились с новыми образцами советской бронетехники - танками Т-34/85 и ИС-2.

То есть, когда немцы на более «слабых» танках громят Францию, «гоняют» по Африке англичан и наносят поражения советским танковым войскам, имевшим на вооружении танки Т-34 и КВ – это все историки «взахлеб» называют гениальным. Когда тоже самое делают танковые войска РККА в 1942/1944 годах, при освобождении территории своей страны – в ответ гробовое молчание как со стороны битых немецких генералов, так и со стороны огромной части историков и лиц интересующихся темой ВМВ.

Самый главный вывод, который автор для себя сделал при исследовании темы Изюм-Барвенковской операции и июльской попытки освобождения Донбасса – это то, что причиной неудачи войск Юго-западного фронта (да и не его одного) стали недоработки и организационные просчеты именно советских войск при проведении операции. То есть не сумрачный тевтонский гений своими выдающимися решениями опрокинул войска Юго-Западного фронта, а собственное разгильдяйство, нерадивость в делах и недисциплинированность не позволили добиться успеха. И вот, когда наши войска «это» переборoли, и процент положительных действий советского командования стал превышать ту часть негативных решений и поступков, которые присутствовали в РККА до конца войны, то тогда наши войска и пошли более-менее

стабильной твердой поступью на Запад.

Изюм-Барвенковская операция интересна тем, что она полностью противоречит тому представлению о ней, которое бытует в исторической литературе и интернет-сообществе. Как ни странно, в интересной роли предстают здесь Ген. Штаб РККА и Ставка ВГК, которые вдруг решились на такую «красивую» операцию «на окружение», хотя, как нам «говорят известные историки» после Сталинграда Сталин запретил операции «на окружение», требовалось только выдавливать противника с нашей территории. Также в необычной роли раскрывается и Адольф Гитлер – «бесноватый ефрейтор» вдруг оказался прозорливее «самого» фон Манштейна и не только удержал Донбасс в июле 1943 года, но и правильно прочувствовав пульс сражения, перенацелил 2-й танковый корпус из полосы «угасающего» Юго-Западного фронта генерала Малиновского в полосу «активного» Южного фронта генерала Толбухина, чем, можно сказать без преувеличения, спас 6-ю полевую армию от очередной гибели.

Автор не является профессиональным историком, не имеет научных знаний. Все, что им описано в данной книге лишь результат его видения и обдумывания тех далеких событий, основанное на документах сторон и воспоминаниях участников.

Надеюсь, эта работа не оставила читателей равнодушными и позволила почерпнуть что-то новое и интересное о попытке освободить Донбасс в июле 1943 году.

Приложение №1:

Статистические данные о действиях советской и немецкой авиации в Изюм-Барвенковской наступательной операции.

Уважаемый читатель, конечно же, обратил внимание, что в операции практически не рассматривались действия авиации сторон. Причина в том, что автор не является специалистом по воздушным боям на Советско-Германском фронте, а достоверных данных, основанных на документах, в доступе очень мало, поэтому хотелось бы ограничиться минимальными данными о событиях в воздухе. При чем, я даже уверен, что и приведенный минимум все равно содержит ошибки и мне еще достанется от специалистов по воздушной войне за данное приложение.

Войска Юго-Западного фронта прикрывали самолеты 17-й воздушной армии, командовал армией генерал-лейтенант авиации Судец Владимир Александрович. Это был опытный командир бомбардировочных соединений, но, по иронии судьбы, в период июльских боев 1943 года в его армии, из восьми дивизий, бомбардировочная была только одна.

Накануне операции в 17-й воздушной армии было следующее количество самолетов:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	65	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	54	8
Истребители	Ла-5	70	11
Истребители	Як-1 и 7б	92	21
Штурмовики	Ил-2	207	53
Разведчики	Пе-2	18	1
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	14	0
Итого		540	108
Примечания	Из не вернувшихся ранее с боевых заданий 8 Як-1 находятся на вынужденных посадках.		

17-я воздушная армия имела следующую основную структуру:

1-й смешанный авиакорпус - командир Герой Советского Союза генерал-майор Шевченко Владимир Илларионович (действовал в интересах штаба 17-й воздушной армии и поддерживал 8-ю гв.А.) в составе:

288-я и.а.д. - комдив Герой Советского Союза полковник Смирнов Борис Александрович (4 сбитых самолета противника в 1939 году на Халхин-Голе) в составе:

- 659-й и.а.п. (самолеты Як) - комполка майор Смешков Василий Мефодиевич (за войну - 7 лично сбитых самолетов противника и 3 сбитых в группе);

- 866-й и.а.п. (самолеты Як) - комполка майор Иванов Петр Михеевич (за войну - 11 лично сбитых самолетов противника и 1 сбитый в группе, погиб 28 ноября 1943 года, Герой Советского Союза посмертно);

- 897-й и.а.п. (самолеты Як) - комполка майор Марков Алексей Михайлович (за войну - 7 лично сбитых самолетов противника и 7 сбитых в группе).

5-я гв.ш.а.д. в составе: (93-й, 94-й и 95-й гв.ш.а.п.) комдив полковник Коломейцев Леонид Викторович.

3-й смешанный авиакорпус - командир генерал-майор Аладинский Владимир Иванович (поддерживал 1-ю гв.А.) в составе:

207-я и.а.д. - комдив полковник, будущий Герой Советского Союза, Осадчий Александр Петрович в составе:

- 5-й гв.и.а.п. (самолеты Ла-5) - комполка Герой Советского союза майор, будущий Дважды Герой Советского Союза, Зайцев Василий Александрович (за войну - 20 лично сбитых самолетов противника);

- 814-й и.а.п. (106-й гв. и.а.п.) (самолеты Як) - комполка майор будущий Дважды Герой Советского Союза Кузнецов Михаил Васильевич (за войну - 19 лично сби-

тых самолетов противника и 1 сбитый в группе);

- 867-й и.а.п. (107-й гв. и.а.п.) (самолеты Як) - комполка майор, будущий Герой Советского Союза, Индык Семен Леонтьевич (за войну - 8 лично сбитых самолетов противника).

290-я ш.а.д. в составе: (299-й, 625-й, 775-й ш.а.п.) - комдив полковник Мироненко Павел Иванович.

9-й смешанный авиакорпус - командир генерал-майор Толстиков Олег Викторович (поддерживал 8-ю гв.А) в составе:

295-я и.а.д. - комдив Герой Советского Союза полковник Баланов Никифор Федорович в составе:

- 31-й и.а.п. (самолеты Ла-5) - комполка майор Муштаев Павел Фомич (за войну - 3 лично сбитых самолета противника);

- 116-й и.а.п. (самолеты Ла-5) - комполка майор Шатилин Федор Семенович (за войну - 2 лично сбитых самолета противника);

- 164-й и.а.п. (самолеты Ла-5) - комполка майор Мелентьев Алексей Дмитриевич (за войну - 1 лично сбитый самолет противника).

305-я ш.а.д. в составе: (175-й, 237-й, 955-й ш.а.п.) - комдив полковник Михевичев Николай Германович.

Отдельные части:

244-я б.а.д. - комдив генерал-майор Герой Советского союза Клевцов Василий Ильич в составе:

- 260-й б.а.п. (самолет Douglas A-20G Boston) - комполка подполковник Забелин Алексей Федорович;

- 449-й б.а.п. (самолет Douglas A-20G Boston) - комполка майор Малов Иван Иванович (погиб 22 сентября 1944 года);

- 861-й б.а.п. (самолет Douglas A-20G Boston) - ком-

полка подполковник Никифоров Николай Александрович;

- 860-й б.а.п. (самолет Douglas A-20G Boston) - комполка майор Леонтьев Павел Яковлевич.

306-я ш.а.д. в составе (672-й, 951-й, 995-й ш.а.п.) - комдив полковник Миклашевский Александр Иванович.

Противником 17-й воздушной армии был IV-й авиакорпус Люфтваффе генерал-лейтенанта Курта Пфлюгбейля (Kurt Leopold Pflugbeil). Это был очень опытный, авиационный командир отличившийся в Крыму, под Севастополем и во второй битве за Харьков в мае 1942 года, получивший свой Рыцарский Крест еще в октябре 1941 года.

Истребители Люфтваффе были представлены самолетами Ме-109G из состава III-й группы 3-й истребительной эскадры «Удет» (III./JG3 «Udet») состоявшей из трех эскадрилий (7-й, 8-й, 9-й) и штабного звена:

На момент начала боев группой командовал капитан Карл-Хейнц Лангер (Karl-Heinz Langer - войну пережил, всего сбил 30 самолетов, по другим данным 68 – с 17 по 31 июля 1943 сбил 2 самолета), заменивший сбитого 14 июля и попавшего в плен легендарного командира Вольфганга Эвальда (Wolfgang Ewald). С 20 июля группу возглавил капитан Вальтер Даль (Walter Dahl - войну пережил, сбил 129 самолетов).

7-й эскадрильей (7./JG3 «Udet»), до 20 июля командовал лейтенант Ханс Шлееф (Hans Schleef - погиб 31 декабря 1944 года на Западном фронте – с 17 по 31 июля 1943 года сбил 6 самолетов, а всего около 100), затем к командованию вернулся капитан Карл-Хейнц Лангер.

8-й эскадрильей (8./JG3 «Udet»)командовал старший лейтенант Эмиль Бич (Emil Bitsch - погиб 15 марта 1944 года на Западном фронте – всего сбил 108 самолетов, за

период с 17 по 31 июля 1943 года сбил 10 самолетов).

При этом 8-я эскадрилья была подчинена II-й группе 3-й истребительной эскадры (II./JG3 «Udet») и применялась в боях на Миусском направлении.

9-й эскадрильей (9./JG3 «Udet») командовал капитан Вильгельм Лемке (Wilhelm Lemke - погиб 4 декабря 1943 года в боях на Западном фронте – всего сбил 131 самолет, за период с 17 по 31 июля сбил 3 самолета).

Практически всегда в немецких авиакорпусах подавляющее большинство самолетов принадлежало ударной авиации, не стал исключением и IV-й авиакорпус. По имеющимся данным о потерях - в составе корпуса были следующие ударные авиачасти

Бомбардировщики были представлены двумя авиагруппами:

I./KG3 – майор Йоахим Йодикке (Joachim Jödicke).

II./KG3 – майор Юрген де Лаланде (Jürgen de Lalande).

Всей 3-й бомбардировочной эскадрой (KG3) командовал подполковник Вальтер Левесс-Литцман (Walter Lehwess-Litzmann). Все группы эскадры летали на самолетах Ju88A-4.

Кроме того, на аэродроме Сталино (могли работать как в интересах 1-й танковой армии, так и в интересах 6-й полевой армии) базировались три бомбардировочные группы на He-111 H-6:

I./KG100 – майор Хансгеорг Бэтхер (Hansgeorg Bätcher)

II./KG55 –майор Хайнц Хёфер (Heinz Höfer)

III./KG55 –майор Вильгельм Антрупп (Wilhelm Antrup)

Полковник Эрнст Кун (Ernst Kühl) командовал всей 55-й бомбардировочной эскадрой (KG55)

Пикирующие бомбардировщики/штурмовики были

представлены 77-й штурмовой эскадрой (StG77) – командир эскадры майор Хельмут Брук (Helmut Bruck). Эскадра летала на Ju87 D-3.

II./StG77 –капитан Хельмут Ляйхт (Helmut Leicht - 22.06.1944 г. его Fw-190F-8/R1 W.Nr. 930483 во время атаки советской колонны в 20 км юго-восточнее г. Витебск был сбит. О дальнейшей судьбе Ляйхта ничего не известно, он считается пропавшим без вести).

III./StG77 –капитан Франц Кислих (Franz Kieslich).

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 17 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	97	361
Штурмовик	182	349
Разведчик	11	11
Потери 17-й В.А.	9 Ил-2, 1 Як-1, 1 Ла-5 и 1 Douglas A-20G Boston	
Заявки III./JG3 «Udet»	1 Ил-2, 1 Ла-5, 1 ЛаГГ-3 и 1 Пе-2	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 13 Ю-87, 6 Ме-109 и 2 ФВ-190, а также подбито 2 Ме-109 и 1 ФВ-190	

Интересно, как летчики 17-й В.А. добились этих успехов - Ильин Н.Г. «В боях за чистое небо»: *17 июля 1943 г. 16 Як-1 из состава 814-го и.а.п. и четыре Ла-5 из состава 5-го гв.и.а.п., вели воздушный бой в районе Червонный Шахтер с четырьмя группами пикирующих бомбардировщиков Ju-87 общим количеством до 40 единиц под прикрытием восьми Bf-109 и шести Fw-190. Всего было сбито тринадцать Ju-87 и подбит один Fw-190. Потерь с советской стороны не было.*

Касательно того, что заявила немецкая сторона на этот разгром, то указано, что один единственный Ju-87 D-3 при посадке на аэродром Барвенково потерпел аварию и был поврежден на 25% и все.

Вечером 17 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	62	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	56	8
Истребители	Ла-5	67	13
Истребители	Як-1 и 7б	91	20
Штурмовики	Ил-2	206	54
Разведчики	Пе-2	16	1
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	14	0
Итого		532	110

Показатели боевой работы летчиков 17-й ВА за день 18 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	155	447
Штурмовик	172	373
Бомбардировщик	30	30
разведчик	18	21
Потери 17-й ВА	9 Ил-2, 6 Як-1, 2 Ла-5 и 4 Douglas A-20G Boston	
Заявки III./JG3 «Udet»	3 Ил-2, 3 ЛаГГ-3 и 2 ЛаГГ-5	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 11 Ю-88, 9 сбитых Ю-87, 1 Хе-111, 7 Хш-126, 11 Ме-109 и 6 ФВ-190, а также подбито 8 Ме-109, 1 Ю-88, 1 Хш-126 и 4 ФВ-190	

Опять-же рассмотрим эти высокие заявленные советской стороной успехи - Ильин Н.Г. «В боях за чистое небо»: *18 июля две группы Як-1 из состава 814-го и.а.п., возглавляемые капитаном А.И. Тимошенко и майором М.В. Кузнецовым, прикрывали район Изюма, обеспечивая работу группы штурмовиков 290-й ш.а.д.*

В районе цели группа Тимошенко встретила до сорока Ju-87, шедших с курсом 360 градусов, и атаковала их. Атака оказалась внезапной для противника. Строй был нарушен, и немцам пришлось поспешно сбросить бомбы над своей территорией. Тимошенко по радио приказал четверке лейтенанта Е.П. Савельева продолжить бой с бомбардировщиками противника, а сам со своей четверкой ушел в район, где работали Ил-2, и прикрыл их.

В ходе боя с Ju-87 истребители Савельев, Н.Ф. Химушин и А. Ширяков сбили по одному Ju-87, а А.И. Волошин подбил один Fw-190.

В разгаре воздушного боя с юга появились еще две группы Ju-87, которые встретил своей четверкой майор Кузнецов. Смелыми и решительными атаками советские летчики разбили строй «юнкерсов» и заставили их сбросить бомбы вне цели.

В результате воздушного боя немцы потеряли семь пикирующих бомбардировщиков. По одному Ju-87 сбили В.В.Бобков, Г.Ф.Артемченков, И.И.Селифонов, М.Ефимов, И.Аверин, а Кузнецов - два. Остальные «юнкерсы» одиночно и парами стали уходить в южном направлении. Советские истребители вернулись на аэродром без потерь.

К вечеру десять Як-1 (ведущий старший лейтенант Репях), прикрывая район Червонного Шахтера, провели воздушный бой с тридцатью пятью Ju-87 и He-123, идущих под прикрытием восьми Fw-190 и двух Bf-109, в результате которого по одному He-123 сбили Репях, К.Г.Обшаров, Н.С.Путько и П.И.Геращенко, а П.Ильичев подбил Bf-109.

Немцы признают, что в бою 18 июля в районе н.п. Средний был сбит советскими истребителями Ла-5 унтер-офицер Эрих Кройл (Erich Kreul) (Me-109 - заводской номер 19958) из состава 9./JG 3 «Udet», летчик выжил – за войну 3 воздушные победы, последняя в октябре 1943 года на Западном фронте.

Потери в Ju-87 за 18 июля немцы не признают вообще.

Зато признают один сбитый в воздушном бою Ju-88 (заводской номер 3927) из состава 2./KG3 (экипаж не пострадал).

С нашей стороны также известны некоторые потери: штурмовик экипажа 299-го ш.а.п. в составе летчика Я.Х. Ахмадеева и стрелка В.И. Баклан был сбит и упал в реку Северский Донец.

Вечером 18 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	61	14
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	57	7
Истребители	Ла-5	59	20
Истребители	Як-1 и 7б	81	30
Штурмовики	Ил-2	191	54
Разведчики	Пе-2	15	3
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	14	0
Итого		468	132

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 19 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	150	447
Штурмовик	148	190
Бомбардировщик	26	26
разведчик	16	20
Потери 17-й ВА	3 Ил-2, 3 Як-1, 3 Ла-5 и 1 Douglas A-20G Boston	
Заявки III./JG3 «Udet»	3 Ил-2	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 1 Ме-110, 1 Ю-87, 3 Хе-111, 1 До-215, 1 ФВ-189, 12 Ме-109 и 4 ФВ-190, а также подбито 2 Ме-109, 1 Ю-87, 1 Хе-111	

Вечером 19 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	64	7
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	54	13
Истребители	Ла-5	47	25
Истребители	Як-1 и 7б	88	30
Штурмовики	Ил-2	222	50
Разведчики	Пе-2	16	1
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	14	0
Итого		517	127

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 20 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	155	440
Штурмовик	105	132
разведчик	15	15
Потери 17-й ВА	6 Ил-2 (из них 2 сбили истребители), 2 Як-1, 4 Ла-5.	
Заявки III./JG3 «Udet»	1 Ил-2	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 1 Ме-110, 12 Ю-87, 4 Ю-88, 8 ФВ-190, 12 Ме-109, а также подбито 3 Ме-109, 3 Ю-88, 1 Хе-111, 1 До-215	

20 июля, в районе Малой Камышевахи, из состава 299-го ш.а.п. был сбит Ил-2 в составе экипажа: летчик С.Л. Елесин и стрелок С.М. Селиверстов.

С немецкой стороны заявку на единственный Ил-2 в

районе юго-восточнее Изюма сделал лейтенант Зигфрид Шталь(Siegfried Stahl - всего 5 воздушных побед, последняя 17 августа 1943 года на Западном фронте) из состава 9./JG3 «Udet».

Немцы признают, что в бою 20 июля в 15 км юго-восточнее н.п. Изюм был сбит (предположительно в воздушном бою) лейтенант Хельмут Хансен (Helmut Hansen) из состава 9./JG 3«Udet» (Me-109 заводской номер 20064).

В ночь с 20-го на 21-е июля 244-я бомбардировочная авиадивизия 14-ю самолетами Douglas A-20G Boston бомбила аэродром Краматорская - «одиночными самолетами блокировала и уничтожала самолеты противника на аэродромах».

На аэродроме Краматорская 9 очагов пожара на стоянках самолетов и 3 взрыва большой мощности. Взорван 1 склад с боеприпасами, подавлен огонь 10 арт. точек и 2 минометных точек. Потерь с нашей стороны нет.

Что касается немцев, то тут все интересно:

Днем 20 июля немцы потеряли один Ju88A-4 из состава 5./KG3 (заводской номер 550142), сбитый истребителями.

Еще два Ju87D-3 из состава 4./StG77 были подбиты над Изюмом:

- Ju87D-3 заводской номер 2538 поражение 10%
- Ju87D-3 заводской номер 110348 поражение 10%

Налет на аэродроме Краматорская выглядел так, 7-я эскадрилья 77-й штурмовой эскадры потеряла:

Ju87D - 3 заводской номер 130641 поражение 80%
Ju87D - 3 заводской номер 1284 поражение 30%
Ju87D - 3 заводской номер 2968 поражение 20%
Ju87D - 3 заводской номер 100448 поражение 20%
Ju87D - 3 заводской номер 2946 поражение 15%
Ju87D - 3 заводской номер 1103 поражение 10%

Ju87D - 3 заводской номер 1104 поражение 10%

Ju87D - 3 заводской номер 110281 поражение 10%

Ju87D - 3 заводской номер 100439 поражение 10%

Ju87D - 3 заводской номер 1339 поражение 10%

Вечером 20 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	62	7
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	64	13
Истребители	Ла-5	47	25
Истребители	Як-1 и 7Б	79	26
Штурмовики	Ил-2	208	62
Разведчики	Пе-2	16	1
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	14	0
Итого		500	148

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 21 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	87	229
Штурмовик	89	109
разведчик	13	13
Потери 17-й ВА	5 Ил-2 и 1 Douglas A-20G Boston	
Заявки III./JG3 «Udet»	8 Ил-2, 4 Ла-5, 1 Douglas A-20G Bostoни 1 «Аэрокобра»	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 9 Ю-87, 1 Ю-88, 1 ФВ-189, 11 Ме-109, а также подбито 1 Ме-109, 1 Ю-88, 3 Хе-111, 1 ФВ-190	

21 июля немцы признали следующие потери:

Ju88A-4 из состава 2./KG3 заводской номер 39195 – сбит истребителями.

Ju88A-4 из состава 4./KG3 заводской номер 8818 – сбит зенитным огнем.

И были подбиты:

Ju88A-4 из состава 2./KG3 заводской номер 8831 - поврежден зенитным огнем на 25%

Ju87D-3 из состава 9./StG77 заводской номер 110474 - поврежден зенитным огнем на 15%

Вечером 21 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	64	13
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	53	13
Истребители	Ла-5	47	22
Истребители	Як-1 и 7б	79	25
Штурмовики	Ил-2	197	64
Разведчики	Пе-2	11	7
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	13	1
Итого		484	149

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 22 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	145	324
Штурмовик	137	154
Бомбардировщик	56	54
разведчик	19	29
Потери 17-й ВА	Сбито зенитным огнем и истребителями: 4 Ил-2, 3 Ла-5. С боевого задания не вернулись: 7 Ил-2, 1 Як-1, 1 Douglas A-20G Boston и 1 Пе-2	
Заявки III./JG3 «Udet»	2 Ил-2 и 1 ЛаГГ-5	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 7 Ю-87, 8 Ю-88, 8 ФВ-190, 11 Ме-109, а также подбито 1 Хе-111 и 1 Ме-109	

22 июля, в районе Малой Камышевахи, из состава 299-го ш.а.п. был сбит Ил-2 и погиб летчик М.А. Черных.

Немцы признали потерю одного Ме-109 (заводской номер 19721) из состава 9./JG 3 «Udet» пилот унтер-офицер Харальд Френцель (Harald Frenzel – за период военной карьеры 3 воздушные победы) был убит в воздушном бою со стрелками Ил-2 в 3 км. севернее н.п. Краматорская.

Кроме того, был сбит зенитным огнем Ju87D-3 из 9./StG77– командир экипажа лейтенант Вильгельм Шуберт.

Также был сбит Ju-88 из состава 1./KG3 (бортовой номер 5K+AH, заводской номер 3911) – причина не установлена.

Вечером 22 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	65	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	53	14
Истребители	Ла-5	33	24
Истребители	Як-1 и 7б	78	25
Штурмовики	Ил-2	197	64
Разведчики	Пе-2	12	6
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	13	1
Итого		471	148

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 23 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	54	115
Штурмовик	6	6
разведчик	9	9
Потери 17-й В.А.	Сбито истребителями и зенитным огнем 2 Ла-5. С боевого задания не вернулся 1 Ил-2	
Заявки III./JG3 «Udet»	2 Ла-5	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 1 Ю-87, 1 ФВ-189, 2 Хш-123, 5 Ме-109, а также подбито 1 ФВ-190 и 1 Ме-109	

В 17-20, в районе Красного Яра, был сбит и погиб летчик Казаков Алексей Филиппович (6 личных и 1 групповая победа) из 31-го и.а.п., вероятно его обидчиком стал обер-фельдфебедь Альфред Зурау (Alfred Surau) из 9./JG3 «Udet». Всего за войну сбил 46 самолет, последнюю победу одержал 14 октября 1943 года на Западном фронте и умер от ран в госпитале.

Вечером 23 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	64	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	50	11
Истребители	Ла-5	44	13
Истребители	Як-1 и 7б	74	28
Штурмовики	Ил-2	174	73
Разведчики	Пе-2	11	7
Самолеты связи	У-2	20	4
Транспортные самолеты	У-2	13	1
Итого		504	154

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 24 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	53	86
Бомбардировщики	5	5
разведчик	5	5
Потери 17-й В.А.	Сбито истребителями 1 Як-1 и 1 Ла-5	
Заявки III./JG3 «Udet»	2 ЛаГГ-3	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 4 Ме-109	

Вечером 24 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	64	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	50	11
Истребители	Ла-5	37	20
Истребители	Як-1 и 7б	72	40
Штурмовики	Ил-2	165	69
Разведчики	Пе-2	12	6
Самолеты связи	У-2	7	2
Транспортные самолеты	У-2	13	1
Итого		420	159

Показатели боевой работы летчиков 17-й В.А. за день 25 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	42	60
штурмовики	6	6
разведчик	4	4
Потери 17-й В.А.	нет	
Заявки III./JG3 «Udet»	2 Ла-5	
Заявки 17-й В.А.	Сбито 5 Ме-109 и 1 ФВ-190	

25 июля немцы признали потерю одного Ju-88 из состава 1./KG3 (бортовой номер 5K+JH, заводской номер 8824) и еще одного Ju-88 из состава 2./KG3 (бортовой номер 5K+DK, заводской номер 300080) – причина гибели самолетов не установлена, хотя второй самолет считается сбитым зенитным огнем.

Вечером 25 июля боевой состав 17-й воздушной армии:

тип	марка	исправных	неисправных
Бомбардировщики	Douglas A-20G Boston	64	10
Ночные бомбардировщики	У-2, Р-5	51	10
Истребители	Ла-5	33	22
Истребители	Як-1 и 7б	78	33
Штурмовики	Ил-2	189	43
Разведчики	Пе-2	11	7
Самолеты связи	У-2	7	2
Транспортные самолеты	У-2	13	1
Итого		446	128

Командование 17-й воздушной армии считало, что 24 июля фактически Изюм-Барвенковская операция (в документах - Изюмская операция) была закончена.

За период с 17 по 24 июля армия понесла следующие потери:

17-я В.А.	Сбито истребителями немцев				Сбито зенитной артиллерией				Не вернулось с боевого вылета			
	Як-1	Ил-2	Ла-5	«Boston»	Як-1	Ил-2	Ла-5	«Boston»	Як-1	Ил-2	Ла-5	«Boston»
1-й С.А.К.	1	1							1			
3-й С.А.К.		8	2		2	15				7	1	
9-й С.А.К.			3			2				18	7	
244-я б.а.д.				1				3				2
Итого	1	9	5	1	2	17		3	1	25	8	2

Общие потери: 4 Як-1, 13 Ла-5, 51 Ил-2 и 6 Douglas A-20G Boston - всего 74 самолета.

Показатели боевой работы летчиков 17-й ВА за день 26 июля:

тип	Кол-во поднятых в воздух машин	Кол-во самолетов-вылетов
Истребитель	34	36
штурмовики	22	22
Потери 17-й В.А.	Не вернулся с боевого задания 1 Ил-2 и зенитным огнем также сбит 1 Ил-2	
Заявки III./JG3 «Udet»	1 Ил-2	

Заявку на единственный Ил-2 26 июля сделал обер-фельдфебель Роберт Райтер (Robert Reiter) из состава 7./JG3 «Udet», которой доложил, что сбил штурмовик в 6 км западнее Красного Лимана. Всего Райтер сбил 6 самолетов – последнюю победу одержал 19 декабря 1943 года на Западном фронте.

27 июля немецкие летчики-истребители побед не заявляли, постепенно все их внимание переключалось в

полосу Миус-фронта, где еще шли жаркие бои.

Однако, 28 июля 9./JG3 «Udet» все же хлопнула дверью, сбив Douglas A-20G Boston из состава 861-го б.а.п. – экипаж младшего лейтенанта П.З. Яковлева (штурман старший лейтенант А.И. Сомов, стрелок младший сержант Н.И. Бейкач и стрелок старший сержант А.И. Борисов), вылетел на разведку района населенных пунктов Славянск-Артемовск-Сталино-Лозовая-Барвенков. В 19-15 сообщил, что «лег на курс идет в дожде», а через 10 минут командир 9-й эскадрильи капитан Вильгельм Лемке записал на свой счет «Boston».

По данным BA-MA RL 2 III / 874 – 882 потери за весь июль 1943 года составили:

IV-й авиакорпус	Воздействие противника	Без воздействия противника
III./JG3 (Me-109 G)	20	9
II./StG77 (Ju87D-3)	4	1
III./StG77 (Ju87D-3)	10	0
I./KG100(He-111 H-6)	8	3
I./KG3(Ju88A-4)	6	2
II./KG3(Ju88A-4)	12	8
II./KG55 (He-111 H-6)	9	1
III./KG55 (He-111 H-6)	4	3
Общие потери	73	27

Найти какие-либо точные данные по потерям немецкой авиации в Изюм-Барвенковской операции сложно, можно оперировать только общими, очень неточными данными.

Таким образом можно сказать, что единственная успешная акция авиачастей 17-й воздушной армии - это налет бомбардировщиков 244-й б.а.д. на аэродром Краматорская 20-21 июля, в остальном тотальное преимущество над противником советских истребителей (160 исправных советских истребителей против примерно 20-25 немецких истребителей в 7-й и 9-й эскадрильях III-й группы 3-й истребительной эскадры) не сорвало ни удары по переправам, ни удары по боевым позициям советских войск.

Приложение №2:

Потери SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» в бою под Прохоровкой 12 июля 1943 года.

После публикации статьи «Победа» Красной армии, которая в действительности была поражением» немецкого журналиста Свена Феликса Келлерхоффа в газете Die Welt, призвавшего «снести памятник на высоте 252.2 поставленный в честь победы на Курской дуге» на Западе разразилась истерия о том, что «русские проиграли Курскую битву». В своей статье Келлерхофф опирается на работы германского историка Карла-Хайнца Фризера и американского историка Бена Уитли, и приходит к выводу, что общие потери немцев под Прохоровкой 12 июля 1943 года составили всего 5 танков, а потери советских войск 235 танков. Попробуем разобраться с ситуацией вокруг самой одиозной дивизии СС, чьи потери 12 июля вызывают больше всего споров и мифов. При этом «для чистоты эксперимента» будем использовать только немецкие документы, и опираться на публикации исключительно зарубежных авторов.

Как известно, летом 1943 года немецкое командование решило взять реванш за поражения в зимней компании 1942/43 годов и провести наступательную операцию (под кодовым названием «Цитадель») против войск Воронежского и Центрального фронтов с целью нанести им крупные потери и тем самым сорвать наступательные планы советской Ставки. Замысел операции состоял в нанесении двух смыкающихся в районе Курска ударов: первого - из района Орловской дуги (группа армий «Центр») и второго - из района Белгорода (группа армий «Юг»). Командование южной группировкой было возло-

жено на генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна. Советские войска возглавлял генерал армии Николай Ватутин, представителем Ставки был маршал Александр Василевский. Ударная группировка группы армий «Юг» состояла из 4-й танковой армии генерал-полковника Германа Гота и армейской группы «Кемпф», под командованием генерала танковых войск Вернера Кемпфа.

В 4-й танковой армии одну из ведущих ролей, наряду с 48-м танковым корпусом, играл 2-й танковый корпус СС под командованием обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера. Корпус состоял из трех панцергренадерских (фактически «танковых») дивизий СС, одной из которых и была SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» под командованием оберфюрера СС Теодора Виша.

Перед тем как перейти к событиям 12 июля 1943 года подсчитаем численность немецкой бронетехники накануне операции «Цитадель» и боя под Прохоровкой (без учета танков Pz-II и командирских машин):

Типы	Начало операции	Безвозвратные потери за период с начала операции по 10 июля	Состояние бронетехники на 11 июля (18-35)		
			Боесп.	Ремонт до 6 дней («короткий»)	Ремонт свыше 6 дней («долгий»)
Pz-III	14	1	5	8	0
Pz-IV	84	5	47	31	1
Pz-VI	14	1	4	7	2
StuG	34	1	23	9	1
Всего	**146**	**8**	**79**	**55**	**4**

Как известно, на первом этапе «Цитадели» немцы прорвали оборону Воронежского фронта и, хотя войскам генерала Ватутина удалось нанести определенные потери и частично расстроить планы немецкого командования, но бронированная «машина смерти» группы армий «Юг» неумолимо катилась вперед. Одной из основных причин этого успеха было присутствие необходимого количе-

ства бронетехники в передовых линиях наступающих немецких войск, обеспеченное эффективными действиями немецких ремонтников. Естественно, что на этом этапе битвы поле боя постоянно оставалось за немцами, что позволило немецким ремонтным службам, которые всегда славились высокой оперативностью, успешно справляться со своей работой. Следствием этого было то, что в течение вечера 11 июля, а также ночи и дня 12 июля количество введенных в бой бронеединиц в дивизии SS-PzGrD «LSSAH» неуклонно возрастало.

Ввиду того, что силами одного лишь Воронежского фронта немецкое наступление остановить не удавалось, Ставка приняла решение о вводе в бой двух армий из состава Степного фронта: 5-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Алексея Жадова и 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск Павла Ротмистрова. Именно с танкистами Ротмистрова и предстояло столкнуться в бою на Прохоровском поле SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH».

Наступило 12 июля. Боевые действия были очень напряженными и длились в полосе 2-го танкового корпуса СС до 21-30 позднего вечера - поэтому полную и достоверную информацию о потерях и состоянии ремонтного фонда до штаба SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» соответствующие подразделения доводили с опозданием. К концу дня 12 июля и к концу дня 13 июля в ремонте числилось следующее количество танков:

типы	Состояние бронетехники на 11 июля (время 18-35)			Ремонтный фонд на вечер 12 июля			Состояние бронетехники на вечер 13 июля (время 19-35)		
	Боесп.	«Кор.» ремонт	«Долг.» ремонт	Боесп.	«Кор.» ремонт	«Долг.» ремонт	Боесп.	«Кор.» ремонт	«Долг.» ремонт
Pz-III	5	8	0	н/д	11	2	5	5	2
Pz-IV	47	31	1	н/д	8	4	31	42	3
Pz-VI	4	7	2	н/д	3	5	3	7	2
StuG	23	9	1	н/д	1	5	20	9	1
Всего	79	55	4	н/д	23	16	59	63	8

Рассмотрим ситуацию по каждому из типов бронетехники в отдельности:

Танки Pz-III: наличие на вечер 12 июля 11 танков в коротком ремонте (до 6 дней) и 2 танков в долгосрочном ремонте (свыше 6 дней) приводит к выводу, что из, имевшихся до боя 13 Pz-III, спустя сутки были выбиты уже все. Однако, благодаря ремонтным службам на вечер 13 июля количество боеспособных танков Pz-III составило уже 5 единиц, кроме этого 5 танков числились в коротком ремонте и 2 танка в долгосрочном ремонте, что дает нам безвозвратные потери за 12 июля - одну машину Pz-III.

Танки Pz-IV: вечером 11 июля их числилось 79 единиц (47 боеспособных + 31 танк в коротком ремонте и 1 в долгосрочном ремонте). Чтобы понять, сколько же танков этого типа было отремонтировано за ночь, вычтем из этого количества число машин, бывших в ремонте на вечер 12 июля: 8 танков находилось в коротком ремонте (по мнению автора - это были машины, которые не отремонтировали с вечера 11 июля – и о них и так было известно штабу дивизии) и 4 танка в долгосрочном ремонте. В итоге получаем: 79 - (8 + 4) = 67 танков типа Pz-IV. К этому количеству необходимо прибавить еще 3 Pz-IV, которые составляют разницу между танками этого типа в долгосрочном ремонте на вечер 11 июля и Pz-IV в долгосрочном ремонте на вечер 12 июля. Итого получаем, что 12 июля пошло в бой не менее 70 танковPz-IV, из которых 23 машины были отремонтированы за вечер/ночь 11/12 июля, а также в течение дня 12 июля.

В связи с тем, что тип Pz-IV был самым массовым танком в SS-PzGrD «LSSAH», неудивительно, что штаб дивизии не смог оперативно подсчитать их потери в ходе боя 12 июля. Поэтому, окончательные выводы появились

уже только вечером 13 июля, и тогда же выяснилось, что под полное списание идут 3 Pz-IV, еще 42 находятся в коротком ремонте сроком до 6 дней и 3 в долгосрочном ремонте свыше 6 дней.

Здесь необходимо уточнить, почему автор ссылается на данные именно от 13 июля: дело в том, что, начиная с этого дня, SS-PzGrD «LSSAH» занималась в основном приведением своих подразделений в порядок, после долгого боя 12 июля и потерь в бронетехнике практически не имела, о чем будет пояснено ниже, а вся тяжесть боевых действий 2-го танкового корпуса СС переместилась в полосу SS-Panzergrenadier-Division «Das Reich». Ярким примером поздних отчетов является следующий факт: в своих воспоминаниях фон Риббентроп пишет, что в ходе боя 12 июля в его роте сгорели 2 Pz-IV, но согласно документам, в безвозвратные потери они попали только по итогам всех отчетов уже 13 июля.

Танки Pz-VI «Тигр»: на вечер 12 июля 3 танка находились в коротком ремонте (до 6 дней) и 5 танков в долгосрочном ремонте (свыше 6 дней), в итоге получаем, что за минусом этих машин к вечеру этого дня в строю должно было быть 5 боеспособных «Тигров». А вот на вечер 13 июля боеспособных «Тигров» имелось только 3 танка, что вместе с 7 танками в коротком ремонте и 2 танками в долгосрочном ремонте позволяет подсчитать нам безвозвратные потери за 12 июля: 1 танк Pz-VI. К сожалению, точно разобраться в количестве пошедших 12 июля в бой «Тигров» не представляется возможным. Однако, не вызывает сомнения то, что их было на 1 или 2 единицы больше, чем встречающееся в большинстве источников упоминание о 4 танках «Тигр», участвовавших в бою 12 июля.

Штурмовые орудия StuG-III: 1 самоходка в коротком

ремонте (до 6 дней) и 5 StuG-III в долгосрочном ремонте (свыше 6 дней) дают нам на вечер 12 июля общую сумму в 6 штурмовых орудий, вышедших из строя в этот день. С учетом того, что на вечер 13 июля количество исправных StuG-III составляло 20 единиц, еще 9 штук находились в коротком ремонте, 1 машина в долгосрочном ремонте, получаем безвозвратные потери за 12 июля: 3 StuG-III.

Всего, по мнению автора, 12 июля SS-Panzergrenadier-Division «LSSAH» ввела в бой 79-80 танков (из которых 23 Pz-IV были отремонтированы в течение 11-12 июля), а также 23 StuG-III, что в сумме составило 102 или 103 боеспособных единицы бронетехники.

Таким образом, когда поздно вечером 12 июля SS-PzGrD «LSSAH» вышла из боя, в ее составе не было ни одного боеспособного танка типов Pz-III и Pz-VI «Тигр», а из танков Pz-IV боеспособными были всего 29 машин. Немного лучше дело обстояло с самоходками StuG-III: из 23 машин на ходу осталось 17. Итого, в ходе боя 12 июля 8 единиц бронетехники было уничтожено, еще 7 машинам был необходим длительный ремонт свыше 6 дней и еще 39 танкам – короткий (менее 6 дней). В целом сумма потерь составляет 54 танка и штурмовых орудия из общего количества 102-103 боевых машин, введенных немцами в сражение 12 июля 1943 года.

Интересен тот факт, что числившиеся в краткосрочном ремонте (менее 6 дней) танки Pz-IV на самом деле находились в оном намного дольше. Свидетельством этого является то, что с 13 по 15 июля немецкие ремонтники практически не меняли количество боеспособных машин данного типа – их численность находились у отметки 31-32 танка – и лишь 16 июля из 42 единиц находившихся в ремонте танков Pz-IV удалось ввести в строй еще только 10.

Зададимся вопросом, а возможны ли были такие потери немецкой танковой дивизии в рассматриваемый период? На этот вопрос можно ответить утвердительно. В таких потерях нет ничего удивительного – например, в период с 5 по 11 июля численность боеспособных танков SS-PzGrD «LSSAH» уже снижалась до критических отметок. Так если на 5 июля боеспособных танков Pz-IV было 77, то к 8 июля их оставалось всего 40. То же самое можно сказать и в отношении танков Pz-III: на 8 июля их было 10 боеспособных машин, день спустя уже всего 4. Но интереснее всего ситуация обстояла с тяжелыми танками Pz-VI «Тигр»: на 5 июля их числится 7 боеспособных машин, а на 8 июля всего 1. «Проседало» количество и боеспособных StuG-III: с 23 единиц на 5 июля до 16 единиц на 6 июля.

И подобная картина была не только в SS-PzGrD «LSSAH». В находившемся на левом фланге от нее 48-м танковом корпусе в 11-й танковой дивизии накануне наступления было 50 боеспособных танков Pz-III, а к 8 июля уже 23 машины. Там же, но в 3-й танковой дивизии на 9 июля было 17 боеспособных танков Pz-IV, а 10 июля всего 4. Из находившихся в строю на 13 июля 13 танков Pz-III спустя сутки осталось только 2 машины. 911-й дивизион штурмовых орудий 10 июля насчитывал боеспособных 24 StuG-III, а 11 июля всего 11. В соседнем правофланговом 3-м танковом корпусе в 7-й танковой дивизии на 11 июля было 26 боеспособных танков Pz-IV, а 12 июля всего 10. Танков Pz-III 13 июля было 28, а 14 июля стало 11. И самый яркий пример можно привести из истории 19-й танковой дивизии, которая на 9 июля в строю имела 23 боеспособных танка Pz-IV, а 10 июля боеспособных из них оставалось всего 3 машины.

Возникает и еще один вопрос - были ли немецкие

ремонтные службы действительно эффективны и могли ли они за короткие сроки вводить в строй большое количество машин? Положительный ответ можно дать и в этом случае. Так, например, на 9 июля в строю SS-PzGrD «LSSAH» числилось всего боеспособных 32 танка Pz-IV, а на 11 июля их было уже 47.

Таким образом, наши танкисты в тех, изначально плохих для наступления условиях, смогли сделать все, что было в их силах, для того, чтобы остановить продвижение мощнейшей немецкой группировки элитных частей СС. При этом, они нанесли немцам ощутимые потери, от которых SS-PzGrD «LSSAH» не могла оправиться в течение длительного времени и уже не «играла первую скрипку» в немецком наступлении.

Что касается краткосрочных и долгосрочных ремонтов, то если попытаться довести ситуацию до абсурда и зафиксировать расчеты сначала в цифрах потерь 12 июля, а затем использовать количество боеспособных танков после краткосрочного (менее 6 дней) ремонта, то можно увидеть, что из 42 поврежденных танков имевшихся на вечер 13 июля немцы к 18 июля ввели в строй только 24 боевых машины, а остальные 18 в передовые порядки так и не вышли – то есть они изначально некорректно были отнесены немцами к графе «краткосрочный ремонт».

Таким образом, немецкая сторона к 13 июля весьма оптимистично смотрела на состояние танкового парка SS-PzGrD «LSSAH» по итогам боя 12 июля - на самом деле боевые повреждения бронетехники были намного существеннее. Кстати, количество в 18 танков Pz-IV, которые можно было изначально отнести к долгосрочному ремонту является минимальным, так как бои в период 14-17 июля SS-PzGrD «LSSAH» все таки вела. Поэтому, обсуждать долгосрочность, краткосрочность и прочие

разновидности ремонтопригодности можно долго, но смысла в этом нет.

Предвидя вероятный шквал негатива в свой адрес со стороны западных историков, а также ряда отечественных специалистов, хочу сразу уточнить один нюанс в отношении событий 13 июля, которые произошли в полосе SS-PzGrD «LSSAH». Дело в том, что многие историки указывают, что отчет от 13 июля был издан поздно вечером (в 19-35), поэтому в него могли попасть и те танки, которые были потеряны в ходе боев за 13 июля. Однако, американский исследователь и историк Кристофер А. Лоуренс в своей книге «The Battle of Prokhorovka: The Tank Battle at Kursk, the Largest Clash of Armor in History», установил, что потери в этот день составили всего 1 (одну) единицу бронетехники. Причем это была самоходная легкая гаубица «Веспе» из состава артиллерийского полка SS-PzGrD «LSSAH», которая никакого отношения к танковым войскам не имела.

Подытожим: общее количество введенных в бой на Прохоровском поле 12 июля 1943 года из состава SS-PzGrD «LSSAH» танков основных типов Pz-III/Pz-IV/Pz-VI, а также самоходок StuG-III составило 102-103 единиц бронетехники. Из них при отражении наступления 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта Павла Ротмистрова были выбиты 54 боевых машины. Что на порядок больше, чем озвученные немецким журналистом Келлерхоффом пресловутые «пять танков».

Источники:

Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. - М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 896 с. - (Военно-историческая библиотека). Manstein E. von. Verlorene Siege. - Bonn, 1955

Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. - М.: Сов. Россия, 1985. - 704 с., карты. (Военные мемуары). Тираж 200000 экз.

Дегтев Д. М. Фюрер как полководец:/ Дегтев Д. М., Баженов Н. Н. - М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. - 416 с. - (Неизвестные войны). - Тираж 2000 экз. - ISBN 978-5-17-074841-9, 978-5-271-37317-6, 978-5-226-04248-5

«Святогорский плацдарм 1941-1943. Документы и свидетельства участников боев с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на плацдарме р. Северский Донец» / Составитель В. Н. Дедов.: Донецк, 2008.

Ершов А. Г. Освобождение Донбасса. - М.: Воениздат, 1973.

Голубович В. С. Маршал Малиновский. - К.: Политиздат Украины, 1988.— 224 с., 8 л. ил.—ISBN 5-319-00002-2

Небольсин И.В. От Прохоровки до Данцига / Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии / январь 1943 – май 1945 (рукопись) - М., 2020.

Joseph Dinglreiter Die Vierziger: Chronik des Regiment Albert Benary Die Berliner 257 Bären Division

Ewald Klapdor Viking Panzers: The German SS 5th Tank Regiment in the East in World War II

Kenneth Andrew & David Garden The War Diaries of a Panzer Soldier Erich Hager with the 17th Panzer Division on the Russian Front 1941-1945

Veit Scherzer 46. Infanterie-Division: Krim-Kaukasus-Kubanbrückenkopf-Isjum-Jassy - (Scherzers Militär-Verlag;

Auflage: 1. Auflage, 2009)

A. Reinicke Die Mondscheindivision: Die 62. Infanteriedivision 1938-1944, Die 62. Volksgrenadierdivision 1944-1945 :/A. Reinicke, H.G. Hermann & Friedrich Kittel

Wilhelm Willemer Die 15. Infanterie Division im Zweiten Weltkrieg:/ Wilhelm Willemer & Paul Zärban

Все документы советских частей взяты с сайта МО РФ «Память Народа».

Все фотографии взяты в открытом доступе с иностранных сайтов в сети интернет или с сайта МО РФ «Память Народа».

Документы BA-MA. RH.10-64 [H16-237] Zitadelle (Kursk) panzer strength and losses by type

Документы BA-MA. RH.10-312 (1. SS-PzD «LSSAH»).

Документы NARA. T.78. R620.

Документы BA-MA. RH.21-4/118 (data taken from book Kursk 1943: A Statistical Analysis (Soviet (Russian) Study of War – autors Zetterling Niklas, Frankson Anders).

Документы NARA. T.78. R620.

Документы NARA. T.313. R54. (1TA)

Документы NARA. T.313. R57. (1TA)

Документы NARA. T.313. R58. (1TA)

Документы NARA. T.313. R61. (1TA)

Документы NARA. T.313. R62. (1TA)

Документы NARA. T.313. R64. (1TA)

Документы NARA. T.313. R69. (1TA)

Документы NARA. T.314. R830. (30 AK)

Документы NARA. T.314. R831. (30 AK)

Документы NARA. T.314. R832. (30 AK)

Документы NARA. T.314. R968. (40 TK)

Документы NARA. T.314. R969. (40 TK)

Документы NARA. T.314. R1492. (57 TK)

Документы NARA. T.314. R1493. (57TK)

Документы NARA. T.315. R662. (15пд)
Документы NARA. T.315. R692. (17 тд)
Документы NARA. T.315. R693. (17 тд)
Документы NARA. T.315. R905. (38 пд)
Документы NARA. T.315. R906. (38 пд)
Документы NARA. T.315. R936. (46 пд)
Документы NARA. T.315. R937. (46 пд)
Документы NARA. T.315. R938. (46 пд)

Научное издание

ПОЛИЩУК А.А.

БИТВА ЗА ДОНБАСС:

ИЗЮМ-БАРВЕНКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 17 – 27 ИЮЛЯ 1943 ГОДА: ПЕРВАЯ ЛЕТНЯЯ ПОПЫТКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА

Компьютерная верстка: И.В. Некрасова

Межрегиональная общественная организация социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание»

Брянск, 241013, ул. Литейная, д. 36 «а», офис 505

E-mail: info@histsoznanie.ru

www.histsoznanie.ru

Подписано в печать 01.03.2022. Формат: 60x90 1/16

Усл. п.л. 25,01

Тираж 200 экз.

300р 00к

109318001
Мегион ЦБ-КО

300 руб ОК

АЛЕКСАНДР ПОЛИЩУК

Начинающий малоизвестный историк предлагает на суд читателей свое видение событий лета 1943 года

Рецензия на книгу историка Р.И.Ларинцева

«Мы ленивы и нелюбопытны ...» Изучая историю Великой Отечественной войны, начинаешь думать, что эта фраза А.С.Пушкина напрямую относится и к отечественной историографии, и к отечественным исследователям. Со дня Великой Победы прошло вот уже 75 лет, а масса сюжетов не то, что глубоко не исследованы, а просто забыты. Российские историки их практически не замечали. О многих, даже крупных операциях есть случайные упоминания в отдельных трудах и мемуарах участников войны. И хорошо, что есть такие люди, как Александр Полищук. Человек, который, не будучи профессиональным историком, открывает для читательской публики забытые страницы Великой Отечественной, возвращает нам, потомкам советских воинов, славные имена героев. Каждая статейная публикация Полищука – это новый пласт истории, всегда интересный и в чем-то неожиданный. Не стала исключением и книга, которую Вы, дорогие читатели, держите в руках.

Я не могу отнести себя к людям, плохо знающим историю Великой Отечественной. Но и я, до прочтения этого труда, считал Изюм-Барвенковскую операцию, проходившую во второй половине 1943 г., не более, чем рутинным событием на фоне грандиозной Курской битвы. Сейчас, благодаря труду Александра Александровича, я так не считаю. Убедительная аргументация автора, основанная на изучении массы документальных материалов, как с нашей стороны, так и со стороны бывших противников, позволяет по-другому оценить события далекого лета 1943-го. Можно не соглашаться с выводами автора, можно их уточнять или по-другому интерпретировать, но нельзя отрицать прорывного характера проделанной работы. Книга Александра Полищука – одна из тех, которые будят работу ума и будоражат исследовательское общество. Я не думаю, что «Битва за Донбасс» будет воспринята всеми однозначно, но то, что она послужит толчком к новым исследованиям – не подлежит никакому сомнению.

Это первая книга Александра Полищука, но, конечно, не последняя. И зная автора, могу с уверенностью утверждать, что каждая его работа будет, пусть, маленьким, но открытием!